

КСАНА ГУРЖЕЕВА

Страсть искажает
представление о любви...

ОДНОСТОРОННЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Я «запала» на него еще в школе. ОН — лучший друг моего старшего брата. Со временем я решила, что это была всего лишь детская влюбленность. Но спустя четыре года ОН снова появился в моей жизни: красивый, широкоплечий, темноволосый. А его завораживающие голубые глаза! Я в них тонула! Его хмурый взгляд и неприступный вид сводили меня с ума, его холодная невозмутимость вызывала во мне запретные желания и лишала воли. И я пропала: захотела стать ЕГО женщиной, ЕГО идеалом, центром и смыслом ЕГО жизни. Но оказалось, что в погоне за собственными иллюзиями, я вышла на дорогу с односторонним движением... Предупреждение: Не вычитано!

Ксана Гуржеева (Ксанка)

Одностороннее движение

Я «запала» на него еще в школе. ОН — лучший друг моего старшего брата. Со временем я решила, что это была всего лишь детская влюбленность. Но спустя четыре года ОН снова появился в моей жизни: красивый, широкоплечий, темноволосый. А его завораживающие голубые глаза! Я в них тонула! Его хмурый взгляд и неприступный вид сводили меня с ума, его холодная невозмутимость вызывала во мне запретные желания и лишала воли. И я пропала: захотела стать ЕГО женщиной, ЕГО идеалом, центром и смыслом ЕГО жизни. Но оказалось, что в погоне за собственными иллюзиями, я вышла на дорогу с односторонним движением...

Рейтинг по возрасту: 18+

Я сидела на переднем пассажирском сиденье автомобиля и смотрела сквозь боковое стекло. Что я пыталась там увидеть или найти? Ответы на все свои вопросы? Но перед глазами стояла пелена от нахлынувших чувств, которые все эти годы я училась контролировать, училась выстраивать вокруг своего развалившегося когда-то мирка железную оборону в виде стены. Я сидела и пыталась понять, что же я здесь делаю? Какой бес в меня вселился, что я плюнула на все свои правила и принципы, мало того снова позволяю урагану ворваться в своё мирное сосуществование на этой земле... Да, да... Именно сосуществование! Жизнь трудно назвать весь тот до механизма отработанный образ бытия, который в последнее время я вела и, конечно же, пыталась убедить себя в том, что это всё правильно! Что мне нужно именно это! Отказ от чувств, эмоций...

По традиции жанра, мои размышления были нарушены старенькой мелодией на моём телефоне “Just the Same for You” группы Dope Stars Inc., по которой я сразу поняла, даже не смотря на экран, кто звонит. Я на автомате достала из сумки телефон и нажала кнопку «игнора». Тишина в салоне начинает давить громадной глыбой на нервы. Посмотрела на Андрея и сразу же пожалела об этом: теперь точно не смогу ничего вымолвить, даже двух слов не смогу связать, хочется просто всё время смотреть на его такие любимые черты лица, такие знакомые шрамы... Его чувственные пухлые губы плотно сжаты, я до сих пор ощущаю вкус его поцелуев, которые всегда меня сводили с ума. Он как обычно стильно одет, не изменяет своему вкусу: рубашка цвета ночного неба, с небрежно закатанными до локтя рукавами, как всегда сидит на безупречном стане идеально. Какой же он красивый! Его знакомый запах опьяняет меня, дурманит, чувствую себя наркоманом. Вспоминаю времена, когда сама лично подбирала ему парфюм, могла целый день потратить на такую малость: было тяжело найти аромат, который соответствовал бы его темпераменту. Интересно, кто сейчас это делает для него вместо меня? Боже! Сколько раз все эти полтора года я представляла этот день, когда мы с ним встретимся и сможем, наконец-то, друг другу всё высказать, всё “расставить по полочкам”. А сейчас, сидя в его машине, наблюдая как его до боли нежная, но временами грубая и беспощадная, рука переключает коробку передачи, пытаюсь побороть желание протянуть руку и переплести наши пальцы, как мы раньше всегда делали. Раньше...

Телефон снова напоминает о своём существовании, и я от неожиданности вздрагиваю и, схватив телефон, по ошибке нажимаю на отбой. Черт! Черт! Черт! Теперь не получится сказать, что я просто не услышала звонка, или звук по ошибке отключила, или... Песня “Just the Same for You” опять нарушает мой тайный монолог, я поднимаю глаза на Андрея и вижу, что он переводит свой взгляд с обозревания дороги через лобовое стекло на экран моего телефона, который я держу в своей руке. Понимаю, что он увидел имя звонившего, хотя он в принципе и без этого догадался. Кто еще может мне звонить в три часа ночи?

— Ты трубку собираешься поднимать, или мы так и будем слушать твою любимую мелодию, которую ты поставила на своего ЛЮБИМОГО? — холодный тон его голоса режет слух, но я помню моменты, когда одним только голосом он возбуждал во мне все самые потаенные желания и уголки души. Акцент на произнесенное адъективное существительное даёт мне четко понять, ЧТО он увидел на экране моего телефона.

И тут я вышла из транса и, наконец, сообразила, что телефон до сих пор издает какие-то

звуки. Черт! Убираю звук и вновь поворачиваюсь к окну. Мы уже въехали в мой двор и приближаемся потихоньку к моему подъезду. Смотрю на часы, которые расположены на панели, и с ужасом понимаю, что дома меня ждёт серьёзный разговор... Возможно, с “плачевными” последствиями.

— Всё! Вот и поговорили! — произносит Андрей, а я продолжаю смотреть в окно, так как не знаю, что сказать. А стоит ли вообще что-то говорить? На что я надеялась, когда решила выйти из своего панциря и согласилась поговорить тет-а-тет? О чем я думала, когда садилась к нему в машину, думая, что у нас сможет завязаться продуктивный разговор? Вряд ли сейчас смогу ответить на эти вопросы, ведь в глубине души понимаю, что это все я сделала, потому что хотела просто увидеть его, вспомнить его запах, услышать его голос, сводящий с ума. Нет! Я этого не хотела! Я из праздного любопытства встретила с ним, просто хотела убедиться, что мне уже не больно, что месяцы разлуки и одиночества заглушили щемящее в душе чувство. Боже, как всё сложно! Почему ещё буквально несколько дней назад всё казалось мне нормальным и правильным, а сейчас я загнала себя в ловушку, из которой не могу выбраться. Или не хочу. Поворачиваю голову к лобовому стеклу и прижимаюсь затылком к подголовнику, смотрю на небо сквозь стеклянный люк машины: на небе, как обычно в это время года, звезд не видно, не смотря на то, что небо безупречно чистое. Белые ночи!

— Никогда бы не подумал, что когда-то сам лично буду тебя отвозить к другому мужчине. Хм... Так сказать, отдаю в лапы другому. — От его ложно спокойного тона начинает щепать в глазах. Знаю, что не могу позволить себе такую слабость, тем более в его присутствии. — Если бы мне перед отъездом тогда сказали, что так будет, я бы послал их всех куда подальше...

Андрей протягивает руку и кончиками пальцев дотрагивается до моих волос, так нежно, трепетно, как будто боится, что пряди превратятся в дымку и развеются.

— Ты постриглась. — Я только кивнула в ответ, так как от ощущения близости его горячей плоти рядом с моей кожей, вызвало однозначную реакцию моего тела: оно, как и раньше, за мило чувствовало присутствие Андрея, и кровь внутри закипала и разливалась по венам раскаленной лавой. — Я любил твои волосы. — Я знаю, что любил, поэтому и постриглась. Если уж сжигать мосты, то полностью. Но вслух это я, естественно, не сказала, а только отвела взгляд.

И снова тишина. Колючие цепи начинают туго стягивать моё горло, становится тяжело дышать. Рядом с ним я всегда превращалась в развалину, бесхребетную куклу. Лишь недавно я начала себя воспринимать, как сильную, самостоятельную женщину, которая знает себе цену и знает, что ни один мужчина не стоит этих предательских слёз, которые так и норовят политься из глаз. Я пытаюсь изо всех сил сдержать обрушившуюся на меня лавину эмоций и не разреветься, как какая-то малолетка, он никогда не любил моего проявление слабости.

— Мил, скажи, что с нами стало? Почему... — последнюю фразу он так и не договорил. Чувствую, что ему тяжело дается подобрать слова, слышу, как он тяжело дышит. Неужели в его тоне проскальзывают ноты сожаления? Да нет! Не может быть! Не он ли всегда говорил, что только «тряпка» будет распинаться на сантименты?

Перевожу свой взгляд на него: его руки лежат на руле, лбом он уперся в тыльную их сторону, глаза закрыты. На скулах заиграли желваки — первый признак того, что он злится. Не нравится, что я вижу его бессилие.

— Я пойду! — а сама понимаю, что не в силах сейчас и шагу сделать, что не смогу не то

что ступить за порог этой машины, но даже дверь открыть. Но если я сейчас же не уйду, я потеряю всё, что с таким трудом собирала всё это время: душу, сердце, покой, разум...

— Так, наверно, будет лучше... Да? — поворачивает лицо в мою сторону, левой щекой упираясь в ладони, обнимающие руль. В его таких до боли знакомых загадочных глазах вижу борьбу... с самим собой... Столько времени прошло, столько вместе провели незабываемых минут, столько наши отношения перетерпели боли и страданий, но я до сих пор так и не смогла определить цвет его глаз: иногда заглядывала, и казались голубыми, но чаще — серыми, но в любом случае они затягивали меня в свой омут, и я терялась в прострации, просто «зависала» под действием их чар. Как сейчас...

Всё! Баста! Понимаю, что у меня только два пути: остаться в машине, что автоматически приведёт к концу моей спокойной, размеренной и распланированной жизни, или же выйти из неё. И в этом случае, всё вернется на круги своя. Вернусь к прежнему ритму жизни, к своему безмятежному существованию. Но вот только в этой жизни не будет места для Андрея. Только для воспоминаний о нём, о нас, о счастье, о любви... Настоящей, всепоглощающей любви!

Видимо, я научилась за всё это время хоть иногда мыслить рационально, и поэтому сейчас моя рука тянется к двери. Глухой щелчок. Выхожу на улицу и подхожу к подъезду и поворачиваюсь лицом к машине. Через опущенное стекло вижу, что Андрей всё в той же позе сидит и смотрит на меня. Все моё самообладание начинает потихоньку покидать меня, и правильность моего решения уже не кажется мне столь разумной. Душу как будто разрывают тысячи безжалостных осколков, невидимая, явно тёмная, сила высасывает из меня остатки здравого смысла и подталкивает в сторону машины. В руках опять “оживает” телефон. Это знак! Не зря в момент моих мысленных баталий прозвучала мелодия, которая оповещает, что пора возвращаться к другой жизни, которую я не имею права потерять. Я слишком много выстрадала, слишком много выплакала, чтобы иметь то, что у меня есть сейчас. Что я творю? Последний раз устремляю свой взгляд в сторону машины, но в глаза Андрея боюсь смотреть: пусть он и забрал моё сердце и душу, но не могу позволить потерять еще и рассудок. Резко разворачиваюсь и...

Не помню, каким образом я попала в подъезд, как поднималась на лифте, каким способом смогла нажать правильный этаж, как открывала дверь нашей квартиры... Но вот сейчас я стою и смотрю в безумные, затуманенные гневом, карие глаза. И понимаю, что этот цвет никогда не будет моим любимым!

Глава 1

Июнь, четырьмя годами ранее...

Лето — самое любимое время года КАЖДОГО человека! Ни за что не поверю тем, кто говорит, что больше любит зиму, или весну, осень! Не бывает таких людей, которые не ждут лета, теплых солнечных дней, посиделок на зеленой, мягкой траве в парке... «Плюсы» этого сезона можно перечислять бесконечно! Но... Именно это лето я ждала особенно! Во-первых, вернулся с армии мой любимый, единственный, самый лучший БРАТ в мире! Во-вторых, завтра мама (с подругой) уезжает в путешествие... На. Целых. Два. Месяца! Два месяца свободы! Меня, естественно, с собой она не берет, оставляет на попечение (наивная!) брата. В-третьих, я сегодня закрыла летнюю сессию и впереди меня ждут два месяца будоражащего веселья и отрыва. Я закончила первый курс филологического факультета, и это моё ПЕРВОЕ лето, когда я свободна, как ветер: никаких ЕГЭ, никаких вступительных испытаний в ВУЗ... Мне уже почти девятнадцать. Соответственно, я многое из того, что хочу (а хочу я всегда всё и сразу), могу себе позволить! И, в-четвертых... Белые ночи! Кто не понаслышке знаком с этой фразой, знает, какого это летом, часиков в 12 ночи, когда все города России погружаются в мрачную удушающую тьму, когда движение автомобилей уже приостанавливается и город окунается в царство морфея — на улице нет и намека на величественную темноту.

Именно по этим причинам я люблю лето, и ЭТО лето — в особенности. Если бы я только знала, как много всего это лето принесет в мою спокойную и беззаботную жизнь...

Началось всё с того, что, как я уже сказала, мой любимейший брат Женька вернулся с армии. Я только что сдала самый трудный и последний экзамен по истории отечественной журналистики и бегу домой, чтобы успеть к обеду. Забегаю в наши «апартаменты», скидываю сандалии и даже не обращаю внимания на наличие лишней пары обуви у входной двери.

— Я дома! Я сдала! Пять!

Сразу же направляюсь в кухню, а именно, к холодильнику, чтобы налить мамин наивкуснейший домашний лимонад, который всегда помогает справиться с жаждой в жаркие летние дни. С бокалом в руке направляюсь в гостиную и начинаю рассказывать, как сдавала экзамен:

— Мам, Жень, вы представляете! Этот старый пень, Анатолий Александрович...

И в этот момент мое горло словно прожигает расплавленным металлом, и я не могу произнести ни слова: я стою с бокалом в руке и смотрю в знакомые голубые глаза красивого bruneta. Ну как же без него!? Андрей Свиридов — Женькин лучший друг и по совместительству его однокашник. Последний раз я его видела 4 года назад, тогда я еще была невзрачной девятиклассницей с брекетами на зубах... Эх... Не самое лучшее мое воспоминание. Андрей тогда уехал к отцу во Владивосток, там же закончил университет. Я слышала, что он почти год назад вернулся в наш город, но судьба ни разу нас с ним не сталкивала. Для справок: я, конечно же, была влюблена в него когда-то. Как не обратить внимание на безумно красивого парня (на мой взгляд) с безупречной фигурой, который постоянно «светился» у нас дома... Иногда даже с оголенным торсом. Они с Женькой часто устраивали спарринг в нашей, так называемой, тренажерке, которую они оба сделали, сменив предназначение одной из лоджий квартиры. Андрей всегда создавал впечатление

жёсткого и угрюмого человека: очень редко я видела улыбку на его лице, и случалось это, в частности, в сугубо мужской компании, когда “настоящие мужчины” собирались все вместе и отрывались. Возможно, этот серьезный вид и притягивал девушек, также зацепил и меня когда-то. Хотя, стоит отметить, что улыбка у него просто очаровательная, невероятная. Но будучи реалисткой по натуре, я понимала, что Андрей Свиридов — птица не моего полета. Мне было пятнадцать, ему — двадцать один. На «малолеток» он не засматривался, в девушках у него всегда числились длинноногие сверстницы. Я рядом с ними, конечно, казалась несуразным богомолем... с брекетами!

— Дорогая, мы в тебе даже и не сомневались,
Мамин голос выводит меня из Астрала.

— А ты помнишь Андрюшу, друга Жени? Он оказывается уже как год вернулся, но мы почему-то узнали об этом только сейчас. — Под конец произнесенной фразы в её тоне уже чувствуется иронистический укор.

— Екатерина Александровна, ну простите земного грешника. — Таааак! Как-то странно на меня действует хрипловатый тембр его голоса, как будто тысяча электрических импульсов достигает нервных окончаний. Надо спастись, Милена Николаевна, пока не поздно! — Я, правда, был занят; все эти проблемы с открытием агентства окончательно сил лишили. Если бы не приезд Жеки, то, наверно, так бы и стух на работе. — Затем поворачивается в мою сторону, — Привет, Милен. Ты так... — Его глаза начинают исследовать моё тело. Так как я стою босая, в коротких коралловых шортиках и белом топе, то меня его взгляд начинает немного смущать, и я чувствую, как краска заливает моё лицо. Это что-то новенькое! Меня редко кому удавалось поставить в подобное положение. — Эм... Похорошела!? — Это сейчас был комплимент что ли? — От женихов отбоя, наверно, нет? Во время Жека вернулся — украли бы такую невесту! — Поворачивается к Женьке и его уголки губ вздрагивают в легкой улыбке.

— Да пусть только подойдут к моей Мелкой, все женихи будут проходить строгий фейс-контроль. Ты же поможешь? — я закатываю глаза, а братец начинает смеяться.

— Ну что? Так как вся семья в сборе, и даже больше, — и при этом бросает теплый взгляд в сторону Андрея, — предлагаю отобедать в большой и дружной компании. Леночка, а ты что же молчишь? Устала, наверно? Конечно, такая духота на улице, а вас, бедных студентов, мучают экзаменами. — Вот что я люблю в своей маме, так это ее умение отвечать за других на её же заданные вопросы. Я же просто кивнула в подтверждение ее озвученных мыслей и просто направилась обратно на кухню.

Пока мы с мамой возились на кухне, брат с Андреем уединились в комнате Женьки. И когда стол уже полностью был накрыт, мама пошла звать мужчин обедать. Стоит отметить, что мама большой любитель «поторчать» на кухне, поэтому наши обеды и ужины всегда проходили, как какие-то празднества: обязательно первое, второе, десерт... К сожалению, я не унаследовала от мамы данного дара, и кроме как включить чайник и пожарить яичницу, готовить ничего не умею. Ну, или, как говорит, мама, не хочу.

Мы все начинаем рассаживаться за столом, и когда Андрей садится напротив меня, я понимаю, что пора брать себя в руки и перестать тупить!

— Милен, а на кого ты учишься? — мужчина моей далекой мечты обращает на меня свой пытливый взор, и я СЛУЧАЙНО давлюсь кусочком хлеба. Пытаюсь прокашляться, но маленькая заноза в горле в виде крошки не дает моим легким полноценно вдохнуть воздух. Брат, сидящий рядом, начинает хлопать по спине.

— Всё нормально?

— Д-да, да! Извините, просто задумалась... — глупо! Как глупо! — Эммм... Я постигаю азы журналистского искусства. Еще в школе я была председателем школьного пресс-центра, и с тех пор журналистское дело у меня в крови. Всегда мечтала стать известным журналистом. Но известным не в плане, чтоб меня все знали, а просто хотелось бы серьезных репортажей, статей... Ну, а в идеале было бы, конечно, оказаться в зоне военного конфликта. — Боже! Что я несу?

Три пары глаз уставились на меня в немом удивлении, и я сразу же пожалела, что не закрыла свой рот уже после первого предложения.

— Милая, я надеюсь, после завершения университета ты остановишь свой выбор на каком-нибудь популярном издательстве и будешь вести колонку светской хроники. — Я закатываю глаза, потому что у меня даже в планах не было данного направления. — Ты же, понимаешь, Лен, что мне будет очень тяжело, окажись ты в опасных местах или в опасном положении. Я этого просто не переживу. Поэтому, я полагаю, что ты всё очень хорошо обдумаешь, прежде чем станешь выбирать трудовой путь.

Ну, вот что здесь скажешь после такой речи? Так как я маму безумно сильно люблю, то и расстраивать ее раньше времени я не собираюсь!

— Хорошо, мамуль. Впереди еще много времени для раздумий. — Дарю ей свою белоснежную улыбку и вижу, как ее глаза наполняются счастьем, любовью и гордостью. Ну, всё! Миссия выполнена!

— Да, я, кстати, помню, Женька говорил, что ты там занималась какой-то газетой, только я думал, что это обычная школьная стенгазета: ну, там, «плохишей» на обозрение всего класса, неуспевающих и прочее. А оказывается, вот оно что! Все так серьезно. Даже председатель пресс-центра! Удивлен!

— А что здесь удивительного? — непонятно по какой причине, но меня вдруг задели его слова. — Мне с первого класса все учителя твердят, что у меня фантастические сочинения. — Стоит, наверно, отметить, что скромностью моя персона не страдает. — Так почему же, когда представилась такая возможность возглавить школьный пресс-центр, я должна была отказаться? Я с радостью согласилась, но с условием, что продолжу писать статьи и брать интервью. Мало того, все именитые гости, которые посещали нашу школу, именно от моей руки попадали на страницы нашей газеты. Я сама лично у них всегда брала интервью. Директор мне доверяла в этом вопросе, и даже никогда не присутствовала во время наших бесед. Меня тянет в это русло, я живу этим, я не вижу себя врачом или юристом. Мне нравится писать, и не просто писать, а писать что-то значимое.

— Хм... — Теперь я уставилась на Андрея, пытаюсь разобраться, что же означает это его «Хм». Жду, что он продолжит свою реплику, но он опускает свой взгляд в тарелку с «Цезарем» и я понимаю, что диалог закончен. Ладно!

Чтобы хоть как-то разрядить обстановку за столом, голос подает мой брат:

— Слушай, Мил, мы сегодня в клуб собираемся с парнями. Ты их всех знаешь, не хочешь присоединиться? Сессия закрыта, что еще делать то?

— Не знаю даже. — Честно говоря, Андрей отбил желание находиться с ним в одной компании. — Мы с Алькой планировали к ней заломиться, фильмец глянуть, пиццу поесть.

— Да ладно, Мелкая, не будь такой занудой! Я тебя 2 года не видел, а ты даже не можешь мне компанию составить. — Давит, гад, на самое больное место. — И Альку свою возьми, сто лет её уже не видел. Хоть поздороваюсь.

— Ну, поздороваться ты с ней всегда успеешь, она все лето будет в городе. А на счет клуба... Не знаю. Её, скорее всего, Антон не отпустит.

— Какой Антон? — глаза у брата округлились. Я, пытаюсь сдержать смех, произношу:

— Женечка, Альке уже, как и мне, восемнадцать лет, не за горами девятнадцать. Ты ее последний раз видел почти семнадцатилетней девчонкой. Она уже выросла и начала встречаться с парнем. И, между прочим, осенью у них уже свадьба.

— Она беременна, что ли? — от его слов я опять закрываю глаза и цокаю. Боже, ну что за современные стереотипы!

— Нет! Она не беременна! Они просто любят друг друга. — Отмахиваюсь от него рукой. — Тебе этого не понять!

— Ну, просто странно это как-то: замуж, в девятнадцать лет. Потом разведутся все равно!

— С чего ты взял, что они разведутся? У них искренняя и взаимная любовь! Он не маленький мальчик, который, говоря твоим языком, «помазосит и бросит» её, ему 28 лет. Серьезный мужчина. Они уже 2 года вместе.

— Ааааа... Так он педофил! — спокойно утверждает брат, глядя в тарелку с пастой и наматывая спагетти на вилку.

— Женя! — мама уже не выдержала.

— А что? Когда они начали встречаться, она была еще несовершеннолетней, малолеткой! Это нормально, по-твоему, мам? Мужик в двадцати шестилетнем возрасте тащится за семнадцатилетней? Я бы убил такого м***ка, если бы к Миленке полез! Я надеюсь, у тебя нет такого «папика», с которым ты уже второй год таскаешься? — и после этого вопроса я была удостоена убийственного взгляда.

Мда... Сказать, что мой брат иногда бывает очень импульсивен — ничего не сказать! Я, от проявления такой «душевной» заботы, улыбнулась краем губ и начала подниматься.

— Нет, Женя, не переживай! Твоя сестра «не таскается с каким-нибудь папиком». Ладно, спасибо за вкусный обед, мамуль, — ставлю посуду в раковину и целую маму в щеку, — я побежала звонить Альке и, если она пойдет, то буду собираться. — Последний раз бросила взгляд на нашего гостя, который, оказывается, смотрел на меня изподлобья и прожигал своими глазами во мне дыру.

Развернувшись в сторону своей комнаты и схватив трубку телефона, я спокойным шагом отправилась к себе. Дозвонившись до Альки, согласовав с ней планы на вечер, и услышав от нее положительный ответ о посещении клуба, я потихоньку начала собираться: сходила в душ, приготовила бигуди (да, да! Я поклонник шикарных волнистых волос), и начала рыться в гардеробе. Сняла полотенце, которым обмотала свое тело после душа, и надела нижнее белье. Так как в комнате стояла духота, пока что решила походить именно так, ведь в мою комнату даже мама без стука не заходит. Включила музыку и, пританцовывая, продолжила поиски подходящего платья на вечер. Померила одно, другое, третье... Так, что же надеть, чтобы сразить Андрея своим внешним видом ... И, как бы грустно от этого не было, в клубе он, по-любому, будет не один. От этой мысли мне почему-то стало паршиво на душе, желание идти в клуб пропало. Я села на край кровати и подумала о том, что мне, наверно, никогда так не повезёт как Альке. У нее есть мужчина, который её любит, и она, вроде бы, его тоже. Ведь что-то же держит её рядом с Антоном. Просидев в таком положении и размышляя на тему любовных взаимоотношений некоторое время, я вдруг вспомнила, что не

уточнила у Женьки во сколько надо быть готовой. Подрываюсь с кровати, открываю дверь и, помня о том, что я по-прежнему нахожусь в нижнем белье, высовываю свою голову в коридор и кричу в сторону кухни:

— Жеееень, а во сколько мы выезжаем?

В ответ — тишина. Хм... Странно. Высовываюсь из-за двери еще немного и снова кричу, неужели не слышно?

— Жень?

И вздрагиваю от неожиданного прокашливания у меня за спиной:

— Кхе, кхе. Эм...

— Ой! — это все что я произношу, прежде чем скрываюсь за дверью своей комнаты. А Голос Андрея тем временем из-за двери сообщает мне о том, что Женька в душе. Я обматываюсь полотенцем и снова открываю дверь:

— Извини, а во сколько мы выезжаем? — он шарит своими голубыми глазами по моему полуобнаженному телу, и меня его молчание начинает угнетать.

— Андрей?

— Эм... Мы выдвигаемся в 9.

— Ладно, надо будет заехать за Алей. А то Антона нет в городе, заберем ее с собой.

Он просто кивнул в ответ и, развернувшись, зашел в комнату брата.

После нескольких часов плодотворной работы над своей внешностью, я стою и рассматриваю в зеркало короткое, облегающее мою фигуру, черное платье без бретелей. Волосы я оставила просто распущенными, и волнистые пряди перекинула через одно плечо. Говоря без скромности, волосы — одно из моих достоинств. И моя гордость! На веках — мой любимый «smokey-eyes». Обуваю черные туфли на высокой шпильке, беру черный клатч. Ну, всё! Последний раз бросаю взгляд в зеркало. Да, Милена! Ты прям черная вдова! Слишком театрально!

Брат и Андрей уже ждут меня у машины. Женька что-то бурно рассказывает Андрею и активно жестикулирует. Наверно, делится своими впечатлениями об армии. Такой смешной! Андрей стоит и курит, при этом внимательно слушает, на лице ни грамма улыбки. Ну что за человек? Никогда не любила курящих мужчин, не смотря на то, что Андрей очень сексуально подносит к своим полуоткрытым губам сигарету.

Когда я приближаюсь к машине Андрея, они оба поворачивают головы в мою сторону.

— Ого, Мелкая! А ты быстро повзрослела! Надеюсь, без меня ты в таком виде не ходила по клубам? — дружелюбный тон Женьки как всегда вызывает у меня улыбку. Подхожу к нему, чмокаю в щечку и поворачиваюсь в сторону Андрея. Он как раз подносит к губам сигарету, медленно затягивается и при этом смотрит прямо мне в глаза. Выпускает струю дыма и выбрасывает окурок. Я дарю ему улыбку в надежде вызвать ответную реакцию, но он только сводит вместе брови и произносит:

— Поехали. Нам еще твою подружку забрать надо. — Садится на место водителя, брат открывает мне заднюю дверь и помогает сесть, так как самостоятельно в малюсеньком платье забраться в BMW X5 мне не представляется возможным. Брат садится спереди, я не выдерживаю этого мертвецкого безразличия со стороны Андрея и произношу только два слова:

— Аля. Алина.

Оба поворачиваются в мою сторону и одновременно задают вопрос “Что?” Я смотрю прямо в глаза Андрею и на одном дыхании говорю:

— Мою подружку зовут Алина. — При этом делаю особый акцент на слове “подружка”.

— Превосходно! — сквозь зубы говорит Андрей и заводит машину. — Адрес у АЛИНЫ какой? — Да что с ним не так? Или со мной? Что я ему сделала? Или может ему в тягость моё присутствие? Да, он просто решил, что две малолетки в одной их компании это слишком.

— Шестнадцатый микрорайон, во дворы заезжать не надо. Она выйдет на остановку “Центральная горбольница”. — Отворачиваюсь к окну и смотрю, как за стеклом мельтешат здания и на город опускаются первые признаки ночных сумерек.

У положенного места мы забираем Алё и едем в сторону “Пирамиды”. Она хлопает брата по плечу.

— Привет, Жень. С возвращением!

— Привет, Аль. Спасибо! Я смотрю, пока был в армии всё так изменилось: моя мелкая больше, оказывается, не мелкая; ты замуж выходишь. КАК тебя только занесло в эти дебри? Не рано? Кстати, извини, это Андрей. Может, ты его помнишь, он раньше частенько бывал у меня, но вы с Милкой еще в основной школе учились тогда.

Аля переводит взгляд на Андрея и дарит ему широкую, обворожительную улыбку и произносит:

— Привет. — Андрей, даже не повернувшись и по-прежнему устремив свой взгляд на дорогу, просто кивает в ответ. Улыбка исчезает с ее лица, и она смотрит на меня. Я ей машу рукой, чтоб она не забивала свою умную голову этим. И она опять все свое внимание уделяет Женьке. — Нет, знаешь не рано. Замуж бывает либо поздно, либо никак. А чего ждать? Антоша — хороший человек, любит меня, ему я могу доверить себя и своё будущее без оглядки.

— Алин, тебе всего восемнадцать лет!!! И расписывая все “прелести” Антоши, что-то я не слышал от тебя, как сильно ты его любишь! И ты должна понимать, что после замужества ты можешь напрочь забыть про гулянки и посиделки с Милой.

— Мне ПОЧТИ девятнадцать... через пару месяцев будет. — Брат после ее слов цокает. — Жень, ну то, что я люблю Антона — это и ежу понятно! А что касается посиделок с Миленой, то здесь ничего не изменится. Антоша души не чает в Миле, даже вот сегодня отпустил в клуб, когда узнал, что я буду с ней. Он знает, что у Милы есть голова на плечах, как он всегда говорит, а когда Мила отшила его друга, так он вообще у нее над головой увидел нимб. — Алька закатилась смехом, ну а я закатила глаза. Посмотрела в зеркало заднего вида и столкнулась там с суровым взглядом голубых глаз. Он резко перевел взгляд на дорогу. Ну а брата уже было не остановить:

— Ну-ка, с этого места поподробней! И Ваши эти «почти девятнадцать» у меня в горле сидят: либо восемнадцать, либо девятнадцать!

— Да что рассказывать? Сережа, друг Антоши, как-то с нами частенько проводил время и всё поглядывал на Милу, потом вообще пошёл на прополую: заявил, что хочет видеть её в качестве своей девушки, сказал, что весь мир положит у её ног. Мила, естественно, тактично отказала Сергею, сказала, что не в деньгах счастье, что видит его рядом с собой только в качестве друга. Сережа принял её отказ, но быть “другом” отказался. Мила стала первой девушкой, которая отказала красавцу-Сергею. Хотя я здесь не понимаю Милы: богатый, красивый и реально было видно, что нравится Сергею.

Здесь, конечно, я уже не выдерживаю и вставляю:

— А ничего, что я сижу рядом, и вы при мне МЕНЯ же обсуждаете? И разговор

кажется, вообще шёл о твоей, Алька, свадьбе. Так что закрыли тему. Иначе я откажусь быть твоей свидетельницей! И тогда твой “хороший” Сережа притащит себе в компаньонки и тебе в свидетельницы какую-нибудь курицу общипанную. — После этих слов дарю ей свою убийственную улыбку, которая означает, что пора менять тему разговора.

Алька, улыбаясь, откидывается на спинку сидения и весь оставшийся путь мы преодолеваем в тишине, не смотря на льющуюся мелодию из динамиков магнитолы.

Подъехав на стоянку “Пирамиды”, Женька начал помогать нам выбираться из внедорожника. Свиридов, тем не менее, остается на своем месте, мы с Алиной поворачиваемся в его сторону и я спрашиваю:

— Ты идешь?

Но вместо ответа мы слышим голос Жени:

— Пойдем, он попозже приедет. Нас уже ждут.

Я поворачиваю свою голову к брату и в удивлении произношу:

— Кто? Я думала, мы будем вчетвером. — В моем голосе звучит тень разочарования, так как на большую и шумную компанию сегодня я не была настроена. Тем временем за спиной слышится шум двигателя, и я понимаю, что Андрей уехал. Чувствую легкое огорчение и в голову, почему-то приходит мысль, что он уже не приедет. И эта мысль меня не радует.

Брат одной рукой обнимает меня за плечи, целует в щеку, другую руку кладет Але на поясницу и таким образом подталкивает нас в сторону клуба.

— Нет, мелкая, меня два года не было в городе, знаешь, как хочется всех увидеть? Я не мог упустить такую возможность сегодня же наверстать былое. — Женька так искренне улыбается, и я думаю о том, что это была не такая уж и плохая идея. В конце концов, я буду в “своем” кругу, рядом с братом, с подругой. И я сама себе обещала, что от этого лета я буду брать по максимуму. Настроив себя на позитив и зарядив себя положительными эмоциями, в клуб я уже вошла в предвкушении отличного вечера. Продвигаясь за братом в сторону VIP-кабинок, я оглядывалась по сторонам и рассматривала шикарный интерьер клуба “Пирамида”: справа от нас стояли столики, которые уже были заняты людьми, находящимися, судя по всему, уже “под шафэ”; по левую руку располагались металлические перила, я провела по ним указательным пальцем и почувствовала весь холод металла своей кожей. Опиравшись руками о перила и посмотрев вниз, туда, откуда звучала громкая музыка, я увидела огромное пустое пространство, лишь часть которого была заполнена танцующими людьми. Не смотря на кромешную тьму внизу, яркие вспышки цветомузыки освещали весь цокольный этаж, позволяя зацепить своим взглядом ди-джея и весь окружающий его хаос. Я впервые была в клубе: до восемнадцати лет меня, естественно, туда не впускали, а потом просто не было времени из-за учебы, так как учебе я отдавалась полностью и отвлекать себя от любимого занятия развлечениями в клубах пока не хотелось. Для этого я ждала лето.

Мы прошли зону с открытыми столиками и направились в сторону стеклянной винтовой лестницы, поднялись на верхний этаж, прошли по коридору, на котором кроме закрытых дверей ничего больше не было, и, наконец, добрались до двери, которую Женька галантно открыл для нас, и мы вошли в красиво и со вкусом обставленное помещение, больше похожее на лоджию театра. Посередине комнаты стоял большой и длинный стол, вокруг которого размещались мягкие диванчики; на противоположной от двери стороне — стены, как таковой, не было, вместо нее было огромное открытое пространство с невысоким стеклянным ограждением, которое позволяло полностью охватить взглядом все

происходящие внизу действия. На диванчиках уже сидело три парня и две девушки: если парней я уже знала, так как это все были Женькины друзья, то с девушками, судя по всему, предстоит познакомиться.

— Здорово, мужики! — В это время все парни подпрыгивают со своих мест и с различными возгласами подбегают к Женьке и начинают его обнимать, хлопать по спине, поднимать над землей. Мы наблюдаем с Алей со стороны за всем этим “милым” действием и улыбаемся. Когда все вдоволь наобнимались, мы начали рассаживаться на диванчики. Я интуитивно села рядом с братом.

— Что будут пить дамы? — обратился к нам Стас, который, судя по всему, не узнал меня. Я улыбнулась краешком губ и продолжила смотреть меню. Затем подняла на него взгляд, кокетливо улыбнулась, а Стас от этого жеста нахмурил брови, по-видимому, решив, что я здесь с Женькой и в тоже время строю ему глазки. Но, чтобы долго не мучить парня, я решила сдаться:

— Стас, закажи на свое усмотрение, но помни при этом, что я особо не пью.

Продолжаю улыбаться, глаза Стаса сощуриваются, а потом он их резко округляет и произносит:

— Миленка, ты что ли? — Я киваю. — Обалдеть! Тебя прям не узнать! — Стас улыбается во все свои тридцать два и понимаю, что он искренне рад встрече. — Сколько лет, сколько зим? Вот не ожидал такого приятного сюрприза сегодня вечером. — И все трое (а именно Стас, Вова и Игорь) уставились на меня с глупыми улыбками на лице.

Стоит здесь, наверно, уточнить, что эта неразлучная «пятерка», в состав которой вошли Женька, Андрей и эти три молодых и приятных молодых мужчин, образовалась еще в школьные времена, затем они поступили в ВУЗы, каждый, конечно, в разные, но этот факт их дружбе не помешал.

— Ну, по сути, прошло две зимы и два лета. Мы последний раз виделись на проводах у Женьки.

— Обалдеть! — Стас продолжает глупо улыбаться, а я не могу сдержать ответную реакцию. — Такое ощущение, что прошло, как минимум лет пять. Тебя не узнать! Так повзрослела! Ты школу то уже закончила? Наверно, и парня уже завела? — Приподнимает при произнесении последней фразы левую бровь.

— Я уже не то что школу, я уже первый курс университета закончила. И нет, парня еще пока нет. Если быть точнее, я его и не искала: как-то некогда было, пока училась. — Здесь я решила включить свою сестру-кокетку, гулять, как говорится, так гулять. — А что? Хочешь занять вакантное место?

— Что-то вас, по-моему, не в ту степь занесло! Так что заказывать будем, дамы? — мой брат всегда знал, когда влезть в разговор.

— А ты что будешь пить? — спрашиваю брата. Он только ухмыльнулся:

— Нет, Мелкая, то, что пью Я, ТЫ пить не будешь! Выбирай давай какой-нибудь женский коктейль себе и Алинке.

Я фыркнула, наклонилась к уху брата и сквозь зубы произнесла, но так, чтоб никто больше не услышал:

— Хватит меня «Мелкой» называть! Мне уже почти девятнадцать! Не позорь меня! — отвернулась от него и надула обиженно губы. А Женька тихо рассмеялся, обнял меня за плечи и поцеловал в висок.

— Не кипятись, Мил. Я же любя! — разве можно после этих слов злиться на брата? —

Что тебе и Алинке заказать?

— Смотри сам, Жень. Вряд ли я что-то из этого меню пробовала. Только не сильно алкогольное что-нибудь. Хорошо? — брат кивнул в ответ.

Я повернулась в сторону танцпола и начала рассматривать танцующих. Людей, конечно же, уже прибавилось, по полу пустили туман... Решила, что не стоит времени даром терять, пора развеяться и стряхнуть с себя оковы науки, которыми была опоясана весь учебный год. Поворачиваюсь к Женьке, который что-то обсуждает с Игорем, и шепчу на ухо:

— Жень, я пойду вниз, потанцую. Не теряй меня! — Смотрю на Алю и произношу губами «Ты со мной?». Она отрицательно качает головой, я пожимаю плечами и выхожу из комнаты. Спускаюсь по лестнице, продвигаюсь сквозь возбужденную толпу к танцполу, нахожу идеальное место для одиночного танца и начинаю двигаться в такт музыке. Для меня танец всегда был настоящим искусством, которое, как говорила моя преподаватель по танцам «отражает мою потребность передать окружающим радость, огорчение, скорбь или печаль посредством своего тела». Я на протяжении шести лет ходила в школу современного танца и смогла изучить своё тело вдоль и поперёк, но тяга к журналистике поглотила все мое свободное время, и я была вынуждена отказаться от танцев в пользу последнего. Свобода моих движений не ограничена ничем, ощущаю себя птицей, крылья которой расправлены и на ветру кажутся невесомыми. Отлично понимая, что моя техника гораздо лучше большинства танцующих на этой сцене, я закрываю глаза и отдаю свое тело полностью во власть музыке. Не знаю, сколько прошло времени, сколько песен проиграло, но я вдруг открываю глаза от ощущения, что моя кожа горит под чьим-то пристальным, изучающим и обжигающим взглядом. Оглядываюсь по сторонам, но в суете танцующих трудно кого-то углядеть, в том числе и меня вряд ли кто-то смог так легко увидеть. Понимаю, что от своей претенциозности, у меня уже крыша едет. Но в какой-то миг поднимаю голову в сторону нашей лоджии и оказываюсь в плену властных, сверлящих глаз, которые окутывают меня незнакомой мне истомой. Этот взгляд не просто меня прожигает, он испепеляет меня на миллионы мелких частиц, которые, стоит только дунуть, разлетятся в разные стороны света, и их потом никакими усилиями мне не собрать: я потеряю себя! Я закрываю глаза и представляю, как его руки обнимают мою талию, нежные ладони потихоньку спускаются к попке, при этом весь путь следования обдаёт жаром и кожа воспаляется огнем страсти и похоти. Я в ужасе открываю глаза! Боже! Как могут одни только мысли о его прикосновениях творить со мной ТАКОЕ? А что же будет, когда он в действительности прикоснется ко мне? О, Боже! Я даже предполагаю, что такое возможно? Поднимаю глаза в его сторону: он все также не отрывает от меня своего взгляда. Надо что-то делать! Надо прекращать это безумие! Гляжу прямо в его глаза и поднимаю одну бровь, как бы спрашивая «Нравится?». Андрея ни капли не смущает факт обнаружения: он преподносит к губам сигарету, затягивается, прищуривает глаза и выдыхает тонкую струю дыма, облизывает нижнюю губу. На лице никаких эмоций! Это вызов? Если я сейчас же отвернусь, то можно считать, что поддаюсь его натиску, подчинилась, сдалась... Но и отвечать на вызов, у меня нет моральных сил! Я, наверно, не говорила, но стоит все таки сейчас остановиться на одном очень важном факте: до этого момента никто ни разу за всю мою жизнь меня еще не возбуждал, я на физическом уровне никого не хотела. Да, я девственница! Но движения языком по пересохшей губе Андрея и прищуренный взгляд через пелену сигаретного дыма завели меня до такого предела, что я чувствую потребность в его ласке, чувствую, что хочу, чтобы его руки, пальцы обдавали теплом и страстью каждую частичку

моего тела, хочу узнать, что такое быть женщиной Андрея Свиридова! Прикрываю глаза, пытаюсь спрятать свои постыдные желания. Как глупо! Что он хочет от меня? Он злится в моем присутствии, я ведь чувствую, что он терпит меня только из-за того, что я сестра его лучшего друга. Тогда к чему эти взгляды? Просто понял, что я к нему равнодушна и таким образом показывает, что с ним лучше не связываться? Я не понимаю! Боюсь открыть глаза, потому что столкновения в немой борьбе с холодными голубыми очами не избежать! Одна мелодия сменяется другой, мои движения по-прежнему раскованы, не смотря на витавшее в воздухе напряжение. И происходит то, чего я больше всего боялась: чьи-то теплые руки разрывают облако моего личного пространства и обнимают со спины меня за талию. Я вздрагиваю, открываю глаза и поворачиваю медленно голову.

Я вздрагиваю, открываю глаза и поворачиваю медленно голову.

— Подаришь один танец красивому мужчине? — обворожительная улыбка, которая наверняка ни одну девушку сводила с ума, немного расслабляет меня, и я дарю ответную улыбку, обвиваю шею “красивого мужчины” руками, показывая подобным жестом, что согласна.

— Стас, ты скромностью не страдаешь! — усмешка тронула уголки его губ, он нагнулся губами к моему уху и произнес:

— Скромность — не моя добродетель. — Откидывает голову чуть назад и смотрит мне прямо в глаза. — Ты лучше скажи, как такая красивая и милая девушка до сих пор не занята. Куда смотрят парни? Ведь ты же ведь учишься не в Мариинской школе, надеюсь?

— Пфф, Стас, такое ощущение, что все парни ходят в какую-то секцию и вас там учат общаться с девушками: “А когда вы увидите молодую и красивую девушку, но, по какой-то причине, до сих пор свободную, вы ОБЯЗАНЫ у нее спросить, куда же смотрят все парни почему она все еще одна”. Так? — Стас после моих слов просто откидывает голову назад и начинает смеяться, я полностью расслабленная от непринужденного разговора с ним, тоже начинаю улыбаться.

— Я больше слова не скажу тебе! Теперь понимаю, почему у тебя нет парня.

Я начинаю хмуриться, понимая, к чему он ведет:

— Ты хочешь сказать, что я ханжа? — он опять заливается смехом. Потом успокаивается, прижимает меня к себе, утыкается носом в мои волосы и произносит:

— Ты слишком красивая, чтобы быть такой умной! Кого-то Бог жестоко обидел, подарив ТЕБЕ и красоту, и ум. Извини, если чем-то тебя обидел. Я не хотел, правда. Просто ты так быстро выросла за эти два года, на улице прошел бы мимо — не узнал.

— А может и проходил?

— Хм... Поверь, я бы никогда не прошел мимо тебя, даже если бы не знал тебя или не УЗНАЛ бы. — Ухмылка тронула краешек его губ, и он снова наклонился к моим волосам, и мне в какой-то момент показалось, что он вдохнул их запах.

Он замолкает, и мы начинаем просто танцевать, музыка затуманивает мой рассудок, и я прикрываю глаза, забывая, где я нахожусь. Потом я открываю глаза, окидываю взглядом лоджию, где находится вся наша компания, но никого там не вижу. Вот и славно! Снова закрываю глаза и отдаю свое тело и мысли полностью во власть танцу. Из забытья меня выводит тихий и спокойный голос Стаса:

— Не хочешь подняться? Выпьем, может, чего-нибудь? — в ответ я только киваю головой, он берет меня за руку и ведет в сторону лестницы.

Когда мы заходим в нашу кабинку, передо мной предстает очень милая и очаровательная картина: все ребята, в том числе и Аля с другими девушками, с которыми меня так и не познакомили, бурно о чем-то спорят, а на одном из диванчиков, откинувшись на спинку, сидит Андрей и преспокойно попивает какую-то коричневую жидкость, судя по цвету и бокалу — виски. Эту картину делает до нЕльзя красочной присутствие девушки на коленях Свиридова, которая одной рукой держит коктейль, а другой зарылась в волосы на затылке Андрея. Меня передернуло от этой “милой” сценки, посмотрела в глаза Свиридову. Он одной рукой проводит по бедру своей блондинки и смотрит прямо на меня, затем его

взгляд опускается куда-то ниже, и я замечаю, как он начинает хмуриться. Затем он просто отворачивается, и, приближаясь к уху блондинки своими губами, что-то произносит. Она заливаясь румянцем, целует его в губы и кивает в ответ. Боже! Как мило! Меня сейчас вырвет! О, Господи! Да я превращаюсь в стерву!!!

Потом чувствую легкий толчок, и меня ведут к столу. И здесь до меня доходит, на что смотрел Андрей! Я прикрываю глаза от невозможности перекрутить время назад, и вырываю свою ладонь из крепкого захвата рук Стаса. Меньше всего мне хочется, чтобы Свиридов думал, что я нашла себе парня, тем более в лице Стаса. Я присаживаюсь на своё место, Алька увлечена спором, в который также вливается и Стас, я беру какой-то коктейль, стоящий на столе рядом со мной, судя по всему мой, откидываюсь на спинку дивана и смотрю вверх. Красивый потолок, имитирующий звездное ночное небо, давит на меня сознанием или пониманием того, что я так быстро запала на Андрея и мне неприятно, что он, сидя напротив меня, зажимается с какой-то блондинкой, которая сегодня ночью получит его в свою постель... Ну, или он ее в свою... Как говорится, от перестановки мест слагаемых сумма не меняется. Надо что-то делать с этими неожиданно нахлынувшими на меня чувствами, причем как можно раньше. Может еще не поздно купить путевку и убежать, отправившись в путешествие с мамой? Нет, это не вариант, все равно придется вернуться и опять столкнуться с этой проблемой в лице Андрея Свиридова. Можно, конечно, попытаться начать встречаться с кем-нибудь, но это тоже не решение. А что если “закадрить” Стаса? Поворачиваюсь в его сторону, пытаюсь остаться незаметной, начинаю свое наблюдение: высокий, такой же как Свиридов, темноволосый (люблю брюнетов), сквозь тонкую материю рубашки черного цвета с короткими рукавами во время жестикуляции проскальзывают накачанные мышцы; плоский живот, как очевидный факт на лицо; после произнесения Женькой какой-то фразы, он закидывает голову назад и начинает заливаться смехом. Да, он однозначно красивый мужчина, который отлично об этом знает. Но! Есть одна проблема — я не чувствую к нему ничего из того, что чувствую к Андрею. Стас мог бы стать отличным и надежным другом, в его компании я чувствую себя спокойно и уверенно. Не более! Но это не те чувства, которые хочет испытать женщина, мечтающая о всепоглощающей, безудержной, безрассудной и буйной страсти.

Стас, видимо почувствовав на себе мой взгляд, поворачивает в мою сторону голову, начинает широко улыбаться, открывая моему взору белоснежную улыбку, и подмигивает мне. Я опускаю глаза к коктейлю, и, не знаю ЗАЧЕМ я это делаю, но, как в затуманенном сознании, поворачиваюсь в ту сторону, где сидит Андрей. И, о, черт! Он смотрит прямо на меня, делает глоток из своего бокала, при этом его блондинка, лобзает его ухо. Фу! Меня сейчас точно вывернет. Откидываюсь на спинку и закрываю глаза. Блеск! Андрей явно видел, как я рассматривала Стаса и, скорей всего, решил, что я на него запала! Теперь даже если у Андрея проснутся какие-нибудь чувства ко мне, то из чувства мужской солидарности, он о них забудет. Шикарно!

— Мил, тебе плохо? — голос брата выводит меня из мира “Сам с собой наедине...”

— Нет, Жень, все хорошо, просто я переоценила свои силы сегодня, все-таки экзамен изрядно потрепал меня в моральном плане. — Пытаюсь непринужденной улыбкой успокоить брата и в тоже время начинаю думать, как бы убежать от этого безумия.

— Я даже не подумал об этом. Извини, может домой хочешь? Игорь не пьет, он за рулем сегодня. Мы отвезём.

Алька, до этого сидевшая за моим братом, перегибается через его ноги в мою сторону и

спрашивает:

— Куда это ты уже намылилась без меня?

— Аль, я устала, правда! Я поеду домой, а ты побудь еще! Отдаю тебя в крепкие и надежные руки своего брата. — При этом подмигиваю ей.

— Ну, уж нет! Кинуть меня решила? С тобой приехала, с тобой и уеду! Давай еще полчасика посидим и по домам. Ну, пожалуйста. — Последнее слово она произносит, слезливо растягивая гласные.

— Ок, но через полчаса мы едем!

— Да, да, да! — и обращает все свое внимание на Женьку. Они о чем-то, как голубки, начинают ворковать. А я решила, что пора освежиться. Предупреждаю Женьку, что я в дамскую комнату, попутно спрашиваю, как до нее добраться, порадовал тот факт, что не надо спускаться вниз: для VIP-кабинок на этаже отдельная уборная.

Зайдя в искомую комнату, сразу подхожу к зеркалу: ну, да! Для чего же еще делают дамские комнаты, конечно же, ради любования собой. Смотрю на своё усталое лицо, достаю пудру, дабы скрыть следы жары и недавних танцев. Опираюсь руками на раковину и заглядываю в глаза, как будто пытаюсь там что-то увидеть, или разглядеть. Хотя, на самом деле просто пытаюсь решить для себя дилемму: что делать дальше? В комнату заходят и выходят девушки, а я, как отрешенная от целого мира, просто “пялюсь” на своё отражение. Пора домой!

Возвращаясь в кабинку, хватаю осторожно Альку за локоть и тихо произношу:

— Аль, поехали домой! Я тебе потом всё объясню! Просто поехали. Пожалуйста! — чувствую, что голос вот-вот норовит сорваться.

Она смотрит мне в глаза, и не знаю, что она там увидела, но она просто кивает в ответ, берёт свою сумочку, говорит что-то Женьке на ухо, и мы направляемся к выходу. В сторону Андрея я даже не смотрю.

Утро следующего дня дарит мне обещание спокойствия. За ночь весь ураган моих мыслей затих, в голове снова мир. И вправду говорят: “утро вечера мудренее”. Воспоминание о мамином отъезде “бьет” по голове, и я подрываюсь в ванную, дабы привести себя в порядок и успеть проводить маму. Приняв душ, переодевшись в джинсовые шорты и майку, выхожу из своей комнаты и поворачиваюсь в сторону маминой. Мама уже закрывает свой саквояж, увидев меня, широко улыбается и протягивает ко мне руки, в ответ я, как в детстве, лгну в её объятия.

— Я буду скучать, мамуль! Обещай, что ты с тётъ Мариной будете осторожны!?

— Обещаю, дорогая. Это же просто путешествие. Что может случиться?

— Ну... сейчас столько всего страшного показывают по телевизору, ужас какой-то!

— Так, милая! Не думай о плохом, и оно обойдет нас стороной. Запомни это! Твой брат уже проснулся? Через два часа нам уже выезжать, надо ведь еще Маришу забрать.

— Пойду, проверю. Не знаешь, кстати, во сколько он вернулся? Я вчера, как только увидела кровать, то выпала из реальности.

— Где-то в пятом часу я услышала, как он якобы бесшумно прокладывал свой путь до комнаты. Иди, разбуди его. А я пока накрою на стол.

Я успеваю только произнести “Угу”, затем скрываюсь за дверь. Стучусь в дверь брата и, после услышанного “открыто”, захожу. Женька все еще лежит в постели, но уже кому-то строчит смс, хлопает одной рукой по животу, как бы говоря, чтобы я леглась. В детстве я

частенько так делала, когда мне было грустно: забежала к нему в комнату и ложилась поперек кровати, используя живот брата, как подушку. Мне уже почти девятнадцать лет (тьфу ты, восемнадцать), но ни я, ни брат, по-видимому, не считаем это за причину отказываться от старых привычек. И я, конечно, “плюхаюсь” на его пресс.

— Ох! Мил, ты смерти моей хочешь? — я просто хихикаю и в отрицательном жесте качаю головой.

— Мама уже стол накрывает, через два часа выезжаем. Ты скоро вставать собираешься? — смотрю на брата: брови нахмурены, что-то очень внимательно читает в телефоне, губы поджаты. — Эй! Ты чего такой? Кто там и главное ЧТО пишет? — пытаюсь вырвать телефон, но он успевает его убрать под подушку.

— Мил, я хотел с тобой поговорить. — И смотрит на меня. Ой, что-то не нравится мне это.

— Валяй!

— Что это у вас с Андреем за игры в переглядывания? И мало того, еще и со Стасом под ручку ходишь. — Даааа... Ходить вокруг, да около мой Женька не любит. Сразу всё в лоб говорит!

— Стас — просто претендент в мои друзья. С ним хорошо, уютно, нет напряженности. Мало того, с ним весело. А Андрей... — честно говоря, я даже не знала, что и сказать. В голове крутилось очень много мыслей, но ни одну из них я не осмелилась озвучить.

— Тааааак! Понятно! — недовольно произнес Женька, поднимаясь на подушке, отчего моя голова перекатилась к нему на колени. — Мил, посмотри на меня. — Я поднимаю на него свои глаза. — Ты же ведь знаешь, что я очень сильно тебя люблю, и дороже тебя и мамы у меня нет никого! — Киваю в ответ. — Андрей — мой лучший друг, и я слишком хорошо его знаю. И, к сожалению, не только с лучшей стороны. Как друг — он незаменим. Но в качестве парня своей единственной и любимой сестрёнки я его не вижу, и видеть не хочу. Он очень сложный человек, даже я с ним в свое время с трудом нашел общий язык, обстоятельства помогли, но ты достойна лучшего. Понимаешь? Я не хочу, чтобы ты страдала, и также не хочу терять дружбу Андрея, которой уже много лет. Пойми, Мил, я тебе зла не пожелаю. Я не говорю, что Андрюха плохой человек или еще что-то в этом духе, но это — не твоё. У него слишком много тараканов в голове, тебе с ними не справиться. Не обижайся. — Щелкает пальцами по моему носу и начинает подниматься. Я переворачиваюсь, и теперь моя голова покоится на подушке. — Я в душ. Через десять минут ждите меня. — Я грустно киваю и понимаю, что выгляжу жалко. Женька, естественно, обращает на это внимание и садится на кровать рядом со мной. — Вы мне оба дороги. И я не хочу вставать перед выбором, Мил.

Затем скрывается за дверью в ванной, а я чувствую, что по моей щеке скользит одинокая слеза, которая обжигает кожу и оставляет след в сердце. Размышляю над словами брата: он прав во многом, Андрей действительно очень сложная личность, его очень тяжело понять, с ним даже трудно находиться в одном помещении, одно только его присутствие давит на меня ледяной глыбой, не говоря уже о его взгляде. Как бы я не хотела, но он действительно мне не пара, уж слишком разные мы (хотя говорят, что противоположности притягиваются), он раздавит меня своим авторитетом, своим “эго”. Меньше всего на свете мне хочется терять себя из-за мужчины, даже если этот мужчина — Андрей Свиридов.

Последующие несколько часов пролетели незаметно быстро: последний обед с мамой перед её отлётом, прощание с мамой и т. Мариной в аэропорту, наставления мамы... И вот

мы уже едем обратно. Женьке кто-то позвонил, он договорился о встрече и мы уже въезжаем в город.

— Мне необходимо к Андрюхе заехать, забрать кое-какие бумаги, тебя домой завезти или со мной? Мы заходить не будем, он на улице ждёт.

— Круг что ли делать? Давай заедем к Андрею, потом отвезешь меня к Альке, хорошо?

— Хорошо. — И смотрит на меня, чувствую, что это не всё! Хочет еще что-то сказать, хочет, наверно, спросить, не обиделась ли я, поняла ли я его? Я всё поняла... И приняла.

Подъехав к дому Андрея, мы увидели его у своей машины с каким-то парнем. Свиридов что-то показывал ему на левом крыле, а тот внимательно смотрел, слушал и временами кивал. Когда он увидел нашу машину, то, в последний раз сказав что-то парнише, в прощальном жесте пожал его руку. Женька тем временем, выбравшись из машины, направился в его сторону. Андрей достал из кармана шорт пачку сигарет, закурил и, оставив сигарету во рту, пожал руку брату. Так как на улице стояла знойная жара, то Андрей решил не замарачиваться в выборе одежды: на нем была белая майка-борцовка, которая облегала его торс, подчеркивая каждый кубик пресса, руки, естественно, были открыты, и я видела очертания и бугорки каждой мышцы, джинсовые бермуды сидели довольно низко, создавая эффект “безбашенного парня”. После лицезрения его великолепного тела, я посмотрела на его лицо: каждый раз затягиваясь сигаретным дымом, он прищуривал глаза, и в этот момент он казался мне таким красивым и совершенным, я уже напрочь забыла, что не люблю курящих. Андрей начал что-то говорить брату и уголки его губ тронула легкая улыбка, и мне показалось, что именно в этот миг я пропала. Если раньше я еще сомневалась в своих чувствах, то теперь с уверенностью могла сказать, что это именно тот мужчина, о ком я всегда мечтала, и кого я вижу рядом с собой в будущем. Я влюблена окончательно и бесповоротно! Я не могла оторвать взгляд от Андрея, он мне казался каким-то древнегреческим богом. Потом Женька махнул в сторону своей машины (то есть в мою сторону!) рукой и взгляд Андрей, конечно же, проследил за ней. Столкнувшись с ним взглядами, я максимум, что смогла сделать — это кивнуть, как бы здороваясь. Он кивнул в ответ, но взгляда не оторвал. Не смотря на то, что в машине работал кондиционер, мне показалось, что я попала в самое пекло хаоса, в жерло вулкана, и раскаленная лава потихоньку прожигала каждый миллиметр моей кожи, оставляя после себя крупички пепла. Я опустила глаза, потому что не было сил бороться со своими чувствами, глядя на него. Как же мне плохо! Я даже представления не имею, как это всё преодолеть, как выкинуть из головы образ Андрея. Я его вижу всего лишь второй день (прежняя влюбленность не в счет), но уже сгорала от неразделенных чувств, а что же будет дальше? Я вздрогнула, когда брат открыл дверцу машины и сел на водительское кресло. Я попыталась надеть на лицо маску, пусть не “счастливой и беспечной дурочки”, но, по крайней мере, не “жалкого воробушка”.

— Поехали?

— Да, всё. — Проговорил Женька, пряча в бардачке какие-то бумаги. — К Алинке?

— Да. Я забыла правда ей позвонить из дома, но надеюсь, что она еще никуда не рванула.

— Так позвони с моего. — Достает свой сотовый и передает мне. — И почему у тебя до сих пор нет телефона? Трудно что ли в магазин сходить купить?

— Не ворчи! Схожу! Куплю!

Позвонив Альке и удостоверившись, что она дома, мы направились в ее сторону. Брат пообещал потом забрать меня, и я переполняемая противоречивых эмоций пошла в объятия

своей “жилетки”. Алька достала бутылку вина, увидев моё состояние и начала:

— Рассказывай!

И я ВСЁ рассказала. Если я кому-нибудь не вылью весь тот сумбур, что творится в моей голове, не раскрою свою душу, я точно сойду с ума. Уж лучше я это сделаю в компании Алинки, а не в одиночку. Я не люблю одиночество и мне всегда давалось тяжело справляться с даже мелкими передрыгами один-на-один. Алинка всегда умела слушать, а самое главное, могла мне поднять настроение. Что она сегодня и сделала. Мы пригубили с ней две бутылки вина, напелись в караоке, поссорились с соседями, которым мы мешали своим “ангельским” пением, потом обе наревелись, и, спустя несколько часов залития душевных ран вином, я позвонила брату с просьбой забрать моё бренное тело домой.

Спустившись вниз к машине вместе со мной, и чтобы удостовериться, что я без приключений добралась до заботливых рук брата, Алька на прощание сказала мне на ухо:

— Поверь мне, со стороны виднее, он тоже глаз с тебя не сводит. — И поцеловала в щечку. Я не понимая, когда она успела это заметить, подхожу к машине, но Женька почему-то открывает для меня заднюю дверь, вместо передней пассажирской. Я, будучи не в состоянии рационально “переварить” эту ситуацию, сажусь на заднее сидение, и прикрываю глаза, произнеся в слух:

— И что же мне со всем этим делать? Легче-то не становится!

— Может для начала просто не пить! — Я открываю глаза, и начинаю ими непонимающе хлопать. После большого количества выпитого вина мне в машине мерещится Андрей: он разговаривает со мной (!!!), но сидит и смотрит в лобовое стекло, за которым Женька о чем-то оживленно беседует с Алькой. Я прикрываю снова глаза, по-прежнему полагая, что это видения.

— Больше никогда не буду пить! У меня уже галлюцинации!

— Хм...

После этой ухмылки я опять открываю глаза, и до оставшейся частички моего рационального сознания доходит, что это действительно Андрей сидит, и это реально. Я про себя произношу целую “лестную” нецензурную тираду, а в слух произношу то, что по трезви, вряд ли бы ляпнула:

— Просто ты соизволил, наконец-то, спуститься до нас, смертных, и заговорить с нами, это нонсенс.

Как думаете, что он мне ответил?

— Хм...

Границы моего терпения плавятся под действием алкоголя, и я не замечая, как тон моего голоса стал повышаться:

— Что “Хм”? Ты другое что-нибудь знаешь? Я единственная, с кем ты не разговариваешь, или ты со всеми так особями женского пола? Ты женоненавистник? Ты считаешь это ниже твоего достоинства — заговорить с нами, девушками, как-то поддержать беседу? Как ты вообще с девушками знакомишься? Или ты подходишь к ним, произносишь “Хм” и они уже от одного этого раздвигают перед тобой ноги? — Здесь я понимаю, что зашла слишком далеко. Но... Слово, как мы все знаем, — не воробей... Поэтому я прикусываю губу с такой силой, чтобы боль перекрыла естественную реакцию организма на появление румянца от сказанной глупости. Откидываюсь на спинку сиденья и закрываю глаза. Сквозь бушующую внутри меня непогоду, четко слышу слова Андрея:

— Потом поговорим!

— Не хочу! — знаю, что по-детски, но я действительно не хочу поднимать этот разговор, потому что когда я протрезвею, я буду сгорать от стыда. Водительская дверь открывается, и Женька садится на свое место.

— Поехали? — с улыбкой спрашивает Брат и смотрит то на меня, то на друга. Наверно, мы выглядели не особо веселыми, и его это навело на свои определенные мысли, и по его лицу пробежала тень негодования, он нахмурил брови, но ничего не сказал. В напряженной тишине мы доехали до дома, я на автомате добралась до душа, а потом и до кровати, и погрузилась в царство Морфея в ожидании наступления нового дня, ЛУЧШЕГО дня. Но, к сожалению, ничего так и не изменилось.

По подобному сценарию бессмысленно пролетели три последующие недели лета: Андрей постоянно “маячил” перед глазами и совращал мои, до нельзя уже испорченные мысли (причем чаще в бермудах с оголенным торсом, так как он с братом занимался в тренажерке), как и раньше, не говоря ничего кроме дежурных фраз “привет”, “Женю позови”, “пока”. А один раз он даже меня удивил: захожу на кухню, а он там чай себе наливает, заглядываю в холодильник, и, как обычно в его присутствии, забываю, что именно хотела. Несколько минут стою и смотрю на продукты, затем беру пакет молока (МОЛОКА!!! Я с пяти лет не пью молоко!!!) и тут ЭТО:

— Чай будешь?

Поворачиваюсь к нему и смотрю на него, пытаюсь понять, не послышалось ли мне? Но он опять повторяет свой вопрос. Я отрицательно качаю головой, ставлю молоко обратно в холодильник и возвращаюсь в свою комнату. Оказавшись наедине с собой, я начинаю активную мыслительную деятельность, хотя понимание того, что пора закрыть эту книгу под названием “Андрей Свиридов” ко мне пришло давно, но исполнить это я не могла. Не хватало сил! Но сейчас, сидя в своей комнате и опиревшись затылком о входную дверь, жалея себя и свои чувства, я прихожу к решению, что надо что-то менять! Время пришло! Мне не пятьдесят лет, чтобы хоронить свою молодость в этой квартире и этой комнате, убиваться из-за какого-то там Свиридова, который меня даже за девушку, судя по всему, не считает! Я никогда не смогу его понять! Пора почувствовать весь вкус лета и вкусить плоды наслаждения, которые мне может дать жизнь.

— Может ты подумаешь над предложением Сергея? Он до сих пор о тебе спрашивает у Антоши. — Стоило свои вчерашние мысли озвучить своей подруге, так она сразу же начала активный поиск кандидатов на роль моего парня, ведь именно присутствие парня она расценивает как «вкусить плоды наслаждения».

Мы с ней решили сегодня встретиться в торговом центре, и, как говорится, «обновить летний гардероб». Прошли уже практически все этажи центра, и чтобы немного перевести дух, забежали в кафе.

— Неужели он тебе ни капельки не нравится? Он такой ми-и-илы-ы-ый. — После этих слов Алька забавно надувает губки.

— К нему любой эпитет можно отнести, но только не «милый»! Да, он вроде приличный человек, но мы его слишком плохо знаем. Меня, честно говоря, пугает его манера поведения, как будто он не знает слова «нет». Когда я ему отказала, я думала, он меня на месте испепелит своим взглядом. Мне так жутко стало. — Алинка начинает хихикать. — Что смешного? Я тебе серьезно говорю. Иногда даже кажется, что его интерес ко мне подогрет моим отказом. И всё!

— Ты только накручиваешь себя! Смотри такими темпами старой девой останешься.

— Ха-ха... Очень смешно! Ты что-то в последнее время про свадьбу ничего не говоришь. Как подготовка?

— Да, как-как? Нормально! Мама Антона все держит в своих руках, мне иногда кажется, что моего присутствия даже не надо на этой свадьбе: настолько меня «отстранили от этих хлопот», как говорит Мария Андреевна. Она очень добрая женщина, но иногда мне кажется, что она не рада, что Антоша выбрал меня себе в жены.

— А ты сама рада?

— Глупый вопрос, Мил! Я бы не выходила замуж за него. Знаю, многие сомневаются в моих чувствах к нему, но с ним я спокойна!

— Ты его любишь?

— Конечно. Разве не заметно?

— Честно говоря, нет. Я не вижу на твоём лице тех чувств, которые испытывают безумно влюбленные особы. — Она начинает хмуриться и мне почему-то становится грустно. — Аль, а помнишь, как мы в школе с тобой мечтали выйти успешно замуж, причем в один день! Быть до конца жизни лучшими подругами, и чтобы наши дома находились напротив друг друга? Помнишь? — Она кивает головой, смотрит на меня, но такое чувство, что она меня не видит, как будто взгляд устремлен в неизвестность. — А что если твои вот эти «добрые» чувства к Антону вызваны просто тем, что он стал твоим первым мужчиной? Ты об этом не думала? Только не обижайся, но я так боюсь, что ты потом пожалеешь!

— Мила... — долгая пауза настораживает меня. И, если честно, я побаиваюсь услышать то, что она хочет сказать. Она прячет глаза. — Антон не был моим первым мужчиной.

Я смотрю на нее как на какую-то новинку современной техники, пытаюсь понять её предназначение. Алина в это самое время упрямо прячет глаза. Что я могу сказать? Дожились! Я никогда ничего не скрывала от нее, если у меня что-то происходило, я сразу же бежала к ней и выкладывала все карты на стол. Про первый поцелуй со Славкой-одноклассником она узнала спустя двадцать пять минут после этого «грандиозного» события. Но, как выясняется, в наших отношениях не все так открыто и честно!

— Я... Я не понимаю. — Я даже не знаю, что сказать, а она по-прежнему не поднимает на меня свои глаза. — Аль, тебе ведь было всего семнадцать, когда вы начали встречаться, мы были в выпускном классе! — После недолгой паузы я задаю самый интересующий меня вопрос. — И кто он? Почему ты мне не сказала раньше?

Алина все-таки поднимает на меня свои глаза, наполненные сожалением, грустью и молением о прощении.

— Мил... Мне было так стыдно, когда это все произошло. Все так...

Договорить ей не удалось, так как наше уединение было нарушено сразу двумя привлекательными мужчинами, одного из которых я, конечно же, мало хотела видеть. Увидев Стаса, я сразу же поняла, с кем он здесь находится, хотя его друг все еще находился за моей спиной, но миллионы электрических разрядов, которые пробегали вдоль моего позвоночника, дали знать о тяжелом взгляде Андрея, устремленным на меня.

— Здравствуйте, дамы! — произносит Стас и присаживается на стул, стоящий рядом со мной. — Не против, если мы к вам присоединимся и выпьем чашечку кофе в вашей компании?

Алина сразу же оживает, смотрит на меня вымаливающим прощения взглядом и радостно сообщает:

— Нет, конечно, не против. Мы только «За»! А то Миленка что-то начала снижать. — Я смотрю на нее в удивлении, а она только хлопает своими длинными ресницами и улыбается мне. Я закатываю глаза, поворачиваю голову в сторону «немого» наблюдателя и приветствую его кивком головы.

— Привет.

Он прошел к оставшемуся свободному стулу и присел. Я, как обычно, не могла оторвать от него взгляд: слабая щетина делала его, итак жесткое, лицо, более мужественным. Свободная хлопчатобумажная туника с воротником на шнуровке открывала часть рельефной грудной клетки, покрытой легкой порослью волос и идеально сидело на красиво очерченных плечах, явно указывая на то, что Андрей довольно много времени проводит, занимаясь спортом.

— А где вы потеряли моего брата?

— А он с бумажками бежит по поводу своей юридической конторы. А вы чего одни тоскуете? Что понабрали уже? — с ухмылкой на лице открывает стоящий рядом со мной пакет и достает оттуда первую попавшуюся вещь, которой стали короткие джинсовые шорты. Я не успела даже отреагировать, как он их развернул и присвистнул. Слившись цветом с красным стулом, на котором сидела, я быстро вырвала из его рук свою вещицу. — Я надеюсь, ты при мне их не будешь надевать, а то у меня сердце остановится!

— Стас, тебе сколько лет? Такое ощущение, что я в детский сад попала!

Он сидит и улыбается мне. Я, не сдерживая своей улыбки, бью ладошкой по плечу, но, прежде чем я успеваю отнять руку, он её хватает своей и кладет наши сцепленные пальцы на стол. Я сначала смотрю на наши руки, потом поднимаю глаза на Андрея, не зная, что сказать. Андрей, в это время, прожигал своим взглядом сие действо, потом отвернулся и поморщился, как будто бы его кто-то ударил. Странное противоречивое чувство засело внутри меня: а что если мне пофлиртовать со Стасом, вдруг это и отвлечет, и Андрея растормошит на ответные чувства? В последнем, конечно, я сильно сомневалась. Но решила плыть по течению, которое задал сегодняшний ветер. В поисках поддержки своего решения я посмотрела на Алю, которая сидела и глупо улыбалась, смотря на меня и Стаса. Но внутреннее беспокойство не давало мне покоя, я не могла придушить странное ощущение неправильности всего происходящего. Я, конечно, не настолько наивная и знала, что интерес Стаса — это просто небольшая симпатия в мой адрес, но все-таки играть на его чувствах и тем более на самолюбии мне не хотелось. Но и сидеть, сложа руки и помирать от безответной любви, я тоже не хотела. Поэтому я повернулась к Стасу и улыбнулась ему, от чего его, и без того широкая улыбка, стала до неприличия вызывающей.

— Вы долго еще будете здесь? Мы могли бы вас отвезти по домам. Правда, нам надо в один отдел забежать, но через полчаса мы свободны.

И тут, в бой пошла моя подруга.

— Андрей, а ты всегда такой молчаливый и... недовольный?

— Нет. Просто я устал.

— Конечно, по магазинам тяжело ходить! — Андрей только усмехнулся комментарию подруги. А потом... Я просто потеряла связь со временем, потому что мы с ним, как сказала бы моя Алька, «схлестнулись взглядами». Я смотрела в его голубые глаза и просто тонула в них, мне казалось, если я не зацеплюсь за нить реальности, то просто утону, потеряю способность мыслить рационально. Его взгляд вдруг резко опустился на мои губы, мне стало тяжело дышать, и, прежде чем я решила сдаться первой, отвернуться от этого безумия,

заставляющего мою кровь кипеть, я успела увидеть, как его глаза потемнели. Я была не большим знатоком подобных игр, но имела представление о том, интересна ли девушка парню в сексуальном плане или нет. И именно это я и увидела! Я ему интересна! И это радовало! Но осознание того, что я не смогу этим воспользоваться, меня просто убивало. Но я решила «брать быка за рога», плыть по течению навстречу своему личному счастью!

Оказавшись дома, я несколько раз покручивала в голове сегодняшние события, а именно пыталась проанализировать взгляд Андрея. То, что я его волную, как девушка, я уже убедилась, осталось разобраться с тем, как пробить эту стену молчания и игнора. Но о самой большой проблеме во всей этой ситуации я напрочь забыла: Женька! Мне необходимо было разобраться во всем, так сказать, выйдя из боя с наименьшими потерями, которых, к сожалению, не избежать. Но! Будем решать проблемы, по мере их поступления.

Уже вечером, бестолково и бесцельно переключая каналы, в поисках чего-нибудь интересного, я случайно услышала разговор брата с кем-то по телефону, судя по всему, со Стасом. Откинувшись немного назад, чтобы быть ближе к кухне, откуда и доносился Женькин голос, я начала вслушиваться в каждое слово. Несколько минут томительного ожидания и... Ура! Это мой шанс! В моей голове уже начал зарождаться “коварный” план. В это время в гостиную как раз зашел брат, сел рядом со мной и спросил:

— Все нормально?

Я непонимающе уставилась на него. Он усмехнулся, указательным пальцем коснулся моего виска.

— Знаешь, я даже без рентгена вижу, в твоей маленькой и слишком умной головке что-то творится. Это из-за Андрея? — я отрицательно машу головой, не надо ему ни о чем знать. Крепче спать будет. — Ну, хорошо! Я сегодня поздно приду. У тебя какие планы?

— Мы с Алькой решили сегодня всполошить город.

Брат улыбнулся.

— Если хотите, можете к нам присоединиться. Если что — позвони. Номер же мой знаешь? — я киваю. — От Алинки позвонишь, если вдруг что-то случится. И, черт! Завтра съездим, купим тебе телефон. Это вообще не дело. Хорошо?

— Как скажешь.

— Все, я в душ. — Провожая его фигуру до полного исчезновения с поля зрения и... Как ужаленная вскакиваю с дивана, хватаю трубку телефона, перепрыгиваю через журнальный столик, так как оббегать его нет времени, забегая в свою комнату, закрываю дверь на ключ, предварительно “сканирую” коридор на наличие подслушивателей, отворяю двери гардеробной, начинаю в нем рыться и одновременно набираю номер Алинки.

— Алло!

— Это я! Ситуация SOS! Через 2 часа жду тебя у своего подъезда, мы едем в Hammer!

— Блеск! Объяснить ничего не хочешь?

— Всё потом, милая. Это вопрос жизни и смерти.

— Жди! — Вот за это я и люблю Альку: мы друг друга всегда могли понять без лишних слов.

Подобрав подходящий наряд на вечер, бегу в душ. Сегодня я должна выглядеть умопомрачительно, потому что сегодня все решится: либо я останусь в выигрыше, либо с разбитыми чувствами и сердцем. Я, конечно же, надеюсь на первый исход событий. Как же я далека и наивна была тогда от реальности!

Алька заехала ко мне, как и обещала ровно через два часа. Я быстро юркнула в такси, на котором она и добралась до меня, я проговорила название клуба, откинулась на сиденье и прикрыла глаза.

— Это все здорово! Но не хочешь ли ты мне объяснить, что мы сейчас делаем? Судя по твоему внешнему виду, ты отправилась на... войну? Охоту? Мне уже жалко всех представителей мужского пола, которые окажутся сегодня в Hammere. — У нее вдруг округляются глаза, она открывает рот и снова оценивающим взглядом проводит по моему наряду и макияжу. — Твою мать! Там будет ОН?

— Аль, солнышко, только не выдавай меня. Будем вести себя естественно, будто мы не в курсе, что мой брат и Андрей со Стасом там отдыхают. Пожалуйста! Я понимаю, тебе из-за меня приходится перед Антоном постоянно отчитываться, но... Я не могу ничего с собой поделаться, это как наваждение. Одержимость! Ты же ведь меня сто лет знаешь, у меня такого еще никогда не было. Мне больше не к кому обратиться. — Под конец сказанного мой голос становится тихим, я бы даже сказала жалким, а глаза наполняются опустошающей влагой. Я отлично понимаю, что, возможно, сегодняшний вечер станет для меня роковым, и я навсегда похороню свою гордость и чувство собственного достоинства, но кто не рискует, тот не пьет шампанского! Надо идти ва-банк!

— Мил, милая моя, дорогая. Я меньше всего сейчас думаю об Антоне, я переживаю, как бы мне потом не пришлось утешать тебя.

Я слишком резко начинаю качать головой, и чувствую, что одна все-таки слеза-предательница скатывается по щеке и останавливается на нижней скуле.

— Нет. Один шанс! Один вечер! Если сегодня я не смогу достучаться до него, если не заставлю раскрыться — я умру! Пусть даже мои ожидания не оправдаются, но я, по крайней мере, буду знать, что попыталась, что воспользовалась шансом. Понимаешь?

Алька долго смотрела мне в глаза, потом погладила тыльную сторону моей ладони, кивнула в ответ и улыбнулась.

— Как у тебя получается так глаза красить? Шикарный make-up! У меня так не получается.

— Твой макияж еще лучше моего, поверь. Просто все чужое всегда кажется лучшим!

Дальнейший путь мы просидели в тишине: Алька была погружена в свои мысленные дебри, а я же раз за разом прокручивала возможный сценарий сегодняшнего вечера. Я, будучи оптимисткой, надеялась, что мой внешний вид сыграет мне на руку, ведь не зря же я выбрала самое короткое и любимое моё платье цвета ночного неба, облегающее, на тонких ляпочках и с шикарным, но все же скромным декольте.

Мы вошли в клуб и погрузились в атмосферу дорогого алкоголя и сигар. Не теряя ни минуты, мы сразу направились к барной стойке, с целью закрепить свою пошатанную самоуверенность, заказали текилу, я повернулась в сторону столиков, обвела их легким взглядом, но искомый объект найден не был. Возможно, мы рано пришли? Хотя брат за час до моего отъезда уже покинул дом. Ладно, буду надеяться, что я правильно расслышала телефонный Женькин разговор. Опрокинув несколько шотов текилы, мы, поймав эйфорию, пошли танцевать. Выбор музыки в этом клубе, надо отдать должное ди-джею, порадовал: каждая новая мелодия зажигала огонь в моей крови, что временами я даже забывала цель своего визита и погружалась в мир безумных и безудержных движений. И когда заиграл мой любимый хит «Ayo Technology» 5 °Cent и Justin Timberlake, я не стала себя сдерживать. Рядом, подстроившись под мой темп, пристроился парень, аккуратно протягивая руки к моей талии. Я закрыла глаза, показывая, что не возражаю, и смело повернулась к нему спиной: он несмело водил ладонями вверх вниз от моей талии до бедер, а я пластично извивалась в его руках. Но в момент, когда я случайно коснулась своей попкой его паха, и,

почувствовав его возбуждение, я вернулась из забытья: неприятности мне не нужны, поэтому, кивком головы поблагодарив своего коллегу по танцу, я ретировалась в сторону барной стойки, где сидела Алька в компании с... Женькой. Быстро же мы были обнаружены. Я направилась в их сторону, но составить им компанию не удалось, так как брат, взяв мою подругу за руку, повел ее танцевать. И когда они успели так сдружиться? Ладно, придется подождать их возвращения, чтобы узнать, где скрылась остальная компания. Заказав еще текилы и устроившись удобно на высоком стуле, я попыталась расслабиться.

— А продолжения горячих танцев не предвидится? — видимо удача была все-таки на моей стороне сегодня. Я повернула голову в сторону Стаса, который как всегда улыбался.

— Мне, по-видимому, никак не скрыться от зоркого глаза брата и его друзей.

— Это судьба, Мил!

Эх, знал бы ты, что у этой судьбы даже имя есть, и что судьба сегодня играет не в твоей лиге... Но Стасу, естественно, об этом никогда не узнать.

— Вы здесь вдвоем?

— Нет, мы как всегда! Ты же знаешь! Присоединишься к нам? — он оглядел взором сидящих рядом людей, поморщился и добавил — Не люблю отдыхать у всех на виду.

— Да, конечно. Надо только Альке сказать.

— Жди здесь, я сам.

Пока Стас бегал к танцующей паре, мне успели принести текилу, я её для храбрости выпила, понимая, что дальше пить алкоголь уже не стоит: мне нужна ясная голова и еще более ясные мысли!

Мы обошли все открытые столики, затем показался небольшой коридор с тремя дверьми, в одну из которых мы вошли. Оказавшись внутри комнатки, я почувствовала себя Алисой в Зазеркалье, так как к тому, что я там увидела, я как-то не была подготовлена. Мой план рушился на глазах!

Странное ощущение дежавю возникло, как только я переступила порог VIP-комнаты, где сидела вся компания брата: посередине большой стол, уставленный различными видами спиртосодержащих напитков; мягкие диванчики, создающие удобства посетителям; всё те же лица, что и в прошлое моё посещение «Пирамиды»; все та же девушка на коленях Андрея! И что он в ней нашел? Чем я хуже нее? Как ей удалось то, что мне не удастся несколько недель: просто найти с ним общий язык для начала? И почему я изначально не предусмотрела в своем плане «маленький» нюанс женского пола? С чего я вдруг решила, что Свиридов придет в клуб один? Глупая!

— Ой! — я не сразу сориентировалась, что меня так испугало, и что вообще произошло: чьи-то крепкие руки оторвали моё хрупкое тело от земли и закружили в воздухе. Стас!

— Смотрите, кто к нам пожаловал! А вы говорили, что в будние дни здесь можно от скуки умереть! Вот мой лучик в такие будни! — Стас прижался губами к моему уху и с самодовольной улыбкой прошептал: — Испугалась?

— Нет, ты что? Я просто решила, что у меня, наконец-то, крылья прорвались на спине, и я могу теперь летать! Отпусти!

— Негоже такими ножками ходить по грязному полу клуба! Давай я тебя весь вечер буду на руках носить?

— Стааааааас!

Стас поставил меня на пол, при этом, сделав несколько нескромных движений руками по моим изгибам бедер и талии, и поцеловал в щечку. Вот почему моя душа не лежит к

Стасу, ведь я вижу, что нравлюсь ему, он веселый, и главное: с ним легко!?

— Пить что-нибудь будешь? — и приглашает жестом присесть. Я, не теряясь, сажусь на диванчик рядом со Свиридовым.

— Стас, мне на сегодня достаточно! Пока... Потом видно будет. А по какому поводу сегодня собрались?

— А у тебя, что за повод? С чего вдруг две красивые девушки БЕЗ СОПРОВОЖДЕНИЯ заявляются в клуб? А если бы кто украл?

— Да кто бы нас украл. — Разговариваю со Стасом, но понимаю, что краем глаз пытаюсь зацепить неприличные движения рук Андрея под платьем блондинки. Как так можно вести себя в общественном месте? Или для всех присутствующих это нормально? Сижу и злуюсь от понимания, что хочу быть на месте блонди, и неспособности что-либо поменять. Причем это желание с каждой секундой увеличивается. Так, Милена, ты, что сюда зря пришла? Перевожу взгляд в сторону ненавистных мне «голубков» и мило улыбаюсь:

— Андрей, ты, может, познакомишь со своей девушкой? Второй раз в компании находимся, а имен друг друга даже не знаем. — После моих слов руки Свиридова застывают на одном месте, блондинка поворачивает свою разукрашенную мордашку (довольно милую) ко мне и дарит мне ответную улыбку:

— А я знаю, как тебя зовут! Я Ира. — Смотрю ей в глаза и пытаюсь разобраться: она искренне мне улыбается или, так же как и я, просто соблюдает все правила приличия? Но пару шотов текилы не дают мне такой возможности! Блондинка... Ой, простите! Ира, всё ещё находясь на коленях Свиридова, полностью поворачивается ко мне всем телом и таким образом мне хорошо виден и Андрей и его «девушка».

— Ты ведь сестра Жени, правда?

— Ага.

Неужели у них всё серьёзно? А вдруг они вместе живут уже? Боже, а вдруг у них свадьба уже намечается? Да, нет! Женька сказал бы мне. И что-то мне подсказывает, что, если бы у Свиридова были серьезные намерения, он бы не тискал свою блонди на людях. Вывод: у меня есть шанс! Ага! Мечтай, дорогая! Даже если у тебя что-то закрутится с Андреем, что ты будешь делать с Женькой?

В нашу комнату заходит официантка и собирает пустые фужеры, бокалы со стола. Когда она приближается к двери, та резко распаивается и сбивает поднос с рук девушки. Мда... Радостное состояние моей подруги иногда сносит все на своем пути!

— Ой, извините... — смотрит на бейджик — ...Кристина. — Садится и начинает помогать девушке поднимать тару.

— Да, ничего. Бывает. Главное, что на себя ничего не пролила.

И тут у меня в голове загорается лампочка! Я подскакиваю с места, подхожу к Альке.

— Аль, пойдем в дамскую комнату выйдем?

— Дай я хотя бы глоток водички сделаю, а то горло сгорит сейчас.

Оказавшись в туалете, я закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной. Алина с непониманием смотрит на меня.

— Ну? Мы что сюда пришли постоять?

— Алин! Послушай...

— Тааааак! Мне это уже не нравится! Тебе напомнить, что было, когда ты последний раз называла меня полным именем? А? — я молчу, а она тычет своим наманикюренным пальчиком мне в область груди. — Правильно! Мы оказались в участковом пункте милиции!

Что на ЭТОТ раз?

— Аль, ничего из того, что нас снова занесёт туда. Правда! — пытаюсь выдать из себя улыбку, но ее хмурый вид говорит о том, что это не поможет. — Мне просто нужно, чтобы, когда я подам тебе знак, ты меня толкнула на Иру. Случайно толкнула! Только один раз! Я обещаю, что больше ни о чем никогда тебя не попрошу!

Она несколько долгих, мучительных, душераздирающих секунд смотрела на меня.

— Мне иногда кажется, что из нас двоих именно ты настоящая блондинка. Два вопроса, Мил: кто такая Ира? и ЗАЧЕМ тебе это надо?

— Ира, это та блондинка, что сидит на Свиридове. — Произношу на одном дыхании как клятву.

— Оу! Ты хочешь, чтобы меня все считали ненормальной? Сначала официантку снесла, потом тебя... якобы СЛУЧАЙНО! Боже, как это всё глупо! Ну что тебе не сидится на месте? Посмотри вон лучше на Стасика, он скоро выдохнется весь, привлекая к себе твое внимание.

— Не хочу Стасика! Хочу Андрюшу!

— А, ну да! Дайте ребенку игрушку ту, которую он хочет!

— Аль, ты не понимаешь, ты толкнёшь меня СЛУЧАЙНО. Я разолью на нее свой коктейль, который я сейчас закажу, у нее белое платье, так что она сразу же отправится в туалет смывать следы позора. А Андрей останется со мной, мне пяти минут достаточно будет уговорить его на танец. А там уже всё ему выскажу.

— И что ты выскажешь? Почему это он на тебя внимание не обращает, или что? И, в конце концов, почему бы тебе самой не споткнуться СЛУЧАЙНО и не пролить коктейль?

— Ну, знаешь ли! Андрей не дурак, он все поймет! А если это будет по твоей вине, он два плюс два в уме не сложит. Я надеюсь. А потом просто спрошу, что во мне не так? Что его так раздражает? Может получится его поцеловать... разок... — потихоньку голос мой стихает и я опускаю глаза.

— Господи! Ну, ты и дура!

— Какая есть! Ты мне поможешь?

Она просто смотрит в мои влажные глаза и вижу, что она пытается побороть саму себя. Потому что Алина Строгая по таким правилам никогда не играет!

— Ну, почему ты меня не хочешь понять? Вот если бы ты меня об этом попросила...

— Ладно, ладно, дурёха ты моя! Пойдем «пачкать» честь твоей Иры!

— Она не моя! — я брезгливо передёрнула плечами — Давай только заскочим, коктейль закажу какой-нибудь цветастый.

— Ой, Мила. Не нравится мне всё это! Доведешь ты себя этими метаниями.

Целую ее в щечку и выходим.

И вот я почти довольная сижу на диванчике с коктейлем в руке, «почти» потому что эта парочка продолжает действовать мне на нервы. Сколько можно обниматься? Тем более у всех на виду? Она не умеет сидеть на чем-нибудь другом? Сижу и жду... момента... Вот Ира отодвигается немного от Андрея, чтобы поставить свой фужер на стол. Это «мой момент»! Поворачиваю голову в сторону Альки, киваю ей головой и начинаю подниматься, она начинает подниматься вместе со мной и СЛУЧАЙНО меня цепляет своим плечом. Я от такого «неожиданного» столкновения падаю в сторону сладкой парочки и весь мой коктейль теперь на груди и платье блондинки... а также и на рубашке Андрея. Черт!

— Твою ж мать! — реакция Свиридова не заставила себя долго ждать.

— Ой, Ирочка, Андрей... Простите меня. — Поворачиваюсь в сторону подруги. — Ты

что, Аль, пьяная уже что ли?

Она смотрит на нашу троицу, делает глоток со своего бокала с вином, и сухим тоном произносит:

— Ссори... Я такая неловкая.

Да, подруга! Актрисой тебе не быть!

Андрей и Ирочка в это время, салфетками пытаются вытереть розовые пятна от коктейля. Поняв, что это бесполезно, первой сдается Ира:

— Андрей, это ужас! Платье теперь не отстирать. Я поеду домой, не буду же я весь оставшийся вечер сидеть в таком платье.

Да ладно? Я что попала в сказку?

— Подожди, Ир. Я тебя отвезу. — О, нет, нет, нет! Андрей начинает подниматься с места. На меня даже не смотрит. Плохой знак! Плохой вечер! Плохая идея! Я неудачница.

— Андрюх, ты еще вернешься?

— Не знаю, Стас. Посмотрим. Ладно, мужики, если больше не вернусь всем пока. — Начинает пожимать руки всем парням и направляется в сторону двери, а эта блондинка идет вслед за ним. Я падаю на свое место, закрываю глаза и пытаюсь успокоиться. Да, Милена! Стратег из тебя просто ужасный! И почему такой исход вечера ты не предусмотрела?

— Не наааадо печеаааалитьсяааа, вся жизнь впереди... — открываю глаза и вижу смеющуюся подругу. Она пожимает своими плечиками и посылает мне воздушный поцелуй. Я, конечно же, улыбаюсь ей в ответ. Но внутри меня не просто ураган... там всё под натиском смерча разлетается в щепки, разрывается на части...

Рассматриваю всех находящихся в этой комнате безучастным взглядом и понимаю, чтобы я не делала, Андрея мне не заполучить. Он слишком закрытый, а я, видимо, не из тех, кто сможет пробить стену его отчуждения. Да и не захочет он этого! Чувствую, что щеки обжигает предательская влага, смахиваю слезу пальчиком... А ведь я от этого лета так много всего ждала, но никак не безответной любви. Как я умудрилась так быстро влипнуть? Андрей. От одного только имени у меня бабочки в животе встрепенулись и взлетели спиралью вверх, ближе к сердцу... Как же ты смог так быстро поселиться в нём? Глаза начинают щепать от нахлынувшего града чувств. Чувствую, что мне не сдержать тот поток слез, который вот-вот обрушится на меня с силой торнадо, и поэтому я, не слыша голосов и откликов в свою сторону, направляюсь к выходу, не обращая внимания на веселых и разгоряченных танцами людей, прохожу среди них, цепляясь плечами, сталкиваясь руками... Кто-то схватил меня за руку, оборачиваюсь и вижу какой-то молодой и милый парень что-то говорит, это я понимаю по движению его губ, кивает в сторону сцены, где все танцуют. Затем он замирает и смотрит пристально на меня, я, не говоря ни слова, выдергиваю свою руку и продолжаю свой путь к долгожданной свободе... на свежий воздух. Надеюсь, что глоток очищающего кислорода поможет избавиться от тяжелых мыслей в голове и освободит от наваждения хоть ненадолго...

Стою в стороне от центрального входа в клуб. На улице уже загораются фонари: белые ночи начинают потихоньку уступать свое место привычной тьме. Легкий ветерок помогает улететь мыслями далеко от этого места, но не помогает избавиться от мыслей о человеке, который мне начинает уже сниться, причем сны эти совсем не детского содержания. А что если Алька права и к Андрею меня тянет только по одной причине: что он не пал ниц перед моими чарами? Я, конечно, не королева красоты, но такой холодный взгляд, направленный в мою сторону, встречаю впервые. Да, нет! Мои чувства к Андрею гораздо глубже и объяснять

их наличием какой-то простой «детской» обиды нет смысла. Я действительно влюбилась! Некоторых людей подобный факт окрыляет, возносит до небес, а меня данные чувства тянут в крошечную тьму, обволакивая все мои конечности тяжелыми цепями, которые не позволяют сделать даже один вдох.

В этот самый момент моих душевных терзаний на улицу выбегает счастливая парочка и забегает в тот же темный закуток, в котором стою и я, и начинает целоваться. Меня, конечно же, они не замечают. Парень что-то нежно говорит на ушко радостной девушке, в ответ она просто обнимает руками его шею, и молодой человек начинает кружить ее в воздухе. Как же со стороны это все мило смотрится: люди встречаются, люди влюбляются, женятся. Если я не избавлюсь от этих удушающих невзаимных чувств к Свиридову, не видать мне счастливой свадьбы, множества детишек... Я не смогу быть ни с кем другим, я не представляю даже такого. И как будто кто-то свыше услышав мои мысли, меня за плечи обхватили горячие мужские руки. Стас!

— Замерзла?

— Я не видела, как ты вышел.

— Я с черного входа вышел покурить. Решил ноги размять, вижу ангел стоит и притягивает ко мне свои белоснежные крылья. Я, естественно, поддался искушению и пошел на зов небесного создания. — Стас прижался своими губами к моим волосам и начал смеяться. — Я же на знал, что этот ангел никто иной как хорошо замаскированный, соблазнительный, сводящий с ума своей красотой, дьявол во плоти.

Я толкаю своим локтем Стаса в бок и начинаю улыбаться. Это становится уже традицией: Милене плохо — Стас поднимает ей настроение.

— Стас, ты за рулем?

Поворачивает меня к себе лицом и смотрит в глаза. Хмурится.

— Эм... Да. Я не пил. Что случилось?

— Я устала. Ты можешь отвезти меня домой? Здесь в принципе недалеко, можно и пешком, но я боюсь, все-таки уже темно, да и я в таком виде, — руками провожу по платью, — можно еще, конечно, вызвать...

Стас приложил свой палец к моим губам, жестом показывая, что я слишком много уже наговорила.

— Пойдем. — Берет меня за руку и ведет в сторону стоянки. Всю дорогу до его машины я смотрю на его спину и пытаюсь понять свое сердце, чем этот привлекательный молодой человек хуже Свиридова? А ведь не хуже! Только вот сердцу не прикажешь, а жить по велению разума, к сожалению, я не умею.

Весь путь до дома я погружена в свои мысли: я не вижу открывающегося пейзажа за окном машины, я не слышу мелодичное течение музыка... Мне плохо! И я не могу даже передать словами все то, что я чувствую в данный момент...

Подъехав к моему дому, я почему-то не тороплюсь выйти из машины, в компании Стаса я чувствую себя спокойней и уютней.

— Спасибо, Стас! Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень милый?

Его глаза округляются, и он начинает улыбаться.

— Обычно меня девушки называют «скотиной» или «кобелем», особенно после того, как я им обещаю позвонить, но этого в течение нескольких месяцев не происходит.

— Ужас, Стас. Я надеюсь, когда ты пытаешься склеить какую-нибудь красотку, ты ей такого не говоришь? Иначе у тебя не будет шанса!

— Я сейчас сижу в одной машине с одной из самых красивых девушек в мире, которая улыбается мне, и ты хочешь сказать, что у меня не будет шанса?

— Ты невыносим! — закатываю глаза и тянусь к сумочке, чтоб достать ключи. Черт! Сумочка с ключами осталась в клубе. — О, Боже! — откидываю голову на сиденье и закрываю глаза. — Стас, ты меня сейчас убьешь!

— Что случилось?

— Я сумочку с ключами оставила в клубе. Черт! Вот это невезение.

— Что? Поехали за ключами обратно?

— Стас, прости ради Бога, но... Черт! Я не хочу возвращаться, у тебя есть телефон? Дай я позвоню Женьки, узнаю, когда он дома будет. Если скоро, то подожду на лавочке его.

— Ага, сейчас! На лавочке она подождет! — достает телефон и набирает, по-видимому, Женькин номер. Тишина. — Он трубку не берет. Возможно, не слышит. — Стас смотрит на меня. — Ты же ведь не кусаешься, так? — Я в не понимании к чему он клонит, смотрю на него круглыми глазами, а он как всегда начинает улыбаться. — Поехали ко мне, я здесь через пару кварталов живу. Останешься у меня. И не смотри на меня так! Я не кусаюсь, и я не насильник! Просто проведешь ночь в моей квартире и ВСЁ!

Пока я пыталась собраться с мыслями и начать думать рационально, машина дергается с места, и мы разворачиваемся к выезду из моего двора. Ладно, что в этом страшного? Ну, останусь я у Стаса на одну ночь. Конечно, это не правильно, но что поделаешь?! И он, действительно, вряд ли мне что-то сделает. Ведь он друг моего брата, соответственно, во вред и себе и мне не должен пойти.

Благодаря разгруженности дорог в ночное время суток, мы быстро преодолели расстояние в несколько кварталов и вот уже заезжали во двор престижной высотки. Оказавшись в хоромы Стаса, я начала испытывать жуткий дискомфорт: я еще ни разу не была, судя по интерьеру, в холостяцкой квартире. Когда Стас включил свет и протянул мне руку, по-видимому, заметив на моем лице признаки паники, я впала в ступор.

— Мил, успокойся! Я ведь тебе сказал, я пальцем тебя не трону. Чего ты боишься? Неужели я у тебя не вызываю доверия?

— Извини, просто как-то непривычно. Ты как раз и вызываешь у меня доверие... почему-то...

— Интересно! Что означает твое «почему-то»?

— Стас, не бери в голову, просто лягнула, не подумав. Показывай, где я сегодня буду спать.

— В гостевой комнате. Как все дорогие и уважаемые мои гости. — Стас подталкивает меня рукой в спину и направляет в сторону так называемой «гостевой комнаты». Проходя мимо одной из четырех дверей, расположенных в шахматном порядке, Стас останавливается. — Это моя комната. Ну... — чешет подбородок и улыбается. — ... чтоб ты знала. Мало ли что... понадобится.

— Сомневаюсь! — уж слишком грубо ответила человеку, который предоставил мне место для ночлежки и мало того потратил на меня свое время, хотя сам мог в данный момент развлекаться в клубе. — Извини, что отняла у тебя время. Ты можешь вернуться в клуб, обещаю, что ни к чему не прикоснусь.

— Какой нормальный мужчина будет сидеть в клубе, зная, что в его квартире спит небесное создание, ниспосланное мне в наказание за все прошлые грехи? Прекрати уже, мне приятно, что смог угодить тебе и помочь. Вот это твоя комната на эту ночь. — Открывает

дверь и пропускает меня вперед. Я оказываюсь в просторной спальне с большой шикарной кроватью. — Вот та дверь ведет в ванную. Правда там только душевая кабинка стоит и все. Надеюсь для тебя это не трагедия? Но ты можешь воспользоваться той ванной, которая стоит у меня.

— Шутник. Ладно, все поняла, спасибо огромное за гостеприимство. Тебе надо куда-то с утра? Мне во сколько желательно уже бодрствовать?

— Я завтра только к часу на работу, и то даже не на работу, на объект и всё! Могу и задержаться! Так что отсыпайся вдоволь! — при произнесении последних слов его голос меняет тембр, Стас подходит ко мне поближе. Я, с непонятным страхом, смотрю в его глаза. Он поднимает одну руку к моему лицу и проводит ею по линии моей нижней скулы. — Спокойной ночи, Мил! — разворачивается и тихонько закрывает дверь. Я присаживаюсь на край кровати, смотрю на закрытую дверь и понимаю, что кому-то тоже не очень весело в этот вечер, кому-то тоже хочется любви и внимания... ответного. В голову почему-то приходит мысль, что с утра будет лучше уйти незамеченной, хоть это и невежливо будет с моей стороны, но я оставлю записку со словами благодарности. Встаю и направляюсь в сторону ванной комнаты, где самого предмета ванной нет!

Утром, проснувшись и приняв душ, оделась в свое платье, так как просить майку у Стаса мне было неудобно. Все еще с мокрыми волосами направилась на поиски кухни, чтобы выпить кофе или чай. Глянув на часы и обнаружив, что уже почти одиннадцать часов, понимаю, что столкновение с хозяином квартиры скорей всего неизбежно. Кухню я нашла быстро: во-первых, по запаху жареного бекона с яичницей, во-вторых, по смеху. Над чем Стас смеялся, я поняла не сразу, но, войдя на кухню, на меня накатила волна ступора, стыда, раздражения, бешенства и много других непонятных мне пока что чувств.

— А вот и наше солнышко уже встало! Будешь завтракать?

— Н... нет, спасибо! Не откажусь от чая... зеленого, если можно.

Села за стол и смотрю прямо на Андрея. Что он здесь делает? Боже, он наверно решил что я провела ночь в постели Стаса. Я тяжело вздыхаю и прячу своё лицо, которое, судя по всему, становится красным, в ладонях. Как я могла так влипнуть? Почему именно со мной это все происходит? Подпрыгиваю, когда Стас ставит передо мной чай.

— Ты как? Выглядишь неважно. — Так и хочется крикнуть, откуда же мне чувствовать себя хорошо, когда объект моих снов и желаний сидит передо мной и думает, что я теперь сплю со Стасом?

— Все нормально. Ты Женьке не писал, не звонил? — чувствую на себе пыливый взгляд Свиридова, но боюсь посмотреть на него и увидеть там осуждение или еще хуже полное равнодушие.

— Ну, он мне сам перезвонил сегодня утром, я ему объяснил всё про ключи. Они, кстати, у Алины, так что надо будет заехать к ней сначала, а потом уже к тебе.

И не вытерпев давящего на все нервные окончания взгляда светло-серых глаз, поворачиваюсь в сторону Андрея. Его лицо в данный момент было похоже на огнедышащего дракона: ярость залила его голубые глаза, ноздри вздувались довольно нервно и часто, на скулах играли желваки. Он небрежным взглядом прошелся по моим влажным волосам, скользнул, изучающе, по линиям моего лица, которое было очищено от макияжа; что именно он хотел увидеть я так и не поняла. Неужели двусмысленность подобной ситуации его взбесила? Сам-то эту ночь провел в объятиях своей блондинки, ублажал ее, дарил ей ласку, заставлял ее кричать от удовольствия и выкрикивать его имя в момент пика наслаждения.

Черт! Смотрю в его глаза и понимаю, что от подобных мыслей у меня учащается дыхание и злость отливается на лице. Пока Стас жадно поглощал завтрак с тарелки, мы с Андреем не отрывали друг от друга глаз. Первым сдался Андрей, он нервно кинул вилку, которая шумно приземлилась на тарелку с нетронутым омлетом и беконом, встал и со словами «Буду ждать в машине» направился в сторону двери. Я тихо вздохнула, пытаюсь ухватить побольше воздуха в легкие, но в тоже время оставить подобный жест незамеченным.

— Кто-то с утра как всегда не с той ноги встал.

— А что он здесь делал?

— Мы вместе должны были съездить на объект. Вот он и зашел. Он тебя смутил?

— Да, просто не ожидала его увидеть.

— Его квартира этажом ниже, так что он частый гость в этой квартире.

— Даже так! — это обстоятельство меня действительно удивило; если бы я вчера знала, что Свиридов проживает в одном подъезде со Стасом и что факт встречи с ним равен 90 % из 100, ноги бы моей не было в его доме, вернулась бы в клуб пешком за сумочкой с ключами. Горько это признавать, но мне было не все равно, что подумал о сложившейся ситуации Андрей. — Ладно, я пойду высушу волосы, а потом поедем. Хорошо?

— Как скажешь, красавица! Как скажешь.

Уже сидя в машине Андрея, на которой ребята отвозили меня за ключами к Альке, я начала рационально мыслить: допустим, Андрей моё нахождение истолковал по своему, что из этого? Он не проявлял не то что признаков активности, а даже каких либо чувств в мою сторону, так с чего вдруг он был так взбешен? Его разочаровала сестра друга? Он не ожидал, что я так быстро смогу податься обаянию Стаса и отдаться ему? Как бы мне хотелось верить в то, что дело в простой и древней, как истина, ревности! Но Свиридов не похож на мужчину, способного ревновать кого-либо к кому-либо, он слишком самоуверен и циничен, на мой взгляд, для проявления такой слабости. Но как это всё притягивало меня к нему.

От глубокого размышления меня вывел движущийся за окном машины знакомый силуэт. Я начала нервно моргать глазами, так как думала, что мне показалась. Когда я уже убедилась в точности своего зрения и сознания, хотела сказать Андрею, чтоб он остановился, но тень моей подруги скрылась в такси. Я решила доехать до дома Альки и все лично у нее спросить и уточнить — не обмануло ли меня зрение, потому что я только что лицезрела картину, как моя лучшая подруга выходила из... отеля? Во вчерашнем платье! К сожалению, мысли, крутившиеся в моей голове и пытающиеся найти логическое объяснение данной ситуации, приводили меня только к одному ответу.

— Ну, что, предательница? — Алька стоит передо мной с обиженным выражением лица. В любой другой ситуации, я бы почувствовала себя виноватой, начала бы извиняться, целовать ее в обе щеки, чтобы «замять» инцидент, купила бы её любимые пироженьки, за которые она мне все спускала с рук, но... Сегодня меня волновал только один вопрос: что моя лучшая подруга, которая обручена, делала, как я понимаю всю ночь, в ОТЕЛЕ? Смотрю на нее и пытаюсь понять, когда настал тот момент, который предвещает появление тайн и потерю доверия! — Мила, только ты могла так со мной поступить! Заметь, не я тебя вытащила в этот чертов клуб, не я тебя умоляла побыть там немного, но именно почему-то Я в итоге остаюсь одна в компании твоего брата и его друзей, а ты просто-напросто исчезаешь. Это, по-твоему, нормально? Так поступают лучшие подруги?

— Аль! — я спокойна как танк. — А где ты была?

— Я... я была... Вчера приехал Антон, он мне позвонил, я попросила забрать меня с клуба. Слава Богу, что хоть кто-то помнит о моем существовании.

— Так ты только что от него?

— Ну да! А по мне не заметно, что я еще дома не была?

Существует такое мнение, что женской дружбы не бывает. Честно говоря, все наши годы с Алькой мы опровергали сущность этой, чьей-то довольно глупой и недоказанной, теории. За все одиннадцать лет дружбы мы и ссорились, конечно, и гадости друг другу говорили, и мирились под слезливую какую-нибудь мелодраму, но ВСЕГДА говорили только правду, никогда в нашей дружбе не было недосказанности. Но, всему видимо, приходит конец, нет, я не про дружбу, а про тайны, детские секретки. Раньше мы их друг другу выкладывали, старались быть честными, но, как я полагаю, мы выросли, а, вместе с нами, и тайны, и рассказывать друг другу о них уже мы боимся, или не хотим. В любом случае, когда одна сторона знает о существующей лжи, а другая старательно её скрывает, то есть ли место в таких отношениях дружбе настоящей, основанной на доверии? Думаю, ответ напрашивается сам за себя. Не знаю, что сподвигло меня в тот момент промолчать, может желание ей поверить, может страх оказаться за бортом дружбы, но я почему-то решила, что раз у нее есть секреты, то они будут и у меня!

— Алин, ладно тебе! Мне вчера плохо было. Могла бы понять. На улице пыталась прийти в себя, и вышел Стас, он меня решил домой отвезти, а про сумочку я совсем забыла.

— Ну и как у Стаса дома? Ты где спала? С ним? — вернулась моя старая любимая подруга, снова улыбается, снова подталкивает меня все рассказать ей.

— Аль, ты меня за кого принимаешь?

— За девушку! За ЖИВУЮ девушку! Так ладно, пошли, поднимемся ко мне. Не будем же мы на улице обсуждать твою сексуальную жизнь. Вернее ее отсутствие.

Лежа уже на кровати у Али в комнате, пока подруга после бурной ночи, как я полагаю, принимала душ, меня душило изнутри два вопроса: кто виноват и что делать? Шучу, в сложившейся ситуации меня мало интересовали ответы на риторические вопросы наших бессмертных классиков Герцена и Чернышевского. Меня больше занимали два факта: почему моя лучшая подруга мне соврала и как покорить вершину Эвереста, то есть Андрея? В уме я уже начала прикидывать план похищения: врываюсь я такая в его агентство, закидываю на голову Свиридова мешок, тащу его в машину (а он такой смиренный и

послушный следует моим инструкциям!!! Ага! Как же!), везу на дачу к Альке, сажу его «на сухой паёк», и терпеливо жду момента или дня, когда он в меня влюбится и решится сделать первый шаг! План шикарный, Милена Николаевна, а самое главное жизненный! О, Господи! Закрываю лицо ладонями и начинаю глупо хихикать. Мои суперграндиозные планы всегда так уверенно канут в Лета, что даже не знаю, будет ли «удача» и в этот раз на моей стороне. Дожилась! Я уже сама над собой надсмехаюсь!

Вышедшая из душа Алька, нарушает ход моих великих мыслей, и окидывает меня вопросительным взглядом.

— И что ты на этот раз придумала?

— Ничего! Просто достало всё! Может на пару дней куда-нибудь сгоняем?

— Ага! К нам на дачу, там клубника поспела, пора собирать на варенье!

Мой хмурый вид лиц говорит о том, что я не настроена на дачные работы.

— Ладно, давай съездим ко мне на дачу просто поесть клубники и посмотреть какую-нибудь мелодраму. Как такой план?

— Это мне больше по душе. Слушай, а Антон давно приехал? Можем его тоже пригласить? Я всё-таки понимаю, что вы давно не виделись: он со своими командировками тебя, наверное, замучил уже?

— Ну, Мил, это жизнь! Это его работа! Ему все нравится, меня тоже всё устраивает.

— Я бы не смогла так долго быть без любимого человека. — При произнесении последнего выражения, кидаю взгляд в сторону Альки, которая сидит на стуле перед туалетным столиком и медленно расчесывает волосы. Мне даже показалось, что она о чем-то думает. Почему она молчит? Ведь я знаю, что она в отеле была не с Антоном. У него отдельная квартира и, в конце концов, она не один раз уже оставалась у него дома, и Алькины и Антошины родители в курсе этого. Поэтому факт конспирации своих отношений сразу отпадает. Она там была с кем-то другим, и, если честно, я вообще сомневаюсь, что Антон приехал. — Ну так что? Будем его звать?

— Давай в другой раз. — Прекращает «мучить» свои волосы и поворачивается ко мне. — Не хочешь рассказать про Стасика?

— Давай вечером за бутылочкой вина? — подмигиваю и улыбаюсь. — А во сколько поедем?

— Таааааак... — смотрит на телефон. — Сейчас уже почти час дня, давай где-то в четыре? — я киваю в ответ. — Домой к тебе потом заедем, или как?

— Нет, я хочу собраться нормально, спокойно... А ты меня, как обычно, будешь торопить, я буду нервничать. Я сейчас поеду на такси, а вечером ты уже заедешь. Ок?

— Нууууу... Хорошо. — Аля смотрит на меня, а потом расплывается в улыбке и наклоняет голову в сторону. — И что? Стас даже не приставал?

— Нет! — кидаю в её сторону подушку, которую она, смеясь, ловит.

— Мила, Мила! Тебе уже восемнадцать лет, а ты к вопросам секса относишься, как коммунистка... ну, или как её... короче, женщина, которая жила в СССР. Тогда же секса не было, детей выращивали в огороде! Вот и у тебя наверно так же будет!

Смотрю на подругу, ей так весело от этой темы! Надо бы поубавить её веселья.

— У нас, кстати, сегодня «вечер обнажения души»! — улыбка с её лица спадает. — Будем делиться своими секретиками: например, кто был твой первый мужчина.

— Да там рассказывать нечего. Глупость молодая.

— Вот я и послушаю про твою глупость. — В это время начинаю подниматься к

кровати и подхожу к Альке. — Где моя сумочка с золотым ключиком?

— Ах, да! Надо было тебе еще на улице отдать. Вон, на кресле. — Машет рукой в сторону кресла у окна.

— Ну, всё! Жду тебя у подъезда ровно в четыре часа. На такси?

— Да, не хочу брать папину машину!

— Ок!

Зайдя в квартиру, моё настроение резко ухудшилось! Женьки дома не было, опять наверно бегаёт с открытием этой своей адвокатской конторы. Я находилась у себя дома, но каждый уголок мне напоминал об Андрее, ведь мы постоянно с ним сталкивались, то на кухне, когда собирались кушать или чай пить, то в коридоре, когда он в борцовке и шортах, шел с братом с тренажерки... Ах, эти капельки пота, которые свисали с его волос, или которые плавно катились по загорелой коже шеи, накаченной груди и останавливались у основания майки, впитываясь в материю... О, Боже! Я схожу с ума! Услышь Алька мои мысли, рассмеялась бы только в ответ: она никогда и ни по кому так не «убивалась», она во всех «кочках» на своём пути всегда видит положительный эффект. Её оптимизм заряжали и меня всегда, но только не в этот раз. Я зашла к себе в спальню и в мою голову сразу влилась мысль: а как выглядит комната Андрея? Какая у него кровать? Мягкая или такая же жесткая, как и хозяин? Сколько женщин побывало в ней? Так! Мои мысли опять не в то русло уплыли.

Собрав сумку с разной мелочью для удобного пребывания на даче, надев джинсовые шорты и майку, заколов волосы в высокий хвост... вообще, подготовившись к дачным условиям, я начала обуваться, как вдруг входная дверь открывается и, естественно, прикладывается к моей голове. Потеряв равновесие, я, конечно же, плюхнулась на пятую точку, рядом присел Женька, поднял мою чулку и рассматривает лоб.

— Сильно стукнул?

— Да, нет. Просто не справилась с равновесием.

— Ты куда собралась? — рассматривает мой внешний вид, затем взгляд кидает на сумку и хмурится. — Да еще и с сумкой?

— Мы на дачу на два денька. Ты же не против?

— Мы это ты и?

— Алька. С кем я еще могу поехать на дачу? Блин, давай я побегу, а то сейчас Аля приедет уже.

— Ммм... Вы одни? — я только киваю в ответ. — Я так понимаю, вы на такси? — я опять киваю. — Давай я вас отвезу.

Конечно же, я согласилась. Спустившись вниз, меня у машины брата ждал сюрприз в лице Стаса, который увидев меня, как всегда, расплылся в широченной улыбке и подмигнул мне.

— Куда же красавицу понесло в такую жару. Хм. — Увидев сумку в руках брата, Стас нахмурился. — Ты уезжаешь что ли?

— Да, достали меня все! Хочу отдохнуть. Мы с Алькой на дачу.

В этот момент во двор как раз въезжает такси, из которого не торопится выходить моя подруга. Я подхожу к машине и открываю заднюю дверь.

— Аль, нас Женька со Стасом отвезут.

— Милаааа, мы бы и сами справились. — Смотрит на меня и поняв, что я решение не

поменяю, соглашается

Мы заплатили таксисту, сели в машину брата, и когда начали выезжать со двора, брат передал мне сотовый телефон, который я послушно взяла в руки. Покрутила его, но никаких комментариев не поступило.

— И?

— Это ТВОЙ телефон. Пользоваться умеешь?

— Ну, конечно, умею. Я ведь не в Эру динозавров родилась.

— Мила, на дворе двадцать первый век, а ты без телефона ходишь — это ли не Эра динозавров?

— У меня БЫЛ телефон. Просто его украли.

— Я сразу вбил туда свой номер.

— И я свой! Вдруг понадобится. — Стас подмигнул мне и подарил свою обворожительную улыбку.

— Да, и Стас свой.

— Ну, хорошо. Спасибо, Жень. Я бы так и ходила без телефона Бог знает сколько.

Затем я откинулась на заднее сиденье, посмотрела на Алю: она сидела, на первый взгляд, казалось бы, спокойной, но пальцы рук, теребящие лямку сумки, перекинутой через плечо, выдавали её нервное состояние. Её редко можно было увидеть такой, обычно она жизнерадостная, на все неудачи смотрит с высоко поднятой головой, но сегодня её что-то мучило. И я, надеясь, что она мне об этом расскажет. Я прикрыла глаза, и плавное движение машины по дороге укачало моё сознание, и я погрузилась в дрему.

Проснувшись я только тогда, когда машина остановилась уже во дворе дачи и парни вышли на улицу «размять кости». Я уже потянулась до дверной ручки, как резкий щелчок открывшейся двери с моей стороны испугал меня. На улице стоял Стас с протянутой в мою сторону рукой. Да, Стас — сама галантность! Я как в лучших жанрах романтических мелодрам о золушке и принце, протянула свою руку и вложила ее в ладонь Стаса.

— А где красная дорожка?

— В ателье: бриллиантами обшивается. В следующий раз как раз расстелю.

Легкая улыбка тронула уголки моих губ, и я, в какой уже раз, пожалела, что моё неразумное сердце не выбрало этого весёлого и располагающего к себе мужчину. И даже то, что он продолжал держать мою руку в своей, ни в коей мере не трогало меня, я не чувствовала мурашек по коже, которые начинают появляться от одного вида Свиридова.

— Когда принцессам будет угодно их забрать?

— Ну, мы, скорей всего, к завтрашнему вечеру уже устанем от провинциальной жизни, так что завтра после обеда мы поедем домой. Но, Стас, вы можете не волноваться, мы с Алькой на такси доберемся.

— Не говори глупостей! — Женька вмешался в разговор — Завтра позвонишь, и я вас заберу. Завтра все равно суббота, я буду свободен, заберу тебя и твою подругу. Слушай, Мил, а у тебя есть права?

— У меня обязанностей гораздо больше чем прав. Есть, конечно. В прошлом году после дня рождения сразу пошла и записалась на курсы. А что?

— Да, так. Ладно, мы поехали, а то Стасу по делам надо еще вернуться на объект. — Брат поцеловал меня в висок, помахал Альке рукой в знак прощания, и они со Стасом скрылись в машине. И уже сквозь стекло автомобиля Стас подмигнул мне, и машина тронулась с места.

— Как мило! Ты парню-то хоть скажи, что у него нет шансов! Или ты за двумя зайцами сразу?

— Аль, вот... больше всего не люблю, когда ты включаешь «стерву»! Ты же другая! Что случилось с твоим настроением?

После тяжелого вздоха подруга всё-таки поборолла в себе «стерву» и, улыбнувшись мне дружелюбно, произнесла:

— Я тебя люблю. Ты же знаешь?

— Знаю.

— Ну, так что? Какой фильм включим?

Мы перед телевизором разложили скатерть, на которой стояла уже открытая бутылка вина, купленная Женькой по дороге, мой любимый шоколад «Бабаевский» и клубника, собранная с грядки (знаю, не лучшее сочетание с вином). Мы заранее понабрали дома дисков с мелодрамами, чтобы было из чего выбирать, и, не смотря на то, что все их мы пересмотрели тысячу раз и, в принципе, смотреть фильм как таковой мы не будем, но для душевного разговора — это отличный фон.

— Может, «Париж» с Джульетт Бинош?

— Ммм... Не... Давай, что-нибудь другое. А то этот фильм мне будет напоминать, что после учебы ты уедешь в Париж. И я буду рыдать весь фильм и упрекать тебя в том, что ты плохая подруга....

— Мила, сейчас существуют самолеты, ты в любое время сможешь ко мне прилететь!

— Ах, ну, да! После работы, например, да? Я уставшая и желающая по душам поболтать о наболевшем, бегу в аэропорт и вымаливаю билет на первый рейс до Парижа. Так?

— Мила, нам еще 4 года учиться! Может, я никуда и не уеду вообще! Давай тогда.... О! «Друг невесты» с Мишель Монахэн. По-моему, классный фильм!

— Это где мужчина влюбляется в обрученную женщину и пытается добиться её любви? — Она кивает. — А, давай.

И вот мы уже открываем вторую бутылку вина, и моя, уже тяжелая от выпитого спиртного, голова понимает, что пора входить в зону интимной беседы. Я присаживаюсь на ковер перед скатертью и задаю вопрос в лоб:

— Аль, кто был твоим первым?

Алинка, поперхнувшись вином, начинает долго откашливаться, и потом смотрит на меня красными глазами. Опускает голову.

— Мил, мне стыдно это рассказывать... Боюсь осуждения... Боюсь твоего разочарования. Мне очень дорого твое мнение, ТЫ мне очень дорога. И я не представляю, что будет, если из-за этого ты начнешь ко мне по-другому как-то относиться.

Смотрю на нее в упор и вижу, что её глаза начинают блестеть. Боже! Это не моя подруга! Алина никогда не плачет!

— Аль, чтобы не произошло, ты навсегда останешься для меня самым дорогим и близким человеком, не считая, конечно, Женьки и мамы. Алин, я всё пойму. Я не пойму только твоей лжи и скрытности, которую мы тоже сейчас затронем.

Беру её руки в свои ладони, она по-прежнему сидит с опущенной головой. Я еще никогда не видела её в таком состоянии, я вижу, что ей больно, что ей плохо, но я не могу закрыть эту тему. Я хочу, чтобы между нами не было недосказанности.

— Он был пьян... — Аля тяжело вздыхает и опять замолкает. Я, конечно, в шоковом

состоянии, выпаливаю то, что первое пришло мне на ум:

— О, Боже! Он изнасиловал тебя? — мой голос становится тихим и хриплым, потому что мой шок, как электрический заряд, проносится сквозь всё моё тело и тревожный звонок бьёт в моей голове. Алина, услышав это, вздрагивает, как от удара, и начинает отрицательно махать головой.

— Нет... Н-нет, Мил... ты что? Я сама виновата...

— В чем? В чем ты виновата? Я не понимаю... Когда это было?

— Я сама хотела! — и в эту секунду я вижу град слез на её щеках. Видимо, одиннадцать лет дружбы сыграли немаловажную роль в наших отношениях, потому что я чувствую, как моё сердце настолько сильно бьется в груди, что еще чуть-чуть и оно разорвет грудную клетку. Мои глаза наполняются слезами, и я чувствую боль в виске от напряженного сдерживания эмоций. — Это было ... в десятом классе... Я была влюблена в него. Он... хороший... Это ... просто я... слишком наивная — она просто захлёбывается слезами и я плохо разбираю её речь, но по отдельным кусочкам я понимаю смысл сказанного. — Просто мне не повезло.

— Аля, Алинка, Алиночка моя...

Я обнимаю её за плечи, она утыкается мне в шею, и я чувствую мелкое щекотание от дорожек, оставленных её слезами на моей шее, ключице...

— А кто он? Почему я не замечала этого? Он с нашей школы? Я же всегда была рядом? Как я проглядела? Я плохая подруга... просто отвратительная... — видимо бутылка вина, распитая нами, уже помешала рассудок, потому что мы сидим на ковре в гостиной Алинкиной дачи, обнявшись, и вместе, как дуры, ревём!

— Н-нет... Мил, это я ужасная подруга! Я не знаю, как так получилось. Просто... получилось... Самое обидное, знаешь, что? — не дождавись моего ответа она продолжает. — Он был пьян и на следующий день он даже не вспомнил об этом... Он просто разговаривал со мной, как ни в чем не бывало. Я ушла гораздо раньше, чем он проснулся... Просто... потом... когда я его... встретила, он поздоровался, улыбнулся, он смеялся, он просто... просто уже не помнил... что было ночью... А я... я его любила... Я... была в десятом ... в десятом классе... и верила... в любовь...

— Аль, кто это? — меня по-прежнему продолжал мучить этот вопрос, и, не смотря на разбитое состояние подруги, я не могла его оставить открытым.

— Ты его не знаешь... и уже, наверное, никогда не узнаешь...

— Аля... Ты его убила что ли?

Моя попытка хоть как-то успокоить истерику, накотившую на мою подругу, увенчалась успехом, так как её плечи начали вздрагивать... и я поняла, что это не от рыданий... Её плечи продолжали дрожать, а её дыхание щекотало мою чувствительную кожу, и от этого я начала смеяться. Алька откинула голову назад, посмотрела на меня, и мы вместе начали несмело хихикать, а потом упали спинами на ковер, и полуночную тишину комнату озарил взрыв хохота.

Спустя несколько минут непрерывающегося смеха, мы успокоились и молча уставились в потолок. Я понимала, что сейчас не стоит продолжать болезненную для подруги тему, и тем более начинать расспросы о моём утреннем наблюдении. Решив, на некоторое время оставить без ответа интересующие меня вопросы, я прикрыла глаза.

— Мил... — я вновь подняла веки и повернула голову в сторону подруги, которая руками в воздухе рисовала какие-то, видимые только ей одной, узоры. — ... я не смогу без

Антоши. — Поворачивает голову в мою сторону и влажными глазами смотрит на меня. — Он мне дарит спокойствие, с ним я уверена и в себе, и в своих действиях... В жизни...

И тут в моей голове что-то как будто щелкнуло: а какая мне в принципе разница, что она делала в этом отеле? Да, мне обидно, что она мне ничего не рассказала, но ведь каждый человек имеет право на тайну. Я уверена в её дружбе, и знаю, что задай я ей прямой вопрос, она бы честно ответила, выложила бы все начистую. Но, может, правду говорят те, кто считают, что “чем меньше знаешь, тем крепче спишь”. И я не сомневаюсь, чтобы там не случилось, в стенах этого отеля, Алина не способна на измену, она никогда бы не стала обманывать человека, с которым в скором времени свяжет свою судьбу, к которому испытывает такие теплые чувства, но я теперь также и не сомневаюсь, что, какие бы серьезные чувства она не испытывала к Антону, любви среди них нет.

Вечером следующего дня мы веселые и довольные плодотворным времяпровождением на даче, собираем свои вещи и строим плану на выходные.

— А, может, в боулинг сходим? Давно мы уже кегли не сбивали.

— Ну, можно, Аль. Таааак... — застегивая сумку, окидываю спальню быстрым взглядом, боясь забыть какие-нибудь личные вещи. — Вроде всё! Сейчас я Женьке позвоню, пусть заберёт нас, а мы пока как раз на кухне уберёмся.

— А может лучше на такси? Зачем Женю тормозить зря?

— Да, ладно, он сам сказал, чтобы я позвонила... — сама набираю уже его номер —... Не хочу на такси. Всё равно нам еще в магазин надо, продукты домой...

В это время как раз отвечает брат:

— Да, Мил?

— Привет, Жень. Ты нас заберешь? Мы уже домой хотим.

— Блин, Милен, у меня тут... Я сейчас... Так. Подожди. — слышу как он кому-то что-то говорит и через несколько секунд снова возвращается к нашему разговору. — Слушай, я тут с Андрюхой завис в мастерской, у него проблемы с машиной. За тобой Стас сейчас приедет, он...

— Жень, Женя, да ладно, мы на такси доберемся, что, обязательно Стаса что ли мучить?

— Поздно, доктор. Он уже выехал. Ждите, он позвонит тебе.

— Ок.

Вот таким образом, мы оказались в машине Стаса, которая уже въезжала в Алькин двор. Высадив подругу у её подъезда, мы направились в сторону моего дома. В салоне стояла неловкая тишина, Стас даже радио выключил. Впервые рядом с ним, я чувствовала некую необъяснимую конфузность, возможно, так напряженно действовало на нервы молчание Стаса, который каждый раз при встрече обычно шутил или заигрывал со мной. Я посмотрела на мужчину, сидящего за рулем, и меня немного испугала его напряженность, он как будто о чем-то размышлял, что-то обдумывал. В моей голове возникла мысль, что это связано с проблемами, о которых говорил Женька, и, уже не выдержав, я начала разговор:

— С Женькой все нормально?

Как бы странно это не звучало, но Стас только кивнул в ответ. Я не стала больше надоедать ему со своими разговорами, и поэтому просто откинула голову назад и закрыла глаза, незаметно для себя погружаясь в легкий сон.

— Мил... Мила.

Я открыла глаза и посмотрела в сторону водителя.

— Приехали?

Стас опять просто кивнул в ответ и отвел взгляд в сторону. Я так поняла, что разговаривать со мной у него желания не было. Приставать с расспросами я, естественно, не стала.

— Ладно, спасибо, Стас. Мы в принципе и на такси добрались бы. Ну... Пока.

Я уже потянулась до ручки двери, как услышала:

— Мил.

Повернувшись к Стасу лицом, я встретила с серьезным взглядом, которого ранее я не наблюдала у всегда веселого и развязного Стаса. Он смотрел прямо мне в глаза, но потом перевёл взгляд на мои губы, и, после непродолжительной заминки, начал потихоньку ко мне наклоняться, не отрывая глаз от губ. И тут до меня дошло, что Стас собирается сделать! И эта мысль меня привела в замешательство и растерянность. Приблизившись настолько близко, что я уже чувствовала его легкое и теплое дыхание на своих губах, он, наконец, посмотрел мне в глаза, и, по-видимому, моё спокойствие, вызванное паникой, принял за положительный ответ. В тот же момент мои губы оказались в плену влажных и нежных уст Стаса. Он так нежно прикоснулся к моей нижней губе, а затем прошелся по ней горячим языком, что я непроизвольно затаила дыхание, и, честно говоря, сказать, что этот мягкий поцелуй мне не понравился или вызвал волну негодования и отвращения, я не смогла бы. Но и радости от этого поцелуя, который в дальнейшем, поставит нас обоих в затруднительное и довольно неловкое положение, я не испытывала. Как будто читая мои мысли, Стас открыл глаза, немного отодвинулся от меня и произнес:

— Неужели вообще ничего не чувствуешь? Не те губы?

Если раньше я была под действием панического состояния, то сейчас оно резко трансформировалось в шок. Я открыла уже было рот, то ли от удивления, то ли в надежде хоть что-то произнести, но Стас перебил меня:

— Мил, я же не слепой! Не надо так удивляться — он только усмехнулся краешком губ и устремил свой взгляд на лобовое стекло. Я даже не знала, что сказать и поэтому закрыла глаза, в надежде, что когда я их открою, вся конфузность сложившейся ситуации испарится, и опустила голову.

— Вот, черт!

Я открыла глаза и посмотрела на Стаса, пытаясь угадать, что же вызвало такую реакцию, но он просто смотрел сквозь лобовое стекло автомобиля куда-то вперед. Я проследила за его взглядом и увидела, как напротив нас стояла машина, с передних мест которой на нас смотрели мой брат и Андрей.

— О, нет!

Именно в этот момент и пожалела, что связала свою жизнь с журналистикой, а не с техническим каким-нибудь направлением: я смогла бы изобрести машину времени и вернуться на несколько часов назад, когда в мою умную (хм...) голову пришла идея позвонить брату, который отправил Стаса за мной. Таким образом, я убила бы сразу двух зайцев: во-первых, мы бы с Алькой поехали домой на такси, и этой неловкой сцены в машине Стаса я бы избежала, а во-вторых, я бы не сидела сейчас в машине, в которой, итак витает дух напряженности, и меня не испепеляли бы две пары зеленых и голубых глаз. Интересно, почему на Стаса никто ТАК не смотрит? Ведь именно он виноват в сложившейся ситуации!

Мы со Стасом на пару сидели в машине и несколько минут смотрели на стоящий перед нами внедорожник брата. Поняв, что пора предпринимать какие-либо действия, а не прятаться в машине, я дернула ручку двери и, прежде чем покинуть автомобиль Стаса, произнесла:

— Прости, Стас.

Он только кивнул головой и попытался выдавить из себя улыбку, но у него это не особо хорошо получилось. И я его, в принципе, понимала: он давно знаком с Женькой, и ему вряд ли хотелось портить с ним отношения, тем более зная, как брат меня всегда опекал. Я нерешительно вышла из машины, все это время смотря на машину брата, а именно на Андрея. Не знаю почему, но меня мало волновало сейчас, что скажет Женька, а вот то, что подумает Свиридов меня беспокоило больше всего.

Стас вышел вслед за мной и подмигнул мне, пытаясь расслабить меня и вернуть мне своим напускным спокойствием, затаившее на минуту, дыхание. В это же время из машины вышел и брат, который был явно недоволен происходящими событиями, и я решила посмотреть в сторону брюнета с голубыми глазами. Поймав мой взгляд, Свиридов достал сигарету, затянулся, как всегда, прищулив глазу, и повернув голову в открытое окно, но, не отрываясь от моих глаз, выпустил сигаретный дым.

— Милен, иди домой! — Женька даже не скрывал своего раздражения, а ведь Стас его друг, и даже если бы между нами что-то бы и случилось, то брат должен, по идее, быть рад, что его сестра в надежных и проверенных годами стальной дружбой руках. Я кинула в сторону брата умоляющий взгляд, подошла к нему и взяла его за ладонь, которую он резко выдернул, но взгляд смягчил.

— Мил, все хорошо. Не переживай. Дай мне душевно поговорить со Стасом.

— Жень, ничего не было. — На что брат только усмехнулся.

— Еще бы у вас что-то было! Иди!

Я кивнула в ответ, бросила последний раз в сторону Свиридова взгляд, который сквозь прищур пожирал меня своими глазами, опиревшись локтем правой руки о дверцу машины, а указательным пальцем, который на пару со средним сжимали тлевшую сигарету, касался подбородка. Боже, даже в такой нелепой ситуации и таким простым жестом он сводил меня с ума.

Я твердыми шагами направилась в сторону подъезда и, решив, что мужчины уже взрослые и в женской помощи явно не нуждаются, ретировалась домой. Зайдя в квартиру, я сразу же бросилась к окну, но меня ждало разочарование: машины стояли на своих местах,

но вот парней возле них не было видно. Черт! Не удастся подслушать их “душевную” беседу. Огорченная данным фактом и цепляющаяся за тлеющий огонёк надежды, что мужчины “просто” разговаривают, я пошла на кухню: зеленый чай с мелиссой мне сейчас не помешает.

Выпив две кружки чая и перекрутив в голове десять боевых сцен с участием брата и Стаса, вернулся с поля героических сражений мой живой и невредимый брат, зашел на кухню, посмотрел на меня, причем взгляд задержался на кружке чая, затем вернулся к моим глазам, и...

— Хм... — Усмехнулся, мотнув несколько раз головой, и ушёл. Просто взял и ушёл! Ничего даже не сказал! Просто хмыкнул! И это после того спектакля, что устроил у машины! Интересно, а если бы на месте Стаса был Андрей? Андрей! Меня как будто током пробило от произнесенного в голове его имени. Когда уже я перестану так реагировать на Свиридова? Неужели я до самой старости буду страдать от неразделённой любви, и стирать руки в кровь, пытаюсь достучаться до Андрея и хоть какие-то чувства вытянуть из этого черствого мужлана.

Спать я ложилась, как обычно, под мысли о НЁМ. Как там пела Ирина Дубцова в своей песне? “Крепче нервы, меньше веры день за днём, да гори оно огнём, Только мысли всё о нем и о нем, о нем и о нем...”. Достая свой плеер, нахожу эту старенькую и уже позабытую песенку, надеваю наушники и... Начинаю плакать! Эта песня всегда затрагивала мои чувствительные рецепторы, но сегодня и сейчас слова Дубцовой вонзались в моё сердце миллионами огненных плотесжигающих стрел... Я, также как и в песне, чувствую, что разлетаюсь от тоски на куски, и начинаю подпевать: “Я к нему поднимусь в небо, Я за ним упаду в пропасть, Я за ним, извини, — гордость, Я за ним одним, я к нему одному”. Слезы продолжают течь огненным ручьём, я только и успеваю их смахивать дрожащими от волнения и полного бессилия руками. Я напрочь уже забыла о Стасе, которому, возможно, сейчас тоже не особо весело, я забыла, что на следующей неделе мне уже девятнадцать лет, я полностью выпала из течения жизни, гоняясь за несуществующими иллюзиями. В ушах, по-прежнему, Ирина Дубцова вымаливала прощение у гордости, а пустота внутри меня росла с невероятной силой. Мне казалось, что это именно я падаю в пропасть, что и я также готова за ним взлететь в небо... Если бы он только намекнул, если бы только показал, что чувствует, что он не равнодушен, то, возможно, пропасть в душе уменьшилась бы в диаметре, и как же мне хотелось, чтобы Андрей был МОИМ мужчиной, я бы все отдала, чтобы именно он стал моим ПЕРВЫМ! И единственным! Мне иногда даже кажется, что его ответные чувства готовы окрылить меня, в прямом смысле этого слова: если только когда-нибудь Андрей прикоснется ко мне своими теплыми, нежными и сильными руками, если он только подарит мне свой взгляд, полный любви и страсти, если только мы когда-нибудь будем держаться за руки и мечтать о будущем... Да! Если только... Два таких простых в употреблении союза, но сколько всего они в себе несут: для меня эти слова — некий тупик, бетонная стена, которую невозможно пробить, невозможно даже ударить, невозможно сжечь...

“Прости, гордость...” Именно эти слова подталкивают меня сейчас на самый необдуманный и, возможно, фатальный поступок в моей жизни. Знаю, брат будет не в восторге, но он и не узнает, понимаю, что Свиридов будет шокирован, но зато я сделаю шаг! Я знаю, что все мои шаги были провальными, но в этот раз я уверена мне повезет, ведь не может же черная туча невезения висеть надо мной постоянно. И должен же быть выход из

этого грозового и штормового состояния. Я должна попытаться, пусть так девушки не поступают, пусть моя гордость покинет меня в поисках более надежного пристанища, но я ЭТО сделаю. Дорога возникает под шагами идущего! Мы сами строим свою судьбу, и моя приведет меня завтра с утра к порогу дома Свиридова! ***

— Куда с утра пораньше намылилась? — брат, сидящий на кухне за столом и пьющий свой любимый черный кофе окидывает меня удивленным взглядом. — В “ЕвропаСити” распродажа что ли?

— Ха, ха... Нет, мне просто по делам надо... С Алькой.

— И что же это за дела такие в... — поднимает руку и начинает загибать на ней пальцы, имитируя счет —...субботу! — один палец. — В восемь часов утра! — второй. — В таком виде...

— А что не так с моим видом?

Да и правда, что не так с моим внешним видом? Бирюзовая блузка с короткими рукавами и глубоким декольте, обтягивает все волнительные изгибы моего тела, а юбка-карандаш настолько узка, что мне приходится расстояние шагов минимизировать до сантиметров, своей походкой, при тщательном наблюдении, я наверно, напоминаю гейшу. И, в конце, образ стильной и уверенной в себе “стервы” дополняют туфли на высокой шпильке и очки в черной оправе (вы не подумайте: зрение у меня стопроцентное, просто мы однажды с Алькой зашли в оптику и я влюбилась в эту стильную оправу, я заказала себе очки с простыми стеклами, чтобы хоть иногда создавать деловой и важный вид), волосы, естественно, я заколола вверх. Скажем так, в ТАКОМ виде я никуда, даже в университет, никогда не ходила, мне было просто неудобно.

— Я вас отвезу, ты только... — От одной только картины подвозящего меня Жени во двор Стаса и Андрея, которую рисовало моё воображение, мне стало тяжело дышать и потеряв ход своих мыслей я начала нервно взмахивать руки в отрицательном жесте.

— Нет, нет, нет... Жень, спасибо большое, просто... у нас с Алей один очень серьезный разговор по дороге намечается... Не хотелось бы вклинивать в него твои уши..

— Ммм... Серьезный разговор? И о чем же?

— Какой ты любопытный! Я раньше за тобой подобного не наблюдала! Стареешь! Начинаешь совать свой нос в чужие дела?

— Поговори мне еще тут! Иди, куда шла!

— Вот вот, наш дедуля также выражается.

— Ты еще здесь? Телефон не забыла? Звони, если что... — последнюю фразу я услышала уже у порога.

Оказавшись на улице, я вдохнула полной грудью воздух, в надежде разложить свои сумбурные мысли в образцовый порядок. Не помогло! Мысли, как путались, так и путаются, руки, как дрожали, так и дрожат...

Дождавшись такси, я погрузилась в машину, уносящую меня словно на казнь или публичный позор, что в принципе для меня равносильно. И лишь оказавшись у дома Свиридова, я пожалела о принятом решении, о том, что решила наплевать на свою гордость, которая вдруг проснулась и начала в истерике бить кулачками по моему разуму... До которого, по-видимому, не смогла достучаться, так как я сейчас стою на площадке возле двери Андрея... Вернее, дверей! Так как, в первое и последнее посещение этого многоэтажного дома, я узнала, что Андрей живет этажом ниже Стаса, то есть на тринадцатом (да! Не удивлюсь, если сегодня хозяин квартиры, находящейся на этаже под

ТАКИМ номером мне не откроет дверь). Но не буду сразу впадать в крайности, так как впереди у меня еще решение трех проблем, а, если быть точной, трех дверей! Так как номера квартиры я, конечно же, не знаю!

И что делать дальше? Стучать в каждую дверь? Нет, я, конечно, понимаю, что “язык до Киева доведет”, но перспектива знакомства с соседями меня мало прельщает... Пока рано! Пока...

Пока я размышляла о знакомстве с соседями Андрея, в замочной скважине одной из дверей закрипел ключ, и я бросилась в бега на верхний этаж, как от нечистой силы... Боже, что я творю? Если брат узнает о том, что ИМЕННО я пытаюсь сотворить, он меня порвет, а если узнает Алька, то она просто меня обсмеет! Прекрасная перспектива! В это время кто-то из раннее открываемой двери вышел, я вытянула голову посмотреть не Свиридова ли это персона, но увидела только мужские ботинки, хозяин которых облакачивался на трость. Ясно! Это точно не он, и таким образом круг искомой двери сужается: их осталось две, и так как мне отлично известно, что Андрей живет один, отец у него во Владивостоке, значит квартира, из которой вышел хромающий объект, не его... В попытке унять бешенное сердцебиение, совладать с собственным дыханием и трясущимися руками, я прислонилась к холодной стене и прикрыла глаза. Раз, два, три, четыре... Как говорят в фильмах? Досчитай до десяти, и ты успокоишься? Враньё! Успокоить меня в данный момент сможет только Андрей, его объятия и поцелуи. От подобных мыслей сердцебиение участилось, а дыхание стало прерывистым. Ладони вспотели, я сжала руки в кулачки и пару раз от полного бессилия ударила ими по стене. Нет! Успокоить меня Андрею точно не удастся, слишком бурно я реагирую на него и на его молчаливое присутствие рядом со мной. Зато, это всегда удавалось Стасу! Я посмотрела в сторону двери Стаса и прикусила губу. Вряд ли после вчерашнего он будет рад моему появлению, и не хотелось быть эгоисткой: пришла к нему, поплакаться в жилетку, зная о его симпатии к себе. Но! Из двух зол я выбираю меньшее! Что я сделала дальше вы, наверно, уже догадались, так как я стою у двери Стаса и несмело бью кулачком по двери, не смотря на наличие звонка. Но, нет! Вдруг он спит, мне вроде и не хочется его будить, но я принимаю решение, что проснувшись от тихого стука в дверь, а не от звонкой мелодии, он будет менее зол, если он, конечно же, бывает таковым. Теребя в руках сумочку и прикусывая губу от волнения, я жду ответной реакции человека, находящегося по ту сторону двери. И надо отметить, что мои ожидания оправдались и даже вознаградились: Стас не только открыл мне дверь, он был ещё и бодр, так как мокрые, спадающие короткие волосы на лоб говорили о том, что он только что из душа.

— Мила?

А вот это удивление в голосе и такой же недоумевающий вид мне не особо понравились. А ты рассчитывала, что человек в свой законный выходной с утра пораньше будет рад гостям? Я еще сильнее сжимаю в руках миниатюрный клатч и киваю головой.

— Что... Что ты здесь делаешь? — Оглядывает меня с ног до головы, потом бросает свой взгляд на стоящую рядом обувную тумбу и смотрит на время, которое выдает его сотовый, и начинает хмуриться. — Что-то случилось?

— Можно зайти? — киваю головой в сторону прихожей, но Стас не торопится пропускать меня внутрь. Это что еще такое? Всё? Прошла любовь, завяли помидоры? А Стас в это время бросает быстрый взгляд в сторону спальни и рукой чешет затылок. Таааак! Что-то не нравится мне всё это!

— Ты не один что ли? — я действительно удивлена, и мои глаза ему об этом говорят.

Он морщит лицо, как при ударе и поворачивает голову чуть в сторону и закрывает глаза. Блеск! А ты, Милена, его вчера жалела, думала, что ему плохо, что он, возможно, даже страдает! Дура! Все мужики одинаковы! Я в мгновение ока, даже до конца не соображая и не проанализировав всю правильность/неправильность своего “шага”, врываюсь к нему в апартаменты, толкая его плечом. У порога, естественно, обнаруживаю женскую пару туфель. Не знаю, что управляло мной в этот момент, но я, даже не удосужившись снять туфли, прохожу, а вернее влетаю, на кухню и останавливаюсь у окна, жду “виновника торжества”. Он плавно, не спеша проходит на кухню, прикрывает дверь, поворачивается в мою сторону и руками упирается в бедра. Все его движения я бы сравнила с хищником, настолько плавны и бесшумны они были. Или может это мне просто гнев и злость перекрыли доступ к чувствам!

— Милен, что случилось? Если ты по поводу Женьки, то не переживай, я ему всё объяснил, он вроде понял. Или нет?

— Ты не один? — почему-то этот вопрос меня в данный момент интересует куда больше моего брата, и когда Стас произносит утвердительной “Да”, и уточняет “не один”, меня уже было не остановить...

— Ты... Ты... — я поднимаю руку с сумочкой и указываю на Стаса. — Ты знаешь кто?

Стас поднимает голову вверх, как бы показывая своё превосходство надо мной, и прищуривает глаза.

— Знаю! Мужчина, которому вчера сказали “Нет”! — и продолжает испепелять взглядом. Ах, вот оно что.

— И этот мужчина решился самоутвердиться за счет другой? — я знаю, что в моём голосе звучит яд, но я, к сожалению, ничего не могу с этим поделать. Стас после заданного вопроса сводит брови у переносицы, показывая своё недовольство.

— Мил, не будь с**кой! Ты в данный момент ведешь себя, как эгоистичная стерва! Что, по-твоему, я должен был делать? Сидеть и ждать, когда ты соизволишь обратить на меня своё внимание? А? Что молчишь? Или я неправильно все понял? Мил? Если ты вчера своим безмолвным состоянием пыталась сказать, что не против наших отношений, то ради Бога, прости! Это искренне! Но насколько мне не изменяет память, ты просто проигнорировала мой поцелуй, а твое молчание и прощальное “прости” — лучше всяких слов. Скажи, Мил, я сейчас неправ? Что ты хочешь от меня? Чтобы я за тобой бегал? Хочешь потешить свое самолюбие? Здесь ты не по адресу! Да, ты мне нравишься! Я это и не скрывал с самого начала, но бегать за человеком, не отвечающим на мои чувства, я не стану, тем более если эти чувства направлены на моего друга. — Стас тяжело вздыхает, проводит ладонями по лицу и продолжает. — Я пытался, Мил, я хотел вызвать хоть малость симпатии...

— Стас! — я подняла руку вверх, жестом прося его замолчать. — Стоп. — А правда! Если действительно хорошо подумать, то чего я ожидала? Чего ждала от мужчины, которому отказали? Понятное дело, что он просто решил развеяться в компании другой. И Стас, действительно, прав: я веду себя как стерва, это неправильно. Он все понял, принял мой отказ, а я так по-стервозному веду себя, просто-напросто оскорбляя Стаса своим поведением. К счастью, правота его слов доходит до моего разрушающегося мозга, я прикладываю пальцы к вискам и начинаю круговые движения.

— Прости, Стас. Я... Черт! — Сажусь на стул, кладу руки на стол, а сверху “плюхаюсь” на них головой и начинаю рационально мыслить. Кажется! — Я просто хочу, чтобы ты стал моим другом. — Он непонимающе смотрит на меня, потом еще раз проводит ладонями по лицу и садится напротив меня.

— Чай? Друг...

Я начинаю улыбаться, и потихоньку напряжение, витавшее в воздухе комнаты, рассеивается. Я отрицательно качаю головой.

— Нет, я лучше пойду! — Поднимаюсь со своего места, подхожу к нему и кладу руку ему на плечо. — Стас, извини.

Он накрывает своей рукой мою и просто кивает. Поднимается за мной следом и провожает до двери, причем весь путь следования не отпуская мою ладонь. Мне, конечно, это пришлось по душе. Наверное, я действительно, эгоистичная стерва! Открыв для меня входную дверь, Стас вдруг мешкается, и немного прикрывает её.

— Так, а зачем ты приходила-то?

— Просто извиниться! — Провожу рукой по его волосам и улыбаюсь. — Ты очень хороший, Стас!

Он опять кивает в ответ и опускает голову, начиная рассматривать коврик у порога.

— Хороший... Но не настолько... — Подняв голову, я вижу в его глазах тоску и печаль. Как же мне всё это знакомо...

— Дело не в тебе... — целую его в щечку и выхожу, чтобы не ляпнуть лишнего. Оказавшись в подъезде, я начала медленно спускаться на тринадцатый этаж, в уме считая каждую ступеньку. Что мне это могло дать, я не знаю. Но когда я оказалась у одной из двух предполагаемых дверей Свиридова, я напоминала накачанного валерианой психопата: вроде и биться в истерике пора, руки то все равно дрожат, а вот в голове — пустота. Постояв у одной двери, я перевела взгляд на другую дверь. Ну, и в какую позвонить? Или лучше постучать? А что если попаду к его соседям, которых я, возможно, разбужу. Черт! Милена Николаевна, ты пока будешь решать кто, где живет, опять вся смелость улетучится, и ты кинешься в бега. Кто там говорил про дорогу, которая возникает под ногами того, кто движется? Так вот — двигайся! И я позвонила в первую дверь, и чтобы не было так страшно, когда какой-нибудь злой дедушка выйдет с ружьем в руках, так как он не большой любитель утренних незваных гостей. После услышанного щелчка открываемой двери, я открываю глаза и вижу перед собой... Бога! Окидываю голодным взглядом его рельефное тело, часть которого только прикрыта пижамными брюками, затем возвращаюсь к его лицу, чтобы долго “не палИться” своими грязными мыслишками. Но, к несчастью, подняв голову, я попала в омут голубых глаз, которые потихоньку начали высасывать из меня дыхание, волю, силы, разум и сердце... Я начала тонуть в этих глазах, погружаясь все больше и больше в беспмятство и забытьё, я потеряла дар речи. Андрей стоял и удивленно смотрел на меня, причем “смотрел” в этой ситуации не совсем то слово, которое нужно употребить: Андрей просто прожигал меня, удивление в его глазах делало его взгляд более мягким и таким завораживающим. Я не могла отвести от него глаз, но из нас двоих именно Свиридов оказался человеком более разумным, поэтому он и рассеял дымку забытья. Нет, он не стал ничего спрашивать, не стал мне ничего говорить, он просто раскрыл дверь еще шире и отошел в сторону. Я нерешительно зашла в квартиру, кидая взгляд на коврик у порога, в надежде не увидеть там женские туфли. Осмотр меня порадовал! Сняв свои туфли, я последовала за молчаливым, как всегда, Андреем в гостиную.

— Какими судьбами? Стас выше этажом. — Встал напротив меня, скрестив руки на груди. Меня сразу же порадовал тот факт, что он ПЕРВЫЙ начал разговор, и от этой мысли я стала улыбаться, возможно, со стороны моя улыбка казалась глупой, потому что Андрей нахмурил брови. Я не обратила внимания на фразу, брошенную про Стаса, меня больше

занимал тот факт, что Свиридов со мной пошел на контакт!

— Я что-то смешное сказал?

Я мотнула головой и сделала шаг на встречу Свиридову, но притормозила, так как его предостерегающий взгляд вонзился в моё лицо, парализовав все конечности. Мы несколько долгих и мучительных секунд просто стояли и смотрели друг другу в глаза, но потом Андрей прервал контакт и начал блуждать своим обжигающим взглядом по моему телу, и в этот момент мне казалось, что от вспыхнувшего пламени внутри меня одежда вся истлела, и, судя по его голодным глазам, я перед ним стояла абсолютно обнаженная. Я не понимаю, как он может так противиться соблазну затащить понравившуюся девушку в постель? Ведь я вижу по его взгляду, что мой внешний вид его более чем заводит. Почему я сейчас стою перед ним и сдерживаюсь из последних сил, чтобы не прыгнуть к нему в объятия, начать целовать его губы, водить языком по напряженной груди, руками изучить все мышцы на его идеальном теле? Я понимаю, что проигрываю в этой битве и делаю еще один нерешительный шаг в его сторону.

Последующей его реакции я, конечно же, не ожидала: он ухмыльнулся, обошел стоящий слева от нас диван и встал за ним, уперев руки в спинку данного предмета мебели, оказавшись, таким образом, за ним; и мне почему-то показалось, что между нами не диван стоял, а железобетонная стена, которую Свиридов только что выстроил.

— Андрей, я хотела поговорить с тобой. — Голос дрожит, легкая хрипотца выдает моё возбужденное состояние, ноги так и норовят прогнуться... — Вчера... То, что было у Стаса...

— Милен, то, что было у вас со Стасом, меня не волнует. Вы взрослые люди и сами решаете...

— Нет, Стас... Я... Черт! — от безвыходности ситуации я опять теряюсь в прострации, не понимая, что же сказать, чтобы до него дошло, что вчерашнее недоразумение, это всего лишь... недоразумение. Я закрываю глаза, в попытке совладать с хаотичным движением моих мыслей, как ему сказать всё это? А стоит ли вообще перед ним отчитываться?

— Может чай? — голос смягчился, в голосе появился намек на нежность. Я открыла глаза и посмотрела на него. Он продолжал стоять, сжимая ладонями спинку дивана, как будто боясь, что опустив её просто напросто провалится вне бытие. В голове вспыхнула мысль, что это хоть какой-то шанс с ним побыть наедине, просто с ним прожить несколько мгновений своей жизни. Я кивнула в ответ, его ответный жест не заставил себя долго ждать. Оказавшись на кухне, он мне указал на один из барных стульев, но моя кожа, которую прожигал огонь похоти и желания, скорей всего не смогла бы перенести контакта с материей стула: кожа настолько стала чувствительной к любым прикосновениям, что даже ткань юбки, которое создавало эффект трения о кожу, возбуждала меня и кидала в пекло самого Ада.

Свиридов подошел к одному из верхних шкафчиков, открыл дверцу и потянулся за пакетиками чая, а я, как какая-то озабоченная дама, смотрела на его пресс, мышцы которого натянулись от произведенного действия, я проследила за тонкой полоской волос, которая спряталась под резинкой брюк, и мне показалось, что у меня в трусиках стало влажно. О, Боже! Я резко отвернулась от Андрея, закрыла глаза, пытаюсь вернуть самообладание и уравновешенность... Но в моей голове возникали образы абсолютно обнаженного Андрея, который на своей кровати, распластав меня под своим горячим телом, целовал мою кожу, покусывал её, и тёрся пахом о мою часть внутренней стороны бедра. Мне стало жарко! Я

просто пылала, я чувствовала, как мою кожу обдало жаром, краска залила всё моё лицо. Я прислонила ладони к щекам и направилась в сторону открытой лоджии, не выходя за пределы кухни, а лишь стоя на пороге, я начала нервно глотать в себя поступающие струи свежего воздуха, но облегчение, почему-то, не наступало.

— Мил, тебе плохо? — Свиридов подошел ко мне со спины, и мою спину обдало новой волной горячего воздуха, я слышала, как участилось его дыхание, я чувствовала его дыхание у своего уха, и в этот момент я поняла, что ноги меня перестали слушаться, а разум потерялся где-то еще в прихожей квартиры Свиридова.

Я повернулась к Андрею и, схватив его за руку, попыталась вернуть себе сознание и поймать равновесие, закрыла глаза, так как картина моей руки на его коже ситуацию только усугубляла. Боже, я стала помешанной! Одержимой!

— Твою мать! Милена! — Свиридов подхватил меня на руки и понес в гостиную. Он даже не представлял, что его руки, державшие моё расслабленное, и полностью игнорирующее меня, тело, обжигали каждый участок моей кожи и превращали в пепел. Он даже не понимал, что от его прикосновений, мне становится только хуже, что холодная ванная, наполненная кусочками льда, самое то, что мне в данный момент необходимо.

Аккуратно положив меня на диван, Андрей присел рядом, тронул нежно мои волосы и, убирая с глаз челку, посмотрел в глаза.

— И что это было?

И что я могла ему сказать? Что меня кидает в приступ эпилепсии от одного его вида? Что я тронулась умом? Что стала одержимой? Естественно, я этого не могла сказать, поэтому я просто прикрыла глаза и отвернулась от мужчины своей мечты. Почувствовав влагу на глазах, я поняла, что пора избавляться от присутствия Свиридова, даже не смотря на то, что это единственное, что мне сейчас хочется больше всего!

— Андрей, если у тебя есть лед, принеси его мне, пожалуйста, к голове приложу... Голова кружится... Или мокрое полотенце.

Свиридов, спустя несколько секунд, поднялся и по шагам я поняла, что гостиная свободна от его удушающей персоны. Вернувшись с пакетом льда, и повернув мою голову в свою сторону, при этом нежно держа меня за подбородок, он приложил лед ко лбу. Я открыла глаза и попала в плен уже знакомых голубых бездонных глаз, он тоже не отрывал от меня своего взгляда и... Либо полуобморочное состояние меня кинуло в мир иллюзий и обмана, либо все происходящие дальше действия, были действительно явью, но губы Андрея, на которые я пялилась последние несколько секунд, начали ко мне приближаться. Я затаила дыхание, уловив уже запах мяты, и его губы накрыли мои... Но... Черная туча невезения вернулась ко мне, решив, что для меня достаточно посветило солнце, так как сотовый Андрея начал издавать мелодию, и он прикрыв глаза и отвинувшись от меня, полез в карман за телефоном.

— Да? Я понял! Нет! — обрывки фраз не смогли донести до моего сознания суть разговора, но то, что Свиридов был недоволен я поняла по его взгляду и после непродолжительной паузы, он ответил: — Жди! Скоро буду!

Вот так вот и закончилась моя сказка, которая так красиво началась.

— Мил, давай я отвезу тебя домой? Мне срочно надо на объект. — Когда он кончиками пальцев дотронулся до моих волос, я поняла, что с ним я готова хоть на край Света!

— Хорошо. — Голос больше похожий на шепот, вырвался из меня, и я поднялась с дивана, держась за руку Андрея.

— Посиди пока. Мне еще надо одеться! — Я просто кивнула.

И вот я сижу в машине Андрея, вдыхаю запах его духов, от которых голова идет кругом, слушая, как он кому-то отдаёт распоряжения... И медленно и плавно качусь в обрыв опустошенности. Этот несостоявшийся поцелуй смог бы стать для меня как глоток воды в неутолимую жажду, как знак к более решительным действиям, этот поцелуй стал бы глотком «живой воды», которая в сказках оживляла людей, даря им прекрасное будущее.

Его томный голос пробирал меня с головы до стоп, он сводил с ума, завораживал, кидал меня в пучину страсти, окрылял и... сразу же обрубал крылья... жестоко и бессердечно... И это всё он, Андрей Свиридов. Мужчина, который пробрался во все мои мысли, под мои кожные покровы, в моё сердце... Я люблю его! Я никогда еще не была в этом так уверена, как сейчас! Я. Действительно. Люблю. Его. Он стал смыслом моего существования, с мыслями о нем я засыпала, с мыслями о нем и просыпалась. И каждый новый чертов день дарил мне всегда маленький лучик надежды на то, что именно сегодня что-то произойдет, что-то сдвинется с мертвой точки, что-то вспыхнет между нами...

Я улавливала обрывки его фраз помутневшим сознанием и понимала, что это состояние будет меня преследовать до конца...

Машина резко притормозила у моего подъезда, я повернула голову в сторону Андрея: одна его рука лежала на коленях, а указательным пальцем другой руки, той, которая опиралась об окно машины, он водил по нижней своей губе, вкус которой я до сих пор храню в памяти, на случай, если этого больше не повторится.

— Спасибо, Андрей. Извини, что вломилась к тебе с утра пораньше, да еще устроила такой спектакль. — Неужели это все я произнесла? Причем на одном дыхании!

А Свиридов продолжал сидеть все в той же позе и смотреть куда-то вдаль, сквозь лобовое стекло. Я потянулась к дверной ручке, и, услышав странный глухой звук, не сразу сообразила что произошло. И лишь когда я дернула ручку, но дверь не открылась, до меня дошло, что этот звук означал.

Андрей заблокировал дверь.

Шар катится по гладкой, отполированной, блестящей дорожке, а я, искренне надеясь на удачное попадание, скрещиваю пальцы перед собой и, втянув в грудь больше воздуха, затаила дыхание. Шар приближается к кеглям и... Страйк!

— Ура!!! Я тебя сделала! — отправляю подружке воздушный поцелуй и в радостном экстазе начинаю прыгать, подняв руки вверх. Подруга смотрит на меня, как на психопатку, только что сбежавшую из лечебницы, и улыбается.

— Ну, что я вам скажу, МАСТЕР? Кто-то просто хорошо подготовился, даже ногти остриг! Ладно, кидай дальше!

— У меня просто был хороший учитель!

— Ах, ну да! Есть хоть что-то, что твой брат делать не умеет?

— Да! — морщусь от нежелания произносить эти слова, так как для меня брат — идеальный человек, без изъянов, хоть и понимаю, что он такой же, как и большинство современных мужчин, но факт его отношения ко мне и маме, когда он ставит нас превыше всех своих личных интересов, делает Женьку в моих глазах просто образцовым и безупречным мужчиной. Просто он еще не встретил ту, которая тронет его сердце и заполнит собой все его личное пространство и мысли. — Он не может остановиться на выборе какой-нибудь одной девушки и завязать серьезные отношения, потому что мама уже мечтает познакомиться с той, что пленит его сердце.

Алька закатила глаза и улыбнулась мне. Я, взяв следующий шар, сделала бросок, шар с такой же четкостью сбивает все кегли и экран выдает 20 очков. Дабл!

— Нееееет, Мил, ты издеваешься что ли? Я сюда пришла так-то тоже поиграть!

Алька смешно надувает губы и машет в сторону нашего столика.

— Пошли, выпьем соку. Мне еще надо услышать историю о твоём Крестовом походе в квартиру Свиридова! Про Стасика то я уже слышала ... — Алька начинает заливаться заразительным смехом, который бьёт по моей голове вопросом «И вот зачем я ей рассказала? Ведь знала, что она будет глумиться и издеваться надо мной из-за этого!»

— Аль, ты как студент филологического факультета должна знать, что Крестовым походом это точно не назовешь...

— Мне просто нравится это название. — Алька продолжает смеяться и, чтобы сохранить равновесие, держится за мой локоть.

— Вот зачем я тебе это рассказала? Теперь будешь все время меня доставать и мучить!

— Я просто как представлю эту картину, тебя мечущуюся между этажами, да еще в твоей юбки, в которой в магазине ты даже из примерочной не могла выйти.

Новый взрыв хохота прорезает мой слух, и я начинаю улыбаться, но смех подружки настолько заразителен, что мы падаем на диванчик у нашего столика, и уже на пару с Алькой «надрываемся до упаду».

— Мне вчера эта сцена столь весёлой не казалась! — произношу я сквозь смех и слезы, проступившие от продолжительного хохота.

— Еще бы! Мила, вот как ты до такого додумалась? КАК? Ну... и... в машине то, что случилось? Ты так и не рассказала! Мне стоит готовиться к новой дозе веселого настроения? Или вы в машине как обычно тупили?

— Очень смешно! Я не виновата, что в ступор вхожу, когда он рядом. Алин, правда!

Но... Мне иногда кажется, что судьба не хочет, чтобы именно этот человек был рядом со мной. А никого другого я даже и не представляю возле себя. Женька нас обоих изрешетит, если узнает про наши постоянные «мозговывносящие» и «сердцепоедающие» столкновения.

— Ого! Ну, ты даешь! Какие обороты! — смотрит на меня, улыбается и губами прикладывается к трубочке. — И?

— Вчера, когда я уже собралась выходить из машины, вернее потянулась к дверной ручке... — я закрываю глаза и начинаю вспоминать...

Я посмотрела на кнопку выключения замка и обнаружила, что она опущена. Андрей действительно заблокировал дверь! Я повернулась в его сторону, но он продолжал смотреть в лобовое стекло на стоящую перед нами детскую игровую площадку, в столь ранний час еще не заполненную детьми.

— Эм... Андрей... Что ты... — да, да, да! Я, как обычно, потеряла дар речи от его невозмутимого вида, но, играющие на скулах желваки, выдавали его нервное состояние. Заблокировав дверь, он как будто включил для меня зеленый свет, я подняла руку и дотронулась до его волос. На ощупь они были настолько мягкие, что у меня даже в голове не укладывался такой контраст с его жестким характером. Андрей повернул в мою сторону голову, немного наклонился ко мне и своей горячей ладонью обхватил меня за затылок. От этого, довольно собственнического жеста, и от прикосновения его, ставшей такой родной, прожигающей мою плоть, руки, я закрыла глаза и отдалась во власть эмоциям, не заботясь и не думая ни о чем: слишком долго я ждала этого момента, слишком долго мечтала, чтобы именно Андрей сделал первый шаг навстречу...

Время тянулось невероятно долго, закрыв глаза, я выпала из реальной жизни и попала в какую-то параллельную Вселенную, где все мечты материализуются, а чувства погружают в адское пекло, жар которого ты действительно рад испытать на своей коже. Прошло наверно полвека, прежде чем я почувствовала его дыхание на своих губах; в тишине автомобиля я четко слышала биение двух сердец, и каждое из них норовило вырваться наружу... оставить своё убежище... моё, по крайней мере, мечтало вырваться и оббежать весь мир, поделиться со всеми свое радостью и эйфорией...

Дыхание Андрея начало обжигать мои губы, сердце забилося со скоростью света, и каждый стук отдавался в голове оглушающим набатом... Но это все сразу же померкло, когда он мою нижнюю губу сначала просто тронул своими пламенными устами, которые передали тысячу электрических зарядов моей голове, а затем нежно прикусил. От такого, казалось бы, невинного маневра, у меня из груди вырвался стон, который в абсолютной тишине показался ором. И в этот самый миг... Всё исчезло: на своей коже я больше не ощущала тепло ладони Андрея на шее, на губах я больше не чувствовал его вкуса... Разочарованно вздохнув, я приоткрыла глаза и обратила свой недовольный и, пожалуй, даже гневный взор на Свиридова. С откинутой на спинку сидения головой и с закрытыми глазами, он сидел и тяжело дышал, пропуская воздух через ноздри, жесткая полоса плотноприкрытых губ даже не дёрнулась. Даже в такой момент, когда меня просто вознесли почти до вершины блаженства, а затем скинули вниз, Андрей мне казался самым красивым и желанным мужчиной на Свете. Но гнев, рвущийся наружу, всё таки смог проделать себе путь через плотную оболочку разума.

— А... Эм... Я не... — это единственное, что я смогла произнести, а если быть точнее — выплюнуть... Я смотрела на Свиридова, которого несколько не тронули мои обрывки слов, как будто всё происходящее для него нормально, как будто всё так и должно быть. Но

следующие слова просто взорвали мой внутренний мир и скинули мое тело с небес на землю, причем затем по нему пробежалось стадо парнокопытных.

— Мне пора! — и даже голос не дрогнул. — Иди! — и как подтверждение его слов — глухой щелчок, оповещающий меня о разблокировании дверного замка.

Я уставилась на него не понимающим взглядом, открыла уже рот, чтобы произнести целую тираду из непристойных слов, обвинений... Но, пожалев своё душевное состояние, которому в последнее время необходима активная подзарядка, я со злостью дотянулась до дверной ручки, вышла на улицу и, даже не посмотрев в сторону Свиридова, громко хлопнула дверью! Не успела я сделать и шагу, как машина тронулась с места, а визг шин оглушил утреннюю тишину двора моего дома.

Я продолжала сидеть, откинув голову на спинку дивана и вспоминать незабываемый поцелуй с Андреем.

— Эм... — подруга, по-видимому, была в шоке от моей истории. — И всё? Вот так вот: бум! И оторвался от тебя? Так и сказал “Иди”?

— Это был бы потрясающий поцелуй... — почти пропела я.

Алина щелкнула перед моим лицом пальцами, отчего я открыла глаза и посмотрела на неё: она с округленными глазами просто «пялилась» на меня:

— Ну, ты и дура! Какой поцелуй? А ничего, что он выгнал тебя из машины?

— Аль, это не главное!

— Да как не главное? — она значительно повысила голос, от неожиданности которого я вздрогнула, а затем более тихо и спокойно повторила, — Как не главное? Он. Выгнал. Тебя. Из своей. Машины. Как какую-то...

— И что? О тебе вообще забыли после... — на этом слове я прикусила язык, так как поняла, что данная фраза просто превращает меня в монстра... Наклонив голову вправо и взглядом показывая, что искренне сожалению о сказанном и действительно чувствую себя виноватой, я прошептала, — Аль... Солнышко... Прости.

Видимо мои слова никакого эффекта не возымели над подругой, потому что она схватила свою сумочку, ткнула ею мне в грудь, жестко произнесла «Дура!» и ушла.

Я несколько секунд сидела парализованная и пыталась сообразить, что же я только что натворила? И, вообще, КАК я могла такое сказать своей лучшей подруге? Мы уже одиннадцать лет дружим, и мой сиюминутный гневный выброс может разрушить все эти годы преданной дружбы... Если уже не разрушил! Не мешкая больше ни секунды, я подрываюсь со своего места и бегу в сторону выхода, куда и направилась моя подруга. Спустившись на первый этаж и оглядывая помещение искомый объект найден не был. Неужели уже успела на улицу выйти? Забегаю на дорожку эскалатора, движущегося вниз, и, не дожидаясь естественной скорости машины, бегу вниз. Оказавшись на улице, осматриваюсь по сторонам и слева от входа в боулинг-центр обнаруживаю свою пропажу, которая стоит и... курит... Честно говоря, за данным действием я свою Альку застаю впервые, и меня, конечно же, шокирует это открытие. Увидев меня, она даже не попыталась скрыть своё «новое увлечение», а продолжала теревить пальцами полоску сигареты. Делаю нерешительные шаги в её сторону и, не отпуская взгляда, я произнесла:

— И давно? — кивком головы указываю на зажатую среди пальцев сигарету.

— Да только что у детворы отобрала. Стоит такой крутой, на вид лет 12 максимум, с сигаретой в зубах да еще и матерится... А ты посмотри... — окидывает взглядом детскую площадку, расположенную напротив центрального входа, — ... сколько детей! Ну я и

отправила их куда подальше с таким словарным запасом...

— ... и сигареты отобрала, — закончила я ее мысль. Она только кивнула головой.

— Как тебя только не послали куда польше? Сейчас ТАКИЕ дерзкие дети растут!

— А я показала им студенческий свой и сказала, что из милиции, они, естественно, проверять не стали. — Улябнулась, слегка дернув уголком губ, и поморщилась, — Фу... как можно это курить! — затушив недокуренную сигарету о боковую стенку урны, Альку передернула плечами от отвращения и выбросила окурочек.

Я подошла к ней вплотную, смотря прямо в глаза.

— Прости. Я такая дура!

— А я тебе об этом давно говорю! — она улыбнулась. — Поехали домой, обсудим твои планы на день рождения. Или у тебя пока их нет?

— Есть. Женька обещал мне VIP-комнату в «Колизее». Только... — жестом показываю на наши ноги, на которых до сих пор красуются ботинки для игры в боулинг.

— А что? — усмехнулась подруга. — По-моему ничего так... Скоро, гляди, в моду войдут.

Сменив обувь, забрав свою сумочку и решив, что свежий воздух и пешая прогулка полезны для здоровья, мы отправились в сторону моего дома. Благо я была в балетках!

— Слушай, и что ты теперь собираешься делать с этими непонятными выходками Свиридова?

— Не знаю! Он такой странный: вижу, что не безразлична ему, ведь тогда бы не было этих двух попыток поцелуя, замечаю, как он смотрит на меня, но... то, что крутится в его голове не могу понять. Он... не знаю... он как будто пытается сдержаться, но... Для чего? Почему бы не поддаться чувствам? Все были бы только в выигрыше!

— Ну, да. Особенно твой брат. Как я поняла с твоих слов, Женька не жалуется кандидатуру Свиридова в твои парни. Может тебе стоит прислушаться к нему? Он плохого не посоветует тебе, не думаешь?

— Аль, я рядом с Андреем забываю как дышать, а без него не знаю как жить! Он постоянно в моих мыслях, я вот даже сейчас тебе о нем говорю, а у меня сердце... Тук-тук, тук-тук... еще чуть-чуть и оно выпрыгнет. Слишком близко я его подпустила к своему сердцу, а после этих... «полу поцелуев»... я не смогу теперь... только не теперь...

— Да, подруга! Ну ты и вляпалась!

— Знаю. — Произнесла я после тяжелого глубокого выдоха.

Обсуждая различные темы и поедая мороженое, купленное в супермаркете, на который наткнулись по дороге, мы и не заметили, как оказались у моего дома.

— Может, на улице посидим? Смотри, какая погода! — Алька поднимает голову к небу и закрывает глаза, делает один вдох и снова устремляет свой взор в мою сторону. — Ну что?

— Такая жара, Аль! Пойдем лимонаду попьем, а потом можно и погулять. Давай?

— Ну, давай.

Поднявшись на свой этаж и зайдя домой, мы обнаружили Женьку на кухне, поедающим заказную пиццу.

— Жень, скоро от этой пиццы превратишься в толстого, некрасивого, лысого мужчичку, на которого никто и никогда не взглянет.

— А пицца и лысина как связаны? — проговорил он с набитым ртом.

— Ну, это я для создания более красочного образа.

— А, по-моему, — Женька встает со стула, поднимает свою мойку до груди, открывая

нашему взору идеальные кубики пресса, — мне это не грозит, не находишь? — и подмигивает.

Я закатываю глаза, оставляя его вопрос без ответа, и смотрю на Альку, которая, покраснев, опустила голову и начала рассматривать плитку на полу, ткнула локтем подругу в бок и жестом показала на свою комнату.

— Да, Жень, с таким самомнением, тебе точно ничего не грозит. — Подхожу к холодильнику, достаю из него лимонад и, по дороге хватая два бокала, отправляюсь в свою комнату.

Алька в позе морской звезды уже лежит на моей кровати и рассматривает потолок.

— Тебя Женька смутил что ли? Ты чего? — разлила по бокалам лимонад и дала один подруге.

— Да, прям!

— А чего тогда глазки прятала? Женька то, наверное, специально этот трюк устроил, знает, что многие без ума от его внешности... Не обращай на него внимание!

— Да, все нормально! Так что? В среду в «Колизее» гудим? А почему именно там?

— Не знаю, я Женьке доверила это дело. Я то и клубов толком не знаю, это он у нас мастер в выборе места веселого времяпровождения. А что? Слышала, что клуб не очень что ли?

— Да, нет. Я также, как и ты... профан... Просто он на другом конце города находится. — После недолгой паузы она продолжает. — А кто будет?

— Ну, я, ты, Женька... — присаживаюсь рядом с ней на кровать, — Как думаешь, Стаса и Андрея позвать? Со Стасом вроде всё выяснили, а с Андреем...

— ...всё еще предстоит выяснить, да?

— Нуууу... Надеюсь, что мы не закроем тему на том поцелуе. — Откидываюсь на спину рядом с Алькой и тоже устремляю свой взгляд на белый потолок. — Я хочу с ним быть! — произношу почти шепотом. — По-настоящему.

Он поворачивается ко мне на бок и, поддерживая рукой голову, окидывает меня задумчивым взглядом.

— Ты... хочешь с ним переспать? — каждое слово она чуть ли не тянет. Я, не смотря на свои почти девятнадцать, заливаюсь краской и закрываю лицо ладонями.

— Боже! Как стыдно! — она убирает мои руки от лица и вопросительно смотрит.

— Да, брось ты. Ты же не маме об этом говоришь! И что ты думаешь? Если у вас до этого дойдет... ну... когда-нибудь... лет так... через десять... ты согласишься?

— Аля, ты не выносима!

— Наша дружба перевалила за десяток. Так что, судя по всему, я очень даже выносима. Ммм... — ставит пустой бокал на прикроватную тумбочку. — Обожаю твой лимонад. Так, значит, в среду мы идем лицезреть зрелища амфитеатра Флавия?

— Точно! Что ты мне подаришь? — поворачиваюсь к ней боком и начинаю глупо улыбаться.

— Пффф... Кляп, наверно... А то много болтаешь в последнее время. — Я хватаю подушку, лежащую рядом с моей головой, и бью ею по бедрам подруги. Она со смехом откатывается и встает с кровати.

— Ладно, на кровати, конечно, весело, но пойдем, прогуляемся... Ты обещала!

— Хорошо! Держи, — даю ей бокалы и кувшин с лимонадом, — отнеси пока на кухню. Я быстро шорты надену.

— Эммм... А может по пути потом оставим.

— Тебя точно Женька смутил!

— Пф! — разворачивается на пятках и выходит из комнаты. Я достаю свои любимые джинсовые шортики и, надев их, выхожу из комнаты. Подхожу к кухне и слышу голос своей подруги:

— Тема закрыта!

— Ничего она не закрыта!

— Что случилось? — они оба повернулись в мою сторону, Женька сел сразу на стул, на котором он и сидел ранее, а Женька направилась на выход.

— Ничего! Обсуждаем твой день рождения! Сюрприз готовили! Пойдём?

— Ммм... Пойдём.

Спустя три часа изнурительной прогулки (и КАК я согласилась просто пройтись прогуляться до прибрежной зоны?), я возвращаюсь домой. Когда уже я повернула ключ в замке и начала открывать дверь, услышала мужской смех, льющийся, а вернее бьющий по ушам из нашей квартиры. Ясно! Женька и парни опять смотрят футбол! А вдруг Андрей тоже здесь? Черт! Я осталась стоять за порогом квартиры и обдумывать свои дальнейшие действия: как вести себя, если Свиридов сейчас находится в квартире? Просто взять после всего того, что он сделал, пройти мимо, не замечая? Или может глянуть в его сторону и убить взглядом? А может просто сделать вид, что ничего не произошло, и как ни в чем не бывало общаться с братом и с ним?

В этот самый момент моих размышлений, дверь настежь открывается...

— Ну, кто там такой не смелый? О, Мил, а ты чего не заходишь?

— Да... я... это... Что-то задумалась... — Осматриваю брата с ног до головы... — А ты куда?

— На пять минут спущусь вниз, мне документы сделали по конторе, наконец-то, заберу их.

— Ааа... Понятно.

Переступаю порог квартиры, снимаю балетки и медленно иду в сторону своей спальни, так как безумно хочу принять душ и смыть с себя весь запах города и жары. Проходя мимо гостиной, останавливаюсь, как вкопанная: на диване перед телевизором сидит Свиридов собственной персоны и смотрит прямо на экран, не отрываясь. Я застыла перед порогом гостиной и не могу даже шага сделать, он еще даже не посмотрел на меня, а волна бессилия уже начала подниматься от моих стоп и выше, выше, выше... Сердце участило свой темп, на ладонках начали проступать едва ощутимые капельки пота, дыхание сбилось... Андрей опустил свою голову вниз, упёрся взглядом в свои руки, держащие пульт от телевизора, и прикусил нижнюю губу... И медленно... Стук сердца... поворачивает голову в мою сторону... Стук сердца... и мы встречаемся взглядами... Сердце словно остановилось, я приоткрыла губы, так как по-иному дышать совсем не получается... Смотрю в голубые глаза и тону, и выбраться никогда не смогу из этой трясины...

Звук входящего сообщения выводит меня из феерии, я делаю шаг назад, но продолжаю смотреть в глаза Андрея, которые плавят мое сознание, словно ледышку... Еще один шаг... Поворачиваюсь и иду по прихожей в свою спальню, понимая, что моя голова больше не выдержит такого постоянного напряжения. Обхватываю ладонками свои пылающие щеки и захожу к себе в спальню, но при попытке прикрыть дверь, с другой стороны её кто-то

толкает и передо мной возникает Андрей. Не успев даже ничего сообразить и спросить, я оказываюсь прижатой к двери, а его ладонь держит моё лицо в своем плену. Он приближается к моей щеке и его горячее, тяжелое дыхание обжигает кожу, проводит носом по скуле, втягивая мой аромат в себя. О, Господи! Я, приоткрываю губы в попытке поймать воздух, но его не хватает. Делаю медленный затяжной вдох и... Доступ к окружающей действительности мне перекрыл своими губами Андрей ... Его губы жадно начали сминать мои, он словно поглощал всю мою сознательность, будто вытягивал мою душу, пытался таким образом завладеть разумом. Я в порыве страсти схватила его за плечи, и когда натиск его влажных, горячих, пожирающих губ не стих, неосознанно впиалась ногтями ему в кожу. Сквозь пелену страсти я услышала его рычание, и Андрей, схватив мои руки, поднял их мне над головой и прижал к двери. Удерживая одной рукой мои конечности, другая начала блуждать по моему телу, как всегда обдавая жаром и страстью каждую мою частичку. Его рука скользнула вниз по моему бедру и задержалась под коленкой, приподнимая ту немного вверх и прижимая к своему бедру. И я с ужасом понимаю, что его эрекция прижимается к моей внутренней стороне бедер, и сквозь материю шортиков я ощущаю твердость его средоточия мужественности. А его губы продолжали мучить мои, даря ощущение эйфории и несказанного наслаждения. Но мне было этого мало! Я выгнулась всем телом ему навстречу и зубами прикусила его губу, а он в ответ прижался сильнее к моему разгоряченному телу и начал тереться свои пахом о мои бедра, отчего мои последние крохи разума и рассудка покинули меня. Я вырвала из цепкого захвата свои руки и схватилась ими за волосы Андрея, сильнее прижимая его губы к своим. На его жадное прикосновение к моим губам, я отвечала той же жадностью, на страсть — страстью... Нам было мало мира в данный момент вокруг, создавалось ощущение замкнутого пространства, в котором нас закрыли, перекрыв кислород.

Андрей начал жадно шарить по моему телу руками, но когда он дотронулся до моей груди и грубо смял ее, я выдохнула громкий стон, который сразу же был проглочен губами Андрея. И сквозь дымку долгожданного наслаждения я услышала обрывки его фраз:

— С ума... — оторвавшись от губ и кусая мочку моего уха, — ... сводишь... — Хрипотца в голосе еще сильнее зажгла мою страсть.

Руки Андрея плавно прошлись по изгибам моего тела и остановились на ягодицах. Сначала он дерзко сжал их своими обжигающими ладонями, а затем приподнял меня, я же в ответ обвила ногами его талию. Андрей резко оторвал моё непослушное тело от двери и понес в сторону кровати, упал вместе со мной на белоснежное ложе и продолжил порабощающими поцелуями усыпать мои губы, скулы, щеки, и когда он спустился к моей шее, прикусив кусочек кожи своими зубами, я вскрикнула, упиваясь блаженством его губ. Его поцелуи стали для меня раем на земле, оазисом в пустыне, лучом солнца в пасмурный день... Я дышала им, за такой короткий период Андрей смог заменить мне и воду, и воздух...

— Мать твою! Андрей! Ты где? — раздирающий атмосферу наслаждения и страсти, голос брата, произнесенный где-то за пределами комнаты, вернул с небес на землю, к сожалению, только Андрея, так как мое помутненное сознание продолжало витать в прострации. Он подорвался с кровати, освобождая мое тело от плена своих рук и прикосновений. А нужна ли мне такая свобода?

— Черт! — Андрей проводит рукой по волосам и начинает судорожно их приглаживать, смотрит при этом прямо мне в глаза. Затем его взгляд начинает скользить по моему телу, он резко поворачивается в сторону двери и хватается за ручку, но остановившись у двери,

повернулся ко мне.

— Мы не закончили! — и уходит.

Я откидываю голову на покрывало и начинаю глупо улыбаться.

— О, Боже! — закрываю лицо ладонями и начинаю по-детски хихикать. Если я сейчас парю на седьмом небе от блаженства от одних только поцелуев и ласк Андрея, то, что же будет тогда, когда мы сможем закончить, что начали?

Пусть бегут неуклюже

Пешеходы по лужам,

А вода — по асфальту рекой.

И неясно проходим

В этот день непогожий,

Почему я веселый такой.

Я играю на гармошке

У прохожих на виду...

К сожаленью, день рожденья

Только раз в году.

К сожаленью, день рожденья

Только раз в году...

Сквозь полусонное состояние мне слышится мелодия из мультфильма моего детства про Крокодила Гену и Чебурашку. Я подушкой прикрываю голову и предпринимаю новую попытку снова уснуть. Но кто-то очень настырный начинает выхватывать из моего захвата подушку, приближается к моему уху и поёт отвратительным мужским голосом, ну, оооочень похожим на голос моего брата, песенку, которую когда-то более полувека назад пела неподражаемая Мэрилин Монро своему, вернее американскому, президенту.

— Ммм... — это всё, что у меня получается выдать из себя. — Сгинь...

— Вставай, соня... Тебя уже подарки ждут!

О, Боже! Сегодня же ведь седьмое июля — день моего рождения! Я подрываюсь на кровати, чувствую себя при этом довольно бодро.

— Где? — довольно резкий вопрос для сонной развеселил брата.

— Ну, вот. Моя сестренка, наконец-то, проснулась. С днем рождения, милая! Вставай, приводи себя в порядок и принимай подарки!

— Жееееень, а можно весь этот алгоритм в обратном порядке исполнить: сначала подарки... — не окончив фразу, начинаю улыбаться, от чего брат только усмехается в ответ.

— Деловуша! Нет! Дуй в душ! — и щелкает пальцем по носу, а я продолжаю смотреть на него и улыбаться.

— А подарков много?

— Знаешь, что с любопытной Варварой сделали? Всему свое время!

Я надуваю губки, но, следуя указаниям брата, поднимаюсь с постели и бреду в душ.

Спустя полчаса плодотворного труда над собой в ванной, я выхожу в гостиную, причем улыбка все это время не покидает моего лица. Зайдя в гостиную, я обнаруживаю два огромных букета роз, стоящих на журнальном столике. Подбегаю к ним и, обхватив руками, начинаю вдыхать запах превосходных и благоухающих цветов, а увидев в каждом букете маленькие конвертики, достаю те с огромным предвкушением, ожидая, что хоть одна записка будет написана рукой Свиридова. Но меня ждало небольшое разочарование!

Открыв первый конвертик и достав оттуда розовый небольшой листок, я увидела строки: “С днём рождения, Милена! Лично поздравлю вечером, если ты не успеешь вновь разбить моё сердце, так как уверен — ты будешь блескать!” Подписи не было, но я думаю, что она и не требовалась. Андрей точно такое бы не написал.

Взяв в руки другой конвертик, я уже догадывалась от кого этот букет: “Нашему солнышку в день её рождения. Мы тебя любим!” Я улыбнулась прочитав письмо, и повернулась к брату.

— А где подарки? — как я уже однажды говорила, скромностью я особо не страдала (в случае, если рядом не находилось Свиридова).

— Выгляни в окно!

Я в предвкушении подбегаю к окну и вижу, как на тротуаре перед домом “краснеет” надпись “С днем рождения, сестренка”. Я, конечно же, ожидала материального подарка, при выборе коего Женька раньше никогда не скупился, но и этот жест со стороны брата я с радостью приняла, так как знаю, что он не любитель раскидываться такими нежностями.

— Здорово, Жень. Сам писал? Честно говоря, я даже не представляю тебя с балончиком в руках.

Смотрю на Женьку, а он отчего-то хмурится. Подходит к окну вместе со мной и смотрит на тротуар, затем поворачивается и говорит:

— А ты больше ничего не замечаешь?

Я снова выглядываю в окно, окидываю взглядом наш двор и... Вижу в метрах десяти от надписи шикарный красный автомобиль, который своим блеском и чистотой просто кричит о том, что он новый. Я с надеждой поворачиваюсь к Женьке и перед моим лицом возникает рука брата с висящими на согнутом указательном пальце ключами, судя по всему от машины. Я сразу же теряю дар речи: открываю рот от удивления, смотрю на ключи, затем снова на брата, потом на ключи, и снова на брата. В моей голове крутится столько разных слов, мыслей, но ни одну их них я не могу озвучить, так как шок парализовал полностью моё сознание. Затем я, неожиданно даже для себя самой, начинаю издавать жуткие звуки, больше похожие на визг сирены, и прыгать на месте от переизбытка чувств.

— Жень, я... Боже! Это же... Как... Когда... Ты... Жень... Ты супер! — поняв, что толком не смогу сформулировать свою мысль, вырываю из рук брата ключи и выбегаю из квартиры, слушая его крики уже в спускающем меня к моему подарку лифте:

— Только не вздумай без меня уезжать...

Спустя несколько секунд томительного ожидания, показавшимися мне несколькими часами, я выбегаю во двор к своей красотке. Боже! Еще вчера я даже предположить не могла, что у меня скоро появится машина, а теперь провожу нежно рукой по кузову своей новенькой Honda CR-V и боюсь даже открыть её... Эмоции переполняют, кровь внутри бурлит, в голове молоточком бьют о стены многочисленные вопросы, который я, скорей всего, несомненно смогу сформулировать.

— Это от нас с мамой. — Слышу позади голос брата, продолжая разглядывать все детали МОЕЙ машины. — Не хочешь сесть? Проехаться?

Я ухмыляюсь.

— Спрашиваешь!

Верчу в руках ключ с пультом, пытаюсь разобраться в кнопках, но, к сожалению, в автошколе открывать машины подобным устройством нас не учили. Но благодаря стараниям брата, я уже сейчас как мчусь по городу с ниспадающей улыбкой на лице, ловя кайф от

вождения.

— Жень, ты же знаешь, что ты самый лучший брат в мире?

— Да, солнышко! А ты же знаешь, что я ради вас горы сверну.

Киваю в ответ, а в голову вдруг врывается мысль:

— Жень, зачем ты такой подарок дорогой сделал. Ты же знаешь, что я могла на свои деньги купить её...

— Также как и телефон? У тебя бы права к тому времени плесенью покрылись.

— Жень, но... Я надеюсь, это не сильно сказалось на твоей доле? Отец хотел, чтобы ты в первую очередь их вложил в свое дело...

— А я и вложил. У меня уже все готово с бумагами. Не переживай, покупка тебе подарка не ухудшила моего финансового положения.

— Ну, смотри. Спасибо, Жень. Я, правда, не ожидала такого подарка. Это... Боже! У меня есть машина! Поехали к Альке! Мне не терпится с ней поделиться новостью!

— К Альке, так к Альке.

Сказать, что Алька была удивлена такому подарку — ничего не сказать! Она радовалась больше меня, наверное. Причем искренне.

— Вот теперь папа не отвертится от меня! Так что в сентябре, надеюсь, и я буду на СВОИХ колесах.

Обговорив с подругой планы на вечер, мы с братом поехали домой, так как меня ждали процедуры по приготовлению к празднованию своего девятнадцатилетия! По дороге я, конечно же, спросила у брата, придёт ли Свиридов, а если придёт то один, и, получив положительный ответ на каждый вопрос, я счастливая и довольная крутила руль.

Платье Милы, в котором она пошла в “Колизей”

Клуб “Колизей” оказался действительно потрясающим местом, и я рада была, что брат заказал место именно здесь. Увидев сцену для танцев, я с радостью отметила, что липнуть танцующим друг к другу сегодня не придется — сцена оказалась довольно большой!

Проходя мимо бара в сторону нашей VIP-комнаты, я услышала своё имя.

— Мила!

Я повернулась в ту сторону, откуда доносился голос и была искренне рада увидеть того, кто смог меня разглядеть сквозь толпу людей.

— Мила!

— О, Боже! Дэн!

Теплые руки Дэна обвивают мою талию и кружат меня по кругу.

— Ничего себе! Ты какими судьбами здесь, Мил? Да еще и такая красивая?

— Между прочем у меня сегодня день рождения, а кто-то об этом уже и забыл! Эх, ты! Я вот до сих пор помню, что ты родился 4 марта!

Дэн с ужасом закрывает рот рукой, но в карих глазах моего бывшего постоянного партнера по аргентинскому танго играют смешинки.

— Не может быть! Я себе татуировку завтра сделаю, чтобы такой жуткой оплошности больше не допускать. А ты здесь с кем?

— С Алькой, братом и друзьями.

— О, и как там Алинка поживает? Все также встречается со своим Кравченко?

— Да, Дэн. У них осенью свадьба.

— О как! Ну, привет ей! А вы за каким столиком?

— Мы в пятой кабинке. Заходи если что. Хоть узнаю, как там школа танцев поживает. Ты по-прежнему там?

— Да, только теперь я сам учу других. Я если что забегу, вспомним прошлое. Ну, давай, я побегу. А то меня уже потеряли! — мигает и скрывается в толпе полупьяных/полутрезвых посетителей клуба.

Для справки: Денис Соколов — молодой парень 23 лет, когда-то в моем танцующем прошлом был партнером по танго. Мы даже пару раз выступали за область, но, к сожалению, лавры победителей заслужено достались другой паре.

Зайдя в комнату, которая на сегодня служила нам залом торжества, меня оглушила Алька своим криком и её крепкие объятия чуть не выбили из меня весь воздух.

— Милаааааа! Заяяяя! С днем рождения! У тебя уже есть машина, и вот от меня дополнение к ней.

Дает мне в руки большую коробку, которую я сразу же открываю, разрывая упаковочную бумагу, и начинаю доставать оттуда непонятные для меня предметы, предназначение которых весело комментирует Алька.

Карта России...

— Чтобы не заблудиться...

Очки с толстыми линзами...

— Чтобы лучше видеть дорогу...

Игрушечная граната...

— Чтобы не разрушать мужские стереотипы...

И последний предмет, а вернее, предметик — презерватив. Я непонимающе уставилась с улыбкой на подругу, которая смеётся, а затем гордо произносит:

— Вождение должно быть БЕЗОПАСНЫМ для всех участников дорожного движения. Видишь, как я забочусь о твоей защите!

Я, просто не зная, что сказать на ТАКОЙ заботливый подарок, просто машу головой и смеюсь.

— Ну, ладно! А если серьёзно: вот! — Вручает мне конверт, из которого я достаю небольшую фотографию с изображением милого котенка. До меня не сразу дошел смысл этой фотографии, я приоткрыла рот и визгливо (это было ужасно, знаю!) произнесла:

— Это же манчкин фолд! О, Боже! Он же такой дорогой!

— Это наш общий подарок. — Говорит подруга и пальцем показывает на Стаса и Андрея. Увидев его, моё сердце как обычно сделало сальто и, стукнувшись о ребра, просто остановилось... Также как и весь мир вокруг...

— Эм... Спасибо вам всем.

Боясь смотреть в сторону Свиридова, я направилась к столу, как неожиданно ко мне подошел Стас.

— Одним “спасибо”, боюсь, тебе не отделаться. — И целует в обе щеки, причем прежде чем отойти, успевает на ухо произнести, что я сегодня сногшибательна.

Вечер начался довольно спокойно и дружелюбно: мы обсуждали все “плюсы” моей машины, успели поспорить с братом по поводу животного в доме; он, конечно, искренне “поблагодарил” парней и Альку за такой подарок и сказал, что в случае катастрофы (под которой Женька, конечно, подразумевал экскрименты вне лотка) будет приглашать для уборки великую тройку. И уже ближе к полуночи нас посетил, будоражащий все спящее и спокойное, Дэн.

— Ну, что, Мил? Готова “снести башню” здешним цыпам?

Андрей, Стас и Женька непонимающе уставились на меня.

— Дэн, моё короткое платье не совсем конечно подходит для этого танца, но... Думаю, готова. Пойдем!

— Оооооо! Это надо видеть! — Алька частенько ходила на мои тренировки, так что имела представление о том, что же сейчас будет происходить на танцполе.

Подойдя к сцене, Дэн извинился и отправился Ди-Джею, что-то с ним пообсуждал несколько минут, заглядывая в его ноутбук и прослушивая какие-то записи в наушниках. По-видимому, он подбирал мелодию. А затем с довольным лицом направился в мою сторону, пальцами показывая, что всё уладил.

Когда Дэн уже почти дошел до меня, я услышала голос Ди-Джея.

— Добрый вечер, дамы и господа! Прервёмся ненадолго, чтобы перевести своё дыхание, и дадим возможность одной замечательной паре исполнить обжигающее аргентинское танго. Пожалуйста, уважаемые гости “Колизея” займите ненадолго свои места у столиков и наслаждайтесь феерическим представлением, которое я уверен не оставит равнодушным никого в этом. Итак, встречайте Денис и Милена”.

Помещение взорвал шквал аплодисментов, и танцующие начали потихоньку расходиться за столики. А мы с Дэном вышли на сцену и приняли свою привычную позу. Заиграла мелодия, и я, как обычно, перенеслась в мир музыки и пламенного танго, в свою стихию. Все проблемы и переживания сразу же покинули мои мысли, а тело и разум подчинились уже знакомым движениям. Весь мир вокруг погрузился в небытие.

Я стояла позади своего партнера, страстно провела рукой по его груди, затем обошла его и, положив руку на шею Дэна, посмотрела в его глаза и увидела в нем тот же огонь, который бушевал и в моих, вызванный стихией танца, плавно заняла позицию спиной к нему и его руки прошли по всем изгибам моего тела; присела, а его руки поддержали меня за талию, я несколько раз прокрутилась в плену его рук и сделала выпад назад, поднимая при этом одну ногу вверх. Его рука прошла по всей длине моей ноги, не касаясь её. Музыка начала набирать обороты, а моя кровь в венах бурлить, словно лава в жерле вулкана. Затем я повернулась к своему партнеру, мы встретились глазами, и, пройдя своими нежными пальцами по всей длине моей вытянутой руки, обвили мою ладонь и мы закружились в страстном ритме аргентинского танго.

Вот, казалось бы, все в руках: любовь, секс, страсть, вседозволенность, но прибавь хоть одну лишнюю ноту, и все... тут же потеряешь и вкус и цвет. Мы отдались во власть танго, сжигаемая страсть которого опаляла наши вены, возбуждая фантазии и искушая своей независимостью.

Шаг... и я полностью во власти партнера, который лепит из моего гибкого тела что-то необузданное и идеальное, зажигающее кровь, будоражащее мысли. Выпад... Его руки вдоль всего тела... не прикасаясь... слышна только музыка и учащенное наше дыхание... мы кружимся с ним по сцене, наши бедра соприкасаются, а при каждом повороте губы в миллиметрах друг от друга...

Шаг... партнер обхватывает меня за талию и я начинаю кружить в воздухе словно мотылек, которого пустили к свету... Снова сдаюсь... снова повинуюсь... Каждый шаг к партнеру и его рука на теле вызывают дрожь, от которой душа горит, утопает...

Это танго! Тело на сцене... Душа в небесах... Мысли в страстном предвкушении... Только в этом танце мы можем позволить мужчине себе повиноваться, поработать себя...

Вскидываю гордо подбородок, вглядываюсь в глаза партнера, сгибаю ногу и упираюсь ею в его бедра, которые движутся плавно и возбуждающе. Не отрывая взгляда от огненных глаз, провожу рукой вдоль стана Дэна, поднимаюсь выше по шее и рукой собственнически обхватываю подбородок партнера. Но это танго! Дэн резко отталкивает меня от себя и кружит несколько раз в воздухе, одно па сменяется другим, я кружусь, я падаю, я взрываюсь, но каждый раз руки партнера спасают меня и каждый раз окунают в новую пучину страсти и искушения. Музыка затихает, в жаре огня я гибну в руках Дэна, который, не отрывая глаз от мен, я позволяет мне сгореть до тла...

Зал снова взорвался аплодисментами. Мы с Дэном, потные и возбужденные после “горячего” танца, смотрим друг другу в глаза и начинаем улыбаться, я закидываю голову назад и прикрываю глаза, Дэн продолжает меня держать.

Танго, который исполнили Мила и Дэн

— Ты все также самая лучшая из всех моих партнеров, которых я искал после твоего ухода!

А я с закрытыми глазами не могу и слова вымолвить, попав в свою стихию, я просто наслаждаюсь моментом. Боже! Как же превосходно испытать снова все эти чувства!

Мы поклонилась публике, и направились в сторону комнаты.

— Спасибо, Дэн. Так приятно вновь окунуться в эту атмосферу, столь привычную. Я, честно говоря, скучаю по танцам.

— Так возвращайся в студию, тебя там примут с распростертыми объятиями!

— У меня учеба. Журналистика для меня всё, ты же знаешь.

— Дааа, до сих пор не понимаю, как ты могла бросить танцы ради этого. Но да ладно. Ну что? Еще раз с днем рождения тебя! Если что звони, или приходи в студию... Развеешься.

— Обязательно, Дэн. Может присоединишься к нам?

— Нет, спасибо, Мил. Я стал инициатором похода в клуб, если сейчас исчезну — парни не поймут! Ну всё! Не пропадай, солнце. Пока. — Дэн поцеловал меня в обе щеки и ушел. Я еще несколько минут простояла возле двери нашей кабинки, вспоминая времена, когда я танцевала и отдавала всю душу движениям и музыке...

— Мила, это было потрясно! Я даже не знал, что ты танцевала раньше. Ну, ты и зажгла там, — речь Стаса вернула меня в реальность, выдернув из ностальгических воспоминаний. — Заходи!

— А вы вышли, что ли посмотреть? О, ужас! — произношу уже входя в нашу обитель.

— Это было блестяще! Поверь.

— Я уже сто лет не танцевала... — увидев мрачный вид Свиридова, моя речь прервалась, так как я напрочь забыла все слова из русского лексикона. Ему явно не понравился мой танец, и причина, надеюсь, в ревности, так как в танце я обычно выкладывалась всегда по полной.

Незаметно для нас время подкралось к пяти утра. Стас с Андреем успели поспорить по поводу предстоящего футбола, Женька умудрился познакомиться с девушкой, которая весь вечер потом просидела в нашей комнате. Алька уже успела поссориться с Антоном по телефону, который обещал, не смотря ни на что забрать её.

— Алин, я мог бы сам тебя отвезти домой. Зачем дергать то жениха после тяжелого рабочего дня в другой конец города?

— Ты лучше о своей... девушке... позаботься.

Если бы не знала Алинку, я бы решила что в её слов проскальзывает ревность.

— Ну, смотри. Обязательно позабочусь.

Эти двое явно что-то не поделили.

— Мил, я тебя отвезу, а потом уеду. Ты меня не теряй сегодня.

Не знаю, что на меня нашло, какой бес в меня вселился, а может просто от выпитого алкоголя я стала более смелой и решительной, но следующая вырвавшаяся фраза из глубины моего подсознания удивила даже меня.

— Жень, не переживай. Меня Андрей отвезет. Он целый вечер все равно сидит не пьет.

— Эм... — брат явно потерял дар речи, но посмотрев на меня, а потом на Андрея, видимо решил, что ничего страшного из этого не выйдет. — Ну, хорошо. Я надеюсь, вы доберётесь до дома без происшествий.

Я, наконец, перевела взгляд на Андрея, который смотрел на меня исподлобья и прожигал меня своим испепеляющим взглядом. То что ему понравилось моё смелое предложение, я поняла по его легкой ухмылке, действующей на моё полупьяное состояние как наркотик. Но моя решительность значительно спала, когда я посмотрела на Стаса, который был явно не в восторге от происходящих событий. Я даже не знала, что сделать или сказать, чтобы как-то смягчить его выражение лица... Я просто опустила голову.

Уже оказавшись на улице и присаживаясь в машину Андрея, когда моё эйфорическое состояние выветрило дуновение свежего ветерка, я пожалела о своем действии, но, как говорится, после боя кулаками не машут, и казаться трусихой мне не хотелось, поэтому я пристегнула ремень безопасности и поддалась течению, которое задал сегодняшний июльский вечер. Но то, что это течение меня сразу же принесет к дому Свиридова, я как-то не ожидала. По своей глупой наивности я просто рассчитывала на продуктивный диалог в машине возле моего дома, но никак не в квартире Андрея.

— Я не кусаюсь, не бойся, — усмехнулся Андрей, видимо, заметив мое нервное состояние, которое отражалось в моих дрожащих руках, теребящих замочек клатча. — Пойдем.

— Андрей, а... А что мы здесь делаем?

— Нам надо поговорить. Пойдем.

Поднявшись на тринадцатый этаж, Свиридов галантно открыл для меня дверь своей квартиры, которая была погружена в крошечный мрак.

— Где у тебя свет выключается?

— Справа.

Так как Андрей еще и дверь сразу прикрыл, то квартира теперь напоминала утопающий во тьме бункер, и я начала руками шарить по стене в поисках выключателя. Но, мои поиски закончились тем, что я споткнувшись о что-то громоздкое и мягкое плюхнулась на это “что-то”, но успели перед собой для опоры подставить руки. Изучив руками материал злополучного предмета, я поняла, что споткнулась о небольшой диванчик, который почему-то в прошлое мое посещение в прихожей замечен не был.

— Какой идиот в прихожей ставит... — но я не смогла договорить свою фразу, так как теплые, нет, ОБЖИГАЮЩИЕ ладони Андрея коснулись моих бедер и притянули мою попку к своему паху. Боже! Я затаила дыхание, а если быть точнее, то просто-напросто лишилась его, так как Свиридов начал тереться об меня своей эрекцией, которую я ощутила через материю его брюк.

Я хотела подняться и повернуться к нему лицом, но он порабощающим жестом не позволил мне это сделать, и по-прежнему была наклонена через подлокотник диванчика.

Его руки сильнее сжали мои бедра, а из меня вырвался громкий стон, который, по-видимому, удовлетворил Андрей. Он наклонился ко мне и, обхватив мою шею спереди своей ладонью, потянул на себя. Я подалась его натиску, и он начал жадно целовать мои щеки, проводя языком по пульсирующей вене на шее. Я же от подобного действия выгнулась еще сильнее и начала встречные движения своей пятой точкой о его возбужденную плоть.

— Где замочек? — хриплый голос Андрей разорвал тишину комнаты, в которой кроме наших стонов и тяжелого дыхания не было слышно ничего.

— Сзади... На спине...

Я даже не понимаю, как умудрилась простонать эти слова, потому что их значение я даже не осознавала в данный момент. Для меня сейчас существовал только мир под названием “Андрей”.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Недолго думая Свиридов убрал свои горячие ладони от меня и начал искать замочек на спине, каждое прикосновение его пальцев прожигало мою кожу насквозь. Наконец, его пальца нащупали на моем платье бегунок и он резким движением расстегнул замок. Его руки сразу же обрушились на мои обнаженные груди, наклонившись ко мне он начал целовать мою спину, а пальцами рук играть с возбужденными сосками. Я сходила с ума, стонала, погружалась в нирвану, падала в пропасть — и это все из-за него, Андрея, который доводил меня своими прикосновениями до полуобморочного состояния. Его губы поднялись по моей спине вверх, и когда он дошел до моей щеки, его ладонь резко развернула мое лицо в его сторону и он обрушил жар своих губ на мои. Как и в прошлый раз, его поцелуй не был нежен и целомудрен, он просто поедал мое сознание и душу, лишал воли и разума. Я сильнее прижалась спиной к его груди, продолжая трения о его пах.

Андрей отрывался от моих губ и в тишине комнаты я слышала шуршание одежды: он снимал рубашку, и через мгновение своей спиной я почувствовала жар его груди и учащенного биения сердца, затем он одной рукой проделал путь от груди к внутренней стороне бедер, погладил меня через трусики, пальцем прошелся по линии стрингов, затем нагло опустил их и пальцем дотронулся до моего клитора. Почувствовав влагу на своих пальцах Свиридов застонал в голос и рукой обхватил влажную и горячую плоть, я, не выдержав такого наслаждения, застонала в один голос с ним.

— О, Боже. Мила, что ты со мной делаешь?

Я честно говоря не понимала, что я с ним делала, просто плыла по течению, но вот он сводил меня просто с ума, сталкивал с обрыва в пропасть, а может наоборот — возносил к небесам. Его палец вошел в меня, и я почувствовала невероятное облегчение, терзавшее меня несколько недель при виде Андрея. Он начал поступательными движениями мучить мою плоть, а я просто стонала и молилась, чтобы этот миг не закончился никогда, но мне хотелось большего: я хотела Андрея полностью, хотела почувствовать его плоть в себе, хотела испытать все то, что он дает своим женщинам.

— Андрей... — мой стон был еле слышен — Пожалуйста... Не мучай меня...

Он освободил мою плоть, и я слышала звук расстегивающейся ширинки. Я затаила дыхание, так как понимала к чему это все ведет, но останавливаться я не хотела: ведь Андрей сейчас станет моим мужчиной, ПЕРВЫМ, как я и мечтала, а я его женщиной. Правда все это я представляла себе не так, но так как мои грезы начали воплощаться в реальность, мне было уже все равно, главное, что Андрей стал моим!

Услышав легкое шелестение фольги, я поняла, что именно мужчина моей мечты сейчас

делает, я выгнулась ему навстречу и у самого средоточия своей женственности я почувствовала прикосновение горячей плоти Андрея, которая не мешкая ни секунды, ворвалась в меня и я почувствовала саднящую боль, которая вырвала из меня удушательный крик.

— Твою мать! — услышала я прежде, чем Андрей покинул мое тело, его руки больше не касались моих бедер... Я почувствовала как он перегибается через меня и тянется куда-то рукой. В этот самый момент комнату осветил легкий свет висящей над диваном бра. — Твою мать! Милена... — я не понимала, что вызвало такую бурную реакцию со стороны Андрея, но повернувшись к нему, я увидела как он смотрит на свой член, который был испачкан небольшим количеством крови. О, Боже! Это действие сразу вогнало меня в краску, я отвернулась и натянула платье до груди, держа то, чтобы не упало.

— Андрей, в чем дело?

— Ты девственница? — резко спросил Свиридов и отошел от меня, застегивая ширинку. Почувствовав холодную свободу за своей спиной, я поднялась и повернулась к нему лицом. Он был сейчас таким сексуальным: волосы торчали в разные стороны, так как их только что касались пальцы Андрея, рубашка расстегнута, представляя моему взору безупречный пресс и накаченную грудь с мелкой порослью волос, ширинка на брюках была уже застегнута, но не застегнутая пуговица и все еще выпирающая эрекция доводили меня до предела. Я повернула голову в сторону и устремила свой взгляд на обувную полку, находящуюся на противоположной стороне от диванчика в прихожей.

— Андрей, объясни, что не так?

— Ты же была со Стасом?

После его слов я устремила злой и даже гневный взгляд на Свиридова.

— Я. Не. Была. Со Стасом. Я у него тогда ПРОСТО переночевала. Он мне просто друг и всё. — Вся эйфория от ласк и поцелуев Андрея в миг улетучилась.

— А Стас об этом знает? — усмехнулся Андрей.

— Скажи, в чем дело? — и до меня сейчас начала доходить сейчас суть его слов. И когда он уже было открыл рот, чтобы произнести слова, я подняла руку в его сторону и остановила его. — Так, подожди. Ты, думая, что у нас со Стасом, твоим лучшим другом, что-то было и есть, все равно привез к себе, и решил поиметь на этом диванчике?

Жгучая злость начала давить на мой мозг, и я поняла, что меня сейчас понесет в слезливую Галактику.

— Я заметил, что вы уже не так общаетесь и решил...

— Решил, что я буду рада пройти по рукам всех Женькиных друзей? — закончила я за Андрея. Боже, мне это все напоминало какую-то тупую мыльную оперу, в которой герои оказываются в удручающем положении, полном недопонимания и злости.

Я сильнее прихватила платье у груди, понимая, что Свиридов принял меня за элементарную шлюху, хоть и прямо не сказал об этом.

— Боже!

Я больше ничего не смогла выговорить. Вечер так страстно начавшийся, так прискорбно для меня закончился. Этот вечер я точно не забуду до конца своих дней. Я отвернулась от Андрея и начала судорожно натягивать одной рукой до сих пор спущенные плавки, а другой удерживать платье на фигуре. Затем справившись с этой непростой задачей, я начала, подмышками придерживая края платьев, искать руками на спине бегунок, чтобы застегнуть замочек. Найти искомое мне удалось, но вот справиться самостоятельно с застегиванием

платья получалось справиться едва ли. И вдруг, меня коснулись горячие пальцы Свиридова, которые решили оказать мне помощь, но однозначная реакция моего тела на его прикосновения, не смотря на эмоциональную раздробленность, заставила меня отойти в сторону и рукой оттолкнуть Андрея от себя.

— Не прикасайся!

— Не глупи! — холодный тон довел меня до крайней точки, и я поняла, что из моих глаз по щекам начинают спускаться ядовитые слезы, обжигая и умертвляя каждый кусочек кожи. Он снова подошел и зажал своими пальцами бегунок, но моя истерика набирала обороты и я снова как ужаленная отпрыгнула от него.

— Не прикасайся ко мне! — мои слезы уже катились крупными частичками града. Свиридов довольно больно припечатал меня к стене и начал застегивать моё платье.

— Успокойся! Дай застегну.

Когда я полностью была готова к побегу из квартиры Свиридова, я взглядом начала искать свою сумочку, которая оказалась лежащей на диване. Поймав мой устремившийся взгляд на сумку, Андрей начал застегивать пуговицы на своей рубашке, сообщив мне своим холодным и нисколько не жалеющим меня тоном, что отвезет меня. Я, мотнув только головой в отрицательном жесте, начала судорожно дергать дверную ручку, но Свиридов схватил меня за локоть и развернул к себе.

— Я. Тебя. Отвезу!

Приказной тон еще больше подстегнул мои довольно чувствительные эмоции, и начиная реветь по-настоящему, я предприняла попытку вырваться из его руки. Он, увидев мои слезы, сморщился, как будто увидел что-то недопустимое и непристойное.

— Только давай обойдемся без сырости! Ты уже взрослая девушка...

— Конечно! Благодаря тебе! Отпусти меня. Я на такси доберусь.

Вырвав свою руку, я снова приложилась к дверной ручке, но рука Андрея ухватила моё запястье и здесь меня понесло.

— Не трогай меня! Я тебя ненавижу, ты сволочь! Как ты мог? Я ведь Женькина сестра! Ты ублюдок! Я тебя презираю! — и каждое мое слово сопровождалось ударами моих слабых кулачков о грудь Свиридова, а он просто стоял и смотрел на меня. Мою душу словно вырвали из меня, кроме боли и ненависти я не чувствовала в данный момент абсолютно ничего к этому человеку, который, сам того не зная и не замечая, смог заменить мне воздух... Слезы лились из меня обжигающими лавами, слова терялись где-то в воздухе... Но острая боль пронзила моё сознание и я с ужасом уставилась на Андрея.

— Успокоилась?

Я приложила ладонь к щеке, по которой только что шлепнул Андрей, и мне стало еще хуже, понимая, что стену этого человека мне никогда не пробить. Я развернулась и, в последней попытке дергая ручку двери, и потом только заметив снизу щеколду, выбежала на площадку, нервно кляца по кнопке, вызывающей лифт. Я посмотрела в сторону двери Андрея, но та с грохотом захлопнулась.

Зайдя в лифт, я не смогла больше сдерживать свои эмоции и, начав рыдать в голос, упала на колени, в которых сразу же стрельнуло резкой болью от столкновения нежной кожи с холодным металлом. Я опустила лицо в ладони и каждая слезинка словно резала моё беспощадно разорванное и растоптанное только что сердце. Я смотрела, как слезы капали на пол лифта, и понимание того, что вместе с этими слезами меня покидает и частичка души, било молотком по голове и отдавалось щемящей болью в груди.

Раз, два, три, четыре, пять!

Ровно пять декоративных бабочек на моём светло-коричневом тюле.

Раз, два, три, четыре... одиннадцать!

Ровно одиннадцать фоторамок украшают стены моей, ставшей недавно столь тесной и удушающей, комнаты. Поворачиваю свою тяжелую от сумбурных мыслей голову вправо и смотрю на календарь, стоящий на прикроватной тумбочке.

Раз, два, три, четыре... двенадцать!

Уже двенадцать! Ровно двенадцать дней прошло с той злополучной среды, которая теперь в моем календаре закрашена черным маркером. Поднимаю снова голову вверх и смотрю на безупречно ровный и белоснежный потолок. Интересно, тяжело ли создать такую ровную поверхность?

Боже! Прикрываю глаза. О чем я думаю! Ведь на самом деле меня мучает только один вопрос, который разрывает мне душу уже двенадцать дней: почему он не позвонил и не попросил прощения? Он даже к брату больше не приходил. Замечательно! Не хватало еще, чтобы они с Женькой не общались из-за моей минутной слабости... Или это его была слабость? И была ли это вообще слабость? Тем более минутная?

Двенадцать дней я никуда не хожу, каждое утро из этих дней ко мне в комнату заходит брат и интересуется моим состоянием здоровья: он думает — я заболела. А больна ли я? Да! Свиридовым! Сердце болит от нанесенных оскорблений, обиды... унижений! Неужели я дала повод ТАКОЕ о себе подумать? Или он обо всех девушках такого мнения?

Продолжая рассматривать потолок, думаю о том, что я уже три дня не плачу: слезы закончились, высохли, сожгли в душе и в сердце все живые клетки, рецепторы. Чувствую себя не то что разбитой, а просто мертвой! Живой труп! Знаю, я еще слишком молодая, чтобы так убиваться по мужчине, который отверг твои чувства и выкинул за порог твое сердце, как ненужный хлам, но вот такая я, Милена Колосова, слабая!

Звонящую тишину в моей комнате разрывает входящий вызов на моем телефоне; по мелодии поняла, что звонит подруга. Не поворачивая головы, дотягиваюсь рукой до телефона, лежащего на тумбочке, и подношу к уху.

— Привет. Если вы хотите обсудить моё нынешнее состояние или свои проблемы, то, к сожалению, абонент занят самобичеванием и на долгие разговоры не настроен, а если вы позвонили просто узнать живая ли я еще, то да, тело живое...

— Мдаааа... а иначе никак с тобой связь наладить нельзя?

— Что ты хочешь?

— Я хочу обратно свою подругу, а не дождевого червя! Ты голос свой слышала? Сколько можно...

Дальше я, естественно, не смогла услышать подругу, так как отключила телефон, перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку...

Иначе говоря, я целыми днями жалею себя!

Так! Надо что-то делать! Так не может больше продолжаться (резко поднимаюсь на кровати)! В конце концов, клином свет не сошелся на Свиридове! О, нет! Только вспомнила Андрея, и сразу стало погано на душе, как будто тысячу грызунов поедает мою плоть изнутри! Чувствую себя развалиной. Пора что-то делать, решать! У меня вся жизнь впереди,

а я раскисаю из-за неудачного первого сексуального опыта. Вспомнив прикосновения Андрея, я, упав снова на подушку головой, застонала от бессилия и сожаления, что не прекратила сразу же весь тот фарс, который начался у него в прихожей. Как я только могла подумать, что небезразлична ему? Как могла решить, что он ко мне что-то испытывает? А ведь ТАК смотрел! А как он меня ласкал? Как проводил своими руками по моей коже? Как касался самых заветных мест и возбуждал во мне потаённые инстинкты? Нет! Я так больше не могу! Я больше не стану мучить себя из-за мужчины, который воспользовался мной и... Черт! Он даже толком и воспользоваться мной не смог! О чем я вообще думаю?

Дотягиваюсь до пульта управления, включаю музыкальный центр и из него начала литься песня Dope Stars Inc. «Can You Imagine». Сначала я сидела и просто под музыку кивала головой, а когда припев начал набирать обороты я встала на кровать и начала прыгать, подпевая солисту группы. Настроение, конечно же, значительно поднялось! Когда песня закончилась, я упала на колени и взгляд вперила в белое шелковое покрывало и провела по нему рукой. Недавно здесь мы лежали с Андреем, и он целовал меня, ласкал...

Понимая, что дела хуже некуда, подрываюсь с кровати, на центре ставлю повтор услышанной песни, а звук на максимум, и бегу в душ. Именно бегу, так как спокойным шагом есть вероятность растерять свой боевой настрой!

Встав под струи прохладной воды, поднимаю голову вверх, и капли бьют по моим чувствительным губам, которые совсем недавно жадно сминал Свиридов, порабощая и привязывая и без того невольное тело и душу к себе. Прикасаюсь ладонями к стенке душевой кабинки, гляжу ровно перед собой и не вижу абсолютно НИЧЕГО! Честно говоря, меня это пугает. Раньше в любом предмете я видела не только краски, цвета и мелкие детали, но и суть, содержимое... А теперь не вижу ни-че-го!

Выйдя из душевой, обмотав голову сухим полотенцем, а другим — своё тело, замечаю, что в комнате музыка не играет. Так! Опять Женьке моя музыка мешает!

Настроенная более чем серьезно поругаться с братом, выхожу из ванной комнаты и неожиданно подпрыгиваю на месте, так как боковым зрением замечаю силуэт человека. Повернув голову в сторону обнаруженного объекта, я теряю дар речи, ведь передо мной стоит Свиридов и разглядывает рамки с фотографиями на стене, а в руках держит мой пульт. МОЙ пульт! Это, значит, вот чья наглость посмела выключить песню, которая услаждала мой слух. Андрей медленно поворачивает голову в мою сторону и взглядом окидывает моё «одеяние». Я же, вспомнив обстоятельства последней нашей встречи, краснею и переминаясь с ноги на ногу, подправляю повыше полотенце, пытаюсь скрыть своё довольно обнаженное тело, хотя, судя по взгляду Свиридова, я не полуобнаженная, а «малость одетая».

— Привет! — от его голоса по коже прошла мелкая дрожь, которую он, по-моему, заметил, и, наконец-то, соизволил отвести свой взгляд от лицезрения моего тела и посмотреть в глаза. Я подошла вплотную к нему, грудью (полуприкрытой!!!), на которую сразу же упал его взгляд, прикоснулась к его идеально выглаженной рубашке с закатанными рукавами (ему не жарко так ходить?), потянулась рукой к его ладони и, коснувшись пальцами его кожи, выхватила пульт.

— Что тебе надо? — неужели он думал, что после всего я еще буду с ним любезничать и показывать признаки гостеприимства. — Женькина комната дальше! — Хотя, судя по его взгляду, он не его искал.

— Нам надо поговорить! — уперся руками в свои бедра, а я, как дура, уставилась на него, осталось только платочек найти, чтоб слюнки подтереть.

— Знаю! Послушай, Андрей, тебе не стоит с Женькой портить отношения, я не собираюсь ему ничего рассказывать...

— Да, я не это... — поднимаю руку перед собой, останавливая его.

— Не перебивай! Я просто хочу сказать, что Женька никогда не узнает о том, что случилось между нами. Так что не стоит пропадать на несколько недель и вызывать у брата подозрения, потому что ты перестал приезжать именно с того дня, как собирался меня довести до дому. Женька — не дурак! Он у меня напрямую спросил, что между нами произошло такого, что тебе перекрыли дорогу в этот дом. Вот. — Чувствуя, что от задержки дыхания при произнесении сей речи, полотенце норовит упасть, и я подтягиваю его снова вверх и придерживаю его, для пущей безопасности, рукой. Он несколько секунд смотрел мне в глаза, а потом усмехнулся и отвернулся.

— Я не об этом...

— А нам больше не о чем говорить. — И, знаю, что это ОЧЕНЬ глупо выглядит со стороны и по-детски, я снова включаю музыку, ту же самую песню, а звук также ставлю на всю мощность. Свиридов сморщился от громкого звука и, подойдя к центру, повернул звук влево.

— Я тебя выслушал, будь добра сделай то же... — остальное я не смогла услышать, так как, держа пульт в руке и даже не поднимая его, я добавила звук до максимума. СНОВА!

От произведенного действия его взгляд стал бешеным. Ого! Его разозлить проще простого! И, смотря прямо мне в глаза, начал медленно и плавно, как лев, приближаться ко мне. Сердце заколотилось в моей груди так, что его было слышно в соседнем доме и даже сквозь шум музыки. Я отступила на шаг, так как, действительно, испугалась его выражения лица, которое в данный момент и в данной ситуации не сулило ничего хорошего. Андрей же на подобный мой жест только усмехнулся, отчего по моим венам вновь разлилась раскаленная лава, прожигаящая меня изнутри и выворачивая моё подсознание наружу. Когда он делал шаг навстречу мне, я делала два назад, но, почувствовав спиной прохладу стены, я устремила на Свиридова гневный и ненавидящий взгляд, а он вплотную подошел к моему бездыханному телу, продолжая все также прожигать меня взглядом. Замечательно! Он даже никак не реагирует на мои отрицательные чувства к нему. Он поднял руку, а я просто-напросто готова была задохнуться, так как не знала чего ожидать от него, от подобного его жеста. Он усмехнулся, заметив мою реакцию, и касаясь пальцами моей чувствительной кожи, которая просто пылала от его прикосновений, прошелся сверху вниз по всей длине руки, и, добравшись до ладони, сжимающей пульт, резко выхватил тот и выключил центр. Ну, все! Моему терпению пришел конец! Я злая и недовольная и, пожалуй, даже выбрасывающая языки пламени из ноздрей, решила вернуть себе МОЙ украденный предмет. Потянулась ладонью к пульту, но Свиридов поднял свою ладонь вверх, а я, конечно же, не могла достать до такой высоты. Бросив последний раз, взбешённый и разъярённый взгляд, прямо в глаза Андрея, я процедила:

— Не-на-ви-жу!

Хотела ретироваться в сторону ванной и переждать там уход незваного гостя и стоило только повернуться, как моё лицо было зажато мужественными пальцами одной руки Свиридова. Он повернул меня к себе и... О нет, нет, нет!!! Устремил свой взгляд на мои губы! Я поняла, что ноги начали подкашиваться, а мысли хаотично биться о стенки головы, дыхание сбилось, пульс участился...

В этот самый момент, когда я поняла, что не смогу ему сопротивляться, если он решит

меня поцеловать, двери моей комнаты распахнулись и, словно ветер, в комнате возникла моя подруга, от появления которой я смогла нормально вздохнуть и оттолкнуть от себя Андрея.

— Эм... Я помешала?

— Нет! Ты как раз вовремя! — и, посмотрев с вызовом в глаза Андрею, выхватила свой пульт.

— Хмм... — усмехнулся Свиридов, и, окинув снова меня с ног до головы своим обжигающим взглядом, тихо произнес — Мы еще не закончили! — резко развернулся, но я успела крикнуть ему прежде, чем он скрылся за дверью:

— Мы это уже проходили! Я дважды на одни грабли не наступаю!

Посмотрела на подругу, которая с округленными глазами смотрела сначала на мое лицо, а затем прошла взглядом по моему полу прикрытому телу.

— И что это было?

— Он у меня пульт забрал. — Показала я ей пульт, лежащий в моей руке, отлично понимая, что это не тот ответ, который ей нужен.

— Ну, ну... Ты куда? — спросила подруга, увидев, что я закрываю дверь в ванной.

— Голову сушить! — и показала язык. Зайдя в ванную, я сразу же прислонилась головой к двери и попыталась перевести дыхание. То, что сейчас произошло в моей комнате, в голове просто не укладывается: Свиридов решил, что когда захочет, то может вломиться в мою жизнь, перевернуть все вверх дном, разбить вдребезги моё сердце, а потом еще и смотреть на меня таким взглядом... голодным? Боже! Подношу пальцы к вискам и начинаю их растирать, как будто это поможет мыслительному процессу. Не помогает!

Высушив волосы, переодевшись и решив, что подруга, устав ждать, ретировалась домой, я с надеждой выглядываю из ванной.

— Нет!

— Эм... Что нет?

— Если ты выглядываешь и надеешься, что я ушла, то нет! — говорит Алька, разглядывая картинки в журнале. — И никуда не собираюсь, пока ты мне все не расскажешь!

— Эм... Тогда может в кафешку? Мне уже надоело сидеть дома! — Алька подняла на меня свои глаза и расплылась в улыбке.

— Моя Милочка вернулась? Я ЗА любой кипишь, кроме голодовки! Собирайся!

Выходя из подъезда, мы обнаружили Андрея, при виде которого у меня сбилось дыхание (как предсказуемо!), и Женьку во дворе у машины Свиридова: первый, опираясь о капот машины, курил, а брат рассматривал какие-то документы и вслух что-то комментировал. Милое действо: твой первый мужчина и твой брат мило беседуют. Увидев нас, Женька расплылся в улыбке, а Андрей начал сканировать мой внешний вид, который я ПРОСТО удачно подобрала для щекотания мужских нервов: белые шортики и алая футболка с открытым плечом, всю картину завершали белые босоножки на тоненьких бретелях с высоким каблуком и клатч в руке.

— Вы куда собрались?

— Сходим, проветримся, надоело сидеть дома.

— Поздно освободитесь? Может вас отвезти?

— Не надо! — вклинилась Алька. — Мы на Милиной с ветерком прокатимся.

Брат только пожал плечами и отвернулся.

— Только сильно не гоняй!

— Хо-ро-шо! — поцеловала Женьку и посмотрела на Андрея, который рассматривал

мои ноги, и когда, также медленно поднял свой взгляд на моё лицо, я выдавила из себя улыбку. Пусть знает, что и без него можно жить!

— Ну, ты даешь! — произнесла подруга, пристегивая ремень безопасности.

— Что?

— Столько дней умирала из-за этого козла, а теперь полное равнодушие показываешь. Молодец!

— Достало просто всё! Не хочу так больше, хочу нормальной жизни... без него в мыслях...

— И как? Получается выкинуть его из головы?

— Вполне! Правда максимум на несколько минут! — улыбаюсь ей и подмигиваю.

— Надо же было так влипнуть! — совершенно серьезно утверждает подруга и накручивает звук на магнитоле.

Доехав успешно до нужного кафе, мы попытались найти место на парковке, но безуспешно, поэтому нам пришлось припарковаться у соседнего офисного здания напротив кафе.

Вдоволь полакомившись мороженым и обсуждая предстоящую Алькину свадьбу, мне удалось хотя бы чуток развеяться! Так как до самого грандиозного события в жизни подруги оставалось всего несколько месяцев, то мы уже начали в каталоге подбирать ей платье: заморачиваться с заказом в салоне и индивидуальным пошивом она не захотела. И спустя три часа мы уже пробирались по пешеходному переходу в сторону своей припаркованной ласточки.

— Слушай, а если Андрей у тебя прощение когда-нибудь попросит за это недоразумение?

— Недоразумение? — Я уставилась на подругу круглыми глазами. — По-твоему то, что сделал Свиридов, это недоразумение?

— Мил, ты же поняла, что я имею в виду всю сложившуюся ситуацию, в которой ты оказалась. Просто, даже сегодня, он ТАК на тебя смотрел, не похоже, что он просто решил... хм... как бы выразиться...

— Так и выражайся, как есть! — открываю дверь машины и сажусь за руль. — Я не знаю, что буду делать, если он попросит прощение. Но я знаю точно, он этого никогда не сделает! — завела машину и, обхватив руль ладонями, прижалась к ним лбом. — Мне иногда кажется, что мне уже лет шестьдесят, моя жизнь прожита, но только то, что чувствуют люди, прожившие счастливую и размеренную жизнь, сильно отличается от моих чувств, такое ощущение, что время остановилось на том вечере, который скинул меня с небес. Аль, как я вообще могла подумать, что у нас с ним что-то получится? Я до сих пор думаю о возможности нас — как пары, но, видимо, у Андрея абсолютно иное представление об отношениях. Все эти две недели я постоянно думала о нем: о том, что он сделал, о том, что МЫ сделали, что он наговорил... Я так запуталась, мне хочется увидеть его, хочется быть с ним, но в то же время мне хочется просто... убить его, взять растоптать... как он меня... Только еще жестче!

— Ты меня пугаешь! — говорит подруга и начинает смеяться. — Ладно, что там у тебя есть веселое послушать?

Я в это время включаю зажигание и трогаюсь с места задним ходом. Выезжаю с парковочного места и спокойно еду на выезд, как вдруг... Не успев моргнуть и глазом, уже какой-то внедорожник, сдав резко назад со своего места, въезжает прямо мне в бампер.

— Аааай! — Крик Алины испугал меня, если честно, больше чем столкновение с неопознанным летающим (в прямом смысле этого слова) объектом и столкновением моей головы с рулем. Да! Я не пристегнулась!

— Замечательно! — первое, что у меня сорвалось с губ. Приложила ладонь ко лбу и посмотрев затем на нее, поняла, что на лбу открытая ранка. Прямо классика жанра! Блеск! Осталось только какому-нибудь загорелому, широкоплечему красавцу выйти из этого внедорожника, взять меня на руки и отнести в свой замок.

Но и здесь меня обошла судьба и удача, так как дверь машины открылась, и из неё вышел никто иной, как Андрей Свиридов.

— О, неест! — упав лбом на руки, находящиеся на руле, сразу же пожалела об этом, так как моя ранка напомнила о себе неслабой саднящей болью.

— Что? Сильно ударилась? — я кивком головы указываю на силуэт мужчины, которой осматривает свою машину, а потом переводит взгляд на мой бампер, но, видимо, узнав мой номер, сразу устремляет свой взгляд через лобовое стекло. И подходит к моей двери. В этот момент моё сердце начинает очень громко стучать, я стала тяжело дышать, так как в замкнутом пространстве машины вдруг перестало хватать кислорода. Замечательно! Меня мало волновал факт повреждения машины, а вот присутствие за дверью фигуры Андрея меня, не то что волновало, меня... контузило от этого. О, Боже! Моя машина! Сначала он разбил моё сердце... просто взял, вырвал на живую... сжег своим горячим дыханием, и развеял пепел по воздуху... а теперь еще и мою машину разбил!

Постучав, один раз в окно, Андрей отвернулся от машины и начал кому-то звонить.

— Ладно, Мила! Возьми себя в руки, вспомни, что он сделал две недели назад! — видимо, заметив моё полуобморочное состояние, сказала подруга. — В столкновении виноват Свиридов! Так что... успокоилась и вышла к нему.

Я вобрала глубоко в себя воздух, разблокировала дверь и... как говорится, понеслась душа в рай...

— Ты права, так же как и машину, просто взял и купил, да? — я сама не узнала свой твердый и непреклонный тон голоса. Свиридов же только оторвался от телефона и смерил меня спокойным взглядом.

— У тебя кровь на лбу. — Подошел ко мне и попытался пальцем дотронуться до моей кожи, я, конечно же, сразу отдернула голову в сторону.

— Не трогай! До свадьбы заживет. — Подхожу к переднему бамперу своей ласточки и осматриваю повреждения... ну, что могу сказать? Ремонт затянется, по-видимому, надолго. Так что с этого самого момента, я временный пешеход! Блеск! — Ты вообще смотришь по сторонам? Куда рванул? А если бы сзади ребенок ехал на велосипеде, или шел? Какого черта ты здесь вообще делал? Следил что ли за мной? Решил мозг сначала вынести, а потом за машину взяться?

— Пффф... Ну и самомнение у тебя. Сейчас придут мои ребята, заберут твою машину, а я отвезу тебя домой... — посмотрел на мой лоб, — ну или в больницу.

— Да! Сейчас! У нас ДТП, милый! Сделаем все также, только чутко по моему: позвоню СВОИМ ребятам, они приедут, оформят ДТП, и я ОДНА поеду домой! — достаю и сумки телефон и начинаю вспоминать номер, который обычно набирают в таком случае... но в голове тишина... пустота...

— Не глупи, Мила! Сейчас не время для личных обид, у меня нет времени ждать ГАИ! Я сам отправлю машину на ремонт и сам оплачу его!

— Куда ж ты денешься? Конечно, заплатишь, только сначала все сделаем по закону, я законопослушный гражданин, и права не где-то просто купила, и не за красивые глазки и ножки получила...

Открываю дверь своей машины и обращаюсь к Альке:

— Аль, как в ГАИ позвонить?

Подруга округляет глаза.

— Мил, ты чего? Серьезно? — Я киваю в ответ. Она, злобно улыбнувшись, называет номер, который я сразу набираю. Но моё запястье оказывается в плену прожигающей мою кожу руке Андрея, и он дергает меня на себя.

— Мил, успокойся! — я вырываюсь.

— Не прикасайся! — Андрей поднимает руки вверх, показывая своё поражение.

— Я заплачу сколько надо. — Достает портмоне и начинает пересчитывать деньги, а от каждого его прикосновения к купюре во мне закипает кровь, которая сразу же устремляется в мой мозг.

— Да пошел ты! Засунь свои деньги, знаешь куда?

— Не будь стервой! Давай нормально, по-человечески, решим этот вопрос!

— А ты знаешь человеческие поступки?

— Достаточно причем!

— А уважение чести и достоинства невинных девушек входит в этот перечень? — Так! И тут, Остапа понесло... только не в то русло... Андрей скривился, как от удара.

— Это мы позже обсудим!

— Конечно, оформлять протокол сотрудники ДПС будут медленно, так что у нас будет возможность все обсудить. — Свиридов усмехнулся только в ответ.

— Не думал, что ты такая!

Всё! Мое терпение достигло своего апогея, и я, набрав еще несколько минут назад номер ДПС, нажала «Вызов». Андрей смотрел в мои глаза и, судя по взгляду, не верил, что я ЭТО сделаю. Но когда на том конце провода диспетчер взял трубку, и я изложила суть ситуации, Свиридов запрокинул голову вверх и запустил пальцы в волосы. Блеск!

— Тебе от этого легче? — спросил он, смотря прямо мне в глаза, затем перевел взгляд на наручные часы и тяжело вздохнул, опустил голову вниз, руками уперся в бедра (Боже, какой он сексуальный!), и усмехнулся краем губ. — Ну, ты и дура!

— Что, прости? — я была в шоке от его слов.

— Я говорю, что ты дура! Нам здесь теперь торчать в лучшем случае час! А меня клиенты ждут!

— Не переживай, подождут!

— Всё! Я поехал! Разбирайся сама!

— Скроешься с места ДТП — будешь не в милости у ГАИ, тебе оно надо? А я еще и пострадавшая, — пальцем указываю на свой лоб, — могу еще невзначай что-нибудь с собой сделать.

А он начинает улыбаться и поворачивается в сторону офисного трех этажного здания, на чьей парковке мы сейчас стоим, протягивает руку и говорит:

— Вот в этом здании находится мой офис. Как только я сюда переехал я сразу оборудовал его камерами наружного наблюдения. Так что они, как ты понимаешь, все твои «повреждения» зафиксировали и еще зафиксируют. А штраф я, поверь, как-нибудь переживу.

— Я Женьке позвоню!

Он снова усмехнулся и посмотрел на меня. От его взгляда по коже прошла легкая дрожь, сердце пропустило удар, и я пожалела о сказанном, так как было видно, что он дорожит дружбой с моим братом. Но это, однако, не помогло ему остановиться ТОГДА...

— Что ты хочешь, Мил? Чтобы я извинился за прошлый раз? Ты хочешь, чтобы мы были врагами? Поверь, тебе такой враг не нужен!

— Я просто хочу все сделать правильно! Понимаешь? — он снова посмотрел на меня, затем обошел мою машину, открыл дверь со стороны Алины, что-то с ней обговорил, и вернулся ко мне. Я сощурила глаза.

— Что ты задумал?

— Ну, ГАИ так ГАИ! Сама захотела!

Он начал набирать чей-то номер, отошел от меня на расстояние, чтобы я разговор, по-видимому, не слышала, а когда вернулся, то смотрел на меня сверху вниз, показывая свое превосходство. Брр... Мне всегда становится не по себе от этого его взгляда.

— Спрошу еще раз: Что. Ты. Задумал?

— Пойдем в машину посидим, поговорим. Там хоть кондиционер есть. — И хватает меня за локоть.

— Отпусти! Не смей ко мне больше никогда прикасаться! — я вырываю руку и возвращаюсь на свое прежнее место. Он подходит вплотную и сквозь зубы произносит:

— Не истери! Не маленькая уже! Ведешь себя хуже ребенка!

— Так не возись с этим ребёнком! — ответила ему тем же тоном.

— С тобой невозможно нормально поговорить!

— Да, ладно? А ты не заметил, что сегодня это ПЕРВЫЙ раз, когда ты произнес более трех предложений? И после этого ты хочешь сказать, что это со МНОЙ невозможно?

— Если что-то не нравится, зачем тогда бегала за мной?

Я открыла рот и не знала, что сказать, у меня в уголках глаз появилась предательская влага, а губы задрожали.

— Вот только не надо реветь! Ты же не думала, что я не увижу, как ты смотришь на меня? Только слепой этого не заметит!

— Ты... Ты... — у меня не хватало слов.

— Я знаю, кто я! Уже понаслышан!

Я отвернулась, попыталась стряхнуть слезы рукой. Так! Надо взять себя в руки! Вспомни, что он сделал! Слезы сразу пропали, появилось желание его добить... Но не знала как... Андрея ничем не сломаешь, к сожалению... Когда повернулась снова к этому мужчине, он стоял уже довольно близко ко мне, и его дыхание касалось моих волос, я тяжело втянула в себя воздух, хотела отойти на шаг назад, но мне это сделать, как всегда, не дал Свиридов: он схватил меня своими ладонями за локти и впился мне в губы... Боже, я начала таять от его поцелуя... Мне казалось, что земля ушла из под моих ног, я прикрыла глаза и поплыла по течению ветра, который уносил меня в страну грез, иллюзий... Когда кровь по венам начала обжигающе устремляться в сторону сердца, у меня в голове возник образ Андрея двух недельной давности и его слова «Ты же была со Стасом!», «Только давай обойдемся без сырости! Ты уже взрослая девушка...». Я резко распахнула глаза и сделала то, о чем, по-видимому, буду потом жалеть... Я до крови прикусила его нижнюю губу, отчего Свиридов резко от меня отпрыгнул, и приложил тыльную сторону ладони к своей губе.

— Ты что творишь? Совсем спятила что ли? — А ты думал, в сказку попал, милый? Я не

буду по первой твоей прихоти падать перед тобой и быть твоей собачонкой...

— А нечего прикасаться ко мне! Я тебе русским языком это сказала!

Мы даже и не заметили, как пролетело время, и подъехали сотрудники ДПС. Я уж была обрадовалась появлению «моих спасителей», так как нахождение рядом со мной Андрея становилось пыткой, но следующие его действия меня не просто обозлили, они меня... привели в бешенство...

Свиридов, схватив меня и опрокинув через своё плечо, понес к своей машине. Я, естественно, отбивалась, пинала его, руками била по спине, но ему это не помешало открыть дверь своей машины, закинуть моё тело на заднее сидение и, закрыв дверь, заблокировать ее. Я начала тарабанить кулачками, причем до боли, по стеклу, но он даже не повернулся. Мне пришлось наблюдать, как он садится в машину сотрудников ДПС, обсуждает что-то с ними долгих минут пятнадцать, в это время подъезжает машина Антона, Алинка выходит из моей машины, кидает на меня извиняющийся вид, пожимает плечами и уезжает с Антоном. Всё! И ты, Брут?

Когда Андрей вышел из машины, к нему подошли какие-то парни, судя по всему, «его ребята», о которых он говорил, Свиридов открыл мой автомобиль, посмотрел в салон, видимо, убедился, что ключ вставлен в зажигание, обмолвился парой фраз с парнями и, пожав им руки, пошел в мою сторону. А я проводила прощальным взглядом свою разбитую Хонду, которая уезжала с неизвестными за рулем. Дверь со стороны водителя открылась, Андрей сел, пристегнул ремень, повернул ключ зажигания, обернулся в мою сторону и произнес:

— Теперь-то мы точно сможем закончить... наш разговор!

И машина тронулась с места

— Пойдем, выпьем кофе?

Я открыла глаза и посмотрела прямо на Андрея.

— Андрей, к чему эти разговоры? Давай просто всё забудем, как будто этого ничего и не было и всё! Врагами с тобой я не хочу оставаться; извини за то ребячество, что устроила на парковке. Много пришлось отдать сотрудникам?

Свиридов снова повернулся к лобовому стеклу и начал бить пальцами по рулю.

— Какая разница. Так ты идешь или нет? Или мне тебя надо силком затащить в это чертово кафе? Я из-за тебя сегодня отказал клиенту во встрече, на которую сам же и напрашивался несколько недель, и, судя по его тону, со мной сотрудничать он вряд ли теперь захочет. Так что, давай не будем сейчас строить из себя обиженную и оскорбленную! Ты идешь?

— Иду! — Взяла в руки свою сумочку. Пока обувала свои босоножки, которые по дороге я сняла, чтобы с ногами забраться на сиденье, Андрей уже открыл дверь с моей стороны. Слава Богу, хоть руку не подал!

Войдя в кафе, Андрей сразу же направился к самому дальнему столику, стоящему у окна с закрытыми жалюзи. На столе уже лежало меню, к которому я даже не притронулась. Честно говоря, во мне сейчас все кипело, просто полыхало. Но это никак не было связано со злостью или гневом: во-первых, мне было жутко стыдно, что я вызвала сотрудников ДПС, хотя мы могли разойтись спокойно, Андрей отправился бы на свою встречу, а я бы спокойно сейчас уже сидела дома; а во-вторых, меня колотило в присутствии Андрея, меня бросало в жар, стоило мне только посмотреть на него, и перед глазами вспыхивала картина в его прихожей двухнедельной давности. Как он может так спокойно сидеть и рассматривать меню? Неужели у него внутри ничего не дергается? Я опустила глаза и стала теревить замочек своей сумочки.

— Послушай, Мил, я понимаю, что повел себя не самым должным образом в прошлый раз... — я сморщилась от одного только упоминания той встречи... — но ты пойми меня: я ведь, действительно, думал, что вы со Стасом начинали встречаться, и я видел, что он к тебе равнодушен...

— Однако, это не помешало тебе поиметь меня. Скажи, почему, думая, что у нас со Стасом что-то было, зная, что он проявляет ко мне симпатию, ты всё равно привез мне к себе и... — я, наконец, подняла глаза на Андрея, который все это время меня просто пожирал взглядом. — Ты настолько плохо думаешь обо мне?

— Нет, Мил. Я просто... Черт! — он провел рукой по всей длине своих волос, посмотрел в сторону барной стойки, несколько секунд о чем-то размышлял, а потом посмотрел мне в глаза и произнес фразу, от которой по моей коже пронеслись не просто мурашки, а стадо лошадей: — Когда я увидел, что ты не проявляешь к Стасу особого интереса, я решил пойти ва-банк и попытаться завязать хоть какие-то отношения с тобой. Но первый шаг, правда, был не особо удачным; я не планировал всё то, что произошло. Мил, вообще-то, я думал, что мы просто поговорим, но... — он сморщился, но взгляда не отвел.

— Андрей, зачем тогда ты мне столько всего наговорил? — я правда ничего не понимала, он сейчас сидел, как ни в чем не бывало, а меня всю сжигало внутри из-за чувств к этому мужчине.

— Ты мне и рта нормально не дала раскрыть со своей истерикой! Я терпеть не могу такие выходы! Мила, тебе уже девятнадцать лет, студентка филологического факультета, ты должна уметь нормально общаться с людьми... — я смотрела на него и не верила своим ушам, Свиридов начал учить меня жизни! Я ему даже не девушка!

— Стой, Андрей! Давай ты не будешь читать мне мораль, что такое хорошо, и что такое плохо! Я как-нибудь сама разберусь, просто мне было обидно услышать все то, что ты наговорил. Я ведь думала, что ты... — так, а вот, что дальше сказать, я не знала. Я поерзала на стуле, обвела взглядом кафе, снова посмотрела на Андрея и всё... пропала... Снова! Он сидел с высоко поднятой головой (как всегда!), смотрел на меня снизу вверх, и меня опять окатило волной желаний: я снова хотела этого мужчину! Я прикрыла глаза, так как боялась, что Свиридов прочтет в них о моей слабости, узнает о моих желаниях.

— Мил, я был тогда удивлен, что у тебя до меня никого не было; пойми, каждый мужчина, занимаясь сексом с женщиной, думает не только о своем удовлетворении, а если бы я знал, что у тебя никогда и ни с кем не было близости, твой первый раз был бы совсем иной. — Боже! Зачем он все это сейчас говорит? Я уперлась закрытыми глазами в свои ладони, так как волна жара начала подниматься по всему моему телу: меня одни только его слова начали возбуждать. — Я сожалею, что разрушил твои представления о прекрасной и безупречной любви и прочее, но и ты могла бы предупредить меня, я бы так не торопил события. Не буду скрывать, и ходить вокруг да около, ты мне очень интересна... как женщина! И я еще ни к одной из девушек не чувствовал ничего подобного. Я пытался держать себя в руках, я видел, что Стас старался как-то твоё внимание привлечь, и я испытывал двойное мнение по этому поводу: с одной стороны, мне был по душе такой расклад, потому что тебе будет хорошо с таким человеком как Стас, а с другой — меня это бесило, я ревновал. Но и встречать в ваши отношения, которые, как я думал, у вас были, не стал. Я замечал твой интерес в мою сторону, но пытался как-то не думать об этом, и у меня это плохо получалось. Я захотел тебя с той самой минуты, как увидел в твоём доме — после твоего последнего экзамена. И в какой-то определенный момент меня просто... перекрыло что ли... я понял, что мне всё равно, было у вас со Стасом что-то или нет, нравишься ли ты ему, иначе говоря, я начал думать только о своих желаниях!

Ого! Я сидела и ошарашено смотрела на Андрея, который после произнесенной речи даже не покраснел, даже не смутился, даже взгляда не отвёл... Его самоуверенность ощущалась в каждом произнесенном слове, и это действовало на меня довольно опьяняюще...

— Андрей, я... — Боже! Я закрыло лицо руками, я была в шоке! Ведь это именно те слова, которые я так хотела услышать. Да, это не признания в любви, но если учесть жесткость характера Андрея, то это вполне заменило бы и само признание. Но что мне теперь делать со всем тем хаосом, что творился в моей голове. Я отлично поняла, что Андрей сожалеет о случившемся, и он никак не хотел обидеть меня, просто вышло такое недопонимание... И после этого умозаключения мне еще сильнее хотелось быть с ним, только как об этом сказать? Я уже боюсь делать первый шаг, ведь до этого самого момента подобные мои шаги были односторонним движением.

— Мил!

Я подняла на него свой взгляд, он прожигал меня огнем своих глаз, и какая-то частичка меня тлела внутри, и чем дольше я смотрела на Андрея, тем больше разгорался костер в моём теле. Я чувствую себя зависимой от него! И озабоченной...

Мелодия на телефоне Андрея нарушила наш обряд «по поеданию» друг друга глазами, я опустила глаза на стол и удивилась тому, что не заметила, как Андрей сделал заказ, как нам его принесли и, мало того, передо мной стояло мороженое. Да, выпадать из жизни по вине Свиридова я умею!

Закончив телефонный разговор, Андрей сцепил пальцы в замок и положил руки на стол.

— Мил, мне надо уехать. Возможно, еще есть возможность обсудить условия договора и предоставляемых услуг с новым клиентом, так что давай я тебя отвезу домой сейчас, а в следующий раз мы обязательно с тобой куда-нибудь выберемся и нормально посидим. — Он начал подниматься, а я подумала о том, что у него все так легко и просто все выходит: захотел — привез меня в кафе (и даже не спросил меня), захотел — увез, а меня спросить, может, я хочу остаться? Но проблема состояла в том, что оставаться мне не хотелось.

Когда мы подошли к машине Андрея, он открыл мне дверь, а сам, не дожидаясь, когда я сяду, обошел машину и начал ее опять осматривать. Вернувшись ко мне и сев на водительское сидение, Свиридов посмотрел на меня, задержал свой взгляд буквально на несколько секунд, затем повернулся к обозреванию дороги, и машина тронулась с места.

— Я сам все решу с твоей машиной. И Женьке сам все объясню. Когда она будет готова предлагаю продать, и купить лучше новую. Не сулит ничего хорошего езда на битом автомобиле.

— Это подарок, я не могу её продать. Не хочу.

— купишь себе такую же, только уже новую, целую.

— Видно будет. — До моего сознания и понимания только сейчас начало доходить, что я разбила машину, которую мне подарили мама и брат. Мда, некрасиво получается! Но ведь я и вправду была не виновата в аварии. Виновник сидел рядом со мной, будоража кровь и моё воображение, от которого мысли в голове путались и превращались в непонятную сумятицу, а дыхание сбивалось с привычного ритма.

Остановившись у подъезда, но в тени ветвистых деревьев, Андрей открыл окно и достал сигарету. Понятно: будет курить! Как обычно немного прищурившись и втягивая дым в свои легкие, Андрей кинул взгляд в мою сторону, который легкой пеленой обволок мое тело, затем выдохнул в сторону окна струю дыма, по-прежнему не отрывая от меня глаз, и выкинул недокуренную сигарету в окно. Повернулся ко мне телом наполовину, а я начала падать в пропасть от его обжигающего и сводящего с ума взгляда. Я рукой дотянулась до цепочки на своей шее и начала ее нервно теребить пальцами рук, при этом мечтая о более близком расстоянии между нашими, жаждущими друг друга, телами. И, как будто услышав мои мысли, Андрей резко наклонился ко мне, обняв одной рукой за талию, а другой, прикасаясь к моей щеке, поцеловал. Его губы в страстном порыве начали сминать мои, его рука, ранее лежавшая на моей талии, начала подниматься выше к моей груди и когда он слегка коснулся её, сквозь материю бюстгальтера и майки, я почувствовала опаляющую жару его рук. От сквознувшей по всему телу дрожи, я издала легкий стон, который Андрей вобрал в себя и начал еще жаднее и страстнее целовать мои губы, опускаясь поцелуями к скулам... Затем, не успев даже ничего сообразить, его горячие руки обхватили меня за ягодицы и усадили себе на колени. Андрей руками отодвинул меня немного от себя и, запрокинув голову на спинку сидения, начал вглядываться в мои глаза. Не знаю, что он хотел в них увидеть, но его глаза были чернее тучи от охватившей страсти, я в них читала желание обладать мной, а если бы он захотел прямо здесь это сделать, то я бы, не моргнув глазом, позволила ему. Горящие похотью глаза начали исследовать каждый участок моего тела

сверху вниз: когда я заметила, как они остановили свой путь следования на уровне моей груди, он резко своими руками притянул мои бедра к своим, и я почувствовала его возбужденную плоть. Не в силах больше себя сдерживать, я, вцепившись пальцами в его волосы, начала несмелые движения своей попкой по его эрекции, отчего Андрей прикрыл глаза и откинул голову назад, а когда его взгляд вернулся к лицезрению моего тела, он отпустил из крепкого захвата рук мои бедра, и накрыл ладонями жаждущую ласки мою грудь, нежно смял и, прикусив свою нижнюю губу, отчего я стала еще сильнее двигаться на его коленях, потихоньку начал спускать единственную лямку, на которой держалась вещь на моем теле. Его глаза не отрывались от этого зрелища, и каждый новый открывшийся его взору участок моей кожи зажигал все новые и новые огоньки страсти и вожделения в, и без того пламенных, очах Свиридова. Я нагнулась к нему лицом и нежно коснулась нижней губы Андрея и облизала её языком. Свиридов издал звериный рык и страстно впился в мои губы, скользя напористыми и порабащающими движениями, от которых я таяла, умирала, снова возрождалась, утопала...

Но... Сказке суждено было закончиться именно в этот момент! Рыкнув последний раз, Свиридов отодвинул все моё тело подальше от своего и приложил свою горячую ладонь мне на живот. Боже! Я думала задохнусь! Начав хватать ртом воздух и тяжело дышать, я попыталась пересесть на свое сиденье, но Андрей мне этого сделать не дал. Он продолжал держать мои бедра на расстоянии вытянутой руки и, тяжело дыша, посмотрел мне в глаза.

— Меня ждут! — хрипло произнес Свиридов. Я разочарованно кивнула в ответ и попыталась повторить свою попытку, но тщетно... Андрей не отпускал. — Меня, правда, ждут.

— Я знаю, Андрей. Давай я лучше пойду домой, а то... — я начала смотреть сквозь стекла и порадовалась, что Свиридов так удачно «спрятался» в деревьях. — Я пойду.

На этот раз Андрей меня не удерживал. Пока я пересаживалась на свое место, я все время чувствовала на себе взгляд голубых глаз, которые блуждали по моим голым ногам и открытому плечу. Это сводило меня с ума!

Я вышла из машины и неторопливо направилась в сторону своего подъезда, автомобиль Свиридова стоял на том же месте, не двигался. Меня всю изнутри жгло желание повернуться, посмотреть почему он еще не уехал, смотрит ли на меня, или может просто с кем-то по телефону разговаривает... Но, сделав последний шаг, я переступила «черту», а именно вошла в подъезд. Теперь я точно не узнаю, почему он не уехал сразу! Поднимаясь в лифте на свой этаж, я начала активную мозговую деятельность: до меня только сейчас дошло, что мы ни к чему так и не пришли; он так и не сказал, что сейчас у нас за отношения — будем ли мы встречаться как пара, или... Или что? И прикрыла свои глаза от безысходности, неужели мы так и будем постоянно урывками встречаться до тех пор, пока не изведем свое голодное сознание. Мне не хотелось бы, чтобы нас связывало только половое влечение, мне хочется быть его девушкой, хочется быть официально представленной как «дама сердца». О, Боже! Что я несу? Времена донкихотства давно прошли и, к сожалению, в наше время нет рыцарей, способных воевать с ветряными мельницами ради внимания женщины. На дворе, увы, двадцать первый век!

Зайдя в квартиру и не обнаружив брата дома, я в гордом одиночестве побрела в свою комнату. Женька! А что он скажет на наши взаимоотношения с Андреем? Он явно будет не в восторге, но ему придется принять мой выбор, потому что я больше не намерена упускать шанс, представленный мне судьбой, слишком сильно я хочу Свиридова... и дело не только в

физической близости! Так хочется с кем-то поговорить, обсудить всю сложившуюся ситуацию, но... Алька! Как она могла меня бросить? Падаю спиной на свою кровать и набираю номер «любимой» подруги.

— Алло! Да, Мил.

— Можно узнать, куда ты смылась и почему? — процедила я.

— Ого, вы только освободились? — и усмехается паразитка.

— Не смешно! Как ты могла оставить меня одну? Бросить с этим... Андреем?

— Ну, во-первых, ты была не одна, а, как ты сама сказала, с этим Андреем, а во-вторых, неужели все было так плохо?

Нет, она точно издевается надо мной, но по сути... Мы же ведь все выяснили с ним. Вроде бы...

— Знаешь, Аль... я влюбилась! — и начинаю глупо улыбаться. Слава Богу, меня не видит Алька.

— Где-то я это уже слышала! Ах, да! За несколько дней до того, как сказала, что ненавидишь его. Скоро та же песня будет?

— Лучше бы порадовалась за подругу!

— Так я и радуюсь. Так что? К чему пришли?

— К тому, что мы страстно целовались у него в машине... — я даже не заметила, как произнесла эту фразу вслух. Передо мной сразу возникла картина, которую я сегодня ночью, однозначно, увижу во сне: мы, разгоряченные и жаждущие, пытаемся ухватить от одного короткого мгновения как можно больше удовольствия, дать друг другу как можно больше наслаждения, подарить блаженство.

— Земля, Земля!!!! Вас вызывает Космос! Мила, ты куда пропала? — врывается в мое воображение голос подруги. — Ну, а что дальше? Когда снова увидите?

— Не знаю. — И от этой мысли становится жутко грустно, так как мы даже не обменялись телефонами... — Буду ждать.

— Чего? С моря погоды?

— Возможно. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Ты дома?

— Нет, я у Антошиных родителей. Не хочешь к нам? Мы шашлычки жарим.

— Ммм... Нет, спасибо, Аль. Я лучше в душ и посмотрю что-нибудь перед сном.

— Ну тогда пока! Спишемся еще! Целую.

— Целую, пока.

На следующее утро, которое оказалось совсем не утром, а двенадцатью часами дня, меня разбудила трель моего телефона. Дотянувшись в сонном состоянии до сотового, я уставилась на экран. Незнакомый номер. Хм... Честно говоря, брать не особо хотелось, тем более с утра (вернее, дня) пораньше, но ситуации бывают разные: вдруг это брат или мама.

— Да. — Голос охрип.

— Ты ещё спишь что ли? — О, Боже! О, Господи! Подрываюсь с кровати и подбегаю к зеркалу, начиная пальцами распрямлять волосы, как будто владелец самого сексуального и притягательного голоса в мире может меня такую не расчёсанную, растрепанную увидеть.

— Эм... Нет. Андрей?

— Да. Сегодня после пяти вечера я заеду за тобой. Будь готова!

— К чему? — ну что за вопрос? Не проще ли спросить «мы куда-то пойдём»?

— К ресторану. — усмехнулся Свиридов. — Всё. Жди в пять. — И отключился. Да, он

не многословен.

Смотрю на часы: у меня в запасе целых пять часов. Забегаю в гардеробную и начинаю просматривать все платья: надо что-то найти такое вроде бы и простое, но в тоже время и... чтоб свести с ума Андрея.

Спустя пять часов плодотворной работы, ну не совсем конечно пять, я успела еще и фильм глянуть, прослезиться... Но к пяти часам вечера я сидела в своей комнате и ждала звонка от «Андрюши» (это я его так сохранила в записной книжки телефона), поглаживая по шерстке своего Принца. В гостиную я боялась выйти, признаюсь честно, так как там сидел Женька. На вопросы я не была готова отвечать.

И вот в 17:23 раздался долгожданный звонок.

— Ты готова?

— Да.

— Выходи. — И снова бросил трубку. Да, что это за такое? Мы так и будем с ним продолжать беседовать обрывками фраз?

Выхожу из комнаты, подхожу к гостиной и дабы, избежать взгляда брата, пробегаю мимо входа в комнату и уже с порога кричу:

— Я гулять!

Выбежав из квартиры и оказавшись в лифте, я начала глубоко дышать, не хотелось явиться в объятия к Свиридову как после десятикилометрового марафона.

Выхожу на улицу и... Вот он — мужчина моей мечты, стоит, облокотившись о капот машины и, как обычно, прищурившись, затягивает сигаретный дым. Более сексуально-вредного действия я еще не видела.

Подхожу к Андрею, он, окинув меня оценивающим взглядом с ног до головы, выбрасывает сигарету и, не говоря ни слова, открывает для меня пассажирскую дверь. Я присаживаюсь, и когда он садится на место водителя, я понимаю, что начинаю задыхаться он неспособности нормально захватить в легкие воздух. Рядом с ним, я, как всегда, лечу со склона вниз.

— Куда мы поедem?

— В ресторан.

— В какой? — фыркнула я. Он хмурo посмотрел на меня.

— Тебе там понравится!

Ресторан и вправду мне понравился: ничего вычурного, никаких аристократических зануд вокруг, со вкусом обставленное помещение и безупречное меню.

После одного бокала вина, я решилась на диалог, так как в такие места обычно приходят не только ради вкусной трапезы.

— А ты со всеми девушками такой?

— Какой? — спросил Андрей, сдвинув брови у переносицы.

— Неразговорчивый, нелюдимый. Как ты вообще с девушками знакомишься?

— Также как и с тобой: обыкновeнно!

— Ясно! Не хочешь рассказать, что у тебя за агентство. А то ты постоянно говоришь, про какие-то объекты, клиентов... Мне интересно чем ты занимаешься.

— У меня охрaнное агентство, специализируемся на оснащении различных объектов камерами, как наружного, так и внутреннего видеонаблюдения. Недавно заключил контракт с одним предприятием, главный офис которого находится за пределами нашей области, таким образом, заманиваем уже и внешних клиентов, как говорится вне города. Помимо

этого предоставляем услуги, конечно же, по их дальнейшему обслуживанию.

— Ммм... А Стас работает с тобой как я понимаю?

— Мы с ним партнеры охранного агентства «АС», что расшифровывается Аману и Свиридов, как ты понимаешь. Мы вместе с ним начали это дело, друг без друга мы бы не смогли с этим всем справиться.

— Это, наверно, тяжело — открывать свое дело и мало того быть партнером чьим-то, ведь это накладывает на тебя тень дополнительной ответственности, да? То есть, я хочу сказать, что ты отвечаешь не только за СВОЁ агентство, но и за интересы друга.

— Я понял тебя. Нам со Стасом, к счастью, повезло в сотрудничестве. По крайней мере, я не жалею. Да, ответственность, конечно, возлагается огромная, потому что в случае какого-то промаха, боишься подвести в первую очередь своего друга. Свои интересы ты ставишь уже на задний план. А ты? Чем планируешь заниматься ты после университета? Неужели и правда пойдешь корреспондентом или журналистом, квалифицирующимся именно на военной тематике.

— Не знаю. Все может измениться до момента завершения обучения. Не хочу загадывать.

Неловкая пауза затянулась и я подняла взгляд на Андрея, который заключив пальцы в замок, уперся локтями в стол, и прикоснулся сцепленными пальцами подбородка. Он не отводил от меня глаз, пожирая мою волю и сознание, а я просто впитывала в себя каждую частичку его лица, губ, носа, скул... Ни один мужчина еще не вызывал такой реакции у меня, я просто на него смотрела и таяла, причем он не прилагал вообще никаких усилий.

Покончив с ужином, побеседовав еще на отвлеченные темы и расплатившись по счету, мы направились к стоянке, где стоял внедорожник Андрея по-прежнему с вмятиной на заднем бампере.

— Почему в ремонт не отдашь? Не будешь ведь так и ездить?

— Я сделал заказ на новый бампер в салоне, как только его доставят, так сразу отдам машину на ремонт, просто нет желания становиться пешеходом, даже на время.

Мы разместились в уютном салоне BMW, я рукой потянулась к магнитоле, но когда вспомнила, что нахожусь не в своей машине, решила спросить разрешения Андрея выбрать музыку для мелодичного сопровождения во время пути. Мы ехали в абсолютной тишине, лишь только звуки едва уловимых нот с динамиков разрывали стоявшую в машине тишину и напряжение. Я чувствовала, как у меня вспотели от нервозности ладони, мне так хотелось прикоснуться ими до волос Андрея, или до губ, или до бровей...

Когда мы заехали в мой двор, Андрей продолжал молчать, а я лицезреть рисунок на своей сумочке. Неужели этот вечер закончится так нелепо? Я сквозь лобовое стекло взглянула на окна своей квартиры и, увидев в них свет, разочарованно вздохнула. Так бы хоть пригласила на кружку кофе, или чая, или сока. Не зная, что дальше делать и что говорить, но что-то, действительно, уже надо было делать, я решила все-таки предложить ему зайти.

— Андрей...

— Мила...

Произнесли мы одновременно и уставились друг на друга, в надежде, что каждый договорит то, что начал.

— Что ты хотел сказать? — и не могу оторвать глаз от его губ, а он, заметив это, тоже начинает взглядом скользить по моим губам, опускаясь ниже и ниже...

— А ты? — Поднял взгляд... Всё! Я умирала! Глаза в глаза... Дыхание в дыхание...

Стук одного сердца пытался заглушить стук другого, но всё тщетно... И вдруг, Андрей наклонился и, завладев моими губами, начал медленную пытку над моим телом и моими желаниями. Я обвила руками его шею и прижала к себе, в то время, как он языком изучал глубины моего рта, даря наслаждение желание большего, намного большего...

— Мила... — О, нет, нет, нет... Он сейчас опять скажет, что ему надо ехать, или еще что-то в этом духе, поэтому я опустила глаза, чтобы он не увидел нотки сожаления и горечи в моих глазах. Но он, обхватив двумя пальцами мой подбородок, приподнял мое лицо, заглянул в глаза и прикоснувшись губами к моему уху и прикусив мочку, прошептал:

— Поехали ко мне.

Думаю, мой ответ был очевиден!

— Поехали. — Прошептала я, сказать это слово громко у меня не хватило смелости. Андрей только кивнул головой, и машина тронулась с места.

Открыв свою дверь, Андрей пропустил меня вперед. Я замялась у порога, так как действительно чувствовала неловкость. Он сам включил свет, и я непроизвольно бросила взгляд в сторону диванчика, которого уже не было в прихожей. Я открыла рот, хотела уже было что-то спросить, указывая пальцем на пустующее место, но Андрей заметив мой взгляд, меня опередил:

— Он не вписывался здесь! — сказал жестко, как отрезал.

Я сняла свои розовые туфли, которые в довольно серых и хмурых тонах прихожей смотрелись просто идеально, положила сумочку на высокую полку для обуви и прошлась немного вперед, но не знала, что делать дальше. Начала смотреть сначала направо, где кухня, а потом налево, где гостиная и спальни, и пыталась понять, куда же мне лучше пойти, чтобы развеять этот дым неловкости и конфуза. Но теплые горячие ладони, которые со спины обняли меня за талию и влажные губы, коснувшиеся обнаженной кожи плеч, решили все за меня.

Я повернулась в руках Андрея и его губы коснулись моей скулы. По телу прошла дрожь, и я закинула руки за его шею, впутывая пальцы в темную копну волос. Его прикосновения сводили меня с ума, рассудок затуманился, желание и страсть перекрыли мне пути отступления, которых я в принципе и не искала. Когда Андрей языком коснулся моих губ и дерзко ворвался в мой рот, просто пожирая меня своими страстными и насаждающими движениями рта, я застонала в голос, и он, дернув замок на моем платье сбоку, прямо здесь, в прихожей, обнажил мое тело и стал жадно пожирать его глазами.

Казалось, что прошла целая вечность от того момента как он решил меня ласкать не только глазами, но и руками, которыми он нежно коснулся моей груди. Сначала обведя контур каждой груди, а затем пальцами дотронувшись до твердых сосков, Андрей снова прикоснулся к моим губам, только на этот раз нежно и трепетно... Затем поцелуями начал спускаться ниже к груди, но оставляя на поверхности кожи лишь слабые и сжигающие поцелуи, я уже не выдержала...

— Андрей... — вышло довольно пискливо, но на большее я была неспособна. Он начал двигаться в сторону, как я понимаю, спальни, и немного приподняв меня, чтобы я ни обо что не споткнулась, открыл дверь комнаты, которые я несколько недель мечтала не только увидеть, но и провести в ней ночь.

Продолжая сминать мои губы, а руками шарить по телу, Свиридов подталкивал меня в сторону кровати, но когда я уперлась ногами в искомый предмет мебели, я начала расстегивать дрожащими руками пуговицы на его рубашке, и спустя несколько мучительных

мгновений его накаченная грудь оказалась в плену моих губ. Я целовала каждый кусочек его кожи, касалась языком его соска, поднялась к шее и прикусила немного кожи, отчего Андрей зарычал и толкнул меня на кровать. Я, облокотившись на руки, начала наблюдать за его грациозными движениями, напоминающими хищника. Он снял рубашку, не торопливо расстегивая пуговицы на рукавах, расстегнул ремень на брюках и одну пуговичку, оставляю моему воображению самой дорисовывать картину обнаженного Свиридова. Он наклонился ко мне и, начиная с коленей, начал целовать мою полыхавшую кожу и сводит с ума прикосновениями влажного языка. Я выгибалась ему на встречу, руками хватала за волосы, плечи, пыталась зацепиться за его тело, как за спасательную шлюпку, которой было предназначено спасти меня от шторма. Каждый поцелуй и прикосновение рук Андрея отдавались электрическим разрядом и жаром, проносившимся по всему телу и сосредотачивавшимся внизу живота, вырывая из меня сладостный стон. Продолжая оставаться в брюках, Андрей приподнялся начал потихоньку снимать с меня стринги. Когда я осталась абсолютно нагой и лежала перед ним полностью в его власти, он приподнялся и, расстегнув ширинку на брюках, снял их вместе с боксерами. Я, потеряв цепочку мыслей, забывшись и потерявшись в прострации, нагло смотрела на его твердый и большой член. Мне хотелось взять его в руки и потрогать, но мне было до ужаса стыдно, поэтому я просто опустила голову и поднялась на кровати ближе к изголовью. Андрей последовал за мной, и когда мы с ним поравнялись, он, нависая над моим хрупким телом, начал целовать мои щеки, затем спустился ниже к шее и к ключице, в это время одна его рука начала играть с моим соском, захватывая в плен пальцев и нежно сжимая его, а второй спустился вниз, пальцами сжимая бедро. Я тяжело втянула в себя воздух, его нехватка стала для меня привычным состоянием, но когда рука Андрея оказалась у меня между ног, мне показалось, что я просто рассыпалась на мириады блаженств и наслаждений. Я чувствовала, что у меня внизу живота все полыхает, а между ног проступила влага.

— Мила... — прохрипел Андрей... — Боже! — он лбом уперся в мою шею и его дыхание начало щекотать мои рецепторы. Затем он резким движением погрузил в меня свой палец и, двигаясь им вперед и назад, начал дарить мне удовольствие, о котором я раньше даже и не знала... А мечтала узнать только с ним, с моим первым мужчиной, и я уверена, что он будет и последним. От движений пальца в моем лоне, я начала стонать, руками схватив и смяв в своих кулачках мягкую материю серого покрывала. Затем он большим пальцем прикоснулся к моему клитору и мне показалось, что у меня выросли крылья, и я взлетела до седьмого неба, забывая на земле о всех проблемах и печалях. Я как дикая лань, попавшая в руки безжалостного охотника, брыкалась на кровати, стонала от удовольствия и изгибалась в экстазе и наслаждении.

— Мила... — его хриплый голос, как прохладный ветерок в знойную жару, тронул мое ухо, — Я не могу больше... — раздвинув руками мои ноги и устроившись между ними поудобней, а затем, перекинув их через свои бедра, Андрей прикоснулся к моему мокрому лону головкой своего пульсирующего члена, и не дожидаясь ни секунды больше вошел в меня. Я от сладкой боли и одновременно долгожданного удовлетворения, выгнулась на встречу Андрею, продолжая руками сминать покрывало, и стонать уже не сдерживая себя. Андрей начал медленно двигаться во мне, даря мне неземные ощущения, открывая неведомые раннее границы, погружая в мир nirваны... Его медленные и неторопливые толчки сводили меня с ума, разрушая мое сознание и обрекая мой разум на вечные скитания. Я схватила его ягодицы руками, отчего он начал двигаться немного торопливее, но когда и

впиалась в его кожу ногтями и прошептала, а вернее прохрипела «Быстрее, еще быстрее», Андрея с рыком встал, схватил мои бедра своими сильными и властными руками и начал насаживать меня на свой член резкими и глубокими толчками, от которых я металась по кровати в поисках опоры, так как мне казалось, что я достигла вершины наслаждения, и просто-напросто боялась сорваться вниз... Его толчки сводили с ума, он наклонился к моей груди и зацепив зубами сосок нежно потянул на себя, затем облизал влажным языком и начал целовать всю округлость груди. Мои стоны разносились по все комнате, забираясь, казалось бы, в каждую щель и каждое полое пространство. Он продолжал резко входить и выходить из моего лона, я чувствовала его твердость внутри себя, и с закрытыми глазами наслаждалась единению и долгожданному сплетению двух тел, разлеталась на миллиарды частиц удовольствий. Сделав еще несколько глубоких и резких толчков, Андрей зарычал и замер... А через несколько секунд рухнул на меня, уткнувшись носом в грудь. И я поняла, что мир вокруг меня именно в этот момент изменился... Я изменилась. Я стала женщиной! Женщиной Андрея Свиридова! С улыбкой на лице я, испив чашу наслаждения, счастья и блаженства, прикрыла глаза и...

Очнулась я уже тогда, когда солнце щекотало мои ресницы, а громкий голос брата доходил до моего сонного сознания. Опять он с утра не в настроении. Наверное, вечер у кого-то не удался! Я, со все еще закрытыми глазами, подтянулась лежа на спине, и, вспоминая события прошлой ночи, улыбнулась. Затем я перевернулась на бок и, обняв подушку, втянула приятный запах одеколона Андрея. Андрея?

Я резко поднялась на кровати, осматривая помещение, в котором главенствовал творческий беспорядок, и снова услышала голос брата:

— Мне всё равно! — было больше похоже на рёв, чем на голос. — Я жду её в машине! — и последовал громкий хлопок входной двери. Спать мне больше не хотелось...

Я слышала звуки приближающихся босых ног по паркету, которые остановились у двери в спальню. Чего он ждет? Почему он остановился? Жалеет о нашей ночи? После этих мыслей я натянула одеяло до подбородка и ждала, когда Андрей войдет в комнату. Во мне в данный момент как будто шла война, все мои внутренности скрутило в тугий узел... Мне просто было не по себе. Я так долго ждала этого момента, но теперь даже и не знала как нужно себя вести, боялась взглянуть ему в глаза. Мне было так стыдно! Мне было стыдно смотреть ему в глаза, разговаривать с ним... Меня почему-то мало волновал тот факт, что впереди состоится тяжелый разговор с братом, но вот мысли о прошедшей моей самой лучшей ночи в жизни не давали спокойно вздохнуть. Прикрыв от переизбытка лишних мыслей в голове глаза, я стала ждать, когда Андрей войдет в комнату и развеет витавший в воздухе образ неловкости. Звук открывающейся двери остановил все мои мысленные процессы, и я открыла глаза. Андрей вошел в комнату, остановился напротив кровати и посмотрел на меня. И в этот момент моё сердце остановилось, заметив разбитую губу. Понятно! Женька не из мирных побуждений приходил в эту квартиру; он уже знал, что я здесь!

Мы некоторое время смотрели друг другу прямо в глаза, но мое смущение взяло верх, и я опустила глаза, обратив внимание, что на Андрее кроме пижамных брюк ничего больше нет. Я еще сильнее натянула одеяло на себя. Почему он ничего не говорит? Неужели, действительно, жалеет?

— Там Женька приходил, — подняла на него глаза, а он, обхватив свой затылок ладонью, начал нервно его тереть.

— Я поняла, — пальцем обвела на своей губе область, которая у Андрея была разбита. Он улыбнулся.

— Он в машине тебя ждет.

— Я слышала.

— Ясно.

— Можно... — киваю головой в сторону ванной.

— Да, конечно. Иди. Я пока кофе сварю, если ты будешь.

— Вряд ли Женька будет рад так долго ждать. Но, спасибо все равно...

Он кивнул головой и вышел из комнаты, а я как раз смогла вздохнуть нормально, потому что в его присутствии у меня это не получалось сделать. Я довольно сильно нервничала, и, судя по поведению Андрея, он это заметил.

Я поднялась с кровати и накинула на себя рубашку Андрея, которая лежала на полу, просто запахнув края, и, поднося рукав к своему носу, начала вбирать в себя запах МОЕГО мужчины, которым пропиталась рубашка. Я зашла в ванную, встала перед зеркалом, уперевшись руками о края раковины, и начала внимательно вглядываться в своё лицо. Улыбнувшись своему отражению, я включила кран, ополоснула лицо холодной водой и освежила дыхание.

Оказавшись снова в спальне, я вдруг вспомнила, что моё платье так и валяется в прихожей. О, ужас! И вполне возможно, что Женька его увидел. Черт! Как будто прочитав мои мысли, в комнату зашел Андрей и на кровать положил моё платье. Посмотрел на моё одеяние и почесал подбородок.

— Что? Ты же сразу не принес моё платье!

— Хм...

В ответ на его «Хм» я только улыбнулась и покачала головой. Что еще сказать? Взяв платье в руки, и начав снимать рубашку, я повернулась в сторону Андрея, который все еще находился в спальне и смотрел на меня в упор.

— Так и будешь стоять и смотреть? Может, выйдешь? — Андрей только приподнял правую бровь.

— Есть что-то еще, чего я ночью не увидел? — от его вопроса и воспоминания о прошлой ночи я залилась румянцем, мои щеки начали полыхать адским огнем. Боже! Только он умеет меня вгонять с такой скоростью и частотой в краску. Посмотрев на Андрея последний раз, я поняла, что уходить он не намерен, поэтому повернувшись к нему спиной и скинув рубашку, я начала натягивать своё малюсенькое платье. Застегнув замок, я, наконец, повернулась к Свиридову, и увидела, что его глаза светились страстью и желанием. Улыбнувшись такому очевидному факту, я пошла в сторону прихожей. Пока я шла до места, где я оставила свою сумочку и туфли, меня мучил один очень важный для меня вопрос: ЧТО была для Андрея эта ночь? И решив не мучать свою больную голову, я решила узнать всё у самого Свиридова, который вышел в прихожую тогда, когда я как раз обувала туфли. Помявшись немного у двери, я несмело спросила, глядя прямо в глаза Андрея:

— Слушай, Андрей... Я не знаю, что сказать Женьке... Он по-любому спросит, что между нами происходит и насколько это все серьезно, и, чтобы... и тебя не ставить в неловкое положение и себя... я хочу знать, что мне лучше ему ответить?

Он долго мучил меня своим молчанием и поеданием безумно красивыми голубыми глазами, а потом дал ответ, который вызвал в моем теле целую гамму эмоций.

— Всё серьезно.

Всего два слова, которые перевернули мой мир с ног на голову, благодаря которым, я стала дышать полной грудью; я почувствовала себя самой счастливой на свете женщиной, которой только что подарили крылья и небеса. Кивнув в ответ, но, не решившись его поцеловать, я вышла из квартиры. И лишь подходя ближе к лифту, меня дернули за руку назад; я успела только охнуть, прежде чем сладкие и влажные губы Андрея коснулись моих. Он одной рукой ласкал меня по щеке во время поцелуя, а другая обнимала меня за талию, прижимая все ближе и ближе к себе по мере того, как поцелуй становился все более глубоким и беспощадным. Я таяла в его руках, а его губы дарили мне новую жизнь, вдыхали в меня новые надежды и мечты, которые я уверена сбудутся. Также резко, как это все и началось, поцелуй прервался; я медленно открыла глаза, смотря как Андрей пожирает меня своими безумно голодными глазами, и по моему телу пробежала дрожь, унять которую теперь сможет только один Андрей. Я робко улыбнулась ему и, подняв руку к его лицу, погладила по щетине.

— Я пойду... Там Женька...

Он только кивнул и выпустил меня из своих объятий, сам нажал кнопку вызова лифта, который довольно быстро приехал, и я зашла внутрь. Последний раз улыбнувшись Андрею, я нажала на кнопку первого этажа и двери плавно закрылись, оставляя по ту сторону мужчину, которого я любила больше всего на свете, который подарил мне самую лучшую ночь, который подарит мне их еще очень и очень много. Ведь я теперь не смогу без него, без его ласк, объятий, поцелуев; он привязал меня к себе настолько крепко, что, лишившись всего этого, я просто-напросто лишусь воздуха...

С улыбкой на лице я вышла на улицу, но, увидев свирепый взгляд брата, который стоял у своей машины, я поняла, что рано радоваться моей победе над покорением Андрея: впереди самая серьезная битва! Женька молча сел в машину и стал ждать меня внутри. Я его первый раз за все время видела ТАКИМ. И меня это пугало.

Сев в машину и пристегнув ремень безопасности, я посмотрела на брата, который плотно сжал губы и, играющие на скулах желваки, говорили о его злости, которую он пытается держать в себе. Машина резко тронулась с места. Я протянула ладонь к его руке, которая лежала на коробке передач, но Женька резко её убрал, продолжая вжимать педаль газа и смотреть на дорогу.

— Жень...

— Молчи!

Я удивленно смотрела на своего брата, который за всю жизнь ни разу даже на меня не накричал, но сейчас меня просто поражал своей несдержанностью, направленной на МЕНЯ. Я отвернулась к боковому стеклу и думала о том, что же сейчас скажу брату, когда мы окажемся дома.

Войдя в квартиру, брат бросил ключи от машины и дома на полку, прошелся в гостиную и сел на диван, опустил голову и обхватил её руками. Боже! Весь драматизм ситуации меня, честно говоря, смешил: Женька вел себя так, будто я влюбилась в серийного убийцу, и ночью мы совершили обряд жертвоприношения... ну или в мафиози...

Решив, что будет лучше принять для начала душ, а потом уже «завоёвывать города», я отправилась в свою комнату.

— Я в душ! Скоро приду! — в ответ ожидаемая тишина.

Скинув с себя платье, распустив от злополучного «пучка» свои волосы, я пошла под струи теплой воды, которые, к моему сожалению, стирали запах Андрея, возвращая меня в реальность. Как бы я хотела каждый день чувствовать его запах на себе... Чувствовать Андрея рядом с собой... в себе... Я глупо улыбнулась своим мыслям и поняла, что стала одержимой этим мужчиной, хотя, это понимание давно уже пришло, но сейчас я поняла, что всегда буду хотеть только его...

Пока принимала душ, сушила волосы и искала подходящую для «серьезного разговора» одежду, я уже раз десять в голове прокрутила фразы, которые скажу брату, которые должны помочь мне пробить его стену, помочь ему не потерять друга...

— Жень... — брат сидел в гостиной всё в той же позе, что и полчаса назад. — Жень, Женечка... — все фразы и все слова в миг улетучились, стоило ему только поднять на меня взгляд и посмотреть прямо в глаза. Я, как обычно, начала реветь и припала перед братом на колени, обняв его за талию. Он, слава Богу, медленно обнял меня в ответ и прошептал:

— Он тебе жизнь разрушит... Я ведь вижу, что для тебя он многое значит.

— Женечка, я не могу без него...

— Мил, тебе ВСЕГО девятнадцать лет. — Я улыбнулась, когда брат произнес эти слова, потому что вспомнила, как недавно Андрей говорил, что мне УЖЕ девятнадцать лет. — Милая, я не смогу смотреть, как ты потом убиваешься по нему, я не смогу постоянно морду ему бить, он мой лучший друг... Черт! — он резко встал и начал ходить туда сюда по комнате. — Мы больше пятнадцати лет дружим. Мила, он мой друг! Я не смогу спокойно смотреть, как он ломает тебя, я слишком хорошо знаю его.

— Женечка... — я уже заливалась слезами, потому что понимала, как сильно меня любит брат и как ему тяжело теперь, ведь он ударил своего лучшего друга, но больше меня

задевало то, что он ТАКОЕ говорит об Андрее; ведь я уверена — теперь у нас с Андреем все будет хорошо, потому что я люблю его, а он... он... тоже полюбит. — Жень... — я подошла к брату и обняла его снова за торс, уткнувшись в его грудь и начав лить слезы на его футболку. — Я люблю его! Ты даже не представляешь насколько сильно...

— Милааааа! — взревел брат. — Какая любовь!? Ты с ним больше часу еще ни разу и не общалась! Сомневаюсь, что эту ночь вы потратили на разговоры, которые помогли вам лучше узнать друг друга. — Брат снова оттолкнул меня от себя и сел на диван. — Тебе ВСЕГО девятнадцать лет, а ты уже...

От его слов меня еще сильнее слезы зажали в тески, и я начала тыльной стороной ладони вытирать непрошенную влагу с щек, которая перекрывала мне воздух, из-за чего я просто всхлипами произносила фразы.

— Жень, не говори... так... Он хороший... Он ласков со мной... Я ему дорога... Он... сам сказал... Пойми... я не смогу уже без него... Прости, что... так вышло... Но... это правда...

— Как я понял, пробить твою стену упрямства мне не получится, да? Будем принимать крайние меры? Дома запираешь до тех пор пока твой воображаемая любовь не исчезнет? Да лучше бы ты со Стасом была!

Я удивленно уставилась на брата, и не могла поверить своим ушам: он готов был меня запереть дома, лишь бы я не виделась с Андреем? С его лучшим другом? Я не понимала...

— Как ты тогда можешь с ним дружить, если... — я уже не могла даже говорить, потому что мое сердце разрывалось на части от любви к брату, от его слов, от его отношения к своему лучшему другу, которое так резко изменилось из-за меня! — он же твой друг! Зачем ты тогда с ним дружишь, если считаешь таким... таким...

— Мы мужчины! Не сравнивай мужские отношения и ЕГО отношения с женщинами которых он ни во что никогда не ставил... Да, ты сама видела как он в клубе с Ирккой всегда сидел... Боже! Мила! Да я ему руки сломаю, если увижу, как он при всех тебя начинает лапать! — Женька снова опустил голову, оперев ту о свои ладони.

Я подошла к нему, села на корточки и взяла его за запястья, он поднял на меня уставшие глаза:

— У тебя бывало хоть раз в жизни такое чувство, что ты тонешь... погружаешься в бездну... тебя накрывает волной... ты задыхаешься... пытаешься ухватить ртом воздух, но вместо этого — ты глотаешь воду, которая полностью перекрывает тебе доступ к живительной силе? Так вот: каждый мой день без Андрея похож на такое погружение...

Брат довольно долго смотрел в мои глаза, потом усмехнулся, махнул головой и откинулся на спинку дивана, устремив свой взгляд в потолок.

— Это ты что... залечить меня сейчас пытаешься?

Я резко поднялась на ноги: я, главное, ему тут душу изливаю, а он надсмехается надо мной!

— Нравится тебе это или нет, но я буду с ним встречаться!

— Мила! Так в том и дело, что ваши все встречи будут сводиться только к одному! Мне, как брату, думаешь приятно это осознавать? Думаешь, я радостный и довольный сегодня ехал в Андрюхе, зная, что ты в ЕГО квартире провела ночь?

И здесь вдруг меня как будто кто-то по голове ударил.

— Жень, а как ты узнал, что я у Андрея?

— А вы планировали скрывать свои встречи? Конспираторы хреновы! Лучше надо было

стараться!

Ответ его, конечно, ни о чем мне не сказал, но я уже боялась затрагивать тему этой ночи.

— Жень, ну, пожалуйста, не злись! Я, правда, его люблю. И он меня... наверное... Ты увидишь, что он совсем не такой, как ты думаешь; он просто раньше не с теми встречался... Он же твой друг! Жень, мне так тяжело от мысли, что вы из-за меня поссоритесь... Меня это просто убивает, разъедает изнутри... Я не смогу с этим жить... Пожалуйста, прими как данность тот факт, что мы теперь вместе... Жень...

— Вы вместе? А Андрей знает об этом? Потому что такие отношения не свойственны Андрею...

— Жень, у нас все серьезно! Почему ты не думаешь, что Андрей тоже способен на проявление каких-то чувств, кроме тех, что ты описал?

Брат поднялся с дивана, ладонями провел по лицу, упер руки в бедра и посмотрел на меня:

— Не знаю... Это просто Андрей... Я боюсь, что ты страдать будешь... — после долгой паузы продолжил. — Ты хоть предупредить могла меня, что дома не останешься? Я ведь переживаю.

Я поднялась на ноги, снова подошла к нему и СНОВА обвила руками его торс. Он в ответ (слава Богу!) меня тоже обнял.

— Прости. Я больше так не буду. Я просто... — а что я ему скажу? Что была так увлечена поцелуями и ласками Андрея, что забыла обо всем на свете? А ведь и правда, я еще ни разу в жизни не ночевала дома, не предупредив заранее об этом близких. — Прости... В этом мне нет прощения... — прильнула к его груди лицом и начала улыбаться, потому что Женька значительно стал спокойнее.

— И что мне теперь с вами делать? Встречать Андрея хлебом да солью?

— Нет, можно просто одним кофе и конфетками. — Я поцеловала брата в щечку и собралась бежать уже в сторону своей комнаты, как услышала за спиной:

— Мил, я очень надеюсь, что в будущем мне не придется говорить тебе «я же предупреждал»...

Я кивнула головой, не поворачиваясь в сторону брата и медленно пошла в сторону своей комнаты, оказавшись за порогом которой я достала телефон из сумочки, чтобы позвонить Альке и поделиться с ней новостью. Но когда увидела на экране количество пропущенных звонков от брата и подруги, мне стало стыдно.

— Мила! Где тебя черти носят? Женька уже всех на уши поднял! Ты у Свиридова ночевала, да?

— Даааа... — пропела я. — Алечка, он такой классный... Он просто чудо...

— О, да! Слышала бы ты, что сегодня утром о твоём чуде говорил твой брат!

— А ты где его видела? Так это ты ему сказала?

— Мила... — последовал тяжелый вздох... — Прости... Женька просто мне сегодня так неожиданно позвонил...И... спросил дома ли я... А я без задней мысли, сказала, что у Антона... И тогда, он сам уже высказал мысль, что ты, значит, у Свиридова... С чего вдруг он сразу подумал на него, я не знаю, правда... Прости...

— Да, ладно! Мы с Женькой во всем разобрались, вроде... А Андрей... Боже! Он чудо!

— Я это уже поняла! Что еще скажешь?

— У нас с ним всё серьезно!

— Это он так сказал?

— Да!

— Дааа? И как он это сказал? «Мила, после всего, что между нами произошло, я, как истинный джентльмен, сообщаю, что между нами всё серьёзно». Так? — передразнила подруга.

— Не ёрничай! Но... Примерно всё так и было...

— Что теперь будешь делать?

— Не знаю. Надо ему рассказать о разговоре с братом. Хочу немного поспать — улыбнувшись при воспоминании о прошлой ночи, я продолжила, — а то ночка выдалась тяжелой...

— Ой, ой... Ну всё! Когда начнем обсуждать твои ощущения?

— Аля, прекрати!

— Ладно, ладно. Я молчу. Давай ложись спать; вечером, если что увидимся. Что там, кстати, с твоей машиной?

— Не знаю. Нам с Андреем было не до разговоров о моей машине.

— Ясно. Скромняга ты моя.

— Ну, всё, Аль. Вечером позвоню. Целую, пока.

— Пока, дорогая. Целую.

Я откинула телефон на кровать и легла рядом, обняв подушку. Видимо ночные удовольствия, и утренние разборки довольно сильно меня утомили, потому что я даже не заметила, как погрузилась в сон.

— Мила, Мил. — Голос брата вырвал меня из царства Морфея. Я открыла глаза. — Я уезжаю, вернусь, возможно, поздно. Если вдруг вздумаешь ночевать не дома, пожалуйста, позвони.

Я только кивнула в ответ, а брат меня нежно поцеловал в щеку.

— Я люблю тебя, Мил. И очень сильно переживаю за тебя. Ну, всё. Я уехал.

Я посмотрела на телефон и ужаснулась: я проспала четыре часа! Так! Надо же Андрею рассказать о разговоре с братом! Начала набирать его номер, но он был выключен. Хм... странно. И тут вдруг в моей голове зародилась мысль поехать к Андрею на работу. А что? Где его офис я знаю, а там легко будет и его найти.

Через полчаса я уже, счастливая и довольная, стояла в белом сарафане у подъезда и ждала такси, которое, к счастью, приехало довольно быстро. Подъезжая к офису, меня начало немного колотить от страха: вдруг ему не понравится, что я являюсь к нему на работу? Ну, и ладно! Пусть только попробует хоть слово об этом сказать.

Зайдя в красивое и светлое фойе, я подошла к карте здания и начала искать агентство с буквами «АС». Найдя, наконец, необходимую информацию я направилась в сторону лифта, который как будто меня и ждал. Через несколько минут я уже подходила к двери с вывеской «Охранный агентствo «АС», за дверью которой находилась приемная моего мужчины и, непосредственно, его и Стаса, судя по вывеске на одной из дверей, кабинеты.

— Добрый вечер! Я Вам могу чем-то помочь? — улыбнувшись, произнесла девушка лет тридцати, милой и располагающей к себе внешности, скорее всего секретарь Андрея.

— Д-да, здравствуйте. Я хотела бы увидеть Андрея... Владимировича. — Добавила я зачем-то после небольшой заминки.

— Он сейчас не может Вас принять. У него посетитель. — Ручкой, держащей в руке, указывает мне диван, стоящий между дверями «Аману Станислав Феликсович» и «Свиридог

Андрей Владимирович». — Можете пока присесть, подождать.

— А Вы не подскажите? У него совещание или что? Стоит ли его ждать вообще?

— Нет, у него посетитель личного характера. Скоро он уже освободится, я думаю.

Девушка улыбнулась, а мне почему-то стало не по себе. Но когда я, удобно устроившись на мягком диванчике, увидела посетителя «личного характера», только что покинувшего кабинет Андрея, я поняла, почему мне стало не по себе. Закрыв дверь кабинета Свиридова, длинноногая блондинка, увидев меня, улыбнулась и подошла ко мне.

— Привет, Мил. Вот так встреча! Ты к Андрею или Стасу?

— К Андрею. — Я была просто в шоке.

— Ммм... — и она как-то странно начала меня разглядывать.

— Девушка, Вы можете зайти...

— Мил... — перебила Ира секретаря... — а ты не хочешь со мной посидеть в кафе напротив, здесь недалеко, обсудим с тобой кое-какие вопросы?!

Сказать, что я горела желанием вести светскую беседу с бывшей девушкой Андрея (ведь она теперь бывшая, надеюсь!), но любопытство взяло вверх, и я встала с дивана: мне было жутко интересно, что могла мне сказать Ира, которая, увидев мой уверенный взгляд, улыбнулась еще шире.

— Вот и славно! Мы недолго!

Зайдя в кафе, в котором мы недавно сидели с Алей и, удобно устроившись за одним из столиков у окна, мы заказали по чашке кофе и Ира начала:

— Я так понимаю, что ты... теперь с Андреем. Так?

— Да! — зачем ходить вокруг да около, тем более, что я так долго ждала этого момента, о котором просто хотелось кричать на весь мир.

— Ясно. Послушай, Милен, я вижу, что ты хорошая девушка... и славная... Поэтому мне хотелось бы тебе кое-что сказать...

Я подняла руку, останавливая её речь.

— Только не надо мне говорить, что Андрей не тот человек, который мне подходит и бла-бла-бла... Ир, что ты хочешь?

— Хм... Я не для чтения нотаций тебя сюда пригласила. — Сказала Ира, делая глоток кофе, который нам только что принесли. — Андрей действительно очень сложный человек, и ты должна понимать, во что превратится твоя жизнь, пока вы вместе...

— Что значит «пока»? Ты думаешь, он мной поиграет и выбросит? Ты настолько низкого мнения о своем БЫВШЕМ мужчине?

— Нет! Я знаю, что ты сама уйдешь... А он вернется снова ко мне... Он всегда возвращается, Мил.

Здесь я уже не смогла спокойно сидеть, так как злость во мне начала довольно ярую борьбу с разумом.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не рушь себе жизнь! Вам всё равно не светит «и жили они долго и счастливо...», эта сказка не про Андрея! Я тебя плохо знаю...

— Вернее, вообще не знаешь!

— Ты права! Но, ты явно не из тех, кто довольствуется парой ночей с мужчиной и всё. Пойми, что Андрей никогда не даст тебе счастливой жизни и кучи детишек. Ты его плохо знаешь...

— А ты? Ты его знаешь лучше?

— Мы с Андреем только родились и нас уже окрестили женихом и невестой. Мы вместе выросли, я была его первой женщиной, а он моим первым... Пойми... Он много раз со мной расставался, начинал «отношения», которые, конечно, трудно так назвать, с другими девушками, но... Он в итоге возвращался всегда ко мне. Я не буду говорить, что я искусница в постели или что-то еще в этом духе, нет! Я не знаю в чем причина, но он всегда возвращался! И в этот раз вернется! Ты не выдержишь его темперамента, а он... ему нужен огонь в отношениях. Ты не из тех, кто идет против таких как он! Ты относишься к тем женщинам, которые становятся хорошими матерями и послушными женщинами. Андрея таким не заманить! Да, у него сейчас вспыхнула лампочка, он захотел тебя, но... она же ведь также быстро и прогорит... ТЫ погоришь...

— Ира, ты меня сейчас уговариваешь расстаться с ним? — я слушала её, а у самой внутри всё сгорало от гнева, злости... ревности, наконец! Теперь я понимала мужчин, которые ревностно относятся к такой ситуации: да я просто умираю от мысли, что Ира была у него первая, и он постоянно к ней возвращался после своих «нередких» походов. А что если со мной также будет? То, что я САМА не уйду от Свиридова — это факт, в этом я была уверена на все сто процентов, а вот то, что Андрею, действительно, не будет со мной скучно — в этом я уже не была так уверена, тем более у меня не было такого сексуального опыта, который смог бы удержать возле себя мужчину.

— Нет, Мил. Я просто хочу, чтобы ты включила свою голову и подумала хорошо, прежде чем бросаться в огонь с головой. Он растопчет тебя... и мне будет не по себе от этого, потому что я знаю Женьку, а ты его сестра... И поверь, нам в будущем еще не раз придется встретиться, потому что мы слишком тесно повязаны с Андреем. Мы никогда не будем держаться друг друга поодаль, как бы этого не хотели: наши семьи дружат, а если учесть, что ты общаешься в нашем кругу, то ты все будешь знать о наших взаимоотношениях. Оно тебе надо? Тебе нужен другой мужчина...

— А ты не думаешь, что мне виднее, кто нужен, а кто нет?

— Ты сейчас злишься, Мил... И я не виню тебя в этом, просто потом, когда вы расстанетесь, а я буду мелькать перед твоими глазами, ты будешь злиться еще больше. Не проще ли закончить всю эту игру сейчас, когда ты в своих чувствах не зашла слишком далеко!

Неужели она не понимает, что для меня уже нет дороги назад? Я не смогу уже без Андрея, я знаю, что всё вытерплю, чтобы о нем не говорили. Я знаю, что он очень сложный человек, но... Что «но»? У меня даже не было аргументов в мою защиту. Да, Андрей меня сегодня утром догнал у лифта и не позволил уйти без поцелуя, но это еще не говорит о том, что моя любовь смогла его изменить.

— Спасибо тебе, конечно, за попытку раскрыть мне глаза, но... — я подняла на нее глаза, — я как-нибудь сама разберусь с Андреем. Просто, Ир, тебе самой не тошно от мысли, что ты для Андрея как переправочная станция? Пока он никого не нашел, он рядом, как только кто-то на горизонте появился, его и след остыл. Это ведь ненормально!

— Мил... — усмехнулась блондинка, — тебе наоборот это должно на многое открыть глаза: представь, Андрей не жалеет моих чувств, хотя мы и выросли вместе, знаем друг друга с пеленок, как говорится, и не смотря на это, я для него все равно, как ты выразилась, «переправочная станция». А как тогда он к тебе отнесется, когда устанет? Неужели думаешь, что дружба с Женькой задержит его возле тебя, против его же воли? Да, он растопчет тебя! Морально!

— Почему вы все егоставляете таким монстром? Он обычный человек! Да, у него есть свои недостатки и свои какие-то странности, но это же ведь не повод обвинять его во всех смертных грехах!?

Ира долго сидела и смотрела на меня, после чего взяла сумочку в руки и произнесла:

— Я вижу, что поздно уже с тобой говорить о чем-либо, слишком плотно на тебе розовые очки сидят. Просто потом на меня не обижайся и не строй козни, как некоторые. Я предупредила тебя, Мил! Я не виновата, что я его всегда жду, и мои ожидания оправдываются.

Затем она встала и ушла.

А я почувствовала, что пока она говорила последнюю фразу, я затаила дыхание, и когда сейчас попыталась выдохнуть, из меня полились слезы. Опять! Да что же это за день-то такой? Снова реву из-за Свиридова! Я достала платок, и начала вытирать мокрые щеки... а вот кто справится с бешено бьющимся сердцем и дрожащими руками я не знала... Но было одно предположение... Я достала телефон, набрала выученный уже наизусть номер телефона, и как только на том конце «провода» я услышала «Да!», я разревелась:

— Ситуация SOS!

— Ясно, приезжай! Сейчас Антошу выпровожу!

Я сбросила звонок, заплатила за свой и за Ирин кофе, вышла из кафе. Сердце так и норовило выпрыгнуть из груди, все мои чувства, казалось, бросили в горящий котлован, и еще чуть-чуть и я вспыхну алым пламенем горечи, разочарования, ревности и злости...

Маленькие человечки бегали в моей голове и били набатом странную и знакомую мелодию, которая отдавала по всему моему телу прохладной дрожью... По-моему, я простыла! Мелодия не прекращалась... голос стал более четкий и до моего сознания стало доходить, что это мелодия из моего мобильного телефона. Я на автомате дотянулась рукой до телефона, который всегда лежит на тумбочке, и, не смотря на имя звонившего, ответила:

— Да...

— Боже! Мила, ты в закрытом бункере, что ли сидишь? Что с голосом?

— Не знаю.

— Ты дома? Почему вчера трубку не брала и сама не позвонила?

— Да. Не знаю.

— Тебе плохо?

— Да. Наверное.

— Мда... — прозвучала насмешка подруги, — пить ты вообще не умеешь!

— Я это всегда знала.

— Нормально хоть добралась?

— Не знаю. Не помню. Фу.

— Что случилось? Принц нагадил?

— Нет, вроде... Просто... Мы сколько вчера выпили?

— Мы? Я выпила только бокал вина, а вот кого-то на втором было уже не остановить.

— Ясно. Ничего не помню. Даже как домой добралась.

— Еще бы ты это помнила! Тебя Андрей на руках выносил от меня. — Смех подруги ударил снова молотком по моей чувствительной и больной голове.

— Скажи, что ты сейчас шутишь!

— Ни сколько! У меня ночевать ты отказалась, до Женьки я не дозвонилась, решила с твоего телефона позвонить ТВОЕМУ мужчине, которого, по твоим словам, ты «никогда и никому не отдашь».

— О, Боги! — я провела ладонью по лицу, с все еще закрытыми глазами. — Я при нем-то хоть ничего не ляпнула?

— Нууу... Если твоё признание в любви не считается за «ляп», то все нормально!

— О, дважды Боги! Как я теперь буду смотреть ему в глаза?

— Не знаю. Разбирайся с этим сама. Ладно, Милочка, приводи себя в порядок, а я пойду Антоше звонить. Он вчера возмущался из-за того, что я его беспардонно просто выгнала.

— Блин, прости Аль. Я такая эгоистка. Со своими проблемами совсем тебя замучила.

— А кого еще тебе мучить? Принца что ли? Вставай хоть покорми его! Судя по тому, что твой домашний телефон не отвечал, Женьки нет дома, а до тебя пока дозвонишься на сотовый...

— Ладно, всё спасибо за всё... Пойду в душ...

— Целую, пока.

Перебросив телефон через себя на другую часть кровати, я попыталась, наконец, открыть глаза, но мои веки слиплись, и мне пришлось руками их продирать. Понятно, я снова уснула с накрашенными глазами. Еле открыв глаза и начав подниматься с кровати, я заметила, что на мне ничего нет. Нет, не так! На мне АБСОЛЮТНО ничего нет!

— Боже! — Потянулась за одеялом, чтоб закутаться в него, так как ходить нагишом я не привыкла, максимум в нижнем белье. — Я, надеюсь, сама разделась!

— Ты была не в состоянии! — томный тембр настолько испугал меня, что я, подпрыгнув на месте, издала приглушенный писк, который СНОВА набатом ударил по моей голове. Я резко повернулась на голос и уставилась на лежащего полуобнаженного Андрея.

— Что... Что ты здесь делаешь? — я обвела взглядом комнату и поняла, что нахожусь, оказывается, в квартире Свиридова. — О, Боже! — я прикрыла лицо ладонями, потому что понимала, что вид у меня явно не для глаз мужчины. — Почему ты меня домой не отвез?

— Ты не захотела домой!

— Андрей! — открываю лицо и смотрю, что он пожирает меня глазами. — Не смотри на меня! Я ужасно выгляжу! Можно в твой душ?

— Пожалуйста! — рукой указывает на дверь в ванную. Дойдя до двери, вспоминаю об одной очень важной вещи.

— Эм... А можно я воспользуюсь твоей зубной щеткой?

Он кивнул в ответ, поднялся с постели и пошел за мной в ванную.

— Что ты делаешь?

Достает из шкафчика за зеркалом запечатанную зубную щетку и подает мне.

— Предусмотрительно! Много случаев бывает, когда гостям или, скорее, ГОСТЯМ нужны с утра средства гигиены?

— Хм... Иди в душ! И побыстрей!

— Куда-то торопишься?

— Можно и так сказать. — Развернулся и вышел за дверь, оставив меня один на один с моими мыслями и воспоминаниями о вчерашней беседе с Ирой, надо сказать, неприятной беседой. Но... Как говорится, кто не рискует — тот не пьет шампанское! Поэтому я решила на время забыть об этой персоне, и накручивать себя раньше времени тоже не хотелось бы. Поэтому приняв душ, почистив зубы и обмотавшись полотенцем, я, с все еще влажными волосами, вышла в спальню в поисках своего платья. Но кроме Андрея, вольготно лежавшего на кровати, я ничего СВОЕГО не обнаружила. Он, как змей-искуситель, подложив под голову руки, зачаровывал и соблазнял меня своим полуобнаженным телом. Боже! Как моя голова могла думать в правильном направлении, когда передо мной лежал Бог, и я готова днями и ночами поклоняться ему, лишь бы быть с ним всегда рядом... до конца жизни...

— Выпей! — Кивает в сторону тумбочку, на которой лежат таблетки. — Судя по твоему внешнему виду, голова у тебя до сих пор болит. Зачем пить, если не знаешь своей меры?

— Можно подумать ты знаешь и никогда не напиваешься! — пью таблетки и смотрю на Андрея, придерживая сильнее полотенце. — Где мой сарафан?

— Он тебе сегодня не понадобится.

Я в изумлении расширяю глаза, а он, усмехнувшись, встает и подходит ко мне, мое сердце в это время начинает быстро стучать... Поднимает руку и пальцем, начиная с самого виска, нежно и довольно трепетно спускается по моей коже, вызывая мелкую дрожь по всему телу и маленькие искры, которые начинают сосредотачиваться внизу живота, обдавая жаром. Когда его палец останавливается у края полотенца, он цепляет его указательным пальцем и тянет к себе, я, как марионетка повинуюсь и прижимаюсь ближе к его обнаженной груди.

— И что там вчера тебе Ирка наговорила?

Весь момент эйфории резко был нарушен одним только упоминанием этой блондинки,

я отошла на два шага назад от Свиридова и начала взглядом искать по комнате сарафан.

— Откуда ты узнал?

— Пф! Ты сама вчера сказала! Знаешь такое: Пьяная женщина — находка для шпиона!

— Нет. Не знаю... И что я еще говорила?

Андрей подошел ко мне, одной рукой схватив края полотенца, дернул, и оно упало к моим ногам.

— Ты говорила, что... хочешь меня! — его глаза начали пожирать мою грудь, а я краснела от этого взгляда, но в то же время мечтала, чтобы его руки ласкали меня и доставляли удовольствие. Он слегка коснулся большим пальцем моего соска и весь мой самоконтроль полетел к чертям: я сразу же выгнулась ему на встречу, прося, нет, умоляя, о других, более наглых ласках. Я запрокинула голову назад и прикрыла глаза, пока он кругами обводил контур соска, прожигая кожу своим теплом. Затем я почувствовала подушечку его большого пальца на своей нижней губе, по которой он начал медленно водить, сводить с ума и будя во мне первобытные инстинкты. Я приоткрыла губы, и его палец, не мешкая ни секунды, пробрался в мой рот, двигаясь вперед и назад. Боже! Это было так возбуждающе! Если изначально я стеснялась наготы и подобных движений, то теперь я сама глазами молила о ласках, о сексе... Он прищутив глаза смотрел то мне в глаза, то на свой палец, который стал еще быстрее двигаться у меня во рту, а я еще больше заводилась. О, Господи! Что он со мной делает?

Когда его палец покинул мой рот, то снова вернулся к моему соску, начал уже влажным пальцем вырисовывать там круги, а вторая рука тем временем прошлась по внешней стороне моего бедра, нежно коснулась живота, чуть ниже пупка, и начала спускаться к моему лону. Все это время Андрей, слегка прищутив глаза, наблюдал за моей реакцией, которая судя по ухмылке, его вполне устраивала и удовлетворяла. Я чувствовала, что моё возбуждение уже доходит до предела, дрожь пробирала всё моё тело от кончиков волос до пальцев на ноге, жар внизу живота, словно взорвавшись, растекся расплавленным свинцом, и я поняла, что между ног у меня стало мокро от непреодолимого желания почувствовать Андрея в себе. Когда его палец коснулся моих складочек, а затем резко вошел в меня, я уже не смогла сдерживаться и закинула голову назад, прикрыв глаза, громко застонала. Терпением мало отличался, по-видимому, и сам Андрей, так как он сразу же поднял меня за ягодицы и бросил на кровать; я от неожиданности только успела «ахнуть», а Свиридов тем временем начал целовать моё обнаженное тело, одним пальцем пробрался в моё лоно и начал им двигать внутри, кидая меня в огненную лаву, которая распалила меня, превращая в пластилин, а он, как умелый мастер, лепил из него все, что хотел. И Я ему это всё разрешала! Я наслаждалась, я сходила с ума, о чем бы он меня не попросил, я бы все ему отдала, ВСЮ себя отдала бы. И я отдавала...

Звук рвущейся фольги на время вернул меня из прострации, и я открыла глаза.

— Не хочешь помочь мне? — одной рукой он протягивал мне презерватив, а другой опускал свои пижамный брюки.

Я ошарашено смотрела в его глаза, гадая, шутит он или нет, но пока я плавала в догадках, Андрей сам взял мою руку и вложил в нее открытый презерватив и потянул к своему возбужденному и горячему члену. Я несмело взяла ЕГО в руки, и провела по всей длине, Андрей тем временем запрокинул голову и втянул в себя воздух. Улыбнувшись на такую его реакцию, я уже более смело начала надевать презерватив на его эрекцию. Я даже не могу словами описать, как это было волнительно и возбуждающе, но когда он схватил

меня под коленками и резко развел ноги, я готова была умереть. Все его, казалось бы, жесткие и грубые движения действовали на меня опьяняюще, кидали в пропасть неизвестности, и моим путеводителем в этой пропасти стал Андрей. Я полностью доверилась ему!

Андрей резко вошел в меня, отчего я руками ухватилась за его плечи и впилась от наслаждения в горячую плоть моего мужчины. От такого моего действия, Андрей начал резко двигаться во мне, прикрыв глаза; я стала двигаться ему навстречу, изредка он наклонялся и дарил мне бешеные поцелуи, в которых я тонула как в океане грез. Его движения стали еще быстрее, я руками схватилась за запястья его рук, которыми он ласкал мою грудь, но он отнял руки и просунул их под колени, сгибая, приподнимая и прижимая их к своим бокам. Мне казалось, что я сейчас сойду с ума, настолько он разжигал во мне огонь, пламя которого грозило до тла спалить нас обоих. Он не отрывал глаз от моего рта, из которого то и дело вылетали стоны, но потом он засунул в него свой указательный палец, и, имитируя движения своего тела, начал вводить и выводить палец медленными движениями. Сначала мне такая ласка показалась стыдливой, но затем меня это все начало распалять, и я уже сама втягивала его палец в себя, прикусывая и облизывая своим языком. Он начал жестче и страстней входить в меня, отчего мое тело подпрыгивало на довольно твердой кровати, и в какой то момент, даже не успев ничего сообразить, я уже стояла на коленях спиной к Андрею, а он, нажимая рукой мне на спину, побуждал меня опереться локтями о матрац и выгнуться ему навстречу. Что я и сделала! Он резко вошел в меня, от смены позы я еще лучше и глубже чувствовала Андрея в себе, и, начав движения в тон своему мужчине, я уже не могла остановиться; он резко вдавливался в меня, а я руками хваталась за одеяло, зубами цеплялась за подушку, и в момент, когда Свиридов ладонями жестко схватил меня за бедра и, насаживая меня на себя и зарывав, одной ладонью ударил по ягодице, я от несдерживаемого удовольствия закричала, чувствуя как эйфория растекается по всему телу, даря ощущение пресыщения и полного удовлетворения. Андрей несколько раз еще толкнулся резко в меня, а затем со стоном рухнул мне на спину, опираясь руками о кровать. Его резкое дыхание обжигало мою спину, а член до сих пор пульсировал во мне. В этот момент я поняла, что без этих минут удовольствия с Андреем уже не смогу прожить!

Через некоторое время, лежа в постели спиной к Андрею, я думала о нашем будущем: что нас ждет? Я знала и была уверена, что Андрей именно тот человек, который сможет подарить мне счастье. Его рука плавно чертила узоры на моем бедре, талии; это было так сказочно и нереально, что я от наслаждения прикрыла глаза.

— Ты же куда-то торопился? — усмехнулась я.

— То, к чему я торопился — я получил! — я покраснела от его слов.

— О чем ты сейчас думаешь? — не удержалась я и решилась задать вопрос, который хоть немного поможет мне пробраться в голову Андрея и понять его.

— О тебе. О том, что у тебя красивая фигура, нежная кожа, от которой даже не хочется отрываться.

Я перевернулась к нему лицом, так как его слова подействовали на меня как наркотик, мне захотелось еще и еще таких слов, чтобы хватило на все минуты, когда Андрея не будет рядом.

— Ты, правда, об этом думал? — знаю, что мой вопрос прозвучал довольно нелепо и по-детски, но я не смогла себя сдержать.

— Я никогда не вру! — нахмурившись, ответил Андрей.

— Прямо таки никогда?

— Никогда! — он повернулся на спину и устремил свой взгляд на потолок, а я, как по уши влюбленная дурочка, лежала и смотрела на безупречный профиль своего первого мужчины, своего принца. О, Боже!

— Принц! — подрываюсь с кровати и начинаю стягивать одеяло с Андрея, чтобы самой им обмотаться и пойти на поиски своего сарафана.

— Ты чего? — хватая полы покрывала, спокойно спросил Андрей. — В моем доме давай ты не будешь стесняться, и скромничать, хорошо?

Но я продолжала одёргивать одеяла и говорить:

— Андрей, мне надо Принца покормить, иначе ваш подарок просто-напросто улетит на кладбище домашних животных!

— Позвони Женьке, он, по-любому, уже дома! А ты останешься у меня до завтрашнего дня. — Он поднялся с кровати абсолютно голый и подошел ко мне; на лице даже ни один мускул не дрогнул. — Будешь моей заложницей до тех пор, пока твоя скромность и стыд совсем не исчезнут!

Боже! Я залилась краской. Снова!

— Тебе не понравилось? Я в постели... — я даже не смогла договорить то, что крутилось у меня на языке. Я прикрыла глаза, мне стало так плохо, в памяти сразу всплыли слова Иры «ты не выдержишь его темперамента, а он... ему нужен огонь в отношениях...»

— Не накручивай. — Он подошел ко мне вплотную и обвил мою талию руками, — Просто после такого секса ты начинаешь краснеть и скромничать. Мне это не нравится! Ты должна расслабиться. Я ведь тебя не съем. — я только улыбнулась на его слова.

— Твой взгляд говорит об обратном. — вырываюсь из его объятий и подхожу к телефону, набираю номер брата, но после нескольких гудков прерываю связь. — Женька телефон не берёт. Андрей, мне надо домой. Принц там все в пух и в прах разорвет.

— И как ты себе это представляешь? Он на своих лапах дальше твоей комнаты не убежит. — улыбнулся Андрей. Боже! Я как зачарованная смотрела на его улыбку, которая столь редко появлялась на его лице, и мне стало до жути приятно, что это именно Я стала причиной её появления.

— А что, кстати, с моей машиной? — спросила я глядя в его глаза. — Скоро я снова сяду за её руль?

— Надеюсь, что скоро! — произнес Андрей и направился в сторону ванной, а когда вышел оттуда держал в руках сарафан. — Одевайся! Я сейчас в душ и отвезу тебя!

— Да, я бы на такси...

— Никаких такси! Я же сказал, что отвезу. — Перебил меня Андрей своим приказным тоном. Мне даже его приказы лелеяли душу.

Собравшись довольно быстро и выпив кофе, мы с Андреем уже стояли у лифта, и ожидали его подъем. Я не знала какие отношения были до меня у него с девушками, но от НАШИХ я собиралась брать всё и сразу; он сам сказал, что у нас всё серьёзно. Поэтому с маленькой толей страха и неуверенности я протянула свою руку к руке Андрея и попыталась переплести наши пальцы, на что Андрея даже не взглянув в мою сторону ответил на моё действие и теперь его горячая ладонь обжигала мою кожу. Я робко улыбнулась. Когда приехал лифт, и мы вошли в замкнутое пространство, Андрей по-прежнему продолжал держать наши руки вместе и притянул меня к себе. Его губы накрыли мои, а руки обвили талию, прижимая меня ближе к себе, и не оставляя между нами ни дюйма расстояния. Я в

этот момент хотела прыгать от счастья, кричать во весь голос о своей любви, тем более, что вчера по пьяни, как сказала Алька, я призналась в любви самому Андрею, но, надеюсь, он все списал на моё неменяемое состояние и просто-напросто вычеркнул из памяти этот бред, потому что я безумно боялась испугать его своими чувствами. Под страстным огнем его обжигающих поцелуев я даже и не заметила, что лифт остановился и двери раскрылись. Все еще находясь в цепких объятиях Андрея, а его губы проделывали путь от моих губ к шее, я повернулась в сторону дверей и увидела Стаса, который, уперев свои ладони в бедра, стоял и внимательно смотрел на нашу пару. Боже! Я залилась снова краской; мне стало неудобно и неловко. Я попыталась убрать руки Андрея, но он, подняв голову, и заприметив друга, еще сильнее прижал меня к себе.

— ЗдорОво, Стас! — протянул Андрей свободную ладонь, его тон голоса оставался абсолютно спокойным.

— Привет. — И ответил на рукопожатие. — У вас смотрю все на мазИ?

Я только кивнула в ответ и опустила взгляд в пол, избегая глаз Стаса, а Свиридов уже двумя руками обнял меня.

— Да.

— Ну, может, вы тогда дадите мне в лифт попасть? Или вы снова наверх? Смотрю, не можете отлипнуть друг от друга.

Я подтолкнула Андрея в сторону выхода, а он тем временем начал перепалку со Стасом.

— А зачем отказывать себе в удовольствии прикоснуться к своей женщине?

— Андрей! — я не верила своим ушам. Стас зашел в лифт, молча нажал на кнопку, и двери закрылись.

— Ты что творишь? Зачем такое говоришь? Ты решил испортить отношение со всеми своими друзьями из-за меня?

— Поехали! — не просьба! Приказ!

Уже сидя в машине, я начала анализировать ситуацию у лифта и понимала, что в Андрее разыграл пещерный человек, мне, конечно, было приятно проявление подобных собственнических чувств, но не в адрес Стаса, потому что ему была не особа приятна эта ситуация. Из размышлений меня вывело прикосновение ладони Андрея к моей руке: он переплел наши пальцы и положил сцепленный «замок» рук на коробку передач. От подобного жеста я улыбнулась, и все мои мысли относительно Стаса вмиг улетучились.

Спокойно добравшись до квартиры, и покормив Принца, я зашла в спальню, где Андрей, как и в последнее посещение моей спальни, разглядывал мои фотографии.

— Я переоденусь. — Пальцем указывая на гардеробную, направилась в ту сторону. Закрывает дверь и, зная Андрея, решила это сделать быстро, так как он мог без зазрения совести войти. Выбрав короткие белые шорты и рубашку, я довольно быстро переоделась и вышла к Андрею. Он лежал на кровати и гладил моего кота, отчего тот мурлыкал и извивался под его руками.

— Любишь котов?

— Не особо! — посмотрел на меня и нахмурил брови. — Ты не хочешь переодеться?

— А что не так? — я начала рассматривать свою одежду, так как решила, что возможно где-то «красуется» пятно, но все оказалось куда более прозаичнее.

— Они слишком открытые.

— Так на улице-то жара! Поэтому они и открытые!

— Надень джинсы!

— В такую жару?

— Ничего страшного! Не расплавишься!

— Ты сейчас серьёзно? — от удивления я открыла рот и начала «тупо» смотреть на Андрея. Меня никто и никогда в жизни не ограничивал в выборе одежды. Он поднялся с кровати, подошел ко мне вплотную, протянул руку к замку на моих шортах и дернул бегунок вниз. — Ты что творишь?

Я естественно начала отбиваться, а он, схватив меня за талию, закинул мое хрупкое тело себе на плечо и повернулся в сторону кровати. Кинув меня на покрывало, его руки дотянулись до моих шорт и начали стягивать их с меня; от его прикосновений местами я почувствовала легкую щекоту, начала смеяться, но при этом, продолжая отбиваться и выкрикивать имя Андрея, просила его остановиться.

— Кхе, кхе...

Мы оба резко повернули голову в сторону двери, где стоял брат, упираясь руками в бедра. Андрей поднялся с кровати, а я дрожащими руками начала натягивать на себя полуспушенные до колен шорты.

— Андрей, пойдем в кабинет. Разговор есть! — Свиридов направился в сторону Женьки, который уже начал разворачиваться, и на меня даже не взглянул.

Скрывшись в кабинете отца и уже более получаса оттуда не появляясь, я действительно начала нервничать и грызть ногти на руках. Не выдержав глухого молчания, я на цыпочках добрела до кабинета и приложила ухо к двери. Но... в ответ тишина. Учитывая толщину межкомнатной двери и адвокатское спокойствие брата, я не удивилась полному безмолвию со стороны кабинета. Вернувшись в свою комнату, я упала на кровать и притянув к себе Принца, начала чесать его за ушком.

— Они ведь друзья, верно? Они ведь не станут друг друга убивать? Черт! И ведь ни один мне даже не расскажет потом суть своего разговора! Принц, — поднимаю кота перед своим лицом и обращаюсь к коту, который меня скорей всего (или вероятно даже) не понимает, — как думаешь, Андрей ко мне испытывает чувство, хоть малость похожее на любовь? Вот и я не знаю.

Успев уже даже прикрыть глаза и вздремнуть, я, наконец, услышала голос Андрея.

— Мил, поехали! Мне на работу надо быстро смотаться!

Я, как послушная кукла, поднялась, протерла глаза и пошла на выход. Проходя мимо кухни, заметила брата, который жарил себе яичницу.

— Ммм... как пахнет! — протянула я.

— Голодная что ли? — брат устремил свой взгляд на Андрея. — Ты хоть покорми мою сестру, а то скоро светиться будет.

— Не переживай, после работы сразу в кафе. — Подошел к брату пожал на прощанье руку и похлопал по спине. Осознание того, что их отношения не потерпели крах и остались на прежнем уровне, вызвали у меня улыбку. Мне действительно было приятно, что брат начал свыкаться с мыслью, что Андрей теперь не только его друг, но и мой мужчина. Не знаю, что Свиридов ему сказал там, в кабинете, не знаю даже сути всего разговора, но факт нормальных дружеских отношений Женьки и Андрея, не смог оставить меня равнодушной. Я подошла к брату, когда Андрей уже стоял у порога, поцеловала в щеку.

— Все нормально, Жень? — он кивнул в ответ и улыбнулся. — Спасибо! — прошептала я, а он, пальцами коснувшись моей щеки, поцеловал в нос.

— Люблю тебя, Мелкая. Помни об этом.

— Всегда помню. — Улыбнулась и вышла из квартиры вместе с Андреем.

Пока мы ехали до офиса к Андрею, в машине стояла гробовая тишина. Но когда машина остановилась на стоянке, где мы однажды столкнулись с Андреем машинами, он вдруг повернулся ко мне всем корпусом тела, посмотрел в глаза, и просто выкинул из реальности своей фразой:

— Мил, может, ты переедешь ко мне?

Я минут пять просто сидела и молчала, пытаюсь понять, что сейчас только что сказал Андрей. Когда правдивость фразы, отраженная в его глазах, дошла до моего сознания, в моей голове начался активный мыслительный процесс.

— Эм... Андрей... Ты хочешь, чтобы я переехала к тебе? В смысле жить у тебя? — он спокойно кивнул головой, продолжая пожирать меня глазами. — В смысле, ты предлагаешь взять собрать все мои вещи и перевезти к тебе? Или просто оставаться у тебя иногда? — я понимала, что возможно несу полную чушь, но у меня был весомый аргумент в оправдание: я была в шоке!

— Да, я хочу, чтобы ты собрала свои вещи и переехала ко мне.

— А Принц?

— Хм... Тебя только это смущает сейчас? Ну, это же твой кот, перевезешь тогда и его тоже.

— Ты же не любишь котов. — И тут вдруг в моей голове как будто загорелось лампочка. — Подожди, это Женька тебя заставил идти на такие крайние меры? Таким образом ты пытаешься доказать всю серьезность своих намерений?

— Нет, я просто хочу, чтобы ты жила у меня и точка! Что непонятного?

— Как это что, Андрей? Мы с тобой всего пару дней вместе, а ты уже предлагаешь съехаться. А когда я тебе надоем, ты просто меня выгонишь? Ты же ведь даже меня не знаешь, вдруг я не способна на совместное проживание... Боже, да я даже кушать нормально не умею готовить! Максимум бекон пожарить с яйцами.

— В общем, я изложил, что хотел! У тебя есть время подумать! До завтра! А пока я пошёл, меня ждут на работе! Я быстро! — поставил машину на ручник и вышел, оставив меня одну переваривать все то, что он только что мне наговорил. Шок не хотел меня покидать, и разумные мысли, соответственно, в голову не лезли. Боже! Свиридов, который не способен на серьезные отношения, только что предложил переехать к нему. Я не верила своим ушам, мне казалось, что я сейчас проснусь, и весь феерический момент просто развеется. Мысль, что я стала девушкой, которой Свиридов решился предложить совместное проживание, не могла не радовать!

Месяц спустя

Итак, что там дальше? «Запекать мясо в духовке при температуре 200 градусов 30–40 минут». Выставляю на духовке заданные параметры и ставлю противень. Всё! Надеюсь, всё правильно сделала и не пересолила. Через полчаса мясо по-французски будет готово! Я прислонилась спиной к холодильнику и перевела дух. Да, ну и запросы у Андрея Владимировича: мясо по-французски он захотел! Могли бы в ресторане перекусить, знает же, что я не умею готовить!

Как вы уже поняли, я живу у Свиридова! Конечно, у себя дома меня никто и никогда не заставлял готовить, но... На что только не пойдешь ради любимого мужчины? Тем более что сегодня ровно месяц, как мы живем вместе, ровно месяц, как он стал хозяином моего сердца (полуофициально) и моего тела! За этот месяц мы с ним уже успели несколько раз поссориться, потому что Андрей не отличался мягкостью характера, и мог только требовать, но после этих ссор были ТАКИЕ сладостные моменты примирения и воссоединения, что я готова была каждый день идти наперекор своему мужчине, лишь бы он после этого ТАКИМ образом показывал мне, чья я женщина!

Спустя неделю после переезда, с утра пораньше, к нам зашел Стас (они вместе собирались на работу) и был очень удивлен, увидев меня у Андрея дома в милой пижаме с коротким шортиками. Но и здесь Свиридов не упустил возможность показать другу, что я уже занята.

— Привет, Стас! Проходи, Андрей уже почти собрался, — сказала я, открыв входную дверь и впуская гостя в квартиру.

— Эм... — Стас, оставшись стоять у порога, начал разглядывать меня. — Как я понял ты теперь здесь частый гость?

— Она теперь здесь хозяйка! — сказал Андрей, появляясь из спальни и завязывая галстук; окинул мой внешний вид взглядом, нахмурился, и продолжил, уже обращаясь ко мне: — Переоденься!

— А я смотрю, кто-то вырос для серьезных отношений! — подколот друга Стас. — Поздравляю! Теперь, судя по всему, ночным гостям, в моем лице, вы особо рады не будете.

— Ночами у нас другие теперь увлечения.

— Андрей!

— Я, кажется, сказал переодеться! — окинул меня свирепым взглядом Андрей.

— Сказал! А мог бы и попросить! — и я скрылась в спальне, чтобы пижаму сменить домашним костюмом.

Вот таким образом Стас узнал, что я теперь живу у Андрея. Мы довольно часто с ним сталкиваемся теперь в подъезде, и я рада, что отношение Стаса не стало ко мне хуже, из-за вечных выходов Андрея. Даже спустя месяц, мы вели с ним отчаянную борьбу по поводу моего внешнего вида: мне было очень тяжело перестроиться на новый лад, ведь я привыкла летом к таким простым вещам как шорты или короткие юбки, и, слава Богу, фигура позволяет это всё носить, но... Андрею это не нравилось!

Спустя полчаса ужин уже был готов; я достала противень из духовки, вилочкой и ножом отрезала маленький кусочек мяса и попробовала. Ммм... всё-таки кулинарные способности от мамы мне передались, правда, развивать их мне никто не стал в свое время. Осталось

надеяться, что и Андрею ужин придется по вкусу.

Накрыв на стол, я поставила одну свечу посередине стола, которая указывала на «возраст» наших отношений, и пошла в спальню, чтобы подготовиться встретить Андрея с «шиком и блеском». Долго выбирая платье, я вдруг вспомнила один довольно старый, но замечательный фильм, который просто обязана посмотреть каждая девушка, «Красотка». Вспомнив сцену, где Джулия Робертс встречается Ричарда Гира, сидя на стуле, в одном только галстуке, мне в голову пришла одна идея, которая по-любому Андрею понравится. Но, такой смелостью, как героиня Джулии я, к сожалению, не обладаю, поэтому я остановила свой выбор на черном кружевном белье и чулках. Распустив волосы из плена бигудей, они волнистым каскадом легли на плечи, грудь и спину. Посмотрела на часы. Хм... по идее Андрей уже должен выехать с офиса. Может стоит позвонить ему и узнать, когда он будет дома? Да, я, наверное, так и сделаю! Взяв в руки телефон, и уже начав нажимать на кнопку быстрого вызова, я услышала, как ключ вставляется в замочную скважину и поворачивает засов. Андрей! Я резко вскочила с постели и побежала на кухню, села на край стола, положив одно колено на другое, руками уперлась в поверхность столешницы.

— Мил, ты дома? — слышу, как снимает туфли.

— Я на кухне. — А у самой сердце вот-вот и норовит выпрыгнуть из груди. А вдруг ему не понравится? Прикрыла на миг глаза, отогнала незваные мысли и робко улыбнулась. В этот момент на кухню как раз зашел Андрей, растягивая узел на галстуке.

— Как вкусно па... — и застыл. Осмотрел мой внешний вид, взглядом прошелся по накрытому столу и снова глянул на меня. Легкая улыбка тронула его губы, и он подошел ко мне вплотную. — У нас праздник?

— Ровно месяц, как я живу у тебя.

— Да? А по твоему внешнему виду можно сказать, что я, как минимум, вошел в книгу рекордов Гиннеса!

— Ну, для тебя я думаю это рекорд.

Он пальцами дотронулся до моих волос, прошелся по всей длине пряди и остановился у груди. Я закинула голову назад от наслаждения, а он, оторвавшись от моей кожи, вдруг протянул пальцы к свече и затушил огонь. Затем положил свою ладонь мне на затылок и сгрёб мои волосы в кулак.

— Обожаю твои волосы! — прошептал он мне в шею, даря целый шквал эмоций от цепочки жадных поцелуев; другая его рука накрыла мою грудь и жестко смяла её. Целая гамма чувств пронеслась по всему моему телу и сосредоточилась внизу живота, то и дело посылая маленькие электрические заряды моему разуму.

Я протянула руку к его груди и нервно начала расстегивать пуговицы, когда мои руки добрались до ремня, я, уже не медля, стянула тот с петель, расстегнула ширинку и, не выдерживая больше внутреннего напряжения, засунула руку в его боксеры и схватилась рукой за член. Андрей оторвал свои руки от меня, зарычал и, схватив меня за талию, повернул к себе спиной, прижимаясь своей внушительной эрекцией к моей попке, и обрушая свои руки на мои бедра.

— Слушай, а неплохо получилось для первого раза, — сказал Андрей, пробуя мясо. Мы после умопомрачительного (как обычно!) секса расположились в гостиной перед телевизором, причем Свиридов даже согласился зажечь свечу, как единственный (помимо телевизора) источник освещения комнаты. Я была закутана в плед, который Андрей

галантно накинул мне на плечи, а сам надел пижамные брюки с майкой.

— Ну, я же в маму пошла.

— Если ты будешь также готовить как Екатерина Александровна, то я навсегда забуду о ресторанах и кафешках, — щелкнул меня по носу. — Кстати, она уже скоро возвращается, ты ей еще не говорила, что живешь у меня?

— Нет, когда приедет — тогда и скажу. Не думаю, что она будет против, тем более что она без ума от тебя, Свиридов!

— А ты?

— Что я?

Звонок в дверь прервал наш диалог, я посмотрела на часы. Хм, девять вечера.

— Кто это может быть?

— Не знаю, оденься!

Я направилась в сторону спальни, а Андрей пошел открывать дверь незваному гостю. Когда уже надевала шорты, я услышала голос Стаса.

— Привет, Стас! Что-то случилось? — спросила я сразу же, как появилась в гостиной. Свиридов окинул мой внешний вид недовольным взглядом, а Стас мило улыбнулся.

— Нет, извини за вторжение! Просто решил напомнить на счет завтра.

— А что завтра? — я подошла к Андрею, который сидел на кресле, и запустила руку в его волосы.

— Ну, спасибо, Мил! У меня завтра день рождения!

— Да ты что? Я и не знала. Прости. Какие планы?

Стас нахмурился.

— Вообще-то, мы идем в клуб. Андрей тебе не говорил что ли?

— Нет! Не говорил! — вмешался Андрей.

— Ну, так знай: завтра в девять встречаемся в Пирамиде. Про дресс-код не забываем, а ты, Андрей, и про настроение хорошее. Ну, — хлопнул ладонями по подлокотникам кресла, — я пошёл. Не буду мешать вашей идиллии. — Кивнул в сторону разложенного на полу ужина.

Проходя мимо меня, Стас подмигнул, а я лишь подарила ему улыбку, но и этот жест Андрей успел заметить.

— Я провожу! — Андрей поднялся с кресла и пошел за другом, пожав ему на прощание руку, закрыл дверь.

— И что это было?

— А что было? И почему ты мне не сказал, что мы завтра идем в клуб?

— Забыл.

Развернулся и направился в сторону спальни.

— Мы не договорили. Куда ты пошел? — я направилась за ним в спальню, но не успела ступить за порог, как Андрей, зайдя в ванную, хлопнул дверью и закрыл её на щеколду. — Андрей! — стукнула по двери ладонью. — Это несерьёзно!

Андрей днем уехал в офис, чтобы подписать какие-то документы, а я начала потихоньку собираться: почти выбрала платье, накрутила волосы на бигуди, и заранее накрасилась. Когда в дверь позвонили, я, зная, что это Свиридов, так как он забыл ключи от дома, побежала её открывать

— Привет! — поцеловала мужчину в губы, взяла за руку и повела в спальню. — Какое

лучше? — подняла два платья, одно розового цвета, короткое, приложила к фигуре, глянула на хмурого Андрея. Ладно! Приложила другое, черное мини, но поверх была пошита прозрачная вуаль, которая доходила почти до колен. — Что? Ни одно не нравится?

Свиридов поднял подбородок, прищулив глаза, несколько минут смотрел на меня, а потом, скрестив руки на груди, произнес:

— Мила, тебе ни одно из них не понадобится. По крайней мере, сегодня!

— Мы не идем? Ты поругался со Стасом что ли? Поэтому ты так долго? — разочарованно кинула платья на кровать

— Нет, со Стасом я не ссорился, и в клуб я иду. Но только я! Ты сидишь дома!

— Что значит: ты идешь, а я сижу дома?

— Что именно в этой фразе тебе не понятно?

— Всё! Почему ты идешь, а я нет! Вот что мне не понятно!

— Потому что я так решил!

— Ты так решил! Хороший аргумент! Главное многое объясняет! Фууф, мне прям легче стало! — я несколько секунд просто стояла и молчала, пыталась понять причину такого «заскока». — Стас решил, что мне не место там с вами? У вас будет сугубо мужская компания? Вы решили устроить мальчишник?

— Можно и так сказать. — И снова замолчал. Да, я хоть когда-нибудь смогу из него вытащить хотя бы несколько предложений?

— Андрей, почему я не могу пойти с вами?

— Тебе так хочется попасть на день рождения к Стасу? Тянет в его компанию?

Я открыла рот от удивления: Андрей ревновал! Стаса даже рядом не было, а его уже поедало это чувство изнутри. Я улыбнулась, подошла к Андрею, обвила его руками за шею, поцеловала в губы.

— Ты ревнуешь что ли? Глупо!

Он отлепил мои руки от своего тела и прошелся к окну, встав ко мне спиной.

— Я иду один! Точка!

— Ты мне не муж! Ты не можешь за меня решать! Стас вчера ясно дал понять, что и я тоже должна быть.

— Стас сказал... — усмехнулся Андрей.

— Андрей, я не понимаю тебя. Ты стыдишься меня? Или что?

— Я не стыжусь те... — он вздохнул, протер лицо руками. — Что за глупости?

— Тогда ПОЧЕМУ? — я в отчаянии уже повысила голос. Идея сидеть дома одной мне не казалось привлекательной.

— Я так решил.

— Ты не можешь мне приказывать!

— Я твой мужчина! И ты живешь у меня, будь добра уважай мои решения!

— А ты моё мнение уважаешь? Тебе все равно, что за этот месяц я никуда не ходила? Да я стухну скоро в этой чертовой квартире! — я прижала руки к груди, пытаясь сдержать внутри себя рвущееся наружу отчаяние.

— Вспомни: ты сама выбрала такую жизнь! Я тебе ПРЕДЛОЖИЛ съехаться, а не заставлял, в мешке не волок. Так что...

— Что «так что»? То есть ты хочешь сказать, что я сама подписала себе смертный приговор? Мне никто условий не оговаривал совместного проживания. Если бы я знала, что начав жить у тебя, меня закроют от Света белого... — я замолчала, так как поняла, что

Андрей не упустит такую возможность меня добить.

— Тогда что? — долго он себя не заставил ждать. — Не стала бы ко мне переезжать? Интересно получается: ты хочешь съехать? — повернулся ко мне лицом, руки спрятал в карманах брюк.

— Нет, просто... Почему я должна сидеть дома? Так будет всегда?

— Не знаю. Посмотрим.

— На что?

— На моё настроение.

— Значит... — я начала тянуть каждую гласную, так как, честно говоря, я боялась произносить то, что собиралась сказать. Вернее, я боялась ответа, — ... Иру брать с собой в клубы у тебя всегда было настроение?

— Причем здесь Ира?

— Да, при том! Она всегда крутилась рядом с тобой! Почему мне такой чести не выпало? — я окончательно перешла на повышенный тон, так как гнев и злость били набатом по моему разуму.

— Ира — это другое!

— Она тебе больше нравилась? С ней тебе было лучше?

— Пф... Мил, давай закроем эту тему! Сегодня ты останешься дома! Я обещаю, что буду недолго. — Его спокойствие просто добивало меня, я чувствовала, как миллионы частичек прожигают меня, превращая все мои планы и надежды на вечер в прах.

У меня на глазах начали наворачиваться слезы от мысли, что Ира всегда с ним везде присутствовала, а меня как вторую жену из многочисленного гарема просто решили закрыть дома. Свиридов, увидев мои слезы, начал снимать рубашку и направился в ванную.

— Только не надо реветь! Ты уже взрослая девочка!

Я прошла за ним. Он начал раздеваться и включил душ.

— Ты не можешь так со мной поступить?

— Как?

— Оставить одну дома, а сам отправиться на день рождение Стаса!

— Так миллионы мужчин поступают...

— ... со своими женами! Так миллионы мужчин поступают со своими ЖЕНАМИ! А тебе НЕ жена!

— И что? Ты моя женщина! Отсутствие штампа в паспорте картины не меняет. — Зашел в кабинку, закрыл дверцу. Я её открыла.

— Но Стас НАШ друг! А если он спросит, почему я не пошла? А если Женька это спросит? Что ты скажешь? Что уподобаешься миллионам мужчинам и держишь СВОЮ женщину подальше от глаз людей?

— Скажи мне, Мил. Что тебя злит больше? Что я тебя попросил сидеть дома, или что ты не увидишь своего славного Стаса?

— Попросил? Ты хоть знаешь значение этого слова?

— Так, всё! Если ты не собираешься составить мне компанию, будь добра, закрой дверцу! — и он захлопнул дверцу душевой.

Я вышла из ванной, хлопнув дверью, села на кровать. Сказать, что во мне кипела злость — ничего не сказать. Мне начало казаться, что от переполнявших меня чувств злости и горечи, у меня уже началась чесаться кожа. Через десять минут Свиридов вышел из ванной с обмотанным вокруг бедер полотенцем. Боже! Как же я его любила, но в этот момент я его

также ярко и ненавидела. Он кинул на меня быстрый взгляд, и пошел в сторону гардеробной. В голове почему-то всплыла фраза «Что тебя злит больше? Что я тебя попросил сидеть дома, или что ты не увидишь своего славного Стаса?» И тут меня осенило!

— Андрей! — подорвалась я с кровати, прошла в гардеробную, где он уже скинул полотенце и надевал боксеры. Я, естественно, отвернулась. Спустя несколько секунд повернулась снова. — Скажи, это всё из-за глупой ревности к Стасу?

— Хм... Глупой? Кто-то не так недавно целовался с ним у него в машине. Мил, — он достал уже джинсы и держал их в руках, — не пытайся сейчас что-то изменить, я не поменяю своего решения. Ты. Никуда. Не. Идешь! Точка!

— А брату ты скажешь, что просто решил закрыть меня дома и всё?

— Не волнуйся, уж Женьке я придумаю, что сказать.

— Ты же никогда не врешь!

— Бывают исключения!

— Это нечестно! — в моих глазах снова появились признаки слез, я попыталась их удержать в себе, но давившее на голову давление открыло все барьеры.

— Опять! Мила! Хватит уже реветь!

— Боже, Андрей! — я схватилась руками за голову. — До тебя так трудно достучаться. Ты не пробиваемый!

— Можно подумать, ты не знала об этом, когда соглашалась со мной жить.

Он надел черную рубашку с короткими рукавами и вышел. Я осела на пол, начав плакать; к сожалению, я была не в силах оставить непрошенные слезы, которые от его жесткого тона еще больше лились. Внутри все скрутило в тугой узел, а чувства, кричащие раньше о моей любви, в данный момент готовы были взвыть. Я услышала щелчок открываемой двери, встала и побежала в сторону прихожей.

— Андрей! Еще только семь часов, куда ты?

— Помочь надо Стасу кое с чем.

— Ты не изменишь своего решения?

— Я их никогда не меняю! — И ушел!

Я уперлась затылком о дверь и начала потихоньку оседать, так как силы меня покидали. Когда я уже полностью сидела на полу, я опустила голову и начала плакать. Неужели он теперь всегда так будет со мной поступать? Зачем он, вообще, так поступает? Почему он Иру всегда брал с собой, а меня не хочет? Конечно, меня он не сможет полапать, как это делал с Ирой. Ведь Женька ему сразу все руки переломает. Почему-то этой мысли я сейчас улыбнулась, мне она показалось настолько забавной!

Я увидела, как черная слезинка упала на мою руку и покатилась вниз. Черт! Я и вправду много реву из-за этого... этого... Даже не знала как назвать его! Собрав все мысли воедино, я встала и пошла в ванную. Ничего, Свиридов! Я проиграла битву, но не войну!

Двух часов мне вполне хватило, чтобы снова привести себя в порядок и, вызвав такси, я отправилась в клуб «Пирамида». Моя злость довела меня до того, что я надела самое короткое из своих платьев и надела глаза своим любимым «smoky eyes».

Войдя в клуб в половину десятого, я позвала администратора, чтобы узнать какую из комнат забронировал Стас Аману. Найдя искомую, я открыла дверь VIP-комнаты и, с гулко стучащим сердцем и затаившимся где-то в подсознании страхом, вошла вовнутрь.

Комнату сразу же оглушила тишина, звук которой смог развеять лишь стук бокала Андрея о столешницу. Я посмотрела на Свиридова, и его свирепый взгляд сказал мне о том,

что я приняла неверное решение. Но меня было уже не остановить! Первым заговорил Женька.

— Мил, а Стас сказал, что тебе плохо и ты уснула. Надеюсь, обошлось всё? Легче стало?

— Да, Жень. Значительно. Спасибо.

— А я знал, что ты не сможешь пропустить мой день рождения! — Подорвался Стас и направился в мою сторону, раскрыв свои объятия. — Ну! Жду поздравления!

Я робко обняла его, поцеловала в щеки, пожелала долгих лет жизни и чего-то там еще, и подошла к Андрею, чтобы сесть рядом. Он даже не смотрел в мою сторону, просто крутил круги по ободку бокала и смотрел на темно-коричневую жидкость в нем. Именно в этот момент я пожалела о своем дерзком поступке, но время вернуть назад уже не могла.

— Что будешь пить, Мил? — голос Стаса меня, конечно, испугал, так как я уже и забыла, что мы здесь с Андреем не одни. И только тогда я решила посмотреть кто хоть собрался сегодня, а то вдруг у них действительно мальчишник, а я так беспардонно влезла в их веселье. Но, увидев рядом с Женькой и Игорем девушек, я поняла, что никакой мужской компании изначально и не планировалось!

— Сок. Апельсиновый.

— От скуки не умрешь? — улыбнулся мне Стас.

— Нет, у вас здесь ТАК весело, — и бросила взгляд на серьезного Андрея, — что скорее всего меня ждет то еще веселье.

— Ну, смотри.

Я протянула руку к Андрею, хотела вложить свою ладонь в его, но он демонстративно положил ее на стол. Витавшее в воздухе напряжение начало давить на нервы и я понимала, что мне придется довольно долго объясняться с Андреем.

— Мил, — спустя примерно полчаса обратился Стас, — подаришь имениннику танец. Один! — и бросил взгляд на Свиридова. — Андрей, ты не против?

— Вообще-то против! — сказал, как отрезал!

— Да, ладно тебе! Я обещаю, что похищать не буду у тебя из под носа твою избранницу! — схватил меня за руку и просто нагло поволок из комнаты, когда я оглянулась на Андрея, то увидела, что он, пытаясь встать, был остановлен братом, который схватил его за локоть и резким рывком усадил на место.

Стас довел меня до сцены, подошел к ди-джею и, заказав, видимо, медленный трек, вернулся ко мне. Заиграла песня Гвен Стефани «4 in the Morning» и Стас обнял меня за талию, притянув к себе. Я уже с неким страхом бросила взгляд в сторону нашего балкона, но слава Богу, никого там не обнаружила.

— Ну, рассказывай!

— Что?

— Что у вас произошло?

— Все нормально! С чего ты взял, что что-то произошло! — зачем ему говорить о нашем недопонимании с Андреем, ведь ясное дело он решит поговорить с ним.

Стас в танце притянул меня еще ближе, отчего я бросила на него недовольный взгляд и немного высвободилась из объятий.

— Понял! Дистанция, да? — потом посерьезнел и спросил, — Ты счастлива с ним?

Вроде бы такой простой вопрос; еще утром я, не задумываясь, ответила бы «Да». Но сейчас после всего, что произошло в квартире, и что еще, непременно, произойдет, я не знала что сказать. Видимо, моя заминка о многом сказала Стасу, поэтому он просто кивнул,

и отвернулся в сторону.

— Он был против, чтобы ты шла?

— Я счастлива, Стас, правда!

— Долго же ты думала! Я даже представить себе не могу такого, что Андрей делает кого-то счастливой. Извини, Мил, это не моё дело, но... Он сейчас сидит злой как истукан, мочит горло виски, и от него не исходят почему-то лучи счастья от твоего появления! Вывод один: он тебе запретил приходить, а ты не послушалась. Или...

— Что «или»?

— Или вы уже успели разбежаться, и он не ожидал тебя здесь увидеть. Хотя, судя по тому, что вы вчера мило ужинали перед телевизором после, как я понял по твоему вчерашнему румянцу, сногсшибательного секса...

Я снова одарила его гневным взглядом. Нет, это уже переходит все границы!

— Стас, давай не будем обсуждать мою сексуальную жизнь! В психологи записался?

— Мы её и не обсуждаем, просто... Мил, ты правда с ним счастлива? Ну, вот хоть убей меня, по твоему лицу это не видно, и мало того ты даже боишься его!

— С меня хватит! — стала вырываться из объятий Стаса, но он не отпускал меня.

— Прости, Мил! Прости! Просто представь, если Женька что-нибудь заметит.

Я подняла голову в сторону балкона и... Нет! ОН стоял, курил и смотрел на нас, он видел, как я сейчас пыталась вырваться, но Стас не пустил. Черт! От гнетущих чувств и полного бессилия я закрыла глаза и опустила голову. Меня ждет довольно сложный разговор!

— Стас,пусти, пожалуйста. Мне... что-то плохо... — я вырвалась из крепкого плена его рук и пошла на выход. Выйдя на улицу, я смогла вдохнуть полной грудью и попыталась разобраться во всей ситуации, которая не сулила мне ничего хорошего. То, что Свиридов в гневе я поняла сразу, но итог моего опрометчивого проступка... Хотя... Стоп! Почему опрометчивого, и почему проступка? Я молодая, НЕ замужняя женщина, и то, что Андрей проявляет свои неандертальские качества, меня мало должны волновать. Я, конечно, как его постоянная девушка, женщина, должна прислушиваться к нему, должна принимать его мнение... Но! Это должно быть двусторонним действием! Андрей не попросил меня посидеть дома, он не стал мне говорить, что он ревнует и переживает, что не выдержит этой ревности, хотя я не понимала всей этой ситуации. Как он может меня ревновать, ведь я выбрала ЕГО, я стала с НИМ жить. Мало того, он знал, что у меня со Стасом дальше поцелуи отношения не зашли. Правда он не знает, что на тот поцелуй я не ответила. Но это не повод ТАК вести себя, запрещать мне появляться в людных местах. А когда начнется учеба, что он скажет? Запретит мне ходить на пару, где есть парни? Или запретит посещать дополнительные занятия? А может он мне и с Алькой запретит встречаться? Боже! Меня пугал его взгляд, который сегодня он кинул на меня, когда я только вошла к ним. Меня напугал его жест, когда я хотела свою руку вложить в его! Разве это нормально? Я встречаюсь с парнем и я его начинаю бояться! Я, конечно, знаю, что он инкогда на меня не поднимет руку, но его гнева я действительно боялась.

В это самое время вышел Андрей, встал рядом со мной, достал сигарету, закурил и... протянул мне сумочку. МОЮ сумочку! Я с неммым вопросом во взгляде посмотрела на него, на что он, не глядя даже на меня, ответил:

— Мы едем домой!

Я взяла сумочку в руки, покрутила её, посмотрела на Андрея, который продолжал

курить и смотреть куда-то в черную пустоту. Как раз подъехало такси, и из него вышла веселая парочка, разрывая своим смехом нашу нервную и напряженную тишину. Андрей выкинул окурок и подошел к такси, открыл мне дверь и безмолвно стал меня ждать.

Уже сидя в машине, я решила повторить попытку и дотронулась холодными пальцами до руки Андрея, но он также как и в первый раз, убрал руку к себе на колено, взгляд устремил на лицезрение ночного города за окном.

Весь путь до квартиры мы не обмолвились ни словом, и лишь закрыв за собой входную дверь, я осмелилась и, подойдя к Андрею, обвила руками его шею, попыталась его поцеловать. Но! Андрей, жестко схватив меня пальцами за подбородок, настолько резко и сильно оттолкнул от себя, что я, не удержав равновесие, упала на пол, ударившись копчиком. От боли, пробежавшей по всей длине моего позвоночника, на глаза накатили слезы. Зная реакцию Свиридова на мои проявляющиеся эмоции, я поднесла ладонь ко рту, пытаюсь удержать нервный всхлип в себе, но рвущееся на части сердце не стало помогать мне сдерживать слезы в себе. От безысходности я прикрыла глаза и позволила эмоциям взять вверх надо мной.

Андрей присел на корточки рядом со мной и дотянулся рукой до моей щеки. Испугавшись, что он начнет кричать на меня из-за моих слез, я подтянула к груди колени и обняла их руками. Но он просто нежно коснулся моей кожи и почти шепотом произнес:

— Малыш...

Малыш? Он назвал меня «малыш»? Боже! От такого простого слова, которое даже не может передать тех чувств, что он испытывает, в моем животе запорхали бабочки. Для меня это слово было сродни признанию в любви, это не было похоже на Андрея. За весь месяц, что я у него жила, он ни разу не назвал меня как-то по ласковому... ни разу не сказал, что любит... Максимум он меня ночью обнимал и прижимал к себе. Я, конечно, тоже еще не признавалась в своих чувствах, хотя меня множества раз просто раздирало изнутри от желания рассказать или даже прокричать на всю квартиру, что я безумно его люблю, что я не вижу смысла жизни без него, что в моей жизни есть и всегда будет место только для него одного. Но, думаю, он и без слов это понимал, а мой страх испугать его своими признаниями никуда так и не улетучился, к сожалению... А может и к счастью... Вдруг его ответная реакция будет не совсем такой, как я ожидаю. А чего я вообще ожидаю? Я ведь знаю, что он от моего признания не закатит пир на весь мир, и не удивлюсь, если он просто промолчит в ответ. Потому что это Андрей!

Андрей протянул вторую руку и, обняв меня за талию, притянул к себе, усадив на свои колени. Я обняла его за шею, и утонула в его опьяняющем запахе; мне стало вдруг так спокойно и смиренно в его объятиях, что потихоньку меня стали покидать мысли и воспоминания о сегодняшнем вечере... Сказать, что я жалела о своем поступке? Нет, я не жалела о нем... Но и не гордилась! Просто я решила, что если уж я выбрала путь противостояния, то возвращаться и жалеть о содеянном не стоит. Просто плыть дальше по течению, которое задает нам судьба... Ну, или, как в нашем случае, которое задает Андрей.

В его объятиях я забыла обо всем, что меня так тревожило еще несколько часов назад, я забыла о разговоре со Стасом, я забыла о танце с ним, о ссоре с Андреем перед его уходом, я забыла даже о том взгляде, который он бросил на меня, когда я только вошла в их комнату, я просто выпала из жизни от одного только слова!

Андрея начал подниматься, а мне стало так обидно, что наша первая минута нежности просто сейчас развеется как дымка, сгорит как мотылек на свету, вспыхнет, как спичка, и, прогорев, превратится в пепел. В знак возражения я начала мотать головой в разные стороны, но что он усмехнулся.

— Мил, давай я тебя отнесу в спальню, замерзнешь на полу.

Я кивнула, и Андрей сразу же поднял меня на свои руки. Уложив на кровать, поцеловал в губы и повернулся уходить.

— Ты куда? — понимала, что веду себя как ребенок, но ничего не могла поделать с собой, со своими мыслями, чувствами. Так хотелось утонуть сейчас в его ласках, его тепле, его нежности.

— Я включу душ и вернусь.

Он направился в сторону ванной и на ходу начал расстегивать рубашку, я, как замороженная, повернувшись на бок и подперев свою щеку кулачком, наблюдала, как на его спине сквозь материю была заметна игра мышц. Я прикрыла глаза, понимая, что болею им.

Ведь только что он меня оттолкнул от себя, как какую-то девку, но... Не могла чувствовать обиды, понимала, что и моя вина есть во всей этой ситуации. Ведь если бы изначально со Стасом ни... А что «ни»? Я ведь с ним не заигрывала, я никаких надежд не давала Стасу и обещаний, просто Андрей постоянно оказывался не в то время не в том месте. Закон подлости!

В это время Андрей уже вышел из ванной с оголенным торсом и, расстегнув одну только пуговицу на джинсах, подошел ко мне и провел тыльной стороной ладони по моему лбу. От нежного прикосновения его пальцев к моей коже, я прикрыла глаза и начала упиваться моментом.

— Пойдем? — такой тихий и спокойный голос, сводящий меня с ума... Я бы с удовольствием слушала его каждый раз перед сном, пусть даже если он будет просто читать манифесты или политическую хронику... что угодно! Лишь бы этот голос слышать постоянно! Боже! Как же я любила этого мужчину!

Я поднялась с кровати, опустила ноги на пол и посмотрела на Андрея.

— Ты со мной пойдешь?

— Да, только чуть позже.

Я опустила голову, кивнула и поняла, что всё! Теперь вернется прежний Андрей, который не любит раскидываться на нежности и проявлять какие-либо эмоции. Ладно! Будем тогда брать быка за рога! Я встала, расстегнула платье, скинула его на пол, и всё это не смотря на Андрея, и, находясь сейчас в одних только стрингах, направилась в сторону душевой, в которой уже из-за пара ничего не было видно, прикрыла дверь в саму ванную и, сняв последний аксессуар нижнего белья, вошла под теплые струи, очищающие и вычеркивающие из моей памяти все плохое.

Я на автомате дотянулась до жидкости для снятия макияжа, и, очистив глаза и лицо, потянулась до геля. И в это время как раз дверцы раскрылись и впустили в кабинку поток прохладного воздуха. Андрей вместо меня взял гель для душа, налил на губку, повернул меня к себе спиной и начал плавно втирать запах ванили в мою кожу. От наслаждения я прикрыла глаза, руками уперлась в стенки, так как боялась, что мои ноги в какой-то момент просто меня перестанут слушаться, и я рухну на пол. Андрей не пропуская ни миллиметра на моей коже, нежно проводил губкой, а затем, повернув меня к себе лицом, добрался до моей шеи, отчего я запрокинула голову вверх, и его руки начали потихоньку спускаться вниз. Когда они добрались до моей груди и прочертили губкой круги, я уже не сдержалась и застонала. Посмотрела на Андрея, который пожирал мое тело глазами, сердце начало быстро исполнять чечетку, а дыхание мгновенно перекрыло от не поступающего воздуха: я поняла, что если сейчас я не скажу ему того, что меня уже так долго гложет, просто не выдержу, сгорю, истлею, исчезну...

— Андрей... — он поднял свои глаза и встретился со мной взглядом, — я... я люблю... тебя... — последнее слово я почти прошептала, и вряд ли Свиридов услышал его под звук бьющейся о пол воды. Под его пристальным взглядом я почувствовала, как пол уходит из под моих ног, мне стало тяжело дышать, казалось, что его молчание длится целую вечность... Нет! Он не ответил мне теми же словами, но его губы, которые прикоснулись к моим в нежном и трепетном поцелуе, сделали это за него. Я обвила руками его шею, зарываясь пальцами во влажные волосы, я приоткрыла губы, позволяя его языку ворваться в меня и испытать мои стоны наслаждения до дна. Его руки обхватили меня за талию, а пальцы впились в столь чувствительную от витавшего вокруг пара плоть. Наш нежный поцелуй плавно

перешел в страстный, а его руки сильнее прижали меня к себе, и я почувствовала всю силу его возбуждения. Мысль, что этот мужчина хочет меня и только меня, распаляла мой пыл, превращая меня в куклу, движения которой диктовались умелым кукловодом...

Я привстала на цыпочки, подставляя свои губы и все своё тело еще ближе ему, а он просто опустил свои руки на мои ягодицы и приподнял меня, продолжая терзать мои губы. Припечатав меня к стене и накрыв мой сосок своим губами, дразня чувствительные рецепторы языком и нежными укусами, Андрея своими бедрами прижался ко мне еще плотнее, и я обхватила их своими ногами, а его пальцы начали жадно сдавливать мою плоть. От его прикосновений я изнемогала в неге, утопала в океане страсти, сгорала в огне своей безграничной любви... Но мне хотелось большего, мне хотелось почувствовать его плоть в своей, хотелось еще раз вспомнить, как он умеет дарить страсть и наслаждение, как он своими движениями ставит на сердце клеймо «своей женщины»...

Пальцы Андрея добрались до моих влажных складочек и, не медля ни секунды, ворвались в меня, начав разжигающие движения, от которых я улетала к небесам; внутри меня уже начинало растекаться знакомое тепло, которое через какое-то время сосредоточилось внизу живота... Его пальцы были сродни пыткам: они дарили наслаждение, но не удовлетворение; мне хотелось почувствовать в себе его возбужденную и пульсирующую плоть.

— Андрей... — простонала я, впиваясь ногтями в кожу на плечах, под которой чувствовались мышцы — ... пожалуйста...

Я жадно провела ладонью по торсу Андрея, рисуя рельеф каждого кубика, и опустила её на твердый член, плотно сжав в кулачок.

— Боже! Мила... — Андрей уткнулся носом в мои волосы, хрипло простонав и начав двигать бедрами. Я сходила с ума от его движений, моя ладонь чувствовала пульсацию обжигающей плоти, а дыхание самого желанного мужчины в мире опаляло мой висок.

Андрей резко схватил мою руку и, начав ею быстро двигать вперед-назад, помогал своим желаниям достичь пика наслаждения; но наши смешанные в тесном пространстве стоны напрочь лишили нас рассудка и Андрей, отдернув мою руку, резко вошел в меня. Мы оба издали стон наслаждения и блаженства и Андрей начал жестко входить в мою плоть, даря нашим телам чувство приближающегося успокоения и удовлетворения. Я хваталась руками за его плечи, волосы, ногтями цеплялась за спину, царапала кожу на его руках, а он безжалостно овладевал мной, терзали в тоже время оживлял моё тело. Он наклонился ко мне, завладев губами, стал беспощадно мять их, зубами цепляя нижнюю губу, а потом лихорадочно слизывая проступившую боль.

Когда его толчки стали еще резче, а руки сильнее обхватили мои бедра, я почувствовала, как жар, который до этого момента был сконцентрирован внизу живота, взорвался мириадами звезд, пробирая все мои конечности парализующим действием, и я, прикрыв глаза от неопишуемого наслаждения, зубами впилась в плечо Андрея, отчего он запрокинул голову назад и зарычал... Последовали еще несколько резких и сильных толчков, и он, выйдя из меня прежде чем достигнет момента эякуляции, излил мне на живот доказательство наших желаний и похоти.

Тяжело дыша, мы соприкоснулись влажными, то ли от напряженности действия, то ли от витавшего в кабинке пара, лбами. Андрей прикрыл глаза, его дыхание опаляло мои чувствительные губы, которые изогнулись в легкой улыбке от понимания того, что сейчас я испытала первый в жизни самый настоящий оргазм.

— Сладкая... — одно только слово, которое вырвало меня из моих дум и умозаключений и окунуло в мир любви, нежности, страсти... Все эти понятия стали центром средоточия в одном только человеке, который подарил мне небывалое наслаждение. Чтобы между нами не произошло я любила его, а он меня, я знала это, видела, понимала... Просто ему было тяжелее выразить это словами.

Простояв некоторое время, тяжело дыша, Андрей начал медленно опускать мои ноги, боясь, по-видимому, что я потеряю устойчивость и просто упаду. Затем он несколько раз прошелся пальцами по моей щеке, взял душ в руки, смыл с меня губкой остатки своего семени и вывел меня из душевой кабинки. Сразу же набросив на мои плечи огромное пляжное полотенце, взял маленькое и начал вытирать мое лицо, волосы, шею...

— Иди, ложись! Я быстро душ приму и приду к тебе. — И поцеловал довольно нежно губы. Как в таком человеке может сочетаться столько противоречивых чувств: неистовая страсть во время секса и невинность поцелуев после? Как он может вызывать трепет моих чувств и в тоже время пугать своими неандертальскими замашками?

Дойдя до кровати, я была уже не в состоянии вытирать и сушить волосы, поэтому просто скинув полотенце на пол, залезла под одеяло и стала ждать Андрея, который, в принципе, довольно быстро справившись в ванной, вернулся ко мне уже облаченный в пижамные брюки. Лёг рядом со мной, позволив уместить свою голову на его груди, обнял за плечо, и я сразу же погрузилось в царство Морфея.

Открыв глаза из-за нежного прикосновения лучиков солнца к моей щеке, я плавно потянулась, вытянув руки вверх, и посмотрела на вторую половину кровати, где спал мой любимый мужчина. Закинув одну руку под голову, а второй касаясь своего пресса, Андрей бесшумно втягивал в себя воздух и также выдыхал, сохраняя полную тишину в комнате и притворяя все мои желания и мечты в реальность. Я осмелилась одним пальцем дотронуться до его виска и нежно, почти не касаясь его кожи, провела до линии губ, отчего Андрей сморщился и перевернулся ко мне спиной. Я тихо засмеялась и поднялась с кровати. Накинув на себя в ванной халат, почистив зубы и заплетя волосы в слабую косу, я направилась на кухню. Когда глянула на часы, установленные на микроволновой печи, просто ахнула, так как время было всего пять утра. Это получается, что проспала я всего несколько часов, но в теле чувствовалась такая легкость, что меня начала посещать мысль, что я проспала целые сутки.

Включив чайник и достав пакетик чая с бергамотом, я села на стул и начала вспоминать вчерашний вечер, который начался не с самой лучшей ноты, но закончился сказочным сексом и головокружительным оргазмом. Я улыбнулась своим мыслям, но воспоминания о его реакции на Стаса меня вывели из страны забытья и вернули в мир суровой реальности, которую, как ни крути, придется нам проанализировать и прийти к какому-то выводу.

Не знаю чем себя занять, я решила отправиться домой повидать Женьку и Принца, так как при переезде, мы с Андреем все таки решили оставить его с братом... на время! Чтобы ему не было скучно!

Даже в половину шестого прогулка до моего дома показалась мне довольно утомительной, так как солнце уже начало припекать. Но, оказавшись у родного подъезда, я первый раз за целый месяц обрадовалась тому, что сейчас зайду в свою любимую комнату, увижу брата, окруженного родными стенами, просто окажусь дома, где за все девятнадцать лет моей жизни на меня никто даже не накричал...

Войдя в квартиру, к моим ногам сразу же бросился Принц, который начал мурлыкать и

головой тереться о лодыжки. Я подняла его вверх и, прижав к груди, начала гладить.

— Маленький мой, привет. Как ты тут? Тебя Женька не обижает? Кормит-то хоть во время? Тааак! А у братика гости оказывается! — увидев пару женских туфель, уже пожалела, что так рано без предупреждения решила ворваться в гости к брату. Стоп! А почему «в гости»? Я по-прежнему здесь прописана, так что это и моя квартира тоже, и не я должна смущаться в данном случае!

— Не понял! Ты чего? — вышел сонный Женька с удивленными глазами. — С Андреем что ли поругались?

— Нет! Я просто решила прийти домой... К СЕБЕ домой... Соскучилась просто п Принцу, по тебе в конце концов!

Брат устремил свой взгляд на часы, которые весели в прихожей на стене.

— В шесть утра?

Я разулась и прошла на кухню.

— Ты мне не рад? Я поняла уже, что помешала тебе.

— Ты не помешала, что за глупости? Просто мне не нравится, что моя сестра вместо того, чтобы отсыпаться в каникулы ни свет, ни заря гуляет по городу. Я надеюсь, ты хоть на такси?

— Нет, решила прогуляться.

Брат сел на стул, а я включила чайник и начала доставать кружки.

— После вчерашнего Андрей устроил концерт по заявкам? Мил, может ты вернешься? Рано вы съехались.

Я молча наливала чай нам, но мысль, что мы рано съехались меня уже вчера, если честно, посетила, но говорить об этом брату, я, естественно, не стану. Никто никогда не узнает, что с Андреем жить довольно сложно.

— И что молчишь? Он тебя обижает?

— Ты что? Просто вчера, правда, тяжелый разговор был с Андреем, с утра пораньше проснулась и решила, что повидать тебя и Принца будет лучшим средством для поднятия настроения.

— Ясно... — протянул Женька, не отрывая от меня глаз. — Может поговорить с Андреем?

— Нет! Жень, прекрати. Мы сами как-нибудь разберемся, тем более ничего катастрофического не произошло. И когда я с ним съезжалась, меня предупреждал ты, что жизнь с Андреем — не сахар. Так что я теперь разберусь сама. Ты лучше скажи, — киваю головой в сторону спальни, — это новый претендент на роль невестки. Знакомить когда будешь?

Брат усмехнулся, поднялся со своего места, проходя мимо меня, щелкнул по носу, и заглянул в холодильник.

— Все-то тебе знать надо! И нет! Невесткой ей не быть твоей.

— Понятно! Когда уже утомонишься?

— Мила, мне всего двадцать пять лет! Еще рано! Я еще не встретил ту самую, которая тронула бы моё сердце настолько, что я сразу же сорвался бы за обручальным кольцом... — брат как стоял с открытым холодильником, высматривая там что-то, что никак не мог, по-видимому, найти, так и завис.

— Эй! — толкнула брата рукой, — Чего завис?

— Эм... молоко ищу.

— Оно на столе. С тобой все нормально?

— Да! Тебе мама, кстати, не звонила? Она же через пару недель уже приезжает. Надо встретить. — Некоторое время мы молча пили чай. — Скоро сентябрь. Готова уже к учебе?

— Пф! Что там готовиться? Нас уже на первом курсе предупредили, что на втором будет практика. Так что... Мне не терпится уже приступить к учебе.

— Ясно. С Андреем точно все у вас хорошо?

— Конечно, Жень. Я бы уже давно собрала вещи и вернулась бы домой. Правда! Слушай, у Альки скоро день рождения! Как думаешь, что ей подарить?

— Мозги... — еле слышно проговорил брат, утыкаясь в кружку с чаем, но я все равно услышала его.

— Мозги у нее есть уже, из нас двоих она самая рационально мыслящая, по-моему...

— Вот именно: по-твоему! Какая дура будет в девятнадцать выходить замуж?

— Я бы вышла!

— Всё с вами ясно! Не знаю, думай сама, ты же её лучше знаешь.

— Если я захочу сделать ей сюрприз в каком-нибудь клубе, ты мне поможешь? Я бы конечно обратилась к Антону, все-таки он её жених...

— Я помогу! Не надо ни к кому обращаться!

— Жень... — чуть ли не пропела я.

— Что?

— Ты же ведь знаешь, что ты самый лучший брат в мире?

— Знаю, Мелкая, знаю. — Женька улыбнулся, а я закатила глаза от его произнесенного и мною ненавистного слова «мелкая».

Ноябрь

— И как тебе? — Алинка прокрутилась в платье перед зеркалом, а потом повернулась ко мне.

— Аль, по твоему лицу не скажешь, что тебе оно нравится.

— Почему, оно милое... довольно милое! Да!

— Аль, — я тяжело вздохнула, — свадьба через три недели, ты уверена, что хочешь этого? Пока еще не поздно вы можете всё отменить. Я переживаю, что ты не светишься счастьем, как большинство невест. Ты ведешь себя так, как будто это какая-то сделка... причем с совестью! Я понимаю, что этот разговор уже не актуален в наше время, но брак — это... это ведь серьезно! Это должно быть раз в жизни! И по любви! Ты будешь счастлива с человеком, по которому ты даже не скучаешь пока он в командировке? Неужели тебе не хочется других отношений, от которых у тебя перехватывало бы дыхание, из-за которых твое сердце стучало бы так, что звук его можно было бы услышать в соседней галактике! Неужели спокойная жизнь с Антоном стоит этого? Да, Антон хороший человек, но... Ты его не любишь! Аль, ты, даже выбирая платья, остаешься равнодушной и безучастной. Так нельзя! В тебе должна бурлить кровь от переизбытка эмоций, а на тебе холодная маска из доброжелательности и удовлетворения от своей жизни! Я не хочу, чтобы ты погрязла в отношениях, которые тебе не нужны! Зачем торопиться? От кого ты бежишь?

Алька прижала руку к груди, и я заметила блеск в её глазах. Она начала часто дышать.

— Мила... Не всем дано испытать такую любовь как тебе, которая просто сносит крышу. Я уверена в своем поступке. Антон — это мой выбор! Он тот, кто мне нужен. Именно он!

Я только кивнула в ответ и, подойдя к подруге, обняла её.

— Мила, иногда любовь к человеку, пробуждающего в тебе все чувства, на которые только способен, и положительные и отрицательные, не приносит тех плодов, о которых мечтает девушка. Иногда ты понимаешь, что лучше выбрать спокойную и размеренную жизнь, чем всю жизнь гнаться за несуществующими иллюзиями., падать, спотыкаться... жить надеждой на что-то более лучшее... Для меня Антон стал лучшим. — Алька закинула голову вверх, пытаясь сдержать слезы. — О, Боже! Мила, от разговоров с тобой я всегда становлюсь жалкой.

— Аль, слезы не делают тебя жалкой. Они только показывают, что ты тоже чувствуешь...

— Так, Мила! Закрыли тему! Так что? Платье тебе как?

— Ну, после тех тридцати, что ты ранее примеряла, это я думаю самое то! Довольно скромное, ничего лишнего... Под стать тебе.

— Значит, берём!

С полными пакетами предсвадебной закупки и с приподнятым настроением, мы мчались по городу на Алькиной новой машине Peugeot 308 кабриолет, которую ей подарили родители с Максимом (брат Али) на день рождения. Так как Макс живет в Париже, то и машину ей выбирал соответственно он.

— Перекусить не хочешь? — обратилась ко мне Аля.

— Не помешало бы! Давай в кофейню напротив офиса Андрея, оттуда потом я к нему пойду и с ним уже поедем домой.

— Ну, давай!

К сожалению, кафе было уже почти всё забито и мы нашли единственный свободный столик в самом дальнем углу, но были рады после утомительной прогулки по магазинам и этому.

— А ты уже выбрала платье?

— Конечно, на прошлой неделе мы с Андреем потратили целый день, лишь бы найти себе платье фиалкового цвета. Ты меня со своими причудами замучила!

— Покажешь?

— Увидишь на свадьбе! Платье свидетельницы невеста не должна видеть до свадьбы! Плохая примета!

— Мила, хватит уже выдумать приметы. Нашу с Антошей свадьбу ничто не расстроит. Ну, так даже интересней! Уже жду не дожусь этого момента! — тяжело вздохнула подруга. — Быстрее бы отмучиться с этими приготовлениями, свадьбой, поздравлениями. Фу, почему бы просто не расписаться тихо и всё? Нет! Мама Антона пока все соки из меня не выжмет — не успокоится! Наверное, проверяет меня!

— Аль, не заводись! Это обычное явление, когда выходишь замуж!

— Для кого обычное? Двести сорок человек приглашенные — это обычное явление? На моем дне рождения сколько было людей? Восемь! Мила, восемь. — Показывая на пальцах, распинаясь подруга. — Остальные двести тридцать два человека, вообще, кто такие? Достали меня эти буржуйские замашки!

— Может тебя достала сама идея свадьбы?

— Не начинай меня пилить, Мила! Ради Бога! Хуже мужа! Сочувствую я Андрею. Как он только с такой уживается. — Подруга улыбнулась и подмигнула мне. — Слушай, а Женька придет? — спросила безучастно подруга, рассматривая меню.

— Эм, не знаю. А ты ему приглашение присылала?

— Ну, я прислал твоей маме, а там просто и Женьку вписала. — В этот момент подошла официантка, мы заказали по кружке кофе и по кусочку тирамису.

— Ну, значит придет, он же даже на твой день рождения пришел...

— Угу, и чуть не испортил его.

— Аль, ну не нашел он общий язык с Антоном, ну бывает.

— У кого бывает?

— Короче, ты хочешь, чтобы я сказала ему, что ему не рады будут на свадьбе, если он, конечно, на нее собирался?

— Нет! Некрасиво получится! Просто спросила.

— Привет, прогульщицы! — мы с Алькой обе подняли голову на прозвучавший голос, который, оказывается, принадлежал Лёше, нашему однокласснику.

— Привет, Лёш. — Произнесли мы с Алей в один голос.

— Да, это вон Алька со своей свадьбой совсем меня с пути праведного сбивает.

— Ай-ай-ай, Алина, как так? И что? Выбрали что-нибудь?

— Платье купили, наконец-то, — произнесла подруга, делая глоток кофе.

— Молодцы! А вы сегодня пропустили все самое интересное! Нас распределяли на практику, и мы, Мила, попали к одному наставнику! Так что готовься! Со мной не забалуешь!

— Как? Говорили же, что на следующей неделе будут распределять? Я с Алькой хотела!

— Ну, что я могу сказать? Прогуляли вы свое счастье!

В это время Альке пришло сообщение, и она, хмурясь, начало его читать.

— Мил, — произнесла она не отрываясь от экрана телефона, набирая кому-то сообщение. — Я тебя сейчас покину, ты точно потом к Свиридову в офис?

— Да, что-то случилось?

— Нет, нет... Все нормально. Просто надо один вопрос важный до свадьбы решить!

— Ну, хорошо! — подруга подорвалась с места, сунула телефон в сумочку, поцеловала меня в щечку.

— Пока, Мил... Леша, — глянула на одноклассника, — ты как истинный джентльмен обязан заплатить за наш кофе, — подмигнула и убежала.

— Эм! Значит, мы теперь с тобой вдвоем к одному наставнику прикреплены. — Он кивнул. — А куда хоть нас определили: в журнал, газету или телевидение?

— Мы с тобой теперь будем под крылом главного редактора «Политической истины»! — гордо произнес Алексей.

— Да, ты что? Ничего себе! — мысль о том, что мы будем практиковаться у главного деятеля политической газеты, меня просто окрылила. Ведь знание того, что ты стал практикантом одной из известных политических газет области, просто дарила тебе надежды на прекрасное трудоустройство в будущем. Газеты практически всегда принимала на работу всех своих практикантов.

— А Альку куда направили, не помнишь?

— Нет, я, честно говоря, упустил этот момент, просто радовался, что так все сложилась.

— Ладно, Леш, я, пожалуй, побегу. Спасибо за хорошую новость, хотя жалко, что нас с Алькой раскидали, но все равно. — Я встала со своего места и уже собралась открывать кошелек, чтобы достать деньги за наш мини-ужин с подругой, но Леша перехватил мою руку.

— Не надо! Я сам заплачу.

— Леш, прекрати! Я сама оплачу наш заказ. Не начинай! — Попыталась достать купюру, но Леша сильнее сжал мою руку.

— Не помешал? — от этого голоса по моему телу пробежала мелкая дрожь, но только в этот раз из-за понимания, что Андрей сейчас всё неправильно поймет.

— Андрей! — я вырвала руку из захвата Леша, — Привет. — Поцеловала его в губы, но он просто стоял и смотрел в упор на моего одноклассника. — Как ты узнал, что я здесь?

Он резко перевел глаза на меня.

— Алину встретил на парковке. Не ждала?

— Что за глупости? — начала понимать, что своим глупым вопросом сама спровоцировала его недоверие. — Я собиралась как раз к тебе идти. Хотела вот расплатиться...

— ... а я решил, что красивая девушка может перекинуть эти полномочия настоящему джентльмену, — продолжил за меня Леша, и, встав с места, протянул руку для приветствия Андрею. — Алексей, мы вместе учимся, — показал пальцем на меня и подмигнул.

— Рад за вас! Ты едешь? — Боже! Я начала краснеть от стыда, он даже не пожал руку Леше, которая некоторое время еще повисела в воздухе, а затем спряталась в кармане джинс.

— Эм... Да! Я только... — показала ему на кошелек, отчего Андрей достал одну тысячную купюру и кинул на стол.

— Пошли!

Мне было так неловко смотреть в глаза Леше, что я просто сказав «Пока», побрела за Свиридовым. Да! Дома, чувствовала, будет буря!

— Почему ты не на своей машине? — спросил Андрей, как только прикрыл дверь нашей квартиры. Ключи кинул на тумбочку, но они, проскользив по гладкой поверхности, упали на пол.

— За мной Аля заехала в обед, и мы с ней по магазинам прошлись. А на обратном пути планировала к тебе в офис...

— Хм... планировала! А потом, что? Встретила своего друга, и планы резко поменялись?

— Андрей, я не понимаю, чего ты завелся так?

— Чего я завелся? — прорычал Андрей, нависая надо мной. — Он лапал тебя, а я оказывается просто завелся!?

— А... Андрей... — я начала задыхаться от переполнявших меня эмоций. — Боже! — Схватила пальцами за виски и отвернулась, попыталась сделать шаг в сторону гостиной, но жесткая рука Свиридова, схватившая меня за локоть, вернула меня в прежнее положение.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю!

— Когда ты РАЗГОВАРИВАЕШЬ, я всегда смотрю на тебя! А сейчас ты несешь какой-то бред!

— Значит, я несу бред? А что тогда было там, в кафе? — он перешел на довольно повышенный тон, и мне казалось, что еще чуть-чуть и наш разговор будет слышно во всем подъезде.

— ТАМ было недоразумение! Я собиралась расплатиться за кофе, а Леша просто схватил мою руку, чтобы не дать этого сделать. Он предложил сам заплатить за нас.

— И долго вы с ним там сидели? Он и по магазинам с вами ходил?

— Боже! Андрей! Не будь таким идиотом! Мы встретили его в кафе, он подошел, сказал, что сегодня у нас было распределение на практику, мы с ним попали к одному наставнику,

куратору, ну или как там... — махнула рукой и пошла в спальню. Начала расстегивать ширинку на джинсах и здесь, как ураган, в комнату ворвался Свиридов, дверь со стуком ударилась о стену.

— Ты хочешь сказать, что ты с НИМ теперь будешь вместе сотрудничать?

— Андрей! — поняв, что я, от злости и переполнявших меня эмоций, начала уже переходить на крик, немного сбавила тон, и продолжила уже более спокойно. — Андрей! Он просто одноклассник. Я не понимаю тебя! Хватит ревновать меня уже к каждому мужику. Который оказался рядом! Я никуда не денусь от тебя.

— С завтрашнего дня я сам отвожу тебя в университет и забираю, соответственно, тоже сам.

Я от возмущения открыла только рот и, пытаясь произнести хоть слово, просто начала глотать воздух, но мысли так и не оформились в слова.

— Что, Мила? Придется тебе забыть про посиделки в кафе! Если хотите кофе, приехали с Алиной домой и попили!

— Ты идиот? — первое, что мне удалось произнести.

— Ты МОЯ женщина! И я не позволю кому-то к тебе прикасаться!

— Но это было случайно! — у меня из глаз уже начали капать слезы, потому что было невыносимо осознавать, что Андрей запирает меня дома, и вообще, что его стена как было непробиваемой, такой же она и осталась!

— Больше таких случайностей не повторится зато! — развернулся и вышел из спальни. Я, недолго думая, направилась за ним.

— Андрей, стой! — Но его уверенные шаги выводили меня из зоны спокойствия, и я ляпнула, то, о чем, в конечном итоге, конечно же, потом пожалела. — Да, если я захочу тебе изменить, мне твои запреты будут по барабану!

Андрей резко остановился, его спина напряглась, руки сжал в кулаки, я сделала шаг назад. Но, когда он продолжил путь до входной двери, и, понимая, что он снова убегает, меня вывела из себя.

— Рискни! — произнес он, не глядя на меня, и начал обуваться. Я подбежала к нему, схватив за локоть, и от злости прокричала очередную глупость, которая стала просто апокалипсической.

— Рискну! — Андрей, попытался обернуться ко мне и в это время, вырывая локоть, его рука бьет меня по лицу. Я, толи от силы его удара, толи просто находясь в шоке, падаю на пол и ладонью обхватываю область, которая медленно начинает полыхать огнем. Не сразу сообразив, что только что произошло, я круглыми от удивления, шока, непонимания глазами уставилась на Свиридова. Начав чувствовать жуткую боль на щеке, мои заслоны все рухнули, и я понимаю, что сижу, смотрю на Андрея, и в то же время из моих глаз просто льются нескончаемым потоком слезы. Случайно это было или специально, но моё сердце просто остановилось, просто дыхание перекрыло волной обиды, горечи и непонимания, просто перед глазами возникла пелена, из-за которой я уже не видела того Андрея, к которому больше трех месяцев назад я переехала, с которым начал жить, которому доверила все самое дорогое, что во мне было: невинность, сердце, душу... Он это все просто взял и растоптал!

Андрей присел рядом, протянул одну руку к моему лицу, попытался дотронуться до моей щеки, но я дернула лицо в сторону, отчего боль еще сильнее ощутилась на моих верхних скулах.

— Не трогай! — только произнеся эти слова, я поняла, что мой голос исчез, а льющиеся слезы мешали нормально говорить. Андрей повторил попытку притронуться ко мне, но я отползла назад, упираясь спиной о холодную стену. — Уйди! — прохрипела я.

Андрей встал, посмотрел на меня последний раз и, подняв с пола свои ключи, скрылся за дверью. Оставшись наедине со своими мыслями, до меня начало доходить, что он ударил меня. Ударил! Причем из-за какой-то детской необоснованной ревности! Как такое может быть? За всю мою жизнь меня ни разу не били ни отец, ни мама, а брат даже голоса никогда не повышал! Обида застилала мои глаза, а чувства... Боже! Я даже ничего не чувствовала! Мне сейчас хотелось просто забиться в угол и ни с кем не общаться. Я поднялась, хватаясь за стену рукой, медленно прошла в спальню и, не снимая джинс с рубашкой, упала на кровать, спрятав лицо в подушке и начала плакать. Тихо так, еле слышно... И вместе со слезами меня покидали и приятные воспоминания о наших с Андреем вечерах, наши ночи любви, наше ВСЁ! Сердце, которое после ухода Андрея начало медленно биться, начало выть от безнадёжности, все мое тело сотрясала дрожь, и только спустя некоторое время я поняла, что она была вызвана всхлипами. Я поднялась с кровати и прошла в гардеробную.

Нет! Я больше ни на секунду не останусь в этой квартире! Начинаю с полок сгребать свои вещи на пол, но когда до моего помутневшего сознания доходит, что я не могу в таком виде показаться дома, так как брат просто убьет Андрея, я начинаю опадать на пол, падаю лицом в вещи и просто рыдаю. Мой плач слышно наверно даже в соседней квартире, но у меня не было просто сил себя сдерживать. Сердце, которое выло волком, щемило в груди от досады, огорчения, разочарования в отношениях, унижения... Я сжимала ладони в кулак, впиваясь ногтями в нежную кожу, мне хотелось до крови исцарапать всю плоть, лишь бы избавиться от душевной боли, лишь бы забыть о душевных ранах... Мое жалкое тело лежало сейчас посреди гардеробной и медленно умирало, душа покидала моё нутро, мысли плавилась под градом слез... И лишь когда я полностью потеряла способность мыслить, передвигаться и что-то решать, мое безжизненное сознание утонуло в царстве Морфея.

Проснувшись я от жуткого грохота, больше похожего на удары в гонг. Моя голова раскалывалась из-за большого количества пролитых слез. Удары повторились, но за ними еще последовал и звуковой сигнал. Черт! Это звонок в дверь! Я медленно поднялась, огляделась, я по-прежнему находилась в гардеробной. Жалкое зрелище! Прошла в спальню и обратила внимание, что солнце уже давно находится в зените. Боже, сколько я проспала? Посмотрела на нетронутую кровать. Ясно! Андрей дома не ночевал. Повторились удары о дверь.

Я прошла до прихожей, посмотрела в глазок, надеясь, что это Андрей, но за дверью стоял довольно злой Стас. Я пальцами руки причесала волосы и открыла дверь.

— Черт! Где Андрей? Почему дверь так долго не открывала? Я увидел твою машину и понял, что ты дома! Что у Андрея с телефоном? У нас встреча с клиентом срывается, не могу его найти! Ты почему не в университете?

От обилия вопросов я закрыла глаза и попыталась прийти в себя. Но, когда открыла их, мне это сделать так и не удалось. На все вопросы я решила ответить одним словом, которое единственное крутилось в голове.

— Не знаю. — развернулась и пошла на кухню, чтобы включить чайник. Стас последовал за мной.

— В смысле не знаешь?

— Я. Ничего. Не. Знаю. — Медленно повторила. Включила чайник и направилась к

спальню. Стас со своим упертым характером начал следовать за мной, и когда он увидел кучу вещей в гардеробной, то уже посмотрел на меня внимательно.

— Вы поссорились что ли?

— Не знаю. — Произнесла я, а сама начала среди кучи искать платье, которое можно надеть в университет. — Ничего не знаю.

— Мила, что случилось? — он подошел вплотную и посмотрел в глаза, но... Они вдруг расширились и он треснул кулаком по стене. Звук от удара набатом вернулся в мою голову. Я зажмурилась. — Он тебя ударил? — я резко распахнула глаза и приложила ладонь к щеке. О, Боже? Она была воспалена. Черт! В голове быстро прокрутилась картинка вчерашней ссоры и я с ужасом поняла, что на моей щеке теперь красуется синяк!

Я бросила найденное платье снова в кучу, и бросилась в ванную, посмотрела в зеркало и увидев там ярко бардовый отпечаток вчерашних событий прикрыла глаза. Боже, какой университет? Да, я даже из квартиры с таким видом не выйду!

— Что случилась? — я открыла глаза и за спиной увидела Стаса, который полыхал всеми цветами ярости и злости.

— Упала. Неудачно. — включила воду и освежила лицо.

— Мила, я не идиот! Думаешь, я не знаю Андрея что ли? — начал орать Стас. — Когда это случилось?

— Мы вчера немного повздорили...

— Вчера? Так он что? Дома не ночевал?

— Как видишь, — Я рукой указала в сторону открытой двери, за которой виднелась кровать. Стас снова треснул кулаком по стене.

— И что? Ты останешься здесь? Да Женька его повешает, ты понимаешь это? А я только с удовольствием посмотрю на это! — после произнесения его слов я устремила гневный взгляд в сторону Стаса.

— Женька не узнает!

— Посмотрим. — Развернулся и пошел в сторону выхода. Я, естественно, бросилась за ним.

— Стас! — прохрипела я, но потом более жестко повторила. — Стас! Не вмешивайся в наши отношения! Это произошло случайно! Андрей не виноват.

Стас резко остановился и повернулся ко мне, несколько секунд рассматривая мое лицо.

— Какая же ты дура! — схватился за ручку двери, но я успела его задержать.

— Стас, не надо! — мой голос стал умоляющим, так как я не видела другого выхода оградить Андрея от ярости брата. — Прошу тебя! — на моих глазах появилась влага.

— Мила! Ты совсем дура? — Стас опустил ручку и начал орать, — Как он мог ЭТО, — указал пальцем на мою щеку, — случайно? Скажи, ЧТО держит тебя рядом с ним? Что? Я не понимаю тебя! Мила, ты заслуживаешь гораздо лучшего! — Стас нервно провел рукой по волосам, тяжело вздохнул и продолжил более спокойно. — Мила, уйди от него! — Но я только отошла в сторону от Стаса, показывая, что больше не держу его, и он, усмехнувшись, покинул квартиру.

Я почистила зубы, попила чай, пошла на поиски своей сумочки, в которой лежал телефон... Вроде все было как обычно... Но... Пустота внутри напоминала мне, что наши отношения с Андреем дали трещину.

Увидев двенадцать пропущенных звонков от подруги, я поняла, что надо будет что-то ей говорить.

— Мила! Ты где носишься? Почему не в университете? Я уже устала до тебя дозваниваться! У тебя все нормально?

— Да. Все хорошо! — понимала, что это не мой голос и не мои мысли.

— У нас еще одна пара, тебя стоит ждать, или ты уже не придешь?

— У меня начались критические дни, и у меня очень болит живот. Я не смогла с тура даже в душ сходить.

— Оу, Милочка, привезти тебе что-нибудь?

— Нет! Я лягу спать!

— Андрей дома? Пошли его если что за таблетками.

— Хорошо! Я спать Аль. Пока.

— Пока, целую.

Я сбросила вызов. Даже если подруга поняла, что со мной что-то не так, меня это почему-то не волновало. Мне было все равно! Я просто хотела побыть одна, просто хотела хорошо все обдумать, все переварить.

Я зашла на кухню и села на барный стул, локтями упираясь в столешницу. Что мне делать дальше? Я не видела выхода из этой ситуации, потому что возвращаться домой я не собиралась. Но и находиться здесь, у меня не было никакого желания! Боже! Еще буквально несколько месяцев назад я прыгала от счастья, когда перевозила в эту квартиру свои вещи, а теперь... Теперь внутри пустота. Мне казалось, что душа покинула мое безжизненное тело. В настоящий момент я чувствовала себя роботом. Что же мне делать? Где сейчас Андрей? Я взяла в руки телефон и набрала его номер, но... Видимо разрядился.

Как там говорится? Если бьет — значит любит? Чушь! Если это такая любовь, то она мне даром не нужна! Теперь я понимала, про какую спокойную жизнь говорила Алька. Мы не всегда выбираем тех, кого любим, иногда выбор падает на условия, которые нам предлагают. С Андреем спокойной жизни мне не видать!

Просидев полдня за размышлениями и рассуждениями, я услышала, как дверь в квартиру открывается. Я глянула на часы: четыре часа. Его дома не было почти сутки. Причем я теперь, благодаря Стасу, знала, что и на работе его не было!

Не покидая своего места, которое стало для меня убежищем, я смиренно стала ждать появления Свиридова. Но к тому, в каком виде он появился в дверном проеме, я, конечно же, не была готова. Он облокотился головой о косяк и начал в упор на меня смотреть. Я же в свою очередь начала разглядывать его, замечая сбитые костяшки на руках, два наложенных шва на лице в области брови и над верхней губой с правой стороны. Замечательно!

Часть 1

Андрей, не отрывая от меня взгляда, прошелся по кухне и сел напротив меня. Разделяющая нас поверхность столешницы показалось мне возведенной стеной: я как будто вернулась в те времена, когда в присутствии Андрея чувствовала себя неловко и неуверенно. И этот факт меня несколько не радовал!

Прошло несколько минут, но Андрей ни слова так и не сказал. Гнетущая тишина стала давить ледяной глыбой на нервы, и я решила начать разговор первой. Хм... Вот ирония: именно Я всегда делаю первый шаг. Для нас это уже традиция!

— Где ты был?

— У Игоря, — Андрей заключил пальцы в замок, продолжая сканировать моё лицо.

— Стас приходил.

— Я знаю, — усмехнулся Андрей, но затем сморщился, по-видимому, от резкой боли, тронувшей его губу. Всё понятно! Значит, это Стас его помял, и, судя по сбитым костяшкам, Стасу тоже досталось. Буду надеяться, что Женька ничего еще не знает. И не узнает!

— Почему ты не пришел домой?

— Не знаю.

Не знает? Он не знает, почему домой не пришел? Да, если бы я выкинула такой номер, меня бы он уже по стенке размазал... От волнения я начинаю тереть виски. Что же дальше делать? Уйти домой? Брат убьет тогда Андрея! К Альке на время напроситься? Она расскажет все Женьке, и он все равно убьет Свиридова. Боже! Да, я и не хочу уходить! Кого я обманываю?

От полной безысходности я поднялась с места и направилась в сторону спальни. На Андрея даже не взглянула, но слышала, как он тоже встал из-за стола и пошел за мной. Зайдя в гардеробную, я начала поднимать все вещи, выброшенные вчера на пол, и аккуратно собирать их, складывая в полку.

— Что ты... Зачем... — обрывки фраз Андрея стали меня смешить. Неужели Свиридов не знает что сказать? — Ты собиралась уйти?

— Я не видела смысла здесь оставаться!

— Мил, — подошел ко мне сзади и обнял за талию. А ведь он даже не извинился! Неужели он не видит моего подавленного состояния? Я убрала его руки и продолжила собирать вещи. — Мил, мы взрослые люди, давай поговорим.

— Взрослые люди от проблем не убегают. Они их решают!

— Ты вчера сама сказала, чтобы я ушел!

— А ты на радостях решил, что можно сутки не появляться? — я бросила вещи снова на пол и повернулась к Свиридову. — Андрей, я устала биться о стену, которую ты возвел вокруг себя. Я тебя не понимаю, я не могу заглянуть к тебе в сердце, в душу, в мысли... Ты закрыт для меня! Я не знаю даже, что ты ко мне чувствуешь! Ты не подпускаешь меня к себе!

— Ты единственная из всех, кто подобрался ко мне так близко.

— Ты даже прощения не попросил!

— Это вышло случайно.

— Это не извинения!

— Послушай, Мил. Мне сейчас упасть на колени надо, чтобы все забыть и вернуть нашим отношениям...

— Андрей! Каким отношениям? Тем, которые Я пытаюсь построить? Ты вообще знаешь, что надо иногда тоже принимать участие в этом? Да, если бы не мой страх, что Женька тебя убьет, увидев моё лицо, я бы уже дома была! Ты считаешь это нормальные отношения: спустя несколько месяцев желать вернуться домой?

— Мил, я тебя все равно не отпущу.

— Вот! Вот, Свиридов! В этом весь ты! Как сказал, так и будет, а то что у меня то же есть желания и личное мнение — тебе на-пле-вать!

— Тебе плохо со мной?

— Андрей, — я опустила голову с осознанием, что Андрей ничего не понял из всего того, что я сказала. Стало до боли обидно, что мы до сих пор живем в полном недопонимании. — Я даже не знаю, что ответить на этот вопрос. Еще вчера я думала о том, что мне без тебя было бы лучше. Я пытаюсь подстроиться под тебя, пытаюсь что-то сделать для нас, но... твоего отклика нет. Ты понимаешь, что я чувствую себя бегущей по дороге с односторонним движением: я знаю не встречу ответных чувств на пути, потому что это просто невозможно! Скажи, ты меня любишь?

Андрей долго смотрел мне в глаза, после чего провел рукой по волосам. Снова посмотрел на меня, усмехнулся, развернулся и вышел из гардеробной.

— Как предсказуемо, Свиридов! Снова бежишь от меня, от НАС!

— По-моему ответ очевиден! — послышался голос из спальни.

— Для меня — нет! — я пошла вслед за Андреем, который начал расстегивать рубашку. Я встала прямо перед ним, скрестив руки на груди, нас разделяла только кровать. — Андрей, что ты ко мне чувствуешь? Кто я для тебя?

— Ты первая... — полностью раздевшись и оставшись лишь в боксерах, Андрей подошел ко мне вплотную, — ...кому я предложил съехаться, ты первая, с кем мне захотелось серьезных отношений, ты первая, кто тронул моё сердце настолько, что с работы я всегда мчусь домой, зная, что ты меня ждешь! Ты первая, с кем я начинаю задумываться о семье! Устраивает такой ответ? Нужны признания в любви? По мне уж лучше поступками показывать свои чувства, чем на каждом углу кричать о них. “Люблю” может сказать каждый второй, а вот испытывать это чувство по-настоящему — не все способны! Поэтому не жди от меня пламенных признаний и букетов цветов, это все не мое! Но если бы я не испытывал к тебе довольно глубоких чувств, ты бы после первого нашего секса больше меня не увидела, я бы не предложил тебе съехаться, я бы не стал ревновать тебя к твоему однокласснику, мне было просто наплевать на то с кем ты можешь проводить время, я бы вообще не стал рисковать своей дружбой с Женькой ради тебя! — я стояла перед ним с открытым ртом, потому что реально меня его речь впечатлила. Андрей поднял руку к моему лицу и пальцами нежно прошелся по линии синяка, — Мне жаль, что так вышло! Я клянусь, что этого больше не повторится! Я постараюсь держать себя в руках, просто мне невыносима мысль, что ты можешь мне изменить...

— Тебе не выносима мысль, что Я тебе изменю, или что тебе ИЗМЕНЯТ?

— Мне плевать на других! А тебя я просто убью за измену, потому что и сам не смогу к тебе прикоснуться после другого, и другим этого не разрешу!

— Эм... — я понимала, что романтики в его словах мало, но они меня тронули за живое. Еще вчера мне казалось, что я уже не смогу ничего чувствовать к этому мужлану, посмевавшему меня тронуть. Но сейчас, стоя перед ним, мне безумно хотелось к нему дотронуться и сказать, что люблю, что не смогу без него. Меня по-прежнему волновал

вопрос, что он закрыт передо мной! Но я знала, что со временем это поменяется, наши отношения выйдут на новый уровень. Он обязательно откроется! А пока... Будем мчаться по направлению дующего ветра. Проще простого сейчас все взять и разбить, но... Мы сами строим свою жизнь, и мы обязаны беречь ключи от счастья, которые нам предоставляет судьба... Не надо её испытывать на прочность. Дубликата не будет... А счастье в один прекрасный день может просто хлопнуть дверью и... уйти... Поэтому надо ценить то, что у нас есть! И я понимала, что Андрей не станет меня умолять остаться, или не станет ночевать под моими окнами в надежде, что я вернусь к нему. Он слишком гордый! Если я уйду, то это будет окончательно. — Андрей, не пропадай, пожалуйста, так. — Он кивнул головой и прислонился к моему лбу своим, прикрыв глаза.

— Давай покушаем, я голодный как волк.

Я отодвинулась от него, посмотрела в глаза и снова обратила внимание на его швы, один из которых тронула пальцем, почти не касаясь.

— Это Стас?

— Какая разница. Накрой на стол, а я пока в душ схожу.

Я молча кивнула и отправилась на кухню. Разогрела суп с фрикадельками, поставила пирог с мясом в микроволновую печь и услышала, вернее, почувствовала запах геля для душа Андрея, и поняла, что он стоит сзади.

— Садись!

Андрей тихо подошел ко мне со спины, и я почувствовала его дыхание у себя над ухом, от которого по моему телу пробежала мелкая дрожь. Прозвучал сигнал, оповещающий о том, что пирог разогрелся, и я дрожащим пальцем начала нажимать на сенсорную панель, но у меня ничего не выходило. Черт! Андрей, наверно, смотрит на меня и смеется. Сколько можно уже испытывать волнение в его присутствии.

Он протянул руку вперед, прижимаясь ко мне плотнее, и нажал на злосчастную кнопку. Я тяжело вздохнула и опустила голову, пытаюсь совладать со своими эмоциями. Андрей поднял палец и прошелся им по всей длине моей руки, отчего мелкие мурашки начали танцевать танго на коже. Я прикрыла глаза и втянула в себя воздух, а его рука добралась уже до моего живота, прошла по линии пояса джинс и, поднимая футболку, тронула нежную кожу под пупком.

— Моя женщина! — прозвучало, как приговор! Но я рада была такому факту, именно этого ведь я и добивалась. Он просунул руку в мои джинсы, даже не расстегнув их, и пальцами пробрался в трусики. — Расстегни!

Я дрожащими пальцами расстегнула джинсы и попыталась повернуться к нему лицом, так как хотела смотреть в его глаза, когда он будет меня ласкать, но он остановил мои попытки, просто припечатав к столешнице. Я начала тяжело дышать. Боже! Я возбуждалась от его грубости, мне нравилось подчиняться ему. И даже сейчас: ни грамма нежности, но я уже вся полыхала огнем похоти и желания. И судя по его вздоху, он пальцами это все почувствовал. Дальше все происходило настолько быстро, что я даже не успевала мысленно переключаться на движения Андрея. Вот он довольно быстро стянул с меня джинсы, упало полотенце, в которое он был обернут, и резким движением вошел в меня, уже влажную и готовую его принять. Одной рукой он прижимал меня к столешнице, а другой водил по спине, вызывая целую гамму эмоций, все мои рецепторы стали настолько чувствительны, что от каждого прикосновения я готова была взорваться. Он начал движение внутри меня быстрыми толчками, я стонала, извивалась под ним... Андрей жестче и жестче входил в

меня, затем схватил мои бедра руками, а я, свободная от его захвата, упёрлась локтями в столешницу и начала встречные движения. Когда одна его рука дотронулась до моей груди, я почувствовала, как чувство удовлетворения поднимается по моим ногам, мгновенно взрывается внутри меня и растекается под кожей прохладой. Я от невероятных ощущений начала тяжело дышать, а Андрей, сделав еще несколько движений внутри меня, зарычал и покинул мою плоть, обжигая мою спину своим семенем. Тяжело душа, он приблизился к моему уху и поцеловал, но резко дернулся.

— Твою мать! — я посмотрела на Андрея, который прижал тыльную сторону ладони к своему шву над губой. — Нескоро я смогу тебя поцеловать!

— Да ты и без поцелуев неплохо обходишься, — улыбнулась я ему. Он поднял мои джинсы до середины бедер, а сам, дотянувшись до салфеток, начал вытирать мою спину.

— Маечку придется в стирку выкинуть.

Я застегнула джинсы, посмотрела на Андрея, который не удосужился даже обернуть свои бедра полотенцем, он стоял и смотрел на меня, со смятыми салфетками в руках.

— Что? — спросила я, так как не могла понять его взгляда. Он подошел ко мне, обнял за талию и притянул к себе.

— Обещай, что никогда не уйдешь! — услышала над головой. Я подняла глаза на Андрея и тихо произнесла:

— Никогда! Обещаю!

— Ну, — ударил меня по попке и отошел, — где мой ужин?

— Штаны натяни, потом будет тебе ужин!

— Не командуй, женщина!

— Давай я тебя подожду внизу!

— Аль, не глупи! Заберем туфли, поздороваемся с мамулей и всё! Не жалеешь, что отказалась от девичника?

— Нет, я же сказала, что меня эта свадьба настолько вымотала, что я уже вообще ничего не хочу. Просто посидим... Как, кстати, тебя злой и страшный Бармалей отпустил?

— Он не страшный!

— То, что он злой, значит, признаешь?

— Да, ну тебя! — нажимаю на звонок. — Черт! Неужели никого нет дома?! Надо было позвонить сначала.

— А где твои ключи?

— Да в другой сумке оставила! Забыла, что придется туфли забирать. Ой, — дернула дверь, а та оказывается открыта. — Не поняла! Кто-то дверь что ли забыл закрыть?

Войдя в квартиру первым делом, конечно, наткнулись на коротконового лапочку, который сразу же начал мурчать и прижиматься к мои ногам.

— Привет, лапатулька! Как же я соскучилась! Наверное, пора тебе переезжать, солнышко!

— Ну, да! Свиридов тебя одну еле терпит, так еще и кота! — усмехнулась подруга.

— Надо еще посмотреть, кто кого терпит! А где наша мама с Женькой, а, Принц? Не знаешь?

— Ути, пути.... Иди давай забирай свои туфли и едем ко мне.

В это время мы услышали странный шум со стороны кабинета отца, который навел меня на неприятные мысли.

— Что это? — Алька схватилась за мою руку. — Может, дверь неспроста открыта была?

— Возможно. — Направилась в сторону кабинета, из которого послышался звук битого стекла.

— Мил, подожди. — Алька схватила меня за руку и потянула назад к выходу. — Давай вызовем милицию?

— Подожди! — прошептала я.

Мы, держась за руки, на носочках дошли до кабинета, я тихонько приоткрыла дверь и увидела разгромленный кабинет: на полу валялись папки, некогда стоящие на полках шкафа, стекла в дверях которого мелкими осколками валялись на полу; статуэтка, когда-то украшающая стол отца, теперь, разбитая на две части, также была на паркете; кожаное кресло было перевернуто и лежало у горшка с финиковой пальмой. Страх быть пойманной ворами парализовал все мои конечности, и я, затаив дыхание, прикрыла рот рукой. Но когда увидела бутылку виски на столе, а затем и Женьку, который, пошатываясь, стоял с опущенной головой, упираясь ладонями в стол, я поняла... О, черт!

— О, черт! — озвучила подруга мои мысли. Женька резко поднял голову и устремил взгляд в нашу сторону.

— Жень, ты чего?

Брат только усмехнулся, продолжая сканировать нас, а затем просто ошарашил меня своей фразой: таким злым я его еще никогда не видела!

— Что? Явилась? — это он мне что ли?

— Жень, что случилось?

— У подруги своей спроси! — махнул он рукой в сторону Альки. Я перевела взгляд с брата на подругу и увидела, как округлились глаза у Алины от его слов. Сначала мне показалось, что она была удивлена не меньше моего. Но! Когда она со страхом и неким сожалением в глазах посмотрела на меня, у меня в голове начали активно работать шестеренки.

— Аль, не хочешь мне ничего рассказать!

— Вперёд, Мила! — взревел брат. — Может она ТЕБЕ скажет хоть слово! Не надоело неприступность из себя строить? — Злобный тон Женьки я могла списать только на алкоголь, но весь бред, что он нёс, просто не укладывался у меня в голове. ТАКОГО Женю я не знала. От догадок, посетивших мою голову, у меня просто волосы встали дыбом.

— Мне никто ничего не хочет объяснить? — я перевела взгляд с Женьки на подругу, у которой в глазах начали собираться капли слез, и она просто развернулась и убежала в мою комнату.

— С*ка! — произнес брат и протянул руку к бутылке. Я подошла к Женьке, вырвала из его рук виски, ткнула пальцем в грудь, отчего Женька непроизвольно пошатнулся и произнесла:

— Мы позже поговорим! — направилась в сторону своей комнаты, где пряталась Алька. Зайдя в спальню, я хлопнула дверью и оглядела комнату, судя по шуму, доносившемуся из гардеробной, подруга находилась именно там.

— Аль, что все это значит? — спросила я у Алины, которая рылась в моих полках.

— Где твои туфли? — достала одну пару фиалкового цвета. — Эти?

— Да. Ты мне ничего не хочешь сказать? — подруга засунула туфли в первую попавшуюся пустую коробку, которые я всегда храню на верхних полках, и пошла к выходу из спальни. Я проводила её взглядом, она замешкалась у двери и повернулась. — Больше ничего тебе здесь не надо?

— Нет, всё остальное уже у Андрея. Аль, — подруга открыла дверь и вышла из комнаты. Я поторопилась за ней. Но возле входной двери, когда подруга уже обулась, и тянулась к ручке, из кабинета, словно ураган, вылетел Женька и, схватив Алю за локоть, дернул на себя.

— Неужели так трудно уделить мне какие-то гребанные десять минут своего времени? Большого не прошу! Десять минут!

— Жень, давай не будем сейчас. Ты пьян! — подруга попыталась вырвать руку, но брат ей этого сделать не дал.

— А когда? Ты завтра выйдешь замуж и что? Мне потом у твоего славного Антоши просить разрешения на разговор с тобой?

— Мы потом поговорим, обещаю. Только не устраивай концерт! — прошептала Алька. Боже, я смотрела на всю эту картину, и мне казалось, что я попала за кулисы какой-то мелодрамы, разворачивающейся на сцене театра.

— Жень, отпусти Алю! — протянула я руку, чтобы высвободить подругу, но взгляд брата, брошенный на меня, сказал, что это не лучшая идея.

— Пусти! — прошипела Алька. — Пару недель назад я дала тебе возможность поговорить со мной! Но ты был занят! Помнишь? Так что жди, когда я теперь освобожусь!

— Издеваешься? Мне надо было сидеть, как монаху, ждать, когда ты натр***ся со своим женихом?

— Женя! — я уже не выдержала. Я действительно видела брата таким злым впервые.

Алька злобно посмотрела на Женьку, вырвала резко свою руку и выбежала в подъезд. Не обращая внимания на брата, я выбежала вслед за Алькой, но, услышав цоканье каблуков по ступенькам, поняла, что дожидаться лифта она не стала. Уже готовая броситься вслед за подругой, двери лифта открылись, и я зашла внутрь. Нажав кнопку первого этажа, я нетерпеливо начала притоптывать ногой и смотреть на табло. Когда я уже оказалась на первом этаже, подруга стояла у подъезда и смотрела в небо, откуда летели мелкие первые в этом году снежинки. Я встала рядом с ней, устремила свой взгляд тоже в небо и захватила мизинцем ее палец, как мы делали всегда в детстве.

— Можно я не буду отвечать на твои вопросы? Пока не буду...

— Аль... Только один, можно?

Она опустила голову и, не дожидаясь самого вопроса, прошептала:

— Да... Это он!

— Раз уж ты... эм... не дала мне озвучить свой вопрос, то я задам всё-таки, только другой. Это с ним ты была в отеле в ту ночь, когда я у Стаса осталась?

Алька посмотрела на меня, а в глазах читался встречный вопрос.

— Я видела тебя утром, когда Андрей со Стасом подвозили меня к тебе. Мы проезжали мимо «Венеции».

Подруга снова опустила голову и кивнула в ответ.

— Мил...

— Большого мне знать не надо!

— Спасибо!

— Дай ключи, я поведу. — Алька протянула мне ключи, а сама вцепилась в коробку с моими туфлями, как в защитный оберег. — Боже! Как хорошо, что мамы не было дома!

— Да, думаю она была бы просто шокирована происходящими событиями.

— Она бы, уверена, сразу же назвала эту сцену «Санта-Барбарой». — Усмехнулась я.

— Мил... мне так плохо... — мы уже сели в машину, и я тронулась с места.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы завтра настало?

— Я просто хочу, чтобы сегодня закончилось...

— Ладно...

Приехав к Альке домой, мы сразу же прошли к ней в комнату. Удобно устроившись на кровати, я начала разговор, чтобы отвлечь немного подругу.

— Может быть, ты зря отказалась от традиционного выкупа? А-то Антону даже мучиться не придется...

— Он итак бедный со мной еще намучается. — Произнесла сухо подруга.

— Ты будешь хорошей женой, я уверена в этом. Аль, ты его любишь?

— По-своему, конечно, но люблю. Он мне очень дорог стал за все эти года.

— Я не про Антона. Ты мне тогда рассказывала, что любила своего первого мужчину. А сейчас?

Алька долго думала, а потом произнесла:

— Ты же ведь тоже была в школе влюблена в Свиридова, верно? Только никому не говорила об этом. Так вот, когда он уехал, ты вроде как забыла о своих чувствах, просто после его появления в вашем доме, они вновь проснулись, и дали о себе знать, причем в усилившейся форме. Не зря говорят, с глаз долой — из сердца вон! Так вот, тяжело постоянно видеть его рядом и мечтать забыть!

— Ты поэтому после учебы хотела уехать из города?

— Отчасти. Ты же знаешь после посещения Парижа на свадьбе брата, я влюбилась в этот город. Я бы в любом случае туда уехала, просто повезло, что Антон оказался не против сменить род деятельности ради меня.

— А что если Женька тоже что-то чувствует к тебе? Он никогда еще так не злился.

— Мил, ты уж извини, но твой брат — обычный мужчина! В нем просто разыгралось простое мужское самолюбие и привычки хищника. Вот и всё!

— Я бы так не сказала о Женьке...

— Мила, я тебя умоляю!

Я поняла, что с ней как обычно спорить бесполезно, поэтому просто уставилась в потолок.

— А так хотели сегодня оторваться. Может еще не поздно?

— Мил, прости меня, пожалуйста, испортила тебе весь вечер. Но... я не хочу ничего... Извини.

Я кивнула в ответ. Несколько минут мы просто лежали молча.

— Аль, а ты уверена, что не пожалеешь о том, что не поговорила с Женькой ДО свадьбы? — повернула голову в сторону подруги, но она уже спала. Тяжело вздохнув, я поднялась с кровати и набрала номер Андрея, попросив меня забрать. Спустившись через полчаса вниз с коробкой в руках, я села в машину, поцеловала Андрея, и мы отправились домой.

— Что-то не видно, чтобы вы удачно провели время, — усмехнулся Андрей.

— Просто устали. — Я откинула голову на спинку и прикрыла глаза. Интересно, а Андрей, как лучший друг Женьки, знает об этой истории? И почему вообще Алька говорила, что её первый мужчина ничего не помнит, если Женька так настойчиво хотел с ней о чем-то поговорить? Или у них что-то еще произошло после его возвращения с армии? Что они делали в отеле? Боже! Голова сейчас взорвется от множества вопросов. После свадьбы, полюбому, раскручу подругу на ответы. Надо будет еще с Женькой поговорить.

Не заметив даже, как пролетело время в дороге, Андрей уже остановил машину. Мы без лишних разговоров поднялись в квартиру, и лишь оказавшись за порогом, мы решили обсудить завтрашний день.

— Так что? Мы в одиннадцать просто едем в ЗАГС, оттуда в ресторан и всё? — спросил Андрей, снимая джинсы и джемпер, и направляясь в ванную.

— Да, Алька не захотела устраивать для Антона конкурсы и прочую ерунду, как она выразилась.

— Странно... На вас, девушек, это совсем не похоже.

— На Альку это очень даже похоже. Ладно, я в душ. — Пройдя мимо Андрея, который чистил зубы и провожал меня в зеркале взглядом.

После душа я, уставшая после напряженного дня, легла под бок Андрея и не успела даже прикрыть глаза, уснула.

Будильник разбудил нас ровно в семь утра. Быстро приняв совместный пробуждающий душ, я накрутилась, нарядилась, надела своё платье подружки невесты, и в десять тридцать мы уже приближались к центральному ЗАГСу, где стояло уже довольно много машин.

Уже собираясь выходить, Андрей вдруг схватил меня за локоть и спросил:

— Я надеюсь, что свидетели не будут танцевать стриптиз и участвовать в пошлых конкурсах?

— Нет, Андрюш, — тронула ладонью его щеку, — все будет до безумия тихо и

спокойно. Организаторами выступили родители Антона, так что мы умрем от скуки на свадьбе. — Мы поцеловались, вышли из машины и направились ко входу.

Возле главного зала уже стояло много народу, но Алину я так и не смогла найти. Увидев Макса, стоящего рядом со своими родителями и моей мамой я направились в их сторону.

— Привет, девушка в сиреновом. — Улыбнулся Макс.

— Это фиалковый цвет!

— Пф! Для мужчин не существует оттенков! Ты как раз вовремя, там Алинка вся на нервах, не выходит из комнаты невесты. Антон уже нервничает, — кивнул Макс в сторону жениха.

— Да, тяжело ему бедному будет с Алькой.

— Это точно.

— Мам, — обратилась к маме с самым больным для меня на сегодняшний день вопросом, — а Женька придет.

— Не знаю, Лен. Я вчера пришла от Марины, его дома не было. Сегодня уходила, он также еще не появлялся. Но сумев все-таки до него дозвониться, он заверил, что всё нормально. На свадьбу скорее всего попасть ему не удастся.

— Ясно. Буду на это надеяться, — произнесла я почти шепотом. — Ладно, пошла я подбадривать нашу невесту.

Спустившись на первый этаж, найдя нужную комнату и предварительно постучав, я дернула дверную ручку, но она не поддавалась. С той стороны я услышала взволнованный голос подруги:

— Кто? Мил ты?

— Да! Открывай! — дверь тут же открылась, и я увидела Альку, которая металась из одного угла в другой с таким выражением лица, как будто она не замуж выходила, а на казнь шла.

— Мила, я так боюсь сделать его несчастным. Он такой хороший.

— Так, Аля! Успокойся! Сядь! — Она села на мягкий пуф, прикрыла глаза и начала часто дышать. Я подошла к ней и начала массажировать плечи, рассматривая её причёску и макияж. — Ты очень красивая...

— Он такой хороший... — продолжала причитать подруга.

— Все они хорошие, пока спят зубами к стенке. Ты станешь замечательной женой, я в этом даже не сомневаюсь. Ты с ним уже два года, и за эти два года ты столько раз говорила, что он лучший, и что с ним тебе будет спокойней, что даже я в это поверила. Ведь, по сути, так оно и есть. Аль, о таком муже, как Антон, мечтает каждый девушка...

— А ты? Ты мечтаешь о таком муже?

— Почти каждая! — поправила я себя. — Дело не во мне, Аль. Он сможет сделать тебя счастливой, он весь мир положит к твоим ногам. Можешь даже не сомневаться, ты его полюбишь со временем настолько, насколько это возможно. Ты сделала правильный выбор. Алина Строгая не ошибается! Никогда! Помнишь? Твой девиз в школе был. Также и в личной жизни: если ты дала ему положительный ответ, то значит так угодно судьбе! Значит он именно тот, кто тебе нужен...

— Когда ты стала таким психологом? — фыркнула подруга.

— У тебя стресс! Вот скажи, тебе плохо было все эти два года с Антоном? — подруга ненадолго задумалась, после чего ответила.

— Нет. Но я сама себя так настраивала! А я не хочу, всю оставшуюся жизнь,

настраивать так себя. Я хочу почувствовать себя женщиной. Счастливой женщиной.

— Ты счастливая! Аль, я никогда не видела тебя такой жизнерадостной, какой ты была с Антоном. Вспомни всё хорошее, что у вас было, и представь, что это все во много раз умножится. Но тебе для этого надо преодолеть эту черту страха, которую ты сама начертила. Подумай об Антоне! Уже поздно идти назад! Ты же ведь знаешь, что я тебе плохого не посоветую.

— Мил...

— Что?

— Он здесь? — Я сразу поняла, кого под «Он» она имеет ввиду.

— Нет. И не будет.

Аля спокойно вздохнула и поднялась. Запрокинула голову вверх, закрыла глаза и стояла так примерно минуту. Потом опустила голову, открыла глаза и, полная решимости, произнесла:

— Я скоро приду! Иди занимай место рядом с Сергеем. Он надеюсь тоже рубашку надел, которую мы с Антоном ему выбрали?

— Не знаю, я не видела его еще. Я успела только с Максом и твоими родителями пообщаться, и всё.

— Всё! Мил, я в полном порядке! Ждите меня! Ровно в одиннадцать я выйду.

— Смотри. Давай, дорогая, — прошла тыльной стороной ладони по щеке, — я с тобой.

Она кивнула и отвернулась к зеркалу.

— Ну что? Все в порядке? — первым ко мне подошел Антон, когда я поднялась на второй этаж.

— Да, она сейчас соберется с мыслями и выйдет. — Посмотрела на часы, десять пятьдесят. Осталось десять минут.

— Всё нормально? — спросил Андрей, подойдя ко мне, и обнимая меня за талию, прижал к себе и поцеловал меня в висок.

— Не могу на вас налюбоваться никак, — сказала мама, стоя за нашей спиной. Мы повернулись к ней. — Когда уже вы решите узаконить свои отношения?

— Мам, прекрати! — произнесла я, уткнувшись носом в плечо Андрея.

— Не переживайте, Екатерина Сергеевна. Как только ваша дочь научится также готовить как Вы, сразу же сыграем свадьбу. — Я ткнула локтем Андрея и начала осматриваться, разглядывая гостей. Увидев Макса, со странным видом, я бы сказала тревожным, читающим смс, я немного нахмурилась. Он убрал телефон и огляделся, встретившись со мной взглядом, я кивком спросила, все ли нормально. На что он просто пожал плечами и пошел в сторону лестницы. Я посмотрела на часы, висящие на стене, у, увидев, что большая стрелка часов уже приближалась к двенадцати, решила еще раз провести подругу. Спускаясь по лестнице, в окно увидела машину Макса, отъезжающую от ЗАГСа. Что-то мне все больше не нравилось напряжение, витавшее в воздухе. Я подошла к комнате невесты, постучала пару раз, но... В ответ тишина! Я дернула ручку и дверь открылась. Но подруги в комнате не было! Зайдя вовнутрь, я огляделась по сторонам в надежде понять, куда она делась, но когда на пуфе увидела белый листок бумаги, в мою душу прокрались смутные опасения. Взяв листок в руки, я начав читать первые строки, я с ужасом прикрыла рот рукой.

«Дорогие мама и папа! Простите меня! Я знаю, что взрослые девушки так не поступают,

но... Видно, я засиделась в детстве. Только не злитесь на меня. В скором времени я вам позвоню и все объясню. Мне ужасно стыдно, что я так поступила, ведь именно вам придется сейчас разгребать весь тот бардак, что я натворила. Еще раз простите. Я вас люблю. Больше жизни!

Мила! Прости меня, что не доверилась тебе изначально. Но... Да... Я выбираю спокойную и размеренную жизнь, но в одиночку. Я не смогу по-другому. Прости, не ищи меня! И вот еще что: тебе безумно идет этот цвет! Ты самая лучшая подруга в мире! А вот я, видимо, нет! Прости!

Антон... Не хватит всех слов и листка бумаги, чтобы описать как я сожалею, что довела до такого абсурда наши отношения. Извини, что именно это слово выбрала, характеризуя их. Но по-другому не могу! Это эгоистично, я знаю, но портить тебе жизнь в браке я не стану... не смогу... Ты достоин лучшего! Надеюсь, ты когда-нибудь сможешь меня простить! Прости.

Ваша Алина»

Прочитав письмо, я еще раз его перечитываю, так как не верю своим глазам! Алька, моя Алина не могла так поступить! О, Боже! Я достаю сотовый телефон и набираю номер подруги, но услышав знакомую мелодию справа от себя, я обернулась и с ужасом поняла, что она оставила телефон. Замела все следы. Не зная, что делать дальше я начала метаться по комнате, как и Алина несколько минут назад.

Макс! Точно!

— В чем дело, Мил? — обеспокоенный Антон появился в комнате. Я отдала ему листок бумаги и направилась в сторону выхода из здания, на ходу набирая номер Макса. Услышав гудки, но затем сброс, и оповещение оператора, что «абонент занят и бла-бла-бла», я с ужасом поняла, что подруга сбежала! Просто взяла и сбежала! Бросила нас всех! И, судя по письму, она явно поехала не домой! Уже стоя на улице и, в надежде ища машину Макса среди десятков других машин, я положила руку на грудь и начала, опираясь о колонну, сползать, чувствуя холод и мороз обнаженной спиной.

Всё! Меня бросила моя лучшая и единственная подруга!

Кому: Алина Строгая

От Кого: Милена Колосова *Тема:* С Новым Годом, дорогая!

«Привет, Алина!

Спасибо, что спустя хотя бы месяц, но дала о себе знать! Сказать, что я до сих пор зла на тебя — ничего не сказать! Как ты могла так поступить? Зачем тянула со свадьбой? Ты даже не представляешь, как твои родители рыдали. Аля, они не плакали, они рыдали! У меня сердце разрывалось на части. А Антон? Я поняла из твоего письма, что тебе тяжело, но... Это слишком, Аль. Ты бы видела Антона! Я думал, он весь ЗАГС разнесет; я сомневаюсь, что встретить он тебя когда-нибудь, он будет рад этому.

Аль, что произошло? Почему ты приняла такое решение? Неужели нельзя было поговорить спокойно с Антоном? Договориться, прийти к мнению ОБОЮДНОМУ, что вы поторопились со свадьбой? Но, побег... Так нельзя! Ты раздавила мужчину!

А я? Ты подумала обо мне? Я еще до вчерашнего дня надеялась, что ты одумаешься и приедешь, но когда, зайдя в деканат, я узнала, что от тебя поступило заявление на перевод — я была просто убита! Как ты могла? Побег — это не решение проблем, это проявление трусости! Ты никогда не была трусихой! Даже взять ситуацию с Женькой. Я ведь даже никогда и не догадывалась о вас, настолько ты скрывала свои эмоции и чувства. Кстати, о Женьке! Он даже слышать не хочет о тебе после твоего побега.

Наломала ты дров! Не знаю, лучше ли тебе там, или хуже, но... Всех твой побег тронул в какой-то степени! На прошлой неделе видела Антона. Он любил тебя! Он бы все понял, а сейчас... Его унизили, растоптали на глазах более двухсот человек! Боюсь представить, что будет, когда вы встретитесь! Надеюсь, эта встреча не скоро произойдет, и душевные раны Антона успеют к тому времени затянуться...

Алин, Алька... Не смотря на все то, что я здесь понаписала, мне очень плохо без тебя... Я жутко скучаю. Ты была и останешься навсегда моей лучшей, единственной подругой! Напиши, пожалуйста, в следующем письме, что ты планируешь делать, когда вернешься?

Твоя М.»

Я закрыла ноутбук и посмотрела на мужчину, который в десяти градусный мороз стоял на балконе и курил, разговаривая с кем-то по телефону. Вот еще не хватало, чтобы простыл!

— Бррр! Холодно! — проговорил Андрей, заходя в комнату и плотно закрывая балконную дверь. — Что? Настрочила письмо своей подружке?

— Да. Ты не боишься простыть? В одном костюме на морозе... Будешь потом нежизнеспособным овощем валяться неделю в постели.

— Рядом с тобой я готов месяц валяться в постели, и овощем я точно не буду. — Поцеловал меня в макушку и направился в ванную. — Ты платье погладила? Нам через полчаса уже пора выходить!

— Погладила! Я уже готова, осталось только платье надеть. — Прошла за ним в ванную, где Андрей чистил зубы. Присела на стиральную машинку рядом с раковиной и рукой провела по волосам Андрея, он, полностью закончив с процедурами, вытер лицо полотенцем и подошел ко мне, встав между моих ног. Обнял за талию и притянул к себе ближе, и так как на мне кроме нижнего белья ничего не было, то от его прикосновений по моей коже прошли тысячи электрических зарядов. Он провел пальцами по линии позвоночника, и

нежно поцеловал в губы.

— Я надеюсь, это не твой новогодний наряд? — провел он пальцем по линии ключицы и спустился к груди, цепляя чашечку бюстгалтера.

— Ты за кого меня принимаешь? — надула я губки, — Сюда еще прилагаются чулки. Андрей тяжело вздохнул и поцеловал в шею.

— Еще и чулки? И после этого ты еще ожидаешь, что мы куда-то пойдем?

— Так! Свиридов, — усмехнулась я, спрыгнула с машинки и убрала руки Андрея, — Женька будет не очень рад, если узнает, чем мы занимаемся, пока он ждет в машине.

— Женька — мужчина, он меня поймет, — томно произнес Андрей, следуя за мной. Я зашла в гардеробную, сняла с вешалки платье, и достала чулки. Андрей хмуро посмотрел на платье, а потом на чулки.

— А не слишком ли платье короткое для чулок?

— Нет! В самый раз!

— А мне кажется — короткое!

— Когда кажется, знаешь что обычно делают? — подмигнула я Андрею.

— Кто-то у меня напрашивается на суровое наказание? — в голосе послышались игривые нотки.

— Смотря, что именно ты выберешь в качестве наказания. — Подыграла ему.

— Ладонь... — провел ладонью по моей попке, — ммм... палец... — засунул палец мне в трусики и начал пробираться к моей уже влажной плоти.

— Андрей, — я резко отскочила от него. — Прекрати! Мне стыдно будет перед Женькой!

— Он же не узнает, — подошел снова ко мне вплотную, а я, так как уперлась ногами в кровать, то отступать уже было некуда, поэтому просто упала на покрывало.

— После секса у тебя мордашка, как у кота, полакомившегося сметаной. Так что он, как мужчина сразу сложит два плюс два.

— Зря ты произнесла это слово, — Андрей лег сверху и начал целовать мою грудь через ткань бюстгалтера, а я от наслаждения прикрыла уже было глаза, но... Нам помешал мой брат! Нет, он не появился в спальне и не начал разборки, он просто позвонил и сообщил, что ждет нас внизу.

Андрей тяжело вздохнул и, поднявшись с кровати, подал мне руку.

— Как представляю, что секс мне теперь светит только в следующем году — дышать не хочется. — Усмехнулся Свиридов.

— Дыши, милый, дыши! До нового года считанные часы остались. Неужели не сможешь продержаться? А как ты тогда на работе высиживаешь, если какие-то несколько часов не можешь подождать? Или у тебя там есть на такой случай запасной вариант?

— На работе я работаю! Меня ничто не может отвлечь от этого занятия! А если меня приспичивает, то я еду домой! — он поцеловал меня в шею и прошелся языком по пульсирующей вене.

— Андрей! Хватит издеваться надо мной! Я ведь не железная! — оттолкнула его и присела на кровать, чтобы надеть чулки.

— Давай я помогу, — выхватил чулки и взял в руки мою ногу, осторожна держа за лодыжку.

— С тобой я как минимум полчаса буду одеваться! — вырвала ноги и, обойдя кровать, устроилась с другой стороны и начала надевать чулки, стараясь это сделать довольно

быстро. Когда дело дошло до платья, то его не оказалось на кровати. Я посмотрела на Андрея, который с серьезным выражением лица смотрела на меня, и держал платье таким образом, что мне нужно было просто под него нырнуть и все. В общем, как в детстве родители натягивают платья на своих детей перед походом в детский садик.

— Ты издеваешься? — усмехнулась я.

— Нисколько! — по-моему, он не серьезен, а... возбужден.

Я подошла к нему, просунула руки, и Андрей сам надел на меня платье, застегнул замочек и поцеловал в висок.

— Обувайся!

Я обула туфли, так как знала, что мы туда и обратно будем добираться на машине. Единственно что — накинула на плечи шубку. Уже стоя у двери и закрывая её, Андрей еще раз осмотрел меня с ног до головы, покачал головой и подошел к лифту.

— Что? Что опять не так?

— Слишком все так! Боюсь, стояк будет мучить не меня одного! — я засмеялась и ткнула Андрея в бок локтем.

— Ты должен гордиться, что ты единственный потом сможешь усмирить свой аппетит моим телом!

— Это, наверное, должно звучать как утешение для меня, да?

Я уже не выдержала и засмеялась в голос.

— Ты невыносим!

Спустившись к машине брата, Андрей осторожно придерживал меня под локоть, чтобы я на шпильках не поскользнулась на льду и не уткнулась носом в снег. Андрей открыл для меня заднюю дверь, где сидела молодая девушка, судя по всему, спутница Женьки, а сам сел рядом с Женькой.

— Познакомьтесь, это Мила — моя сестра, а это Лена.

— Привет. Очень приятно, мне Женя про тебя много рассказывал. — Боже! А голосок то! Ей сколько лет? Она хоть совершеннолетняя?

— Эм... Мне тоже очень приятно. — Не могла же я ей сказать, что Я о ней не слышала ни слова.

Я всегда девушек брата воспринимала как-то спокойно... Можно даже сказать равнодушно. Но, когда я узнала про их взаимоотношения в Алькой, во мне как будто что-то перевернулось. Я не видела рядом с ним, вернее, не хотела видеть рядом ни кого из этих девчушек, которые по иронии все были блондинками... как Алька! После побега Альки брат как будто сорвался, несколько дней не появлялся дома, мама уже была взвинчена до предела и тогда я решила взять дело в свои руки и возвращать моего любимого брата снова в стаю. Поговорив с ним по душам по поводу его исчезновений из дома и полного игнорирования маминих звонков, но, не затрагивая тему его отношений с моей подругой, Женька вроде взял себя в руки и вернулся к прежней жизни. Правда, активно меняя одну девушку на другую, и все они были блондинками. Большую тему мы не затрагивали, так как брат начинал материться (что вводило меня просто в ступор!), кричать (и это при его умении во всех случаях сохранять адвокатское спокойствие!). Но, я рада была, что уже спустя месяц, Женька был таким же, как и раньше, правда из беседы все равно временами выпадал, утопая в своих мыслях...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Женя говорил, что ты будущий журналист? Правда?

— Да, я окончила первый курс уже, и даже проходила практику в областной газете! А ты на кого учишься?

— Оу, я только в одиннадцатом классе. И я, честно говоря, еще не определилась, куда буду поступать.

О, Боже! Женька хоть знает об этом? Я сразу представила картину, как молодого и начинающего блестящую карьеру адвоката судят за растление малолеток. Я прикрыла глаза от охватившего меня ужаса. Но потом, когда до меня дошли её слова, что она даже не определилась с выбором университета, да и вообще направленности, мне стало её жаль!

— А... Извини, пожалуйста, за вопрос, но... кхм! По какому принципу ты выбирала элективные курсы в десятом и одиннадцатом классах, если даже не знаешь куда поступать?

— Куда большинство одноклассников писали заявления, туда же и я. — Мило улыбнулась мне... Лена, кажется?

Я перевела взгляд на Женьку, который смотрел на меня через зеркало заднего вида и просто надсмехался. Я злобно сощурила глаза, а он поднял руки над рулем, жестом спрашивая «Что?». Все понятно! Больше этой девушки я, наверное, не увижу.

— А как тебя родители отпустили с моим братом? Он все-таки старше.

— Ой, я им сказала, что мы всем классом встречаем Новый Год у одноклассницы дома.

— Умно! — я отвернулась к окну, понимая, что мне жутко не хватает подруги для милых и беззаботных бесед.

Войдя в клуб, мы сразу же погрузились в праздничную предновогоднюю атмосферу и, не останавливаясь, проделали путь да нашей комнаты, в которой уже сидели Стас, Игорь и Вова... И все с девушками... Даже Стас. Я улыбнулась мысли, что хоть сегодня Свиридов не будет меня ревновать, и поздоровалась со всеми присутствующими.

Первый час мы просто общались, каждый рассказывал какие-то случаи из того, чем запомнился этот год. Я, конечно же, не стала говорить, что этот год подарил мне отношения с Андреем, а просто сказала, про долгожданную практику. Затем, когда уже все были на нужной волне, отправились танцевать парами, я же осталась в комнате, так как Андрей не любит танцевать, вместе с братом и самим Свиридовым. Здесь я уже не выдержала.

— Жень, ты вообще с ума сошел что ли? Ты в курсе, что она несовершеннолетняя?

— Ну, да! И что?

— Как что? Ты адвокат и должен понимать, что за собой повлечет твое равнодушие к этому факту.

— Не переживай, с меня взятки гладки!

— Что это означает?

— Мила, не будь глупой! Ты же отлично понимаешь, что это означает! Пусть о статье беспокоится её первый мужчина!

— Боже! Женья, я тебя не узнаю. Ей еще нет восемнадцати! Ты это понимаешь?

— И что? Твоей подруге тоже не было, когда она спуталась с Антоном! — резкий тон брата вывел меня из себя и, поднявшись, я решила развеяться.

— Андрей, я танцевать!

Вышла из комнаты и направилась в сторону сцены. Заняла с краю свою позицию, и под Morandi «Angels» начала двигаться в такт музыке. Все движения были на автомате, так мысленно я была далеко от сцены. Куда больше меня беспокоил вопрос заметных перемен в Женьке, мне не нравилось, что он так себя стал вести. И я, к сожалению, понимала, что это поведение уж лучше того, что было несколько недель назад. Неужели ему Алька была

небезразлична? Но почему тогда все так случилось в их первый раз. Я до сих пор ничего не понимала! Полное незнание их ситуации меня уже начинало раздражать. И ответы брата на любой заданный вопрос «Не твоё дело!» меня все больше и больше выводили из себя. Песня сменилась на более подвижную, Rihanna «Don't stop the music» и я почувствовала чьи-то руки на своей талии. С ужасом посмотрев на рискнувшего сделать такой смелый шаг, я вздохнула с облегчением. Андрей! Неужели решил потанцевать? Но судя по тому, что он начал меня подталкивать в сторону «дамских комнат», я поняла, что танцы его мало интересуют. Зайдя в уборную, Андрей закрыл дверь на ключ, который был вставлен в дверь и усадив меня на раковину раздвинул ноги и плотно прижался ко мне уже возбужденной плотью.

— Свиридов, ты не романтик, в курсе?

— Тебе нужна романтика? — и жадно целует мою шею. Я только откинула голову назад от наслаждения, хоть и понимала, что полная антисанитария подобного секса ничем привлекательным не светит для нас. Но Андрея было уже не остановить. — Обещаю, после зажгу свечку в форме сердечка.

Он начал жадно хватать мои бедра и тереться об меня сквозь ткань брюк своей эрекцией, имитируя секс. Боже, я сошла с ума, если позволяю в обычном туалете, в каком-то клубе, поиметь себя. Но... Это Андрей! Он знает, что я не умею ему отказывать! И он этим постоянно пользуется!

— Боже, Андрей! — схватила его за волосы, а она как раз начал целовать мое декольте и одной рукой спуская бретельки моего платья вместе с бюстгалтером, таким образом, оголяя грудь и цепляя сосок зубами. Я втянула в себя воздух и затаила дыхание, так как мне казалось, что если я сейчас выдохну, то мое сердце просто разорвется от переполнявших меня эмоций.

— Не мог больше ждать! Сочувствую твоим бывшим партнерам по танцам! — его рука пробралась ко мне в трусики, и одним пальцем он ворвался в мою плоть, мучая ее своими поступательными движениями. Я в голос застонала, но он прильнул к моим губам, слизывая мои стоны и кусая нижнюю губу. — Боже, Мила! Как... хорошо... что ты... в чулках!

Его обрывки фраз и хрипловатый голос просто сводили меня с ума, и я уже сама, не дожидаясь действий Свиридова, рукой дотянулась до его ширинки и расстегнула её, приспуская вместе с боксерами брюки. Взяв член в свою ладонь, я пару раз провела рукой по всей его длине, отчего Андрей застонал и уткнулся мне в шею. Я отодвинула тонкую полоску трусиков в сторону и... как бы грубо это не звучало, но... насадила себя на Андрея. Мы оба издали удовлетворенный стон и начали медленно двигаться в такт музыке, доносящейся из-за двери. Он целовал мои губы, скулы, спустился к груди, снова захватил ртом мой сосок и начал играть с ним языком... А я на крыльях любви уносилась на седьмое небо и летала там в эйфории...

Мое дыхание сбилось, я стала часто дышать, стоны обрывались, не успевая облететь весь периметр уборной. Андрей схватил ладонью мой затылок и начал жестче входить в меня. Я запрокинула голову назад, прикрыв глаза, но его ладонь вернула мою голову в прежнее положение.

— Открой глаза! — услышав рычание Андрея я попыталась выполнить его команду, но от витавших во мне эмоций и чувств, я просто была не в состоянии это сделать, мое тело мне не подчинялось, он жило сейчас само по себе, ловя минуты кайфа и наслаждения, утоляя свою жажду и голод.

— Смотри на меня! — еще громче прорычал Андрей, и я открыла глаза, посмотрела в

его голубой омут, и утонула... Он жестко входил в меня, делая иногда остановку, прежде чем покинуть мою плоть. — Мила! Моя! — от его слов моя голова становилась тяжелым камнем, который просто падал вниз с обрыва, цепляя с собой мой разум. Мне нравилось все в его тоне, мне нравилось чувствовать себя его женщиной, принадлежать ему... только ему!

Он убрал руку с затылка и опустил ее на мою грудь, смял, показывая, что он полноправный хозяин моего тела; другой рукой, впиваясь в мою кожу на бедре, притягивал к себе и продолжал резкие движения. Когда я почувствовала легкий холодок, который начал подниматься по моим конечностям, я плотнее сжала бедрами Андрея и... в момент взрыва ощущений и наслаждения, я прокричала его имя. Движения Андрея стали жестче и через несколько опьяняющих секунд, он кончил... в меня!

Простояв молча несколько минут, в попытке поймать ритм дыхания, соприкоснувшись лбами и закрыв глаза, он произнес:

— У нас проблемка!

— У нас?

— У нас!

— Андрей... — я тяжело вздохнула, — ладно! Буду надеяться, что завтра хотя бы одна аптека будет работать!

Андрей спустил меня аккуратно с раковины и поправил платье. Я повернулась к зеркалу, пытаюсь навести порядок на голове, радуясь тому, что волосы оставила сегодня распущенными, а Андрей тем временем, не отрывая взгляда от моих волос застегивал ширинку и подправлял рубашку. Я знала, что он любит мои волосы, ночью мы часто просто лежали в кровати, и он наматывал пряди на палец, иногда даже целовал их. Я сходила с ума от проявления подобной нежности!

— Пошли? — протянула руку к Андрею, он вложил свою ладонь в мою, и мы вместе направились к двери. — Что мы остальным скажем, где были?

— Танцевали, — усмехнулся Андрей, прокрутив ключ в двери и открывая ее.

— Какая встреча! — до боли и ужаса знакомый голос развеял миг блаженства и жестоко выкинул меня в мир реальности, где перед нами, опираясь о стену, стояла Ира и пожирала нас глазами с улыбкой на лице, которая не сулила ничего хорошего. И когда она произнесла — А ты, Андрюша, не меняешь своих предпочтений! — я чуть не задохнулась. Мне показалось, что земля стала уходить у меня из-под ног, я готова была вцепиться в волосы этой даме и протащить её до самой сцены. Но, как говорила мне всегда мама, я леди! Так что, спрятав свои желания подальше от глаз посторонних, я направилась в сторону нашей комнаты, даже не обращая внимания на эту особу, которую, по-видимому, это задело. — Раньше девушки выходили от тебя более довольные!

— Заткнись! — прорычал Андрей и пошел за мной. Я слышала его шаги, и, не смотря на шум музыку, его шаги били набатом в моем сознании, я просто думала, что сейчас задохнусь. Это что же получается, что Андрей постоянно имел в туалетах клубов разных девок? Боже! Это тяжелее, чем я думала. Понятно, что он не сидел и не ждал, когда Милена Колосова созреет для него, но слышать о его похождениях было куда больнее, чем я предполагала.

С пониманием, что моему новогоднему настроению, к сожалению, пришел конец, я довольно злая вошла в нашу обитель и села на диванчик, откинувшись головой на спинку.

— Так! Мужики открываем шампанское, скоро двенадцать! — услышала я радостный голос брата. Слава Богу, хоть он был доволен вечером. Открыв шампанское и разлив его по фужерам, мужчины передали напиток каждый своей женщине. За стенами комнаты стало

довольно тихо, музыка исчезла, и послышался звук передвигающейся секундной стрелки, который отдавал эхом во всем клубе. И, услышав долгожданный бой курантов, мы все с криками «С Новым годом!» стукнулись фужерами и сделали глоток игристого напитка. Андрей приблизился к моему уху и, прошептав «С Новым годом, Мила», поцеловал мочку. Голова закружилась то ли от воздействия шампанского, то ли от его прикосновения, то ли... от злости!

В зале снова послышалась музыка, а слабо доходящий до нас звук глухих хлопков, говорил о том, что на улице фейерверк освещает ночное, уже январское, небо всеми цветами радуги.

Прошло буквально с полчаса, как моя удача решила, что этого времени вполне достаточно для спокойного времяпровождения, так как к нам в VIP-комнату влетела Ира с бутылкой шампанского.

— Вот вы где! Стас, Женя, Вова, Игорь и... — делая небольшую заминку, которая сопровождалась плавным передвижением в сторону Андрея, — Андрей! — И тут она... Нет Мне это показалось! Она поцеловала МОЕГО мужчину в губы, обхватив его подбородок наманикюренными длинными пальцами. — С новым годом! — произнесла она, когда оставила губы Андрея в покое. Даже не смотря на то, что Андрей оттолкнул её, произнеся «Ты пьяна!», во мне зверя было уже не остановить. Но так как я ЛЕДИ (!!!) броситься на Ир я не могла, поэтому я выбрала другой путь.

— Стас, не хочешь потанцевать? — я поднялась с дивана и хотела выйти из-за стола, но крепкая ладонь Андрея обхватила мое запястье и потащила меня назад. Но как я уже говорила, мою ярость было не остановить, я вырвалась из хватки и посмотрела на Стаса, который ошарашено смотрел на меня несколько минут, в принципе как и другие участники яркого зрелища, и со словами «Да, с радостью!» подорвался с места и, схватив меня за руку, вывел из комнаты. Не зная, что сейчас происходит в комнате и боясь того, что Андрей последует за мной, я двумя руками ухватила за горячую ладонь Стаса и мы вырвались сквозь радостную толпу почти к центру сцены. К моему счастью, или сожалению, играла медленная песня Fergie «Big Girls Don't Cry». Стас притянул меня к себе за талию, и мы начали плавно раскачиваться в такт музыке.

— Полегчало? — спросил Андрей после нескольких минут молчания и полного моего погружения в себе.

— Нет! Стас, ты считаешь это нормальным?

— Ты уж меня извини, Мила, но ваши отношения изначально стали ненормальными.

— Стас, почему он такой? Почему вы все такие? Вот скажи, что вам дает тот факт, что под вами лежало много девушек? Неужели этим можно гордиться?

— Мил, просто... Блин, я не знаю, что сказать!

— Говори, как есть! Вы чувствуете себя увереннее? Это поднимает ваш авторитет как-то среди других лиц мужского пола? Я не понимаю!

— Мил, и не поймешь! Я сам, честно говоря, не понимаю. По крайней мере, раньше не задумывался. — Он прижал меня к себе плотнее, и я опустила голову ему на грудь. Продолжая танцевать в той же позиции несколько минут, я вдруг почувствовала, что меня словно током обдало в запястье. Когда я повернула голову в сторону, увидела, что моя руку сжата ладонью Свиридова, а его грозный и свирепый взгляд устремлен на Стаса. Не успев даже моргнуть глазом, Андрей уже замахивался кулаком в Стаса, и тот, не успев уклониться, получил мощный удар справа. Его голова и туловище, следуя амплитуде движения,

наклонились влево, но он не упал, и буквально через пару секунд Стас уже двигался в сторону Андрея. Понимая, что дело пахнет жареным, я встала между парнями, вытянула руки, прикасаясь ладонями к груди обоих, и, понимая, что с Андреем сейчас разговаривать бесполезно, обратилась к Стасу:

— Пожалуйста, не надо! Прошу тебя! — он несколько секунд смотрел мне в глаза, а потом своей рукой накрыл мою ладонь, лежащую у него на груди, и... поднес ее к своим губам, поцеловал, отпустил и ухмыльнулся. На что Свиридов, конечно же, молча стоять не стал:

— Еще раз только попробуй её тронуть! — схватив Стаса одной рукой за ворот рубашки, притянул к себе. Я с ужасом ахнула и начала убирать руки Андрея от Стаса, но поняв, что все мои попытки тщетны, и Андрея останавливает только то, что за вторую руку я пытаюсь его оттащить от Стаса, я снова обратилась к Стасу:

— Стас, умоляю! Ради меня! Уйди!

Стас убрал руку Андрея от своего горла и, не смотря на меня, развернулся и ушел. Я только успела удовлетворенно выдохнуть и перевести дух, как Андрей, сжав мои скулы пальцами, прошипел:

— Жди у входа!

Понимая, что спорить с ним сейчас не имеет смысла, я мысленно попрощалась со всеми, кто сидел в комнате, так как знала, что туда я больше не вернусь, и пошла к выходу. Дождавшись злого Андрея, который принес мне мою шубку и сумочку, мы вышли на мороз, где уже стояло такси. В машине я боялась даже посмотреть на Андрея, знала, что сама виновата во всем, что моя ревность привела к таким последствиям, причем плачевным. Чем я думала, когда Стаса просила потанцевать со мной? Что Андрей будет спокойно сидеть и смотреть на это? Но, вспомнив, как эта Ира прилипла к губам Свиридова, которых только Я могу теперь касаться, злость с новой силой закипала во мне. Особенно, когда вспомнила её слова на очевидный факт нашего с Андреем секса, меня кинуло в дрожь. Боже! Я с ужасом поняла, что моя ревность ничем не отличается от его, разница лишь в том, что он знает, что он у меня первый и единственный, а вот скольких он... вернее, сколько у него было женщин до меня, я могу только предположить. Но мне этого делать не хотелось!

Доехав в полной тишине до дома, Андрей расплатился с таксистом, который нас поздравил с Новым годом, на что Свиридов пробурчал что-то неразборчивое, и, взяв меня под локоть, повел к подъезду. В лифте стояла такая же тишина, которая комом давила на нервы, создавая ощущение беды. Когда мы вошли в квартиру, я скинула шубу на обувную тумбу, сбрасывая туфли с ног на ходу, и направилась прямоком в спальню. Андрей, разувшись, но по-прежнему оставаясь в пальто, взял мою шубку и отнес её в гардеробную. Я в спальне скинула платье, накинула халат и уже собралась идти в душ, как увидела, что Свиридов направляется к входной двери.

— Ты куда?

— В клуб!

— Куда? — я не верила своим ушам.

— Я. Возвращаюсь. В клуб! Праздновать Новый год! Что не понятно?

— Без меня? — жалкий тон моего голоса не заставил себя долго ждать.

— Ты уже отпраздновалась! Теперь моя очередь! — его непреклонный тон говорил о том, что он настроен вполне серьезно.

— Ты не можешь бросить меня одну дома!

— Почему же! Сейчас выйду из этой квартиры, и ты увидишь, что могу!

— Ты не посмеешь!

Андрей усмехнулся, упер руки в бедра и, немного наклонив голову в бок, сказал:

— Еще как посмею!

— Выйдешь за эту дверь, и я сразу же помчусь куда-нибудь точно также без ТЕБЯ праздновать Новый год, и поверь, компанию я выберу не мамину, и не брата!

Он словно молния подлетел ко мне, больно схватив волосы на затылке в кулак, запрыгивая мою голову назад, и сквозь зубы прорычал:

— Только попробуй высунуться из этой квартиры, костей потом не соберешь!

От его угрожающего тона и болевой хватки, в глазах начало щепать от скопившихся слез, увидев которые Андрей резко разжал свой кулак и вышел из квартиры. Я в халате и без тапочек бросилась за ним в подъезд и, увидев, как он уже заходит в лифт, схватила его за руку.

— Не уходи! Не поступай так со мной! — он оторвал мою руку, нажал кнопку первого этажа и молча вытолкнул меня из кабинки. Я смотрела, как двери лифта закрылись, обхватив себя руками, прикрыла глаза, и, почувствовав прохладу на руке, посмотрела на след, оставшийся от слезы, которая упав с глаз, прокатилась по коже и тяжелым грузом рухнула на пол подъезда. Мне казалось, что вместо слезы, я потеряла счастье. Как говорят? Как встретишь Новый год, так его и проведешь? То есть можно уверенно сказать, что весь 2009 год мы с Андреем будем в ссоре! Чувствуя себя развалиной и сломленной, я направилась обратно в квартиру, прикрыла за собой дверь и затылком в нее уперлась.

— Ненавижу! — Не знаю, что произошло у меня внутри, но эти слова не казались мне вымыслом, или сказанными в состоянии аффекта. Они в этот момент стали реальностью! Именно это я чувствовала в данный момент! Положив руку на грудь и глотая ртом слезы, я брела до ванной. Освежив лицо под струями воды, в надежде, что это поможет мне прийти в себя, я пошла в сторону гардеробной. Но посетившая меня мысль, просто парализовала меня! Боже! В клубе Ира! От полной безысходности и не понимания, как же быть и что делать, я рухнула на пол, и жгучая ревность, как змея жалила в груди, отравляя все мои чувства ядом, я ударила пару раз кулачками по паркету, в глухой тишине я слышала, как слезы со звоном упали на пол. Что же делать? Я взвыла в голос от полной безнадеги и ревности, обхватила себя руками и, свернувшись на полу в калачик, продолжила бесполезный бой с собой. Я плакала, капли прожигали мое сердце и душу, картинки, сидящей Иры на коленях Андрея, сменялись в моей голове одна за другой, и вызывали новые позывы слез. Я понимала, что я брежу... Нет, я этого не понимала, всё это мне казалось именно тем настоящим, которое проживает Андрей, пока я в этой холодной квартире, скорчившись от боли и обиды, жду его.

— Ненавижу! — прокричала на всю квартиру, но действующая на нервы тишина еще больше усугубила мое итак жалкое положение, и я начала бить кулаками себя по бедрам, чтобы физическая боль сменила душевную. Не знаю, сколько времени прошло, сколько именно минут, часов я пролежала, рыдая, на полу, но открыв глаза, кожа под которыми была полностью прожжена от слез, я словно мумия, которой в принципе себя и ощущала: вроде плоть и существует, но души в ней нет, встала с пола, прошла в гардеробную, достала чемодан, на автомате я закидывала в него первые попавшиеся вещи, некоторые из которых падали на пол, не попадая в цель. Дойдя до стопки джинс, я скинула халат и надела первые попавшиеся, вытянула джемпер, причем, не обращая внимания на то, что остальные вещи начали падать на паркет. Закрыв плотно чемодан, я покатила его в прихожую. Вернулась за

шубой, осмотрелась вокруг, понимая, что много чего придется потом еще забирать, и направилась к выходу. Обув ботинки, я схватила телефон и вызвала такси. Открыла дверь, на пороге остановилась, оглянулась по сторонам как бы прощаясь с квартирой, и вышла, оставив позади все хорошее, что было в этой квартире, но, к сожалению, все плохое ушло вместе со мной.

С глазами, влажными от слез, я вошла в свою квартиру и уткнулась лбом в дверь. Меньше всего мне сейчас хотелось здесь находиться, но поступить иначе я не могла: устала от того, что он меня постоянно дома оставляет, надоела его ревность! Хотя... О чем я сейчас говорю? Я сама дико его приревновала к этой Ире... Боже! Настанет ли когда-нибудь день, когда она навсегда оставит его в покое, оставит НАС в покое. Так хочется тихой и спокойной жизни, но и здесь я ошиблась с выбором спутника. Андрей не из тех, кто дарит спокойствие. Да, с ним как за каменной стеной, но... Его вспыльчивость рушит мое мировоззрение на идеальные отношения...

Я, конечно, тоже хороша! Зачем потянула Стаса танцевать? Бедный Стас! Как же мне неудобно перед ним. Надо будет извиниться. Черт! Рядом со Свиридовым я совсем теряю голову... и разум. Это ненормально! Раньше я всегда четко знала, чего хочу, и что надо делать. А теперь... стоит какой-то девке намекнуть хотя бы на прошлое Андрея, я сразу превращаюсь в неуправляемую мигеру... Моя любовь к нему похожа на болезнь! Я не хочу так! Я не хочу быть зависимой от него! Хочу просто любить...

— Мила, что-то случилось? — я открыла глаза и увидела маму, которая сонными глазами взидала то на меня, то на чемодан. Боже! Как глупо все вышло!

— Нет, мам. — Я тяжело вздохнула, не зная даже, что сказать маме. — Просто мы с Андреем... Мы поссорились!

— Вот глупые! Время своего совсем не жалеете! Жизнь итак коротка, а вы еще тратите время на ссоры... причем уверена глупые....

Она подошла ко мне, взяла мой чемодан и покатила в мою спальню.

— Мам, а ты почему не у тётъ Марины? Ты же к ней должна была пойти.

— Так я уже вернулась. Спать захотелось, и я решила отправиться домой. Это вам молодым все нипочем: хоть пляшите, хоть прыгайте...

Я сбросила в спальне шубу, осмотрела беглым взглядом свою комнату и прикрыла глаза. А ведь когда-то эта комната была моей самой любимой!

— Мам, можно я с тобой посплю? — глянула на маму, которая просто улыбнулась и протянула мне руку.

— Конечно, пойдем, милая! У меня и душ примешь!

После душа я надела свою любимую пижаму с короткими шортиками и запрыгнула под одеяло к маме, повернулась к ней боком. Она отложила «Триумфальную арку» Ремарка на прикроватную тумбу.

— Ну, рассказывай! Что не поделили?

— Друг друга! — знаю, глупо прозвучало, но, по сути, так оно и было! Я не хотела делить Андрея ни с кем, а он — меня. — Мне так плохо без него!

— А зачем ушла тогда, милая?

— Хочется что-то изменить в своей жизни! В нашей жизни. Он слишком вспыльчивый... да, и я тоже... Просто... Я его безумно ревную к другим, а он меня.

— Ну, знаешь ли! И не жалко вам распалиться на такое низкое чувство, как ревность? Нет, она конечно тоже должна быть в отношениях, просто в меру. А так... Мы с твоим отцом тоже ревновали друг друга, и я об этом очень сильно жалею: глупая ревность, глупые ссоры, разрыв отношений, обиды... Это все пустое, когда теряешь человека и понимаешь, что все те

минуты врозь, вы могли бы прожить их абсолютно по-другому. Надо ценить то, что имеете. Если бы мне лет двадцать назад сказали, что Коля уйдет так рано из жизни, я бы каждую минуту прожила с ним по-другому, я бы многое поменяла. А теперь... Поздно! — я увидела как её глаза увлажнились, и поняла, что она права: мы слишком много времени тратим на пустые ссоры, на никчемную ревность. Но я не могла себя переосилить. Даже сейчас, вспоминая, как эта Ира поцеловала моего мужчину, во мне все начало закипать, ревность с новой силой и новым болевым откликом ворвалась в мое сердце. Да, он её оттолкнул, но как тяжело осознавать тот факт, что до меня у него было много девушек, и многим он дарил то же наслаждение, что и мне.

— Мам, — я подняла глаза на маму, которая пальцами терла уставшие веки, — а как вы с папой познакомились?

Мама посмотрела на меня, усмехнулась, а потом переведя взгляд в сторону окна, начала:

— Я когда приехала в этот город в семнадцать лет на свадьбу Марины, то мне сразу же стало понятно, что я здесь останусь надолго. Мне здесь понравилось, и я решила устроиться на работу. Время как раз близилось к Новому году, а, соответственно, в плане стояло рабочее совещание, на котором подводились итоги работы за год. Так вот, проработав два месяца, я, конечно же, еще не со всеми была знакома. И вот настал день, когда нас всех собирали, начальники разных отделов отчитывались перед нами и перед вышестоящим руководством, что сделано, что будет сделано... И вот выходит начальник юридического отдела. Я, честно говоря, сразу же в него влюбилась. — Я захихикала как маленький ребенок от маминого рассказа. — Я сидела с Мариной рядом и спросила её, кто это. Она мне рассказала, что это Николай Поликарпович Колосов, начальник юридического отдела, 25 лет. Не женат! Она даже акцентировала внимание на этом, так как заметила мой неподдельный интерес. Но! Помолвлен! Причем на одной из своих служащих. Пока Коля подводил итоги года, ни разу даже не взглянув в свой доклад, я всё это время рассматривала его. После совещания я Маринке произнесла фразу, от которой она рассмеялась, да и мне самой, честно говоря, не верилось в её исполнение. Я сказала: «Вот увидишь! Николай Поликарпович когда-нибудь обратит на меня свое внимание!» Мы посмеялись, а потом как-то и забыли об этом. Но настал новогодний корпоратив, на котором проводился конкурс на лучшее исполнение вальса! Как ты знаешь, вальс я танцую безупречно, ну а когда одним из желающих участвовать в этом конкурсе вызвался Коля, то я поняла, что мне представился шанс хотя бы познакомиться с ним.

— Мам, но ведь папа помолвлен был тогда. Тебя это даже не смущало?

— Еще как смущало! Но решила, что это будет просто танец. Один и всё!

— И что случилось дальше?

— Ну, у других участников уже были пары, а вот Коля почему-то был без пары, его невеста не пришла. Это потом я только узнала, что они вроде как поссорились, или расстались уже на тот момент. И я подняла руку, прокричав, что тоже хочу участвовать, меня сразу же поставили в пару с Николаем, и, как говорится, понеслось. Не выиграть этот конкурс мы просто не могли! Коля поблагодарил меня, приглашал еще на несколько танцев. Вечер закончился, и я думала, что снова превратилась в золушку. Но когда после новогодних праздников к нам в отдел зашел Коля и... пригласил меня в кино... — я заметила, как мама начала тяжело произносить каждое слово, потому что в глазах стояли слезы, которые мешали ей четко формулировать мысль. — Я, конечно же, согласилась. Маринка спросила,

почему я согласилась, ведь он помолвлен, на что Света, коллега, рассказала новость, что их помолвка сорвалась, и Николай Поликарпович теперь свободен, как ветер. Я порадовалась такому факту. Ну, что было дальше ты уже представляешь. Мы встречались, через полгода мы сыграли свадьбу, и еще через год родился Женя. Вот так вот моя сказка превратилась в жизнь!

— Вы друг друга сильно любили, да? Я не помню, чтобы вы даже когда-нибудь ругались.

— Были у нас и ссоры, и расставания, Женька тогда еще совсем маленький был, но когда появилась ты, мы поняли, что нет ничего дороже и прекраснее в этой жизни этих минут, когда Женька спал в своей кровати, а тебя Коля держал на руках и называл самой любимой девочкой в мире. Он души в тебе не чаял, а я лишь наслаждалась этими мгновениями.

— А ты никогда не считала, что рано замуж вышла? Ведь вы же ведь всего полгода провстречались.

— Раньше, Мил, были другие правила в обществе. Я же ведь снимала комнатку у одной пожилой дамы, которая в один момент решила меня посватать своему сыну, причем она нас уже и познакомила! И тогда я сказала об этом Коле, он приехал, собрал мои вещи и забрал меня к себе домой. И чтобы избежать неприятных пересудов, ведь он все-таки был начальником, мы объявили о помолвке. И с тех пор я жила у них дома, твоя бабушка, Царство ей небесное, меня сразу же приняла в свою семью. Вот так вот и зародилась наша семья. Которой, к сожалению, по велению судьбы не дано было долго прожить.

— У нас ведь папа был самый лучший, правда?

— Конечно, милая. Ладно, давай не будем о грустном. Всё-таки Новый год. Лучше скажи, ты Алину поздравила?

— Да, вчера перед клубом я ей написала.

— И куда нелёгкая её занесла?

— Её Макс к себе забрал. Сейчас она в славном Париже ест круассаны и лапки лягушек. — Усмехнулась я.

— Мил, у тебя ведь учеба только через две недели! Может ты к ней слетаешь, отдохнешь, развеешься, хорошо подумаешь о ваших с Андрюшей отношениях... Гляди, чего умного надумаешь! А-то, вы, молодежь, вообще сбились с рук! Если бы я в молодости ушла из дома, вот бы твой папа мне потом показал, где раки зимуют.

Здесь мне почему-то захотелось ей все рассказать о том, как он меня дома на Новый год решил оставить, как схватил за волосы от злости, как Ирка к нему, в конце концов, присосалась. Но решив, что мама не поймет, решила закрыть эту тему. Хотя её предложение съездить к подруге на пару неделек, так сказать отдохнуть перед сессией, вполне отличная идея. Мне нужно сменить обстановку, и, конечно же, время, чтобы все обдумать.

— Завтра свяжусь с ней, разведая, так сказать, обстановку.

— Конечно, милая. Ладно, я буду спать. Ты если хочешь, можешь посмотреть телевизор, мне он не помешает.

— Нет, мам. Я тоже спать. С Новым годом!

— С Новым годом, дорогая!

Почти до утра поразмышляв о своем поступке, который я, признаться, посчитала глупым, но все-таки необходимым, так как надоело жить по указке Свиридова, я решила с утра обговорить с Алиной свою поездку.

Утром, а вернее в двенадцать часов дня первого января, успев уже получить от Алины подтверждение того, что она будет рада меня видеть в гостях, я на кухне столкнулась с довольно... Хм... "уставшим" братом.

— Что? Ночка удалась? — поцеловала брата в щечку, — С Новым годом, Жень.

— Ага! Если бы еще последствия были бы столь чудесными! — приложил к голове бутылочку минералки, которую до этого пил. Окинул меня взглядом. — А ты что же? Не понравилось дома одной сидеть?

— Андрей с вами был? — достала новогоднюю классику "Оливье" и отложила себе в тарелочку.

— Ну, как сказать... — усмехнулся брат, — в принципе с нами, но мысленно где-то далеко. Вы вообще оба дружите с головой? Ладно, Андрей! Я знаю, что он псих. Но а ты Мила, чего прешь как танк? Черт с этой Ирой, не он же её поцеловал. Да, знаю, что неприятно, но Стас причем? Сидели потом всю ночь, как два заклятых врага! Мил, ну что тебе двенадцать лет что ли?

— То есть ты на стороне Андрея?

— Вот вечно вы, бабы... — цокнул брат.

— А что? Мужская солидарность превыше родственных чувств?

— Да, прекрати ты! Мил, если он тебя ударил, или еще что-то...

— Остановись, Жень! Тебя понесло не в ту степь! Ты лучше мне скажи, во сколько Андрей от вас ушел? И ты не в курсе он вообще домой пошел? А Ира к вам приходила?

— Черт, Мила! Как много вопросов для моей больной головы! Мы все вместе разошлись в 6 утра. Тебе от этого легче? Ты думала, Андрей кинется к тебе домой? Я тебя предупреждал, когда говорил, что у него характер — не сахар! И если я скажу, что Ира сидела с нами, ты что будешь делать?

И тут Остапа понесло!

— Твою мать! Вот, что ей надо от Андрея? Неужели не видит, что у него серьезные отношения? Или со стороны это не заметно? Жень, ведь они же у нас серьезные? — говоря все это, я ходила из одного угла кухни в другой, — Скажи, раньше Андрей жил с кем-нибудь? Черт! Сама же знаю, что не жил! Что ей надо от Андрея? А, Жень? Может они встречаются? Боже, о чем я думаю? Боже, какая же я дура! Да, я маньячка! Я помешалась на нем! Нет, пора с этим завязывать! Меньше всего мне сейчас хочется быть заикленной на каком-то мужчине. Тем более на Андрее. Боже, как же с ним сложно! Или это я все усложняю? Жень, ну почему ты молчишь?

Я посмотрела на брата, который просто открыв рот, уставился на меня.

— Вот ты дура! Знаешь, что я сейчас понял? Что вы идеальная пара! Пошел я лучше спать!

— Нет! Жень, у меня к тебе просьба! Моя... эта... машина стоит у дома Андрея. Ты мне не пригонишь её?

— Нет! Давайте вы не будете меня вмешивать в свои отношения! Захотели жить вместе — живите! Если он тебя обидит — только скажи! Но вставать между вами во время ваших ссор, я не собираюсь! Что-то еще?

— Да, мне в аэропорт надо! Отвези, я без колес. — Вот так вот и радуйтесь тому, что у тебя есть брат. Будь у меня сестра, уже давно поехала бы и позадавала Андрею подзатыльников!

Еле-еле раскатавшись, мы с братом поехали в аэропорт, узнать, когда ближайший рейс

до Парижа. И купив билет, мы, сломя голову, помчались обратно, так как у меня было в распоряжении всего три часа на сборы.

— Мил, возможно, это не мое дело, но... Вы с Андреем вместе жили, произошла глупая ссора, и теперь ты уезжаешь... можно сказать, убегаешь от своих проблем, которые ты же сама и придумала! Так, может, все-таки стоило сначала с Андреем поговорить? Поверь, ему не понравится твой отъезд!

— Жень, он оставил меня дома одну, а сам ушел праздновать встречу Нового года! И меня там не было! Там была Ира! Если бы не этот факт, я бы позвонила, написала! А так! Пусть радуется жизни... без меня!

— Ну, смотри! Зная Андрюху, он рад не будет твоему побегу! Даже мне эта идея не нравится! Кстати, своей подружке передашь пламенный привет. Хотя... можешь и не передавать!

— Так и будете? Теперь всю жизнь врагами будете? Послушай, Жень: ты знаешь, что ближе и роднее тебя — у меня нет никого! Ты самый любимый брат в мире, но Аля...

— ... но Аля моя подруга и бла-бла-бла! Мила, мне не интересна эта тема! Закрыли!

— Как скажешь!

— Колосова! Вы меня слышите? — сквозь помутненное сознание услышала я голос профессора.

— Эм... Да!

— Отлично! Хватит в облаках витать! У вас завтра экзамен!

— Я слушаю! — о каком экзамене может идти речь, когда я мыслями нахожусь в одной квартире, в которую уже две недели мечтаю вернуться? Стоило мне только прилететь в Париж, как на меня навевала тоска. Все полторы недели, что я прожила у подруги, я просто думала о НЕМ, о нас, о наших отношениях! Сказать, что я по нему скучала? Или скучаю? Нет! Спустя две недели со дня нашего разрыва, я не просто скучаю — моя душа распадается на мелкие кусочки от истощения! Мне не хватает Андрея, как человеку не хватает воды, или пищи... Каждый новый день — словно пытка, марафон на выживание. Хочется позвонить ему, написать! Все мысли заняты только им! Меня изнутри словно червь грызет, превращая все моё существо в грязь, от которой и невозможно отмыться, и нет желания даже что-либо сделать! Но самое обидное, что он мне даже не позвонил... Обидно ... Хотя, на что я надеялась, когда уходила? Что он примчится ко мне домой, падет ниц передо мной и начнет лбом биться о пол и умолять вернуться? Пф... Ну, а если уж быть честной... То думала, что он хотя бы напишет. Но полное игнорирование на протяжении двух недель... Это уже слишком!

Вибрация, исходившая от телефона, лежавшего на столе, испугала меня. Я быстро схватила сотовый, чтобы преподаватель не смог распознать, откуда исходит шум, и посмотрела на экран. Входящее сообщение от Стаса, которое я с изумлением поспешила открыть.

«Привет, красавица. Можем сегодня встретиться?»

Просидев несколько минут, изучая досконально сообщение, пытаюсь разобраться, что же Стасу надо от меня, потому что мы с ним в последнее время, а именно с момента, как я стала жить у Андрея, не созванивались. Нажав «Ответить», я быстро начала набирать сообщение:

«Привет. Я сейчас на консультации. В 12.30 в «Белиссимо» устроит?»

Так как машину я не забрала у Свиридова, идти куда-то далеко мне не хотелось, поэтому я выбрала пиццерию недалеко от моего ВУЗа. По завершении консультации, я сразу же направилась в назначенное в место. Подходя к пиццерии, увидела машину Стаса: значит, он уже здесь. Я вошла внутрь здания и начала осматриваться в поисках темноволосого мужчины. Как только искомый объект был найден — составила ему компанию за столом.

— Привет, Стас. Меня, честно говоря, выбило из колеи твоё сообщение. Сразу спрошу: всё нормально?

— Ого, привет. Ты уже что-то навыдумала в своей голове? Не переживай, все хорошо. — Стас начал рассматривать меня. — Отлично выглядишь. Европейское солнце всё-таки сказалось положительно на тебе.

— Откуда ты... А... Женька?

— Нет, не Женька. — Стасу пришло сообщение, и он начал кому-то отвечать. — Как съездила? Что там, кстати, твоя сбежавшая невеста? Совесть не грызет?

— Стас, мы здесь, чтобы обсудить Алю?

— Нет, извини. Это не мое дело, конечно же...

— Стас, слушай. Я давно хотела с тобой поговорить кое о чем...

— И о чем?

— О Новом годе. Знаешь, я сожалею, что так вышло! Извини, это было эгоистично с моей стороны пригласить тебя, когда рядом был и Андрей и твоя... твоя... Девушка?

— Это вопрос?

— Просто... Черт! Извини!

— Успокойся, Мил. — Стас опять отвлекся на входящее сообщение, затем отложил телефон на стол. — Не переживай, в моем сердце есть место только для тебя одной! — Стас начал улыбаться, отчего я немного расслабилась. — Выбери что-нибудь из меню, а я пока покурю.

— Покуришь? А ты разве куришь?

— С таким компаньоном, как у меня, не только курить начнешь. — Усмехнулся Стас. — Ладно, я быстро.

Когда Стас покинул свое место, я подняла меню и начала его изучать. Пожалуй, пообедать не такая уж и плохая идея, особенно если учитывать, что я с утра ничего не ела!

Просидев в одиночестве примерно всего минуту, вернулся Стас, привнося в теплое помещение запах сигаретного дыма.

— Ты что-то быстро, Стас. Замерз чт... — я опустила меню и увидела перед собой отнюдь не Стаса. Моё сердце, которое несколько недель смирно спало, не взбудораженное какими-либо событиями, просто начало набирать обороты, по мере того, как взгляд Свиридова, а за стол сел именно он, начал медленно блуждать по моему лицу, спускаясь ниже и ниже... благо, я сидела, иначе мои ноги подвели бы меня, и я уже давно лежала бы на полу. Просто потеряв дар речи, я с открытым ртом смотрела на виновника всех моих мучений, которые мне пришлось пережить за прошедшие две недели.

— Как отдохнула? — злобно спросил Андрей.

— Эм... — честно говоря, я даже испугалась его тона, но рассказывать ему о моих самых худших в жизни зимних каникулах, я не собиралась, — Я... Хорошо! Я хорошо отдохнула!

— Поздравляю! — Андрей облокотился локтями о столешницу и наклонился ко мне. — Понравилась разгульная жизнь?

— Ты... — я от ярости просто вспыхнула, моё лицо начало гореть алым пламенем. Я поднялась с места и ткнула пальцем ему в грудь, — Про разгульную жизнь можешь вообще молчать! Понравилась компания Иры? Сплавил меня специально домой, чтобы с бывшей подружкой позажигать? — он схватил мою руку и притянул к себе, отчего мне пришлось чуть ли не лечь на столешницу.

— Чувшь не неси! Когда уже повзрослеешь?

— Ах, так! А нечего было связываться с такой малолеткой! — я вырвала руку и собралась уже покинуть своё место, как меня остановил грозный тон Свиридова.

— Цирк не устраивай! Сядь на место! — произнес он безапелляционно.

— Командовать будешь у себя на работе! А мне... пора! — Господи, что же я делаю?

Андрей резко подорвался со стула и, схватив меня за запястье, усадил обратно.

— Ты, бл***, сядь и помолчи! Я тебе мальчик, что ли бегать за тобой? — прошипел он. — Значит так! Давай выясним, что тебе именно не понравилось, что ты решила уйти из дома, во-первых, а во-вторых, удрать в Париж! Что именно? Может, не по душе пришлись танцы со Стасом?

— А что же ты про свой поцелуй с Иркой молчишь? Или про то, как ты раньше всех в туалете... — я даже не знала, как правильно выразить свою мысль.

— Давай не будем трогать то, что было раньше. Это все было до тебя, и к тебе отношение не имеет. У каждого есть прошлое! Да, я не ангел! Но ты знала об этом, когда согласилась со мной жить. И, если уже ты затронула эту тему, но не припомню, чтоб ты сопротивлялась или тебе что-то не понравилось! Ты осталась вполне довольной!

— Ты невыносим. — Я потеряла пальцами веки, так как понимала, что он прав отчасти, но его генеральские замашки меня просто убивали.

— И что, как там французы? Всех успела очаровать?

Я усмехнулась и повернулась к окну. Как же с ним тяжело разговаривать нормально! Но... Как же плохо быть без него. Даже его приказные тоны улаживали мою душу, я безумно соскучилась по нему.

— Мил, — я посмотрела на Андрея, который сцепив пальцы в замок и положив руки на стол, прожигал меня взглядом, от которого по моему телу пробежала знакомая дрожь. — Хватит глупить! Поехали домой! Если ты, конечно, не притащила с собой какого-то французишку.

— А что? Тебя это остановит?

— Меня сейчас даже БТР не остановит! Поехали! — встал со своего места и подает мне руку.

— А я не обедала! Даже утром не позавтракала! Я голодная!

— Я тоже голодный! Давай, поехали! — и, взяв меня за руку, повел к выходу. Как же у него все просто! Захотел — ушел, оставив меня в праздник одну, захотел — приказал вернуться! Так сказать, когда приспичило! А я словно бесхребетная кукла, следую его желаниям. Хотя... трудно сказать, что это только его желание.

Мы вышли на улицу, и я увидела возле входа в пиццерию Стаса, который курил и с кем-то разговаривал по телефону. Но, увидев нас, он сразу же распрощался с собеседником, и улыбнулся нам.

— Ну, что? Теперь, Мила, не выпускаешь своего мужика из квартиры, пока у него не поднимется настроение. А-то этот волкодав достал уже, весь офис стоит на ушах уже какую неделю!

— Заткнись, Стас! — вставил Андрей, но злости в его тоне я не заметила. Может, они всё-таки смогли найти общий язык? Буду на это надеяться! В следующий раз буду умнее, и избегать ситуаций, в результате которых эти двое разбивают друг о друга кулаки.

Мы сели в машину, я кинула последний раз взгляд в сторону Стаса, который до сих пор стоял у входа и смотрел на нас. Улыбнувшись, он подмигнул мне, и, опустив голову, пошел в пиццерию.

Оказавшись в замкнутом пространстве машины, я почувствовала, как над нами начали скапливаться напряжение, желание и неведомые ранее мне ощущения. Возможно, это были страсть, которую мы пытались в себе держать все эти две недели, возможно, вожделение, потому что всё это время не было ни одной минуты, чтобы я не думала об Андрее, не хотела его. Каждую ночь, ложась в постель, я вспоминала наши страстные вечера, его горячие руки, губы, которые дарили моему телу не писаное удовольствие.

Всю дорогу я обрывисто дышала, так как чувствовала его запах, слышала его тяжелое дыхание, ощущала жар его тела, которое желало меня. Да, я знала, что он меня хочет. И что стоит нам сейчас остаться наедине, он сразу же этим воспользуется, он снова начнет заставлять подчиняться себе, а я снова позволю ему это. Но, господи, как же тяжело было сейчас думать о том, что эти две недели мы просто зря тратили время на глупые обиды, когда могли с головой окунуться в свои желания, окунуться в душевные порывы, которое требовали только одного: ласк этого мужчины, который сидел и нервно отбивал пальцами мелодию по рулю. Что у него творилось сейчас в голове? О чем он думал? Я бы в этот момент всё отдала бы, чтобы пробраться в его голову и прочитать мысли.

Машина остановилась у подъезда, Андрей, даже не глядя на меня, вышел; я последовала его примеру, и мы молча направились внутрь дома. Андрей нажал кнопку вызова лифта и стал смотреть на закрытые двери, как будто на них был что-то написано. Я нервно теребила пальцами поясok расстегнутой шубки, и пыталась совладать со своим дыханием, которое напрочь забыло о том, как нужно ловить струи воздуха. Лифт наконец-то приехал, и мы вошли в кабинку, встав напротив друга, руками взявшись за поручни сзади. Мы встретились взглядами, и атмосфера в лифте настолько накалилась, что я почувствовала влагу на своих ладонях, которые сжимали холодный металл. Мы смотрели друг другу в глаза, но кроме желания и страсти ничего не видели, я приоткрыла рот, так как мне казалось, что я просто задохнусь от витавшего над нами напряжения, которое начало окутывать все наши рецепторы, передавая нашим телам тысячи наэлектризованных зарядом. Я, как рыба, выброшенная на берег, пыталась поймать потоки воздуха, но частое сердцебиение просто перекрывало все дыхательные пути, и я начала задыхаться.

Андрей прожигал меня взглядом, раздевал, растлевал своими голубыми глазами, которые превратились в черный омут похоти и вожделения. Я знала, что будет дальше, я видела в его глазах всё то, что он сейчас сделает со мной, когда за нами закроется дверь его квартиры. И я ждала этого момента.

Мой взгляд прошелся по всему его телу: черное пальто из кашемира до колен сидело на нем идеально, подчеркивая все достоинства его фигуры, голубые джинсы низко сидели на талии, и я не смогла просто не заметить, что не я одна изнемогаю от желания, его выпирающая, сквозь довольно плотную материю, эрекция говорила об ответных чувствах. Боже! Я прикрыла глаза и в голове сразу же всплыли картинки того, как он меня ласкает, целует, как его пальцы дарят наслаждение моей плоти... Я сходила с ума! Когда я снова открыла глаза, то Андрей, даже ничуть не смущаясь, пожирал меня своим взором, его глаза

окидывали томным многообещающим взглядом, от которого я растекалась лужицей. Черт! Я, словно озабоченная, смотрела на его губы, которые изогнулись в легкой усмешке, когда я подняла руку и провела тыльной стороной ладони по взмокшему лбу. Он знал, как он на меня действует, как мое тело откликается на его взгляды, которые заставляли мое сердце просто выскакивать из груди, распаяя и совращая мой разум. После всего, что между нами было, я уже даже и не представляла, как можно жить без его улаждающих ласк. Наконец-то, спустя, казалось бы, несколько мучительных часов, послышался сигнал прибывшего на нужный этаж лифта, и я, оторвав, впаянные в горячий металл, руки, вышла из кабинки. Когда я полезла в сумочку за ключами, которые я так и не отдала, мои руки настолько дрожали, что искомое потерялось в глубинах женского аксессуара, и Андрей, не дожидаясь, отворил дверь, пропустив меня внутрь квартиры.

Я с затаившимся дыханием вошла в апартаменты, подняла дрожащие руки к плечам, чтобы скинуть злополучный и абсолютно ненужный в данный момент предмет одежды, как в мгновение ока была прижата к стене по левую сторону от двери, и горячие, властные руки Андрея начали сдирать с меня одежду, а губы обрушили весь свой жар и пыл на мою шею, щеки... Я приоткрыла губы, чтобы глотнуть хотя бы немного воздуха, потому что мне абсолютно нечем было дышать, но жадные поцелуи Андрея добрались и до них. Он порабощающе сминал мои губы, кусая и посасывая нижнюю губу, а руки... Боже! Его руки властно начали рыскать по моему телу, от прикосновения которых моя голова кружилась, а мысли в хаотичном порядке разбрелись по всей квартире, оставив меня одну со своими желаниями. Обжигающая ладонь Андрея пробралась под мою рубашку и больно сжала грудь, а другая рука сжала мою плоть через ткань джинс и начала тереть, распаяя меня еще сильнее. Я откинула голову назад и руками схватилась за его плечи. Но почувствовав плотную материю пальто, я начала снимать его. Руки Андрея на секунду оторвались от моего тела, чтобы скинуть с себя пальто, и теперь он в джинсах и джемпере прижимал мое податливое тело к стене и целовал мои губы, руками сжимая мои бедра и притягивая к себе. Затем он быстро снял мою рубашку, расстегнув её лишь на половину и стягивая через голову, и губами приложился к моей груди, все еще закрытой кружевом бюстгальтера. Он зубами зацепил ткань и отпустил её вниз, начиная языком и губами играть с моим соском. Я застонала от долгожданного наслаждения и начала снимать с него джемпер, а Андрей расстегнул ширинку на моих джинсах, спустил их вниз вместе с трусиками, снял один только сапог и, освобождая только одну мою ногу из одежды, хватая за ягодицы, приподнял меня над полом. Я, наполовину оставаясь обутой и одетой, обвила ногами его за талию и начала расстегивать ширинку на его джинсах, но мои дрожащие пальцы не просто не слушались, они меня игнорировали. Усмехнувшись, Андрей сделал все сам и, стянув джинсы вместе с боксерами, прижался своим членом к моей пылающей плоти, начиная тереться об нее. Боже! Как долго я ждала этого момента, он еще даже не вошел в меня, но от его поцелуев, рук меня кидало словно в котлован страсти, где всю мою кожу прожигало огнем.

Андрей, отодвинув в сторону тонкую полоску трусиков, резко вошел в меня и, уткнувшись своим лбом о мой, остановился. Его тяжелое дыхание опаляло мои губы. Я потянулась к нему и языком провела по его нижней губе.

— Мила... — прорычал Андрей. — Подожди! Иначе...

Но мне было уже все равно, что он хотел там сказать! Я прикусила его губу и потянула на себя, а Андрей в это время начал медленно двигаться во мне, пальцами впиваясь в мою нежную кожу.

— Быстрей... Андрей... — простонала я в его губы. Мое сердце лихорадочно билось о ребра, забирая часть моей души и прожигая её насквозь. Мне казалось, что наши тела срослись, стали единым целым, превратились в одну грань монеты. Мы дышали одним воздухом, раскаленным нашими вздохами и стонами. Медленные движения Андрея сводили с ума, я просто терялась в себе... Я вонзила ногти в его плечи и, приподнявшись, резко опустилась на его член, отчего пальцы Андрея еще жестче впились в мою плоть. Он проворчал что-то непонятное и, прорывчав, начал жестко входить в меня, превращая мое тело в расплавившуюся массу. Я откинула голову назад, уперев ее в стену, и, непроизвольно вырывающиеся из меня стоны, превращали Андрея в неуправляемого зверя, который, добравшись до своей жертвы, решил довести её до безумия.

— Мила, — прошептал Андрей в ухо, в очередной раз, руками насаживая меня на свою плоть, — Плохо... без тебя... — этих слов было вполне достаточно, чтобы мои, неделями державшиеся, барьеры рухнули и, почувствовав влагу на своих глазах, я руками вцепилась в его волосы на затылке и припала к его губам.

Андрей, оторвав меня от стены, попытался пронести в комнату, но, вспомнив, по-видимому, о том, что он до сих пор стоит в ботинках, чертыхнувшись, посадил меня на обувную тумбу и продолжил свои резкие движения. Я ногтями впивалась в его кожу на спине, он целовал грудь, зубами и языком играя с моим соском... Создавалось впечатление, что мы, словно два выбравшихся на свободу льва, праздновали победу в объятиях друг друга. Его резкие толчки сводили меня с ума. В помутненное от страсти сознание ворвался звук битого стекла: видимо на тумбе что-то стояло. Андрей продолжал безжалостно до упора входить в меня, сминая своими ладонями мою грудь, а я, почувствовав, как огненный шар внутри меня начинает распалаться и вот-вот взорвется, впила зубами в его плечо и... Вот оно! То чувство, которого мне не хватало все эти недели, когда твое тело превращается в онемевшую статую, а разум благодарит Создателя за такой дар — получать неопишемое блаженство. Моя конечности онемели, но пальцы рук чувствовали мелкие покалывания под кожей, вызванные взрывом оргазма.

Реакция Андрея на мой стон не заставила себя долго ждать, и он, войдя в меня резкими толчками еще пару раз, покинул мою плоть и кончил мне на бедро, тяжело дыша и лбом упираясь в моё плечо. Боже! Мне казалось, что все мое сознание сейчас летает в звездах, а тело, покинув просторы нашей Вселенной, начало парить в неизведанных Галактиках.

Андрей продолжал стоять с припущенными джинсами, полностью обутый, а я, сидя на тумбе, ловила минуты желанного наслаждения. Спустя некоторое время, он оторвался от моего плеча, и, заглянув в мои глаза, тихо прошептал:

— Как же мне этого не хватало! — было, конечно, приятно осознавать, что после моего ухода он не рванул на поиски другого чужого тела, чтобы расслабиться. Мне нравилось то, что в эти моменты он начинает раскрываться и говорить о том, что он чувствует...

Я улыбнулась, впутывая свои пальцы в волосы Андрея и притянув его к себе, снова поцеловала.

— Я люблю тебя. — Прошептала я, когда отстранилась от него. Андрей взял моё лицо в свои ладони, несколько мгновений всматривался в мои глаза, затем бросил взгляд на губы, большим пальцем прошелся по моей нижней губе и довольно тихо, но вполне разборчиво хрипло произнес:

— Я тоже... — Моё сердце остановилось! — ... люблю...

Я нервно постукивала пальцами по краям раковины, смотря на свое отражение в зеркале: появились черные круги под глазами, щеки впали, черты лица, и раньше не отличающиеся какими-то женственными округлостями, стали еще более заостренными и резкими, ключицы, словно обтянутые тонким слоем кожи, стали грубо выделяться на худощавом теле. Да, страстные ночи со Свиридовым не пошли мне на пользу, хоть и говорят, что секс делает женщину счастливой. Счастливой может меня он и делает, но вот мой организм устал, требует отдыха. Тяжело после университета заниматься домашними делами, а потом каждую ночь удовлетворять аппетиты Андрея, который, проспав всего час, может свеженький пойти на работу, и мало того, не смотря на моё безжизненное и сонное состояние, заставляет и меня идти на занятия. И для него слов «нет!» или «хочу спать!» не существует!

Я посмотрела на сотовый телефон: прошло только полминуты. Боже! Ну почему время так медленно летит именно в такие моменты, когда ты ждешь ответов на свои вопросы, которые влияют на твою жизнь. Сегодня 2 января: прошел месяц после празднования Нового Года и моего ухода от Андрея, прошло две недели, как я вернулась к нему, и прошла всего неделя, как я поняла, что я о чем-то забыла. А именно выпить таблетку Постинора месяц назад. К сожалению, вспомнила я об этом не первого января, и даже не второго, а неделю назад, когда поняла, что у меня задержка, которой у меня никогда не было.

Первые дни я списывала задержку на свое нервное состояние, в котором постоянно пребывала из-за зимней сессии. Ведь даже на ней отразились мои отношения с Андреем: из-за постоянного недосыпания и утомления, я просто завалила экзамен по английскому языку! Слава Богу, при пересдаче я смогла улучшить свой результат, но со стипендией пришлось до следующей сессии попрощаться. Да, нелегко жить с Андреем!

Второй причиной задержки менструального цикла я посчитала недавнюю ссору с Андреем. Когда вся наша группа собралась в клубе праздновать День Студента и закрытие сессии, меня Андрей не отпустил, в результате чего мы поссорились, и я два дня проплакала в одиночестве, так как Андрей уехал в соседний город заключать новый контракт.

Поэтому, даже сейчас, стоя в ванной и ожидая результата теста, я молила Бога, чтобы все мои худшие подозрения не оправдались. Но повернув к себе тест лицевой стороной, я прикрыла рот ладонью и несколько раз тряхнула полоской в воздухе, правда, не знаю для получения какого эффекта. Может я надеялась, что проявившиеся две полоски рассеются, и мне покажется отрицательный результат? Глупо! Очень глупо! Но, как мы знаем, надежда умирает последней!

Я прикрыла глаза и лбом уперлась в холодное зеркало, пытаюсь совладать с волнением и страхом, охватившим меня. Что я скажу Андрею? КАК я это скажу! Отлично понимая, что и зачатию принимают участие двое, я всё равно не могла представить реакцию Андрея. Не зная, что же делать дальше, я вошла в спальню и открыла свой ноутбук: мне нужен был совет! А кто, как ни подруга, мне с этим поможет?

Кому: Алина Строгая

От кого: Милена Колосова Тема: Ситуация SOS!

«Привет, Аль! Не стала писать тебе СМС, так как текст довольно большой! Помоги подруга! Скажи, что мне делать? Я в отчаянии! Сделала тест на беременность. Результат

положительный! Боюсь реакции Андрея. Как быть? А если он меня бросит? Боже, как же я боюсь! Мы с ним еще ни раз не говорили о детях, о будущем... Я, как ни странно, не смотря ни на что, хочу этого ребенка. Ведь он от любимого человека! Он был бы хорошим отцом, я в этом уверена. Я люблю Андрея и боюсь потерять! Но вдруг он не захочет этого ребенка? Боже! Аль, скажи, как быть? Моё отчаяние пробирается всё глубже и глубже, не знаю как справиться с этим.

Твоя М.»

Отправив письмо, я уставилась на экран ноутбука и начала нервно грызть ногти. Одна... две... десять... пятнадцать минут... Тишина.

Я легла на спину и, прикрыв глаза, почувствовала влагу на щеках. Как же мне тяжело... Почему в такие тяжелые минуты рядом нет человека, который смог бы помочь. Может маме позвонить? Черт! Я знаю ее ответ! Она ждет внуков как чуда! Услышав звук входящего письма, я подорвалась с места и открыла папку «Входящие».

Кому: Милена Колосова

От кого: Алина Строгая Тема: Без паники!

«Привет, Мил! Это же чудесно! Ребенок — это такое счастье! В радости Андрея я, конечно, не уверена, но вот в том, что для тебя только один выход из сложившейся ситуации, это очевидно! Свиридов повозмущается первое время, но потом сам скажет тебе «спасибо» за то, что подарила ему ребенка! Поверь! Помни: всё, что не делается — всё к лучшему! Ты должна рожать! Других вариантов не существует! Знай: я всегда на твоей стороне!

Всегда твоя А.»

Я закрыла ноутбук и упала лицом в подушку. Боже! Это не совет! Как рассказать Андрею? Если он будет в гневе и скажет избавиться от ребенка, я просто умру. Умру...

Время незаметно пролетело и, по-прежнему лежа лицом в подушку, я услышала, как в замочной скважине проворачивается ключ, и в квартиру заходит Андрей. Я на автопилоте подняла своё брэнное тело и пошла в ванную, прятать злосчастную полоску.

— Мил, ты дома?

— Да! — тихо ответила, причем зная, что он меня не услышит. За спиной послышались шаги в момент, когда тест, спрятанный под толстым слоем лейкопластыря, я выкинула в урну.

— Всё нормально? — Андрея стоял в дверях ванной, стягивая галстук и внимательно рассматривая меня.

— Да. — Я вымыла руки под струёй холодной воды, скрывая от глаз Андрея мелкую дрожь. — Кушать будешь?

— Ну, я как бы не ел. — Снял пиджак и бросил его на стиральную машинку. — А ты?

— А что я? — я подняла на него глаза.

— Ужинала? — Андрей приподнял одну бровь, показывая, что я задала довольно глупый ответ.

— Нет. — Вытерла руки полотенцем. — Пошли на кухню.

— Иди, разогревай. Я в душ сначала. — Проходя мимо него, Андрей схватил меня за запястье и посмотрел мне в глаза. — Точно всё нормально?

Я кивнула в ответ, на что он поцеловал меня в губы и отпустил руку. Зайдя в кухню, я облокотилась руками о столешницу и попыталась перевести дыхание. Что мне делать дальше? Ах, ну да! Разогреть Андрею кушать! Поставила картофельное пюре и котлету в микроволновку, включила таймер и начала накрывать на стол. Боже! Поставила одну

тарелку и застыла! Как ему сказать? Из забытья меня вывел звук таймера.

Андрей в одних только джинсах с оголенным торсом прошел на кухню и сел на свое место. Я на автомате поставила ему тарелку, налила сок в бокал, из холодильника достала салат. Все это время я чувствовала на себе прожигающий взгляд Свиридова, отчего мои итак натянутые нервы превращались в растяжку, шнур которой стоит только зацепить и прозвучит оглушающий взрыв. Я села, как обычно, напротив, но в отличие от Андрея, я налила себе кефир, так как сейчас я меньше всего думала о еде. Понимая, что разговор всё равно надо завязывать, я решила зайти издалека.

— Андрей... я... хотела узнать... А что, если... — я сглотнула ком, вставший у меня в горле, — ... если у нас появится ребенок? Тебе всё-таки уже двадцать пять лет...

— Нет!

— Эм... Что нет? — я опешила от его резкого тона.

— Мила, тебе всего девятнадцать лет!

— Андрей, — я усмехнулась, — буквально несколько месяцев назад ты мне говорил, что мне УЖЕ девятна... Да, что это вообще такое? Если тебе удобно, то мне УЖЕ, а если НИ удобно, то мне ЕЩЕ девятнадцать. Не надоело?

— К чему опять эта истерика? — спросил спокойно Андрей, не смотря даже на меня.

— Просто хотела узнать, что мы будем делать, если вдруг... ну... мало ли что... вдруг окажется, что... — Дальше я не смогла проговорить, так как Андрей отложил столовые приборы в сторону, вытер рот салфеткой и посмотрел на меня.

— Ты беременна? — я и раньше знала, что ходить вокруг да около Андрей не любит. Но его вопрос ввел меня в транс.

— Эм... нет, ты что? Андрей... — я тяжело вздохнула... — Да!

Несколько минут мы молча сидели и смотрели друг другу в глаза. Потом Андрей встал, подошел к окну, повернулся ко мне спиной и засунул руки в джинсы. Боже! Почему он молчит? Неужели он не слышит, как от его молчания мое сердце просто разрывается на части. Спустя некоторое время, он повернулся и тихо проговорил:

— Ты же ведь понимаешь, что еще рано!

— Для кого рано? — мое сердце начало просто набатом биться о ребра, так как в мое сознание пробралось понимания того, что Андрею этот ребенок не нужен. — Ты же ведь сам говорил, что со мной ты начал задумываться о семье? Так в чем дело?

— А в том, Мила, что семья это одно! А появление ребенка это другое! — повысил тон, от которого на моих глазах проступила предательская влага.

— Но полноценной семьи не может быть без ребенка. Ты мне врал? — моё отчаяние начало отражаться и в словах.

— Мила, — Андрей потер пальцами веки и, уставившись в пол, продолжил, — пойми, тебе надо сначала окончить университет, а потом уже будем думать о ребёнке.

— Одно другому не мешает! Я могу взять академотпуск!

— Не можешь! Я хочу, чтобы ты НОРМАЛЬНО отучилась!

— Да, я УЖЕ ненормально учусь! Андрей, я не понимаю. Я рожу ребенка, год просижу дома, потом снова вернусь к учебе. В чем проблема?

— А в том, что сначала надо получить диплом, специальность! А потом уже думать о ребенке! — его повышенный и недовольный тон вывел меня из себя, и я уже не понимала, как глупые фразы начали слетать с моих губ.

— А тр***ть меня отсутствие диплома тебе не мешало! То есть, чтобы заниматься

сексом с девушкой тебе моё высшее образование не понадобилось, а вот заводить семью, оно тебе необходимо. Так?

— Не переворачивай! Я не это имел в виду, и ты отлично это знаешь! Я хочу, чтобы...

— ... чтобы тебе не было стыдно перед другими! Ты боишься, что я потом заброшу учебу?

— Нет, Мила! — он тяжело вздохнул и снова пальцами потер веки, а когда он снова обратил свой взор на меня, его решительность меня просто испугала. — Ребенка не будет!

Я вспыхнула, словно спичка, подошла к нему и пальцем ткнула в его грудь.

— Нет, дорогой! В том то и проблема, что ребенок будет! И не я одна виновата в этом!

— Эта проблема решается!

Я открыла рот и с ужасом посмотрела на Андрея, от его сурового взгляда, я начала задыхаться. Отвернувшись от Свиридова, я руками уперлась в спинку стула и начала нервно глотать потоки воздуха, моё сердце больно билось в груди, а из глаз покатились не прошеные слезы. Боже! Как же можно быть таким черствым и бесчувственным? Неужели это тот самый Андрей, который совсем недавно признался мне в любви, а сейчас так безжалостно рушит все мои мечты и иллюзии на будущее. Я прикрыла глаза от безысходности пряча свои эмоции. Я дернулась от неожиданности, когда теплые ладони Андрей коснулись моих плеч и прижали мою спину к своей груди.

— Мил, еще рано! Тебе надо для начала окончить университет! — как же у него все просто. Он решил, что еще рано, и всё!

— Неужели тебе совсем не жаль ребёнка... меня?

— Я знаю, что это жестоко, но на этом тема закрыта! Пока у тебя на руках не будет диплома, о ребенке речи идти не может!

— А ты уверен, что я потом захочу ребёнка? — прошептала я себе под нос, так как сил произносить вслух эту фразу у меня не было.

— Ты сама потом поймешь, что это было верным решением. Завтра сходим к врачу...

— Нет! — Боже! Я не знала, что говорить! Как пробить его стену. А что если уйти от него? Тогда он точно не сможет повлиять на мое решение. Но... как я буду без него жить? Нет, это не вариант — уходить от Андрея. Я тяжело вздохнула, так как противостоять я ему, как обычно, не могу. — Я не хочу здесь идти в больницу. Слишком многие знают мою фамилию в этом городе. Давай, съездим в соседний город... там есть... центр... — Я проглотила новый поток проступивших слез и поняла, что это слезы жалости. Жалости к себе самой!

— Хорошо! — он поцеловал меня в макушку и, как ни в чем не бывало, сел на свое место и продолжил ковыряться в тарелке. Я словно робот пошла на выход, но жесткий тон Андрея остановил меня.

— Ты куда?

— В спальню. В душ. Спать хочу. — Слова из меня вырывались на автомате, я даже не понимала их смысл.

— Сядь и посиди! Вместе в душ сходим! — я развернулась, и села на ранее занятый мною стул. Я устремила свой взгляд в окно, где освещение, исходившее от фонарей, перекрыло красоту ночного города и скрыло звездное небо за отблесками искусственного света. Я чувствовала, как по моим щекам бежали слезы, которые напрягали Андрея. Я это ощущала на подсознательном уровне. Но держать в себе я их даже и не пыталась.

Закончив с ужином, мы отправились вместе в душ. Я разделась, зашла под теплые струи

воды и, упираясь руками в стену, просто подставила лицо навстречу струям. Мне так хотелось, чтобы вместе с водой в никуда ушел весь тот сумбур, который происходил сейчас в моей голове. Я прикрыла глаза, понимая, что вместе с каплями воды я теряю и свои слезы, которые, покидая мое тело, оставляют меня одну, я не чувствовала поддержки со стороны Андрея. Мне хотелось только плакать и плакать... и больше ничего.

Неожиданно моей спины коснулась ладонь Андрея, которая начала втирать в меня гель для душа. Я опустила голову вниз и начала всхлипывать, прижала руки к груди, в попытке прикрыть тело от глаз Андрея, но он повернул меня к себе лицом и поднял мой подбородок. Я до последнего не хотела открывать глаза, но когда его губы слегка коснулись моих, я резко оторвала друг от друга веки и уставилась на Свиридова. Он пальцем прошелся по моей щеке, спускаясь вниз по шее, прорисовывая контур ключицы, и затем ниже к груди. Я отпрянула от него, как будто моего тела достиг электрический заряд, но он успел схватить меня за руку и прижать к себе, целуя в висок. Я прикрыла глаза от его нежности, но когда его поцелуи начали спускаться ниже к шее, а руки, плотно сжимавшие мою талию, приподняли меня, чтобы его губы смогли коснуться моей груди, я резко начала качать по сторонам головой, понимая, что я не хочу секса. Не сегодня! Но сильные ладони Андрея продолжали меня сжимать, а губы накрыли мой сосок.

— Нет! Андрей! — я уперлась ладонями в его грудь и попыталась оттолкнуть, но он продолжал держать мое тело в плену своих рук. — Я не хочу! — слезы градом посыпались из моих глаз, и я начала кулачками бить по груди Свиридова. Моё сердце сжало в тески от чувства непонимания, которое исходило от мужчины, в данный момент такого незнакомого и далекого. Я продолжала бить по Андрею, и мне почему-то показалось, что я пытаюсь пробить его стену, разрушить все барьеры, которые между нами до сих пор были возведены. — Не хочу я! Нет! — я начала оседать на пол, продолжая исколачивать тело Свиридова и глотать потоки слез, которые зарождались в моем сердце и терялись под струями воды, которая в мгновение стала раздражать мою кожу. — Я не хочу! — я уже рыдала в голос, тыльной стороной ладони вытирая не то слезы, не то капли воды со своих щек, губ... Я даже не обратила внимания на Андрея, который просто стоял и смотрел на то, как я бьюсь в истерике в углу душевой кабинки. Мне было всё равно, что он мне опять выскажет по поводу моих слез, моего проявления слабохарактерности, моей истерики, в конце концов. Мне было всё рано! Я не чувствовала ничего! Моя душа словно покинула мое тело, оставив во мне ужасную боль в груди, которая напоминала о необдуманности наших с Андреем порывов страсти...

Не почувствовав струй воды и звука бьющихся капель о пол кабинки, я подняла голову вверх и увидела, как Андрей наклонился ко мне с полотенцем в руках. Я рукам обвила его шею, а он, обернув меня полотенцем, поднял мое тело; носом уткнувшись в его шею и прикрыв глаза, продолжила нервные всхлипы, порождающие новый поток слез. Оказавшись на кровати, я свернулась в калачик и почувствовала, как мое тело накрыли теплым одеяло. Судя по прогнувшемуся матрасу, Андрей сел рядом со мной и пальцами провел по моему лбу. Почему мое тело продолжало откликаться на его прикосновения, когда разум понимал, что это неправильно? Я готова была замурлыкать от его проявления нежности, но разум мечтал остаться один на один с оглушающей тишиной в этой комнате. Услышав, как Андрей поднялся с кровати, я открыла глаза. Подойдя к тумбочке и взяв пачку сигарет и телефон, он направился в сторону лоджии.

— Андрей, ты куда? — прохрипела я.

— Покурить! — Я окинула его внешний вид, который представлял собой обнаженного Свиридова, чьи бедра были обернуты полотенцем и всё.

— Оденься! Простынешь! — я прикрыла глаза и укуталась в одеяло еще плотнее. Когда в мое тело начало пробираться тепло, я почувствовала как мое подсознание покидает меня и я уношусь в сонное царство. Но сквозь дрему я слышала, как Андрей, набрав номер на своем телефоне, позвонил Стасу и предупредил его, что завтра целый день все руководство агентством ложится на его плечи.

Утром я проснулась от нежного поцелуя Андрея. Я открыла глаза, увидела сидящего на краю кровати уже одетого Андрея и улыбнулась ему. Но здесь в мое сознание пробрались обрывки вчерашнего разговора, и я нахмурилась. Как же у Свиридова все просто!

— Вставай! Сходи в душ, и поедem в Центр.

— Ты не изменишь своего решения?

— Нет! — он поднялся с кровати и, не глядя на меня, направился к выходу из спальни. — Я жду тебя на кухне.

Я поняла, что спорить с ним бесполезно и, может, это было худшее, что мне пришлось в голову, но я молила, чтобы результаты анализов были отрицательные, которые не позволяли мне сделать аборт. Боже! Я даже в уме это слово не могла нормально произнести, так как меня бросало в дрожь, на глаза накатывали слезы.

Спустя несколько часов тяжелой поездки, мы оказались у Центра планирования семьи. Прочитав вывеску, я горько усмехнулась: интересно, я первая, кто к ним придет не планировать семью, а лишать жизни ребёнка? Войдя внутрь, мы у администратора узнали о приеме врачей, и... О, Боже! Нам даже повезло, так как у доктора Орехова был свободный час, чтобы нас без записи сейчас принять!

В итоге побеседовав с врачом, который назначил кучу анализов, которые мне предстоит завтра рано утром сдать, меня записали на десятое февраля, при условии положительных результатов, на прерывание беременности. Иначе говоря: на аборт!

Вернувшись домой, мы не говоря друг другу ни слова, разошлись по разные комнаты: Андрей в кабинет, а я в спальню. Я приняла горячий душ, так как хотела согреться. Но причину блуждающего по телу озноба я так и не смогла распознать: то ли это из-за накалившихся отношений с Андреем, то ли из-за мороза за окном.

Неделя пролетела в странном режиме: то мы ездили, сдавали анализы, то я, как ни в чем не бывало, посещала занятия в университете, как будто это не я через несколько дней собиралась убить ребенка. А положительные анализы подтвердили данный факт!

Десятого февраля, мы в назначенное время подъехали к Центру. Я вышла из машины и достала сумку с заднего сиденья.

— Ты уверена, что мне лучше ждать тебя в машине? Это ведь не на полчаса.

— Уверена! Как только я проснусь, мы поедem домой.

Я вошла в здание, оставила верхнюю одежду в гардеробе, подошла к администратору, сообщив о том, что у меня запись на десять часов. Приятная женщина, лет сорока на вид, проводила меня до нужной комнаты.

— Вот шкафчик, здесь можете оставить свои вещи. Пока переодевайтесь, а я предупрежу доктора Орехова о вашем появлении. За вами примерно через час придут.

— Спасибо. — Когда женщина прикрыла за собой дверь, я села на кровать и начала оглядывать ненавистную мне комнату, в которой стояла всего одна кровать, тумбочка по правую сторону от нее, небольшой диванчик слева от двери, шкаф, в который я кинула свою

сумку, предварительно достав из нее халат и сорочку. Напротив кровати была дверь, за которой, как я понимаю, находилась уборная.

Спустя полчаса ко мне вошел Владимир Иванович (доктор Орехов).

— Здравствуйте, Милена! Ну, так что? Всё-таки прерываем? — Я кивнула в ответ. — Так, ладно! Тогда пойдёмте со мной!

Я вышла за доктором, который провел меня до конца коридора и, открыв для меня дверь, пропустил в комнату, посередине которой стояло кресло. Я встала как вкопанная и смотрела на ужасный предмет медицинской мебели, и из глаз начали катиться слезы.

— Милен, мы ведь можем все отменить!

— Нет, не надо! Сразу сюда? — кивнула я головой в сторону кресла.

— Да, снимай халат, ложись. Сейчас придет Валентин Самойлович, наш анестезиолог.

Я последовала инструкции врача, в это время как раз зашел пожилой мужчина лет пятидесяти, о чем-то переговорил с Владимиром Ивановичем и, подойдя ко мне, взял мою правую руку и побил пальцами по пульсу на внутренней стороне локтевого сустава.

— Готова, дорогая?

— А это больно?

— Ты только почувствуешь, как я вставляю иглку тебе в вену и всё! Дальше ты погрузишься в сон.

Я кивнула головой и обратила свой взгляд на потолок, где яркий свет ламп ослеплял меня, и, почувствовав, как иглка пробралась мне под кожу, меня моментально унесло в сон.

— Милена, ты меня слышишь? Открой глаза! — я почувствовала легкие шлепки по своим щекам. Я попыталась открыть глаза, но у меня это не получалось.

— Милена! Открой глаза! — Мои щеки снова дрогнули от слабых ударов, и я открыла глаза, увидев перед собой доктора, который кивнул только головой.

— Везите её в палату номер тринадцать.

Тринадцать... Вот это ирония! Андрей живет на тринадцатом этаже... Почувствовав как мое тело словно взлетело и направилось куда-то вверх, я снова погрузилась в небытие.

— Вот и надо оно тебе? Такая молодая и уже на аборт пошла! Что, парень бросил? Да, ну и плюнула бы на него! Судя по комнате, в которой ты лежишь, ты из состоятельной семьи, неужели сама бы не смогла позаботиться о ребенке?

Я слышала женский голос, который прорывался в моё подсознание, и потихоньку, начала приходить в себя.

— Бедная! Как же теперь с таким грехом на душе и сердце жить-то будешь?

Я открыла глаза и увидела женщину в белом халате, которая протирала пыль на окнах, тумбочке. А затем, увидев меня, подошла.

— Ну, как ты, дитя?

Я хотела сказать, что все нормально, но мое горло пересохло и я попыталась все таки выговорить одно слово, так как мучившая меня жажда не покидала моих мыслей.

— Воды...

— Ох, да, милочка, конечно! — женщина подошла к графину с водой, я прикрыла глаза и услышала шум наливающейся в бокал воды. Я потянула руку в сторону, из которой доносился шум, но мою руку словно ударило током. Я посмотрела направо, где к моей руке был прикреплен катетер, и увидела, что от него отходит тонкая трубочка. Я прикрыла снова

глаза! Капельница!

— На, дорогая, попей. — Я с трудом приподняла онемевшие веки, взяла дрожащими руками бокал с водой и поднесла к губам. Каждая капля, которая попадала внутрь, будто возрождала мое тело, давала сил. Я отдала пустой бокал даме, и устремила взгляд в потолок.

— Если что-то понадобится, милая, нажмешь на кнопку справа от твоей головы. — Я кивнула в ответ. Услышав отдаляющиеся шаги, я приложила левую ладонь к животу. Мне казалось, что я чувствую образовавшуюся внутри меня пустоту. Повернулась на бок и свернулась калачиком, начав плакать о потере ребенка, причем я сама пошла на все это, о потере интереса ко всему происходящему вокруг... Мне было абсолютно всё равно, что творится в мире, за пределами этой больницы, ждет ли меня Андрей... Мне хотелось только одного: попасть в мамины объятия... Но даже этого я не могла сделать, так как она меня просто растерзала бы за такое решение, а Женька... А Женька просто убил бы Свиридова.

Стены пастельных оттенков давили на меня, я никогда не любила больницы, мне хотелось быстрее убраться из этого жуткого места, поэтому я, дотянувшись пальцами левой руки до катетера, выдернула его из себя и, взяв лежавшие на тумбе рулон ваты, оторвала толстый кусочек и приложила к ранке, из которого сочилась кровь.

Быстро собравшись и незаметно покинув помещение, я оказалась на свежем воздухе. Мои ноги еле волокли мое бременное тело к машине Свиридова, которую я увидела стоявшей на том же месте, что и несколько часов назад. Андрей, заметив меня, вышел на улицу, кутаясь в пальто, взял мою сумку, пальцами притронулся к моему лицу.

— Ты в порядке?

— А ты как думаешь? Я хочу домой! — Как можно спрашивать в порядке ли я, если я только что убила нашего ребенка? Вернее, мы убили!

Он подхватил меня на руки и, открыв заднюю дверь, уложил меня на сидение. Как только мы тронулись, я снова погрузилась в сон.

Очнувшись я от того, что по моей чувствительной коже больно били капли воды. Я открыла глаза и осмотрелась: свернувшись калачиком, я лежала в душевой кабинке, а рядом, за ее пределами сидел Андрей, который смотрел на меня, губами упираясь в кулак. Я несколько раз моргнула, а потом попыталась принять сидячее положение. Андрей быстро протянул руки и помог мне.

— У тебя кровь... не прекращается...

Я осмотрела пол вокруг себя и увидела, как из-под меня вытекают ало-багровые потоки. Я приложила тыльную сторону ладони ко рту и начала всхлипывать.

— Ну, тихо-тихо, милая, я уже позвонил Владимиру Ивановичу. Он уже едет сюда. Ты почему не сказала, что смылась, никого не предупредив?

— Андрей... я... — боль в сердце снова проснулась, я смотрела на Андрея и умирала от желания к нему притронуться, запутаться пальцами в его взлохмаченных волосах... но в то же время мне хотелось убежать от него куда подальше, потому что меня пугали такие желания после всего, что мне пришлось ради него пережить. Я боялась, что утону в нем, потеряю себя, что весь мой внутренний мир будет заполнен только им одним, что я буду им дышать и им жить... Но... по сути, такой момент уже настал! Я не видела себя без него, мне казалось, что если его не будет рядом, то я просто умру... Нет, не физически... Мое тело будет и дальше существовать, но душа... Душа будет бродить по просторам Вселенной под названием Андрей. Я этого не хотела, я боюсь такого наваждения. Как я могу сейчас, после этого гребанного прерывания беременности хотеть попасть в его объятия? Рядом с ним я

чувствую себя цветком, растущим на обрыве, стоит только пойти дождю, и вода смывает границы, и я полечу в никуда... в неизвестность... — ... я хочу домой.

Андрей дернулся, как от удара, и начал внимательно всматриваться в моё лицо. Затем прикрыл глаза, сцепил пальцы в замок и уперся лбом в указательные пальцы. Покачал головой и снова посмотрел на меня, держа пальцы у своих губ.

— Мил, я обещаю, что теперь всё будет иначе! Тебе никогда снова не придется пережить то, что ты сегодня пережила, но... давай я завтра отвезу тебя домой с утра, а вечером после работы заберу. Давай?

Я кивнула в ответ и снова погрузилась в мир, который выстроил Андрей. Не тот мир, который МЫ сотворили, а тот, который по велению Андрея стал нашим всем!

Спустя почти два года,

Декабрь

— О, какие люди! И без охраны? — усмехнулся Стас, увидев меня одну в подъезде, ждущую лифт.

— И тебе привет.

— А где же своего благоверного потеряла?

— Дома сидит. Наверное... — Лифт остановился, и мы вошли внутрь.

— Мне кажется или от тебя несёт... спиртным? — удивленно приподняв бровь, спросил Стас. — И что? Приближающийся Новый Год празднуем без Андрея? Да еще до... — посмотрел на часы — ... ого! До двух часов ночи! Не боишься гнева карателя?

— Честно говоря, боюсь. Черт, Стас! Итак, тошно, еще ты масла в огонь подливаешь!

— Я молчу! — поднял руки вверх в знак поражения. — И что? Даже не звонил?

— Стас. Лучше молчи! У меня телефон сел, а увидела я это только тогда, когда мы из клуба выходили.

— Ого! Так вы еще и в клубе были! И как он тебя отпустил?

— Никак! Я не спрашивала... — я опустила виновато голову, потому что понимала, что дома сейчас начнется третья мировая.

— Ужас! Как ты посмела пойти против своего Сталина? — продолжал издеваться Стас.

— И что я раньше находила успокоительного в беседах с тобой? Лучше бы поддержал! Потому что мне всё равно осталось жить пару минут.

— Я если что дверь квартиры оставлю открытой. — Подмигнул Стас.

— Ну, ты и болван. — Лифт в это время как раз остановился на моем этаже, и Стас вышел вместе со мной.

— Какой уж есть! Ну, ты это... заходи, если что... — спародировал Стас волка из известного мультфильма. Я засмеялась и похлопала его по плечу.

— Я надеюсь, что меня Андрей не выгонит с квартиры и у меня не будет надобности тревожить твой покой.

— Да, я тоже на это надеюсь! — а это уже сказал не Стас. Мы повернулись в сторону открытой двери, у которой стоял злой и просто распаляющий гневные искры Андрей. — Где ты была? Где ВЫ были?

— Оу, нет, Андрей, мы только в лифте встретились... Черт! Закон подлости! Понимаешь? — кажется, мой неуверенный тон не убедил Андрея.

— Зайди в квартиру! — приказал мне Свиридов.

Я прошла мимо, как назло споткнувшись, но крепкая ладонь Андрея спасла меня от

падения.

— А ты?

— А я... — посмотрел на Стаса, — ... сейчас! — и хлопнул дверью.

— Грубиян!

Не имея желания вникать в суть разговора двух мужчин, но желая быстрее оказаться под струями горячего, согревающего душа, я прямиком направилась в ванную, скидывая на ходу шубу, сапоги и все остальные вещи.

Включила душ, достала сотовый телефон, нашла песню Katy Perry «Teenage Dream» поставила её на всю громкость и, подпевая уже известные слова, направилась в душ.

Когда я раскрыла створки душа, то, испугавшись вида сурового Свиридова, который спиной подпирал дверь ванной комнаты, подпрыгнула на месте.

— Боже! Андрей, ты меня напугал!

— Ничего не хочешь объяснить?

— Можно я сначала вытрись? — обернула одним полотенцем своё тело, а другим замотала волосы.

— Какого хрена у тебя выключен телефон? — взревел Андрей, когда я спокойно прошла мимо.

— Он сел! — спокойно ответила я.

— Где ты шлялась? — ничуть не стесняясь в выражениях, продолжал свирепствовать Андрей.

— Во-первых, я не «шлялась», — невозмутимо посмотрела на Андрея, который просто багровел от ярости и злости, кипевшей внутри. — А во-вторых...

— ... а во-вторых, ты на время смотрела? — проорал Андрей, рукой показывая на часы, стоявшие на прикроватной тумбе.

— Андрюш, — я подошла к нему вплотную, руки положила на грудь и начала теревить раскрытый ворот рубашки, — ну, я чуть-чуть потерялась во времени из-за того, что телефон сел и...

— Где ты была? — отбросил мои руки от себя.

— Зай, мы... ты только не ругайся, ладно? Мы были в клубе... Решили Старый Год всей группой проводить...

— Как я посмотрю, удачно проводили! Сколько раз можно тебе говорить, чтобы ты не пила!

— Я первый раз за два года вышла куда-то с одноклассниками, а ты из этого проблему состряпал! — взмахнула я нервно рукой, так как поняла, что Андрей сейчас не остановится.

— Проблему? Да, я сижу дома и не знаю, что делать! Вдруг тебя уже убили где-то... или изнасиловали! — прокричал Андрей.

— У тебя бурная фантазия! — хотела пройти мимо, но он преградил путь и схватил меня за запястье. — Только попробуй еще хоть куда-то выйти! Я тебе лично шею сверну!

— Ты идиот? — не выдержала уже я. — Ты что несешь? Я тебе даже не жена! Я тебе по сути НИКТО!

— Никто значит? А какого хрена я тогда возвращаюсь к себе домой? Какого хрена мы тогда вместе делаем уже больше двух лет? А?

— Андрюш, — устав от постоянных ссор, я решила замять эту трудную тему, — прости меня.

Я обвила руками шею Андрея и хотела уже поцеловать его, как он резко оттолкнул меня

от себя, и я упала на кровать.

— Ты дурак что ли?

— Ты пьяна!

— Помнится мне, этот факт не помешал тебе, когда однажды Ира полезла к тебе...

— Причем тут вообще она? Оставь ты уже её в покое! Её нет! Есть ты и я...

— Вот именно, Андрей! Именно: ты и я! Нет «МЫ»! Сколько мы уже вместе живем, а ты до сих пор не можешь привыкнуть к тому, что есть МЫ! Ты постоянно уходишь с друзьями в клуб, или еще куда-то, ты постоянно мне запрещаешь самой куда-либо сходить! Я устала так жить! Андрей, я устала... Я до сих пор о тебе ничего не знаю... Уже более двух лет мы вместе живем, но вместе мы либо занимаемся сексом, либо спим. Всё! Ты не хочешь о себе ничего говорить! Ты до сих пор не подпускаешь меня к себе близко. Скажи, твой отец знает, что ты живешь с девушкой?

— Знает!

— А почему мы не можем с ним даже встретиться? Почему когда ты в прошлом году к нему ездил, ты меня не взял с собой?

— У тебя была учеба!

— Мне уже осточертела эта фраза, что у меня учеба! Почему твой отец знает Иру в лицо, а твою законную девушку нет?

— Бл*дь! Да причем здесь снова Ира?

— Да, при всём!

— Слушай, давай не будем трогать эту тему...

— Вот видишь? И это я слышу уже больше двух лет! Ты вообще собираешься на мне жениться?

— Пф. Ответ, по-моему, очевиден! Закончишь...

— Стоп! — я подняла руку вверх. — Я заколебалась уже слышать о том, что будет, когда я окончу университет. Я СЕЙЧАС хочу жить! Ты понимаешь? Нет, ты не понимаешь! — я пальцем ткнула ему в грудь. — Ты если захотел — пиво попил в спортбаре, захотел — виски влил в себя в клубе. А я даже не знаю, что там творится в этом клубе? Может, ты мне изменяешь! Боже! — я пальцами прикоснулась к вискам и начала их тереть. — Нет, я так не могу! Значит, говоришь, когда окончу учебу? — я уперла руки в бока. — Хорошо! Тогда и жить мы будем тогда, когда на моих руках будет диплом специалиста. А пока я буду наслаждаться жизнью, жить, так сказать, в свое удовольствие. Как ты!

Я прошла в гардеробную, скинула с себя полотенце, надела трусики, джинсы, поверх обнаженного торса надела джемпер. Скинула полотенце с волос, и достала чемодан.

— Ты что собралась делать?

— Я возвращаюсь домой! Мне надоело терпеть такое отношение: то нельзя, это нельзя. А что мне можно?

— Ты сейчас серьезно?

— Абсолютно! Когда полностью созреешь для серьезных отношений, в которых будешь уважать не только свои желания, то я вернусь...

— Значит, домой, да? — взревел Андрея. Прошел мимо меня, задев меня плечом, схватил с полки первые попавшиеся вещи МОИ, и направился в сторону прихожей.

— Эй! Ты что делаешь?

— Провожая тебя!

Я устремилась за Андреем, а когда увидела, как он открыл дверь и мои вещи выкинул в

подъезд, я от возмущения и негодования раскрыла рот.

— Ах, ты, скотина! — я подбежала к нему, начав кулаками бить по твердой груди. — Сволочь!

Андрей одной рукой обхватил два моих запястья и, прижимая к себе, прошипел:

— Сука! Если уйдешь, то можешь даже не возвращаться!

— Ненавижу! — процедила я сквозь слезы, которые начали наворачиваться на глазах.

— Хватит реветь! Только и умеешь манипулировать мной при помощи своих соплей!

— Сволочь! — прокричала я ему в лицо.

— Уже говорила! — он оттолкнул меня от себя и пошел снова в гардеробную. Боже! Он что реально решил все мои вещи выкинуть в подъезд, но когда я увидела его с новой кучей моего белья, то поняла, что да!

— Ты не посмеешь!

— Сама захотела!

— Я тебя ненавижу, Свиридов! — подскочила к нему и одним рывком выхватила свои вещи и кинула их на пол. Он направился в сторону спальни, но я его остановила... связкой ключей, которые лежали на обувной тумбе и которые только что прилетели Свиридову между лопаток. Я поняла, что моя ярость вышла из под контроля, и если бы под руками сейчас было что-то потяжелее, то оно обязательно полетело бы в Андрея.

Он остановился и медленно повернулся ко мне. В его взгляде я читала гнев и негодование. Он грацией пантеры начал надвигаться на меня. Я отошла на несколько шагов назад, и, увидев рядом с собой дверь на кухню, быстро юркнула туда. Но Андрей быстро нагнал меня и, не позволив взять в руки пепельницу, лежащую на подоконнике, схватил меня за талию и опрокинул себе на плечо.

— Отпусти! Свиридов, отпусти немедленно! — и когда я увидела, что он идет в душ, я поняла, что он хочет сделать. — Сволочь, отпусти меня! Только попробуй! — я коленками билась о его живот, руками молотила спину, но ему все было нипочём. От ярости у меня снова начали проступать слезы. И почувствовав капли холодной до ужаса воды, заорала уже во весь голос.

— Нет! Андрей! Отпусти меня! Черт! Ненавижу! Презираю! Ты сволочь! — моя и Андрея одежда вся насквозь промокла холодной водой, и меня кинуло в озноб, отчего я непроизвольно начала стучать зубами. Андрей, оставив меня под душем, выбрался сам из кабинки, и, снимая на ходу рубашку, направился в сторону спальни. Так как моя злость в мгновение ока не улетучилась, то, схватив шампунь или гель, не разобрала, я кинула им в Андрея! К моему облегчению, или сожалению, тубик попал прямо ему в голову. Андрей резко остановился! Рукой прикоснулся к тому месту, куда только что попал гель. Я воспользовалась этой минутой и выскочила из душевой, спиной прижалась к стенке ванной комнаты, медленно проделывая путь к выходу. Андрей повернулся и его негодующий взгляд не предвещал мне ничего хорошего. Я просто прилипла спиной к стене и смотрела как на меня движется моя смерть, потому что свирепые глаза Свиридова говорили о том, что он меня сейчас либо ударит, либо... Но... То, что он сделал, преодолев между нами расстояние, меня удивило, шокировало... Не знаю даже, как сказать! Но крепкие пальцы Андрея схватили мой подбородок и в мгновение ока, он припал в жарком, страстном, порабощающем поцелуе к моим губам. Некоторое время просто стоя и не веря в действительность происходящего, я взидала на Андрея, который всем телом прижался ко мне. По всему моему телу пробежался электрический разряд, который вынес мой разум на

задворки реальности. Поняв, что эту битву я проиграла, я вцепилась в его волосы и сильнее прижала его губы к своим. Он начал кусать мои губы, затем перебрался к скулам, шее, его зубы настолько распалили моё желание, что я отбросив подальше всю ненависть, что недавно испытывала, неистово начала его хватать руками, проводя по обнаженной коже ногтями. Андрей плотнее прижался своими бедрами ко мне, и, почувствовав его возбуждение, я застонала.

— Ненавидишь? — прохрипел Андрей.

— Безумно! — прошептала я и просунула руку между нашими телами и, расстегнув ширинку и пуговицу на джинсах Андрея, просунула руку, обхватив ладонью твёрдую плоть. Он несколько раз двинулся вперед мне в кулачок, но затем, простонав, вытащил мою руку и, приспустив влажные джинсы и боксеры, схватил меня за волосы на затылке.

— Поцелуй его! — прорычал Андрей. Нужно ли было объяснять, о чем он говорил? Я итак поняла, о чем он просит! Я дерзко улыбнулась, опалая его губы своим дыханием и прошептала:

— Попроси, как положено!

— Поцелуй... — прорычал он снова, но, проведя языком по моей губе, добавил, — ... Пожалуйста.

Я упала на колени и, схватившись руками за его бедра, губами дотронулась до головки его члена, отчего я услышала над собой стон.

— Моя девочка! — прорычал Андрей, а я, уже дошедшая до края в своей страсти и желании, вобрала в себя всю его плоть и прикрыла глаза. Боже! Я, наверно, больная, если подобного вида ласки возбуждали меня и заставляли мою кровь бурлить, а плоть пылать огнем ожидания. Андрей, схватил одной рукой мои волосы на затылке и сам повел в игре, которую раньше я разыгрывала по своим правилам.

Мелодия сотового разбудила меня, и я повернулась лицом к Андрею, который крепко спал и обнимал меня за талию.

— Андрей, тебе звонят! — я взяла в руки его телефон и просто выпала из реальности, когда увидела имя звонившего. Моргнув несколько раз глазами, прогоняя сонное наваждение, я начала задыхаться и бить кулаком его по плечу. — Свиридов! Вставай! — Андрей открыл глаза, и я глянула на время: пол пятого утра. Блеск! — На!

Подала ему телефон, специально направив экран прямо ему в лицо, чтобы он мог видеть имя звонившего.

— Какого черта? — простонал Андрей.

— Вот и мне интересно, какого черта почти в пять утра тебе звонит Ира! Бери трубку!

— Отключи звук и всё!

— Нет уж! Бери трубку! Я хочу знать, что ей надо!

Андрей недовольно поднялся и опустил ноги на пол, взял телефон и нажав «Принять вызов» прорычал:

— Да! — он несколько долгих секунд просто молчал, затем лбом уперся в ладонь и дополнил. — Я понял! — и сбросил вызов. Затем, поднявшись с кровати и начав ходить из одного угла спальни в другой, стал набирать чей-то номер и ждать, когда на том конце собеседник возьмет трубку.

— Ну и? — не выдержала я. Но Андрей не успел мне ничего сказать, так как ему ответили.

— Стас! Знаю, ты спишь! С завтрашнего дня, вернее с сегодняшнего уже, меня в офисе не будет. Да! Отец умер! Сегодня в одиннадцать я улетаю туда. Да! Ирка уже билеты купила! Нет! Хорошо! Пока не знаю! Я потом еще позвоню! Да! Надеюсь на пару недель и всё! Всё пока!

Вот так вот и начался рушиться мой мир! Один телефонный звонок, который стал для нас роковым. Если бы я знала, что эти пару недель затянутся на долгие полтора года отсутствия, за которые мы успеем не просто потерять друг друга, а лишиться частички души, то... К сожалению, я бы все равно ничего не смогла сделать!

Я не в силах вычеркнуть тебя из своих страниц,
Снова ищу твой взгляд среди незнакомых лиц,
Снова растворяюсь я в своих видениях.
Это не любовь, это уже наваждение!
Иногда мне кажется, что я без тебя не я.
Просто люблю тебя
Я до безумия...

©

Я ходила по квартире, пытаюсь справиться с удушающим чувством тоски и одиночества. Прошла уже неделя с того дня, как Андрей уехал на похороны своего отца... с Ирой... Сказать, что меня этот факт расстроил? Ничуть! Он меня довел просто до ярости! Даже здесь она встала между нами. Уже целую неделю вспоминаю тот разговор в кафе, когда она сказала то, что я сейчас и наблюдаю. Черт! Она просто друг семьи. Просто друг семьи. Друг семьи. Боже! А кто же я тогда? Как Андрей собирался строить со мной серьезные отношения, если не хотел знакомить с семьей? К сожалению, у него кроме меня никого и не осталось даже. Мать умерла еще в тот год, когда отец его увез из города. А сейчас... Он и отца потерял. А рядом... эта Ира. Как мне хочется помочь ему, поддержать, оказаться рядом. Но меня не было, когда тело его отца предавали земле, когда его душу отпевали в Храме... Я осталась по другую сторону его жизни, осталась, как сказал бы Женька, «не у дел». Почему меня Андрей не захотел взять с собой, я так и не поняла: если проблема была лишь в том, что Ира купила только два билета, то она легко решается. Вот стерва! У меня даже зла не хватает! Неужели Андрей не видит, как она пытается выслужиться перед ним, ведь отлично знает, что у Свиридова есть девушка, которая по идее и должна быть в самый тяжелый момент рядом.

Я прошла на кухню и встала перед окном, плотнее укуталась в джемпер Андрея, который хранил его запах и дарил мне его тепло, ощущение целостности. Потому что как только он покинул пределы этой квартиры, меня не упускало чувство потери... Казалось, что время остановилось, дни тянулись словно годы, каждое утро я открывала глаза, и когда смотрела на сторону, на которой всегда спал Андрей, я начинала плакать. Мне было обидно, больно, одиноко... Он мне звонил каждый день... Почти... только вот сегодня почему-то не позвонил... Надеюсь, там все хорошо и он скоро вернется, потому что больше двух недель, после которых он обещал вернуться, я не выдержу.

Вчера я уже было собралась кинуться покупать билет до Владивостока, так как просто с ума сходила от одиночества и ревности, зная, что рядом с ним постоянно Ира. Если она решила ехать с ним, то она уж точно не упустит своего шанса побыть рядом с Андреем. Моим Андреем. Боже! Я поднесла пальцы к вискам и больно надела на кожу, так как почувствовал резкую боль в голове, которая посещает меня всегда в моменты удержания слез. Рядом с Андреем я научилась контролировать свои эмоции, если плакать, то только по делу, и то, для Андрея не существовало причин, по которым стоит распускать сырость, как он говорит.

Я уперлась ладонями в подоконник и лбом прикоснулась к холодному стеклу. За окном бушевала метель, словно отражая мое состояние души... Мне было безумно тоскливо... Мне

хотелось просто выть от безысходности. Я здесь. А он там... с Ирой...

Громкая трель сотового телефона вывела меня из транса, и я дрожащими руками достала из кармана джинс телефон, и попыталась принять вызов, но сенсор не реагировал на мои холодные пальцы. Черт! Я несколько раз пыталась провести злосчастную зеленую линию, но реакции ноль! Почувствовав, что в глазах начинают скапливаться слезы, а в горле словно ком предвораляет путь к легким, я положила телефон и начала нервно растирать ладони друг о друга. Звонок прервался. Черт! Он перезвонит! Обязательно! Он всегда перезванивает. Снова послышалась выученная наизусть мелодия. Я улыбнулась, и уже теплыми, но по-прежнему дрожащими руками потянулась к телефону.

— Алло?

— Ты где? — Хм. Недовольный.

— Дома.

— Почему на звонок не сразу ответила? — замолчал. — Ты одна?

— Ну, конечно, — прошептала я. — Как там дела? Когда домой? — последний вопрос я произнесла, сглатывая слезы. В ответ услышала тяжелый вздох.

— Не знаю. Здесь столько проблем на фабрике. В последние месяцы отец из-за болезни все запустил.

— То есть... — я начала всхлипывать, понимая, что через неделю его можно и не ждать. — ... ты...

— Да!

— Андрюш... — я сглотнула ком, вставший у меня в горле, — ... я скучаю...

Послышался тяжелый вздох на том конце...

— Мил... я тоже!

— Андрюш, давай я завтра...

— Нет! Мил, я здесь не на курорте! Оставь эту идею. Я все закончу и прилечу.

— Ну, почему, Андрей? Мне плохо без тебя... — я прикрыла рот рукой, так как всхлипы стали громкими и поток слез уже было не остановить. — Тебя нет всего недели, но я уже умираю от тоски... Еще неделя и я просто... просто... сорвусь...

Снова послышался тяжелый вздох, и мы на некоторое время замолчали. В полном молчании меня посетил один вопрос, который я боялась озвучить, так как ответ на него меня пугал: я знала — Андрей не соврет.

— Андрей...

— Что?

— А... Эм... Слушай, а Ира еще там?

— Да! Это что-то меняет? Мил, послушай... Она приехала сюда, потому что просто друг семьи. Отец знал её...

Андрей не смог договорить, потому что я навзрыд начала рыдать от мысли, что она «друг семьи» и «отец Андрея знал её»... А кто же тогда я? Никто, если сижу здесь и не могу поддержать своего мужчину в трудную минуту.

— Мил, прекрати. Черт! — он снова замолчал, по-видимому, понимая, что меня сейчас трудно будет остановить. Я глотала свои слезы, а они обжигали моё горло и падали огромным камнем на сердце, которое вот-вот и разорвется на части.

— Андрей, а кто же я тогда? Неужели я не настолько дорога тебе, чтобы в свое время можно было познакомить с отцом, или взять сейчас с собой на похороны?

— Мил, не неси чепухи. Ты же знаешь, что это не так!

— Нет! Не знаю. Скоро... Новый год. Я, надеюсь, ты хоть прилетишь?

— Постараюсь!

— Постараешься? — сквозь всхлипы прошептала я, отлично понимая, что это скорее «нет», чем «да». — Тебе наплевать на меня!

— Мила, мне, итак, сейчас тяжело! Не дави хотя бы ты!

— Прости, Андрюш... — Боже, какая же я дура? Он пару дней назад похоронил отца, а я... Черт! Истеричка.

— Ладно, Мил. Я пойду, завтра опять созвонимся. Хорошо? Бери телефон сразу! Я волнуюсь!

— Хорошо... я люблю тебя, Андрей!

— Я тебя тоже, пока! — связь прервалась. И всё! Снова одна! Я осмотрелась по сторонам и только сейчас обратила внимание на то, что во время беседы со Свиридовым, я осела на пол. Я опустила руки и голову, продолжая сжимать телефон в ладонях. Слезы продолжали капать на пол, создавая оглушительный звон в мучительной тишине квартиры.

Несколько минут я отходила от очередного наркотика под названием «Звонки Андрея», а потом поднялась и пошла в спальню. Увидев большую кровать, я снова придалась унынию от мысли, что какую ночь подряд в ней меня никто не согреет. Я, не раздеваясь, легла на кровать поверх покрывала и носом уткнулась в ворот джемпера, который дарил мне запах самого любимого мужчины на Свете. Я прикрыла глаза и в памяти начала прокручивать нашу последнюю встречу.

— Андрей, мне так жаль! — сказала я первое, когда Андрей положил на тумбу телефон и, уперев руки в бедра, посмотрел в окно. За окном в это время года было еще темно, но даже сквозь ночную мглу я видела, как он плотно сжал губы, а на скулах заходили желваки. Я поднялась с кровати и подошла к нему вплотную, лежа ладонь ему на щеку.

— Андрюш, может чай? Или кофе?

— Виски!

— Эм... Сейчас принесу.

Я вышла из спальни и дошла до его кабинета, где у Андрея всегда стояла бутылка. Взяв напиток и бокал, пошла на кухню за льдом. Когда я вернулась в спальню, Андрей уже достал чемодан и в гардеробной собирал вещи. Налив виски в бокал и кинув туда три кусочка льда, я передала его Андрею. Он молча взял, разом осушил бокал, приложил тыльную сторону ладони к губам и присел на корточки. Мне так тяжело было смотреть на его состояние. Это было невыносимо. Я подошла к нему и запустила руку в его волосы, отчего он дернулся, поднял голову на меня и сквозь зубы прошипел:

— Только жалеть меня не надо!

Я глазами полными шока и боли уставилась на него, не понимая как он может быть таким жестоким; приложила руку к своей груди и, не зная что же мне делать, вышла из гардеробной, откуда послышался неожиданный звук бьющегося стекла. Я прикрыла глаза и встала как вкопанная посреди спальни. Что же делать? Боже! Он же едет... О, нет, нет... Я резко развернулась в сторону гардеробной и достала свой чемодан, начиная закидывать в него самые необходимые для таких случаев вещи.

— Что ты делаешь? — грозно спросил Андрей.

— Собираю вещи, не видишь что ли?

— Зачем?

— Я еду с тобой!

— Мила, — он провел ладонью по своим волосам, отчего они стали еще более растрепанными, — Ира взяла билет только на двоих.

— А могла взять на троих. Она же знала, что я живу с тобой. Я не брошу тебя в такой момент!

— Тебе это не нужно!

— А тебе? Тебе это нужно?

— Мил, это похороны. Я улажу все дела и вернусь. Ты даже не успеешь глазом моргнуть.

— А почему ей можно с тобой ехать?

— Она едет не со мной, а к своим родителям, которые были лучшими друзьями моему отцу. Всё!

— Мне обидно! — прошептала я.

— Мила, пожалуйста, пойми, мне будет не до тебя. Через две недели я вернусь.

— Точно?

— Точно. — Он снова вернулся к своему занятию. Я подошла села на пол и начала аккуратно складывать вещи в чемодан, которые Андрей доставал с полок.

— Можно я хотя бы отвезу тебя в аэропорт? Или это тоже Ира сделает?

— Можно!

— Спасибо! — прошептала я, не уверенная даже, что он меня услышал.

В аэропорту, когда я увидела Иру, меня словно воздуха лишили. Я вцепилась в руку Андрея и потянула на себя.

— Что?

— Я люблю тебя! — положила ладони на его грудь и потянулась к его губам для поцелуя. Слава Богу, он наклонился и ответил на мой поцелуй, пальцем прошелся по моей щеке и, прикоснувшись губами к уху, прошептал:

— Я буду звонить! Держи телефон при себе. — Поцеловал в мочку уха, затем в висок и, последний раз коснувшись моих губ, прошептал: — Езжай!

— Но, можно... — он приложил палец к моим губам.

— Езжай! — я кивнула в ответ, своей ладонью прикоснулась к его, переплетая пальцы, и, сделав шаг назад, почувствовала, как с глаз покатилась горячая слеза. Я сделала еще один шаг назад, и мы, с протянутыми руками, пальцы которых были все еще скрещенными, смотрели друг другу в глаза. Затем Андрей кивнул головой и рассоединил наши конечности, и мне показалось, что между нами возникла огромная пропасть, которую мы уже не сможем преодолеть. Плохое предчувствие не покидало меня до самого дома.

К сожалению, Андрей на Новый год не смог вырваться из Владивостока, и у меня не было никакого желания выходить куда-либо из квартиры. Я позвонила брату, сказав, чтобы меня не ждали, и, устроившись в спальне на кровати, окружила себя подушками и настроилась на лицезрение новогоднего концерта по Первому каналу. С Андреем мы разговаривали сегодня днем, поздравили друг друга с Новым годом и договорились созвониться завтра. Я Андрею пообещала, что если куда-то пойду, то только с Женькой. Новость о том, где он будет встречать Новый год, меня, конечно же, не порадовала, но я искренне надеялась, во-первых, на то, что это поможет ему отвлечься от трагедии, во-вторых, что Ира не станет к нему приставать. Мысль, что эту ночь он проведет в её компании, просто разъедала меня изнутри. Как я мечтала оказаться сейчас на её месте, быть рядом с Андреем... Как встретишь Новый год, так его и проведешь? Это что же означает, что

мы весь год будем врозь? От этой мысли дрожь прошла по моему телу, и я плотнее укуталась в джемпер, который вот уже несколько недель не стирала, так как боялась, что запах улетучится.

Включила нужный канал, предварительно достав из холодильника бутылку шампанского, и уже собралаясь открывать её, как в дверь кто-то позвонил. Посмотрела на телефон: девять часов. Интересно, а если я просто не открою дверь, то меня оставят в покое? Но требовательный гость не желал уходить не поздоровавшись.

— Ну, привет! — Стас словно вихрь влетел в квартиру, начиная крутить по сторонам головой, как будто что-то ища.

— Привет, Стас! Ты чего?

— Я чего? Это у тебя надо спросить! — Он поднял голову вверх, начиная принюхиваться. — Чувствуешь?

— Что? — испугавшись, что где-то контакт перебило или еще хуже на кухне что-то горит, хотя я ничего и не готовила, я тоже начала принюхиваться.

— По-моему пахнет... плесенью... Не твое ли это тело уже плесенью покрывается, сидя в четырех стенах?

Так, понятно! Мать-Терезу включил, решил спасти меня от скуки. Я развернулась в сторону спальни.

— Отстань! Что ты хотел? Я никуда не пойду, говорю сразу! — устроилась снова удобно на кровати, взяв в руки бутылку шампанского. Посмотрела на Стаса и протянула её ему. — Открой лучше!

Он некоторое время смотрел мне прямо в глаза, а затем прошелся взглядом по моей одежде, комнате...

— Ты знаешь, что жалко выглядишь? — Ах, значит жалко? Встала, подошла к лоджии и отвернулась в сторону окна.

— Уйди! И не надо будет жалеть!

— Мил, тебе двадцать один год, а ты запираешься в квартире как сорокалетняя вдова! Это ненормально! Я не уйду отсюда, пока ты не приведешь себя в порядок и не потащишь свою задницу в клуб.

— Я. Никуда. Не. Пойду! — развернулась к нему лицом. — Что именно тебе не понятно?

— Мила! — взревел Стас. — Свиридов, думаешь, так же как ты сидит и...

— Заткнись, Стас! Ты сейчас специально это все делаешь? Скажи, какая тебе выгода от того, что я пойду с вами? М? Ведь неужели просто из жалости меня тащишь с собой? Хочешь воспользоваться отсутствием Андрея?

— Дура ты, Мила! Совсем весь разум растеряла, живя со Свиридовым! Мне тошно от мысли, что ты здесь просто гниешь, засыхаешь... А что? Оно так и есть! Когда ты последний раз выходила из этой квартиры?

— Стас, — я приложила ладонь ко лбу и прикрыла глаза, — Это бесполезно! Я останусь дома. Андрею не понравится, что я с тобой...

— Андрею ВСЁ не нравится, что ты делаешь! Не заметила?

— Уходи! Пожалуйста!

— Нет! — Стас быстро преодолел расстояние до кровати и просто упал на неё, подпирая голову руками. — Если ты не едешь со мной, значит, я остаюсь здесь, в этой квартире, и как думаешь, что Андрею больше не понравится? Что ты Новый год провела

наедине со мной или то, что ты его встретила в компании брата и его друзей? М?

— Ты ненормальный, Стас!

— Возможно! Но ты у меня сегодня забудешь о том, что такое хандра!

Я несколько минут стояла и смотрела на обнаглевшего Стаса, который переключился с меня на телевизор. Взял бутылку, которую я так и не успела открыть, и начал разворачивать фольгу на крышке.

— Ты не уйдешь? Да?

— Неа! Мила, время тик-так, тик-так. — Снова посмотрел на меня.

— Ты за это заплатишь сегодня! — прошептала я, и почувствовала, как моих губ коснулась легкая улыбка, которую я попыталась скрыть, но не получилось. Поздно. Стас увидел! Я прошла в гардеробную и прикрыла за собой дверь. Черт! Как же я не хочу никуда идти... Или хочу? Выбрав наряд на сегодняшний вечер, отнюдь не праздничный, так как выбор свой остановила на черных обтягивающих брюках, по покрою больше похожие на лосины, и черной туникой, плечо которой было мило открыто взору наблюдателей.

Вышла молча из гардеробной, сразу направилась в ванную приводить своё лицо и волосы в порядок. За спиной услышала свист Стаса. Вот, что ему не живется спокойно? Если Андрей узнает... Черт! Я и вправду слишком много думаю о том, что скажет Андрей! Я же ведь буду со своим братом, с которым он сам же и разрешил мне встретить Новый год, но вот тот факт, что меня забирает Стас... Черт! Поменьше думай! Или думай, но о другом.

— Я готова! — Стас окинул меня быстрым взглядом и, поднявшись с кровати, подошел ко мне!

— Умничка! Пошли! — взял меня за руку, провел в прихожую, где снял мою шубу, поддержал её, пока я её надевала, открыл дверь, и мы вышли в подъезд.

— Стас, но у меня одно условие! Если мне станет там скучно, ты меня везешь обратно!

— Я не на машине! Но обещаю, что доставлю тебя живой и невредимой!

Мы улыбнулись друг другу и вошли в лифт. В такой же молчаливой обстановке доехали до клуба, где всюду уже провожали Старый 2010 год.

— Мила, привет! — прокричал Женька, так как в VIP-комнате было довольно шумно и весело. Я осмотрелась вокруг, и мне вдруг вся эта компания показалась настолько чужой. Даже присутствие брата не меняло вещей. Я слишком отдалилась от всех. Мой мир последние два года полностью был заполнен только одним человеком, который не смог даже прилететь на Новый год, хотя бы на два дня. Ведь все мы знаем, что он ничего не сможет решить в праздничные выходные. С каждым днем, месяцем он рушил мой мир, создавая на его месте свой собственный, в котором никого кроме него не существовало!

— С Колосовой штрафная! — прокричал Стас. Все оглушающим ором поддержали возглас Стаса, а Женька налил мне в рюмку водку и с грохотом поставил на стол.

— Залпом! — отчеканил брат. Я с испугом посмотрела на него, а он улыбнулся, приподнял бровь и одними только губами произнес: — Слабо?

Я усмехнулась, подошла к столу, не отрывая глаз от Женьки, схватила рюмку и залпом выпила её. Боже! Мне казалось, что мое горло просто обожгло расплавленной лавой. Прижав тыльную сторону ладони к губам, которые окатило горячей волной, я начала откашливаться.

— Ого! Мелкая, ты что, водку еще ни разу не пила? — я начала в разные стороны махать головой, а Женька поставил передо мной бокал с соком. — Запей!

— Нет! Я в порядке. — Снова посмотрела на брата, который начал надо мной смеяться.

— У тебя глаза красные, как у наркомана!

— Так, я сюда для чего пришла? — Ого, в моем голосе послышались нотки уверенности! — Я пойду, вспомню, что такое танцы! Сто лет уже не танцевала.

— Я с тобой! — поднялся с места Стас.

— Только руками не трогать! — предупредила я его.

— Что ты! — поднял руки перед собой! — Трогать собственность Свиридова!

— Я не его собственность! — нахмурила я брови.

— Пойдем! — Схватил за руку и повел из комнаты. — Буду трогать только глазами!

Не знаю сколько времени вместе протанцевали, но мы уже успели спародировать и знаменитый танец Джона Траволты с Умой Турман, станцевать Канкан, попытались исполнить Твист, и даже вовлекли всех танцующих в массовый флешмоб под индийскую мелодию.

— Боже, Стас! Это был потрясающе! — закружилась я вокруг пальца Стаса, который держала над своей головой, подходя к нашей комнате.

— Мила, извини меня, пожалуйста, но я впервые вижу тебя такой счастливой. — Улыбаясь, сказал Стас, кладя одну руку мне на талию.

— Правда с тебя танцор... Мог бы и лучше стараться... — засмеялась я.

— Ну, извините, я в школу танцев не ходил!

Мы вошли в комнату, где все уже начали готовиться к отсчету времени, и сели на свои места. Стас сел рядом со мной, закинув свою руку на спинку диванчика сзади меня. Когда на весь клуб включился голосовой таймер, и мы услышали громкий звук двигающейся секундной стрелки, вся компания встала с фужерами в руках и после долгожданного боя курантов, послышался звон соприкасающегося друг о друга хрусталя, и крики «С Новым Годом!».

Именно в этот момент я подумала о том, чем же сейчас занимается Андрей. У них уже пять утра. Как бы мне хотелось верить, что он уже дома и спит. Но сильно бьющееся сердце наводило меня на отнюдь не радужные мысли.

— Итак, мы опять загрустили?

— Эм... Да, просто... — я начала вырисовывать круги на ободке фужера. — Стас, а можно с тобой поговорить... об Андрее! Если не хочешь, закроем эту тему и всё!

Стас откинулся на спинку дивана, и, прищулив глаза, кивнул.

— Ну, давай!

— Помнишь день, когда ты искал Андрея и... Ну, ты пришел к нам домой, и...

— Помню! И что?

— Ну, я, в принципе, уже знаю ответ на этот вопрос, так как видела и твоё лицо после этого, но меня вот что интересует... Это из-за меня?

— Если ты уже знаешь ответ, зачем спрашиваешь?

— Значит из-за меня... А еще можно вопрос?

— Валяй! — махнул Стас рукой.

— Помнишь тот день, когда мы с тобой встретились в пиццерии, я как раз от Андрея ушла. Это он тебя попросил организовать встречу?

— Мил, возможно, я тебя огорчу, но нет. Тогда... уууфф, — Стас тяжело вздохнул, — нам в офисе всем осточертело видеть гнев этого тирана. И вот уже спустя пару недель, я понял, что пора что-то менять. Пригласил тебя в кафе и позвонил твоему мужику, поставил его перед фактом: или ты приезжаешь за своей женщиной, или я её забираю себе. Сказал, что типа если она смогла без тебя пару недель прожить, то и оставшуюся жизнь осилит. —

Стас посмотрел на меня и улыбнулся. — Вот так.

Я сидела с раскрытым ртом и молча лицезрела то, как Стас спокойно попивает шампанское и пытается подавить улыбку.

— Ты сейчас это серьезно?

— Вполне!

— Мда! Стас, скажи, а Андрей всегда был такой?

— Какой «такой»? Жесткий? Непреклонный? Несгибаемый? Грубый? Да, сколько себя помню.

— И даже в школе?

— В школе все эти черты характера у него начали как раз проявляться. Понимаешь, он же жил с матерью, отец женился на другой и уехал, когда Андрюхе было всего девять лет. А мать у него... как бы так выразиться... не подарок. Она его сильно била всем, что попадало под руку: шлангом от стиральной машинки, ремнем, кипятильником... Мы, естественно, этого ничего не знали, пока сами не увидели это всё своими глазами. Сначала мы ужаснулись его синякам, а затем в один из дней увидели, как она его порет ремнем за то, что он задержался в школе. Она отлично знала, что он всегда после школы остается на тренировку, но, не смотря на это, все равно сорвалась на нем. Знаешь, Мил, что самое интересное? За все те годы, пока она была жива и вот так вот его лупила, он ни разу не обмолвился, что хочет уехать к отцу. Только когда она умерла! Вот мы так полагаем, что он стал таким, какой он есть из-за этих всех побоев. Хотя... кто его знает, что за тараканы у него в голове!

— А когда он вырос... ну, когда он уже школу окончил?

— Нет, тогда уже его мать болела. Сомневаюсь, что она в таком состоянии..

Мысли о том, что Андрея в детстве били, меня просто выбила из колеи. Почему он мне ничего не рассказывал? Боже, о чем я говорю? Какой парень в этом сознается?

— Черт. Мила! Новый Год как-никак! Что за негатив? Давай лучше о другом поговорим! О веселом! Я вот столько раз уже смотрю, как ты танцуешь, и поражаюсь, почему же ты бросила танцы? Неужели не жалела?

— Жалела, конечно! До сих пор бывает, жалею. Но! Я бросила это ремесло и занялась другим, не менее любимым и увлекательным!

— Скажи, есть что-то такое, что ты запомнилось больше всего из танцевальной жизни?

— О, да, Стас! — я откинулась головой о спинку и в моей памяти сразу вспыхнули картинки самого незабываемого вечера моего тщеславия. — Однажды, у нас были показательные выступления, а мне мой преподаватель предложила не совсем традиционное исполнение танго. Я тогда была в десятом классе, и это был, можно сказать, последний мой танец в этой школе. Так вот, когда она мне рассказала о своей идее, я просто сидела с открытым ртом. Я не знала, что получится из этого: во-первых, я переживала, что не справлюсь, во-вторых, боялась, что публике подобное исполнение не понравится. Но, когда мы оказались в итоге на сцене, после всех репетиций, это было так умопомрачительно. Ты даже не представляешь! Я просто задыхалась, но не от волнения... от счастья... Мой последний танец в этой школе стал феерическим, его постоянно показывали как пример последующим танцорам танго. Знаешь в чем особенность была? — я повернула голову в сторону Стаса, который внимательно меня слушал и пожирал глазами. Меня его взгляд, конечно же, смутил. — Эм... У меня был не один партнер, а восемь. Я танцевала с восемью танцорами. Это было шикарно! Вот... — Я усмехнулась, и опустила голову на свои пальцы,

которые скрепила в замок и от ностальгического наплыва начала их заламывать.

Разговорившись со Стасом, я даже и не заметила, как мы успели напиться и, меняя темы, просто сидели как давние друзья и смеялись, причем в какие-то моменты пытаюсь перекричать друг друга. В какой-то миг, я даже не успела сообразить, что происходит, как Стас схватил меня за руку и повел из комнаты.

— Ты куда, Стас? Боже, у меня голова кругом.

— Праздник скоро закончится, а мы даже медленный танец не станцевали!

— Новогодние праздники обычно заканчиваются числа восьмого января, так что у нас будет еще время.

— Я хочу сейчас! Пойдем, один танец. Всё!

Отказать ему я не могла, так как я уже стояли на сцене, а Стас направился к ди-джею, которому заказывал песню. Вернувшись ко мне, он взял снова мою руку и повел к центру, не отрывая от меня глаз.

— Один танец и всё! И едем домой. Хорошо?

Я кивнула, и когда заиграла песня Махiм «Знаешь ли ты», я положила руки на плечи Стасу, а он прижал меня к себе, кладя свои ладони на поясицу.

— Стас, ты такой хороший... Ты знаешь? — я понимала, что несу полный бред, но мне было так приятно от того, что он смог мне поднять настроение и вернуть к нормальной жизни. — И глаза... красивые... — я подняла руку и указательным пальцем провела по его щеке... — карие! Я раньше даже не замечала, что у тебя карие глаза.

— Ты многого не замечаешь!

— Нет, правда, Стас. А ты в курсе, что кареглазые люди очень темпераментны и влюбчивы? Не знал? А я знаю! Но эта влюбчивость также быстро у них угасает, как и возникает...

— Ты это сейчас к чему?

— Не знаю. — Отпустила руку и положила на грудь Стаса. — Я, по-моему, пьяна.

— По-моему тоже! Поехали-ка лучше домой. Хорошо? — я кивнула в ответ и мы, поднявшись и попрощавшись со всеми, вызвали такси, в котором я благополучно уснула.

— Мила, Мил, просыпайся... — услышала я тихий голос Стаса. Я открыла глаза и поняла, что лежу на его плече. Подняв голову и посмотрев сквозь окно автомобиля я поняла, что мы уже приехали.

— Извини, я уснула.

— Ничего. Пошли. — Стас сначала сам вышел из такси, а затем подал руку мне. Мы молча поднялись на мой этаж, и, облокотившись плечом о стену, подала сумочку Стасу.

— Блин, так устала. Найди сам ключи. — Стас усмехнулся, достал ключи, которыми открыл дверь квартиры и, пропустив меня вперед, рукой уперся в косяк.

— Надеюсь, до кровати тебя провожать не надо?

— Нет, спасибо тебе за всё! — Стас кивнул головой.

— Пожалуйста, ладно, закрывайся, давай! Пока. — И прикрыл дверь, скрывшись за ней. Я подошла к двери и открыла её, Стас как раз уже поднимался по лестнице.

— Стас! — он обернулся и замер. — С Новым Годом! — Его губы медленно расплылись в обворожительной улыбке.

— С Новым Годом, Мил! — подмигнул и продолжил свой путь.

Я прошла в квартиру, скидывая по пути сапоги, а шубу бросая на тумбу, случайно задев вазу, стоявшую на ней, которая в мгновение ока упала на пол, создавая оглушительный шум в

пустой квартире и море осколков. Черт! Я присела рядом с битым стеклом, и начала его собирать. Что ж за невезение то, взять и разбить вазу в первый день нового года? «На счастье» — проговорила я про себя, вспомнив примету.

Вот, черт! Порезалась! Ладно, потом соберу... веником. Поднялась и направилась в душ, но, остановившись на полпути, посмотрела на часы, которые показывали уже пять часов утра. Не знаю почему, но пришла в голову мысль позвонить Андрею, так как у него уже десять часов, а спать, я знаю, он не любит до позднего часа. Даже если он поздно лег, то уже в любом случае бодрствует. Мне так хотелось услышать его голос, и даже показалось, что если сейчас не услышу, то просто умру. Я легла на кровать и набрала его номер. После нескольких гудков трубку подняли...

— Алло?

Но, засомневавшись в правильном выборе абонента, я глянула на экран. Нет, я правильно набрала. Тогда какого черта трубку Свиридова поднимает женщина в десять часов утра?

— Эм... Простите, я, наверно, ошиблась...

— Нет, нет, Мил, ты не ошиблась!

Боже, меня словно пнули в живот, когда я поняла, с кем сейчас говорю.

— Ира?

— Да.

— Где Андрей?

— Он в душе! — новый удар, только теперь в грудь. — Позвать?

Боже, я поднялась с кровати и побрела на кухню, не зная даже зачем.

— Нет! Что ты у него делаешь?

— Я? Ничего. Это он остался после праздника у меня!

Я прикрыла рот рукой, чтобы она не дай Бог услышала, как я начинаю рыдать, потому что до рыданий было совсем не далеко. Я еле сдерживала рвущиеся наружу всхлипы вместе со слезами.

— Так что? Позвать Андрея?

— Нет! Не надо! — я чувствовала, как мои щеки обжигают горячие слезы.

— Пф! Боже, Мила! Что я там не видела?

— Знаю... Ты видела уже всё... Пока!

Я сбросила вызов и телефон выпил у меня из рук. Я подошла к окну и, прикрыв рот рукой, начала тихо всхлипывать, как будто боялась, что меня кто-то услышит. Затем мой бесшумный плач перерос в животный рев, я начали оседать на пол, руками цепляясь за радиаторы.

— Ненавижу... — прошептала я сквозь слезы. — Андрей, за что? — я вспомнила каждый день, который дарила ему, в котором жила только ради него, который посвящала ему. Сидя на кухонном полу на коленях, руками держась за батарею, и головой упираясь в неё, я начинала медленно умирать... Мой мир, который я создавала вместе с Андреем просто рушился, меня разрывало на части... от боли... горечи... обиды... Я ему все отдала... всю себя без остатка. Боже! Я ради него отказалась от ребенка! А он просто решил... Боже! Как же больно! Я положила ладонь на грудь, так как казалось, что мое сердце сейчас не выдержит и просто взорвется от переполнявших меня эмоций. — Зачем? Андрей... — Я сжала руку в ладонь и ударила себе в грудь, так как невыносимая боль в сердце перерастала в отчаяние, с которым я вряд ли справлюсь. Как такое могло произойти? Как? Слезы одна за

другой скатывались по моим щекам, а из горла вырывались глухие всхлипы, я обеими руками облокотилась о пол и голову уронила на сжатые кулаки. Мою душу в данный момент словно разрывали на части, кожу словно разгрызали и тянули в разные стороны... Я чувствовала, что медленно моя душа покидает меня, умирает, разлагается... А тело превращается в пустой сосуд, который ранее был наполнен Андреем, а теперь просто опустел.

Я ударила несколько раз кулаками по полу, лбом прикоснулась к холодному паркету, стягивая свой живот своими руками, так как невыносимая боль не хотела меня покидать, а медленно убивала меня.

Как он мог? Каждый мой день был наполнен им. Каждая минута благополучно проходила только благодаря мыслям о нем. Я от всего отказалась ради него! Я забыла, что такая нормальная жизнь, а ради чего? Чтобы вот так взять и растоптать меня в итоге? Мои чувства, мои эмоции? Зачем я тогда согласилась на аборт? Надо было еще тогда уйти! Сейчас было бы не так больно! Не так обидно!

— Андрей! — взвыла я в пустоту, упала на бок и, свернувшись калачиком, продолжила всхлипывать. Слезы, словно огненные лавы, насквозь прожигали мою кожу, а мысли... Их не было... Боже! Ему это удалось! Он сломал меня! Я всю себя без остатка отдала ему, подарила! А взамен... ничего! Только боль, страдание, слезы, смерть... Раньше я не думала ТАК об этом, присутствие рядом Андрея компенсировало страшный грех, который я взяла на себя, но сейчас... Я как никогда понимала, что два года назад я совершила самую большую ошибку в своей жизни! Зачем я пошла на аборт? Если бы Андрей тогда не приказал, то у меня сейчас был бы смысл в этой никчемной и поломанной жизни... А так... Приказал... Боже, на протяжении более двух лет я делала, что он приказывал, разрывала все связи с миром, ради того, чтобы Андрей был доволен. И это любовь? Нет! Это не любовь! Как он смел мне сказать, что любит, если так безжалостно воспользовался мной, как одной из своих бывших... Как мне теперь жить? Я ведь даже не умею жить без него! Слишком много его было в моем мире, слишком въелся он мне под кожу, слишком глубоко залег в душе...

Громкая мелодия разорвала тишину, нарушаемую лишь моими всхлипами, и я сразу поняла, кто звонит. Я села, крепко прижав колени к груди и обхватывая их своими руками, я смотрела на экран телефона, где высвечивалось имя Андрея и начала качаться на месте взад-вперед, словно маятник, который должен был успокоить мою душу и сильно бьющееся сердце в груди. Мелодия прерывалась, затем снова начинала играть... А я, продолжая раскачиваться, смотрела на телефон. Что ему надо? Зачем он звонит? Я медленно потянулась рукой до сотового, будто боясь, что он меня сможет обжечь, приняла вызов и приложила телефон к уху.

— Мила? Мил, ты меня слышишь?

Я молчала и слушала его голос, которым он однажды произнес самые заветные на Свете слова, который каждую ночь желал мне спокойной ночи, который шептал мне «Моя» во время... Боже! Я схожу с ума! Я приложила руку ко рту, так как снова из меня начали вырываться всхлипы.

— Мила, ответь!

— Я слышу! Что тебе надо?

— Мил, я по поводу того, что... Черт!

— Ты у нее?

— Мил, послушай, давай я приеду, и мы обо всем поговорим?

— Ты. У. Неё?

— Мил, прекрати...

— Ответь, Свиридов! Ты у нее?

— Да. Мил, я постараюсь...

— Можешь не стараться!

— Что?

— Я говорю, можешь не стараться! — мои слова были полны желчи, я это слышала, но я ничего не могла с собой поделать.

— Я приеду скоро!

— Поздно! Все кончено, Андрей!

— Что? Черт, Мил... Не сходи с ума!

— Я впервые за все время как раз в своем уме! Я устала, Андрей! От этого всего устала!

— Мил, мне никто не нужен!

— Заметно! Тогда почему эту ночь рядом была она, а не я?

— Мил, — он тяжело вздохнул и замолчал. Ну скажи, что любишь только меня, Андрей. Скажи, что это все плод моего воображения, что между вами ничего не было, скажи, что я единственная кто живет в твоём сердце... Но... Он продолжал молчать! До тех пор, пока я не услышала голос Иры на заднем плане.

— Андрюш, ты идешь?

— Я же сказал не заходить сюда! — гневный крик Андрея явно не сулил ничего хорошего для Иры, но многое мне объяснял.

— Все кончено, Андрей. Я сегодня перееду. Прощай! — я сбросила вызов и снова ударила кулаками о пол. Господи! Как же больно. Ну, почему так? Почему нельзя просто взять и вычеркнуть его из памяти как ненужный элемент... больше ненужный...

Телефон снова ожил, я взяла его в руки и долго смотрела на экран, пока мои нервы совсем не сдали своих позиций и я прокричала:

— Почему? За что?

Я продолжала смотреть на экран, пока один раз за другим мелодия прекращалась, потом снова возобновляла свою трель. Сердце, изначально бьющееся в быстром темпе, потихоньку замедляло свой стук... Я все тише и реже слышала его звук... А мелодия не переставала действовать на нервы. Я крепко сжала телефон и, не выдержав уже собственных мучений, кинула его в угол кухни. Сотовый, соприкоснувшись со стеной, разлетелся на мелкие осколки по всей кухне. Мелодия затихла. Я смотрела на осколки телефона, и мне казалось, что я смотрю на частички своей жизни, которая безжалостно была разбита Андреем.

Я встала с пола и, не чувствуя ничего живого на своем теле и в душе, побрела медленно в душ, руками цепляясь за стены как за спасательные шпунты на скалах. Я включила воду и полностью раздевшись, встала под горячие струи воды. Я терла свое тело губкой до тех пор, пока не почувствовалось легкое жжение, которое позволило сместить боль душевную на задний план. Я била кулаками по стене... Я разрывала душу пламенными слезами... Я теряла голос в потоке собственных криков, вырывавшихся из моего горла... Мысль о том, что Андрей прикасался этой ночью к другой, целовал её губы, ласкал её кожу, шептал те же страстные слова, дарил такой же огонь удовлетворения... Все эти мысли сводили меня с ума, разрывали на части, расплавляли мой разум и сознание. Почему? Неужели ему мало было всего того, что я могла дать, что я давала? Неужели для него все наши два года ничего не значат? Как он может просто взять всё и растоптать? Это же МЫ! МЫ! Он и я! Я готова была

на всё ради него, и я делала это ВСЁ! Каждый прожитый день доказывал, что я готова преклоняться ему; что все, что я делаю, посвящается ему; что каждый мой вздох был для него одного...

Я скатилась по стеклу душевой кабинки, руками погружаясь в лужи вокруг моего тела, подняла ладони и ударила ими по воде, затем еще раз, и еще... Поток слез никак не хотел прекращаться, а горловые всхлипы были похожи на последние стоны умирающего... Андрей... Андрей... Мой Андрей!

Спустя некоторое время, я почувствовала, что слезы полностью опустошили мой организм, сердце превратилось в тяжелый камень... который мне мешал дышать... Я обмотав свое тело полотенцем прошла в спальню и забралась на нее с ногами, которые сразу же прижала к груди и обхватила руками. Боже! Как же я жалко со стороны смотрюсь! Я начала раскачиваться из стороны в сторону в надежде, что это поможет мне прийти в себя. Но всё было тщетно! Кроме холодной пустоты я не чувствовала НИЧЕГО! Как теперь справиться с этим всем? Как научиться жить без Андрея? Если бы только тогда... Поздно сожалеть о прошлом! Поздно жалеть себя! Поздно мечтать о том, что было бы, если... Поздно! Время собирать камни! Теперь придется расплачиваться за все ошибки, которые я совершила. Ведь их не мало! Главная из них — аборт! Вторая ошибка, не менее важная, — что я вообще начала отношения со Свиридовым! Если бы два года назад, я не решилась добиться Андрея, всего бы этого не было, я бы не ревела сейчас, я бы не жалела о всём, мне бы не казалось, что моя планета сошла с орбиты...

Но никогда не поздно попытаться построить что-то новое в своем затонувшем, словно Атлантида, мире. Да, Андрей, ты превратил нашу жизнь в руины... мою жизнь. Проще всего взять все и сломать, испортить то, что с таким трудом создавала природа. Но, к сожалению, мы никогда больше не сможем эти руины превратить с произведение искусства! Да, мы можем отреставрировать, отрихтовать грани, построить что-то новое, но отреставрированное никогда не будет блистать так, как это суждено новинке, а вновь построенное так и будет стоять на руинах прошлого...

Я встала с кровати, в гардеробной переделалась в джинсы и свитер, достала чемодан, и, понимая, что это последний мой шаг в нашей жизни, начала собирать свои вещи. Собрав все вещи, я осмотрелась в гардеробной. Как же я перенесу эти все вещи одна? Черт! А про средства гигиены я забыла. Достала дополнительную сумку для подобной мелочи, прошла в ванную, где закинула все свои тубики. Но, открыв шкафчик за зеркалом, в котором стояли средства Андрея, я замерла. Часы! Я их подарила на 23 февраля в прошлом году. Алька меня долго отговаривала их покупать, но мне они безумно сильно понравились, я даже отправила их фотографию подруге, а она утверждала, что это к расставанию — дарить часы. Плохая примета! Взяла в руки, он их забыл, так торопились в тот день, что забыли про них. Я повертела их в руке и посмотрела на циферблат. Стрелочки не двигались! Встали! Как и наша жизнь!

Положив на место, рукой потянулась до парфюмерной воды, которую подарила ему на его день рождения. Givenchy Blue Label. Мне он подарил на 8 Марта «Givenchy Ange of Demon Le Secret», а я решила, что будет символично подарить такой же парфюм, только мужской, ведь мы с ним считались одним целым. И мало того запах подходил его характеру.

Упаковав все вещи, я прошла по квартире, посмотрела на разбитую вазу, осколки которой я так и не собрала. Прошла мимо! Зашла на кухню, подошла к обломкам телефона, достала сим-карту и оставила частица пластика лежать на полу.

Вот и всё! Наша песня спета! Мы никто друг другу! Обулась, по стационарному телефону вызвала такси, взяла один чемодан, понимая, что за остальными вещами мне придется вернуться позже, надела шубу и у порога обернулась: здесь я была счастлива! Хотя... была ли? Все годы я жила по указке Андрея, делала лишь то, что хотел он! Так что, возможно, это путь к спасению или долгожданному освобождению из пут рабства. Я прислонилась затылком к двери и прикрыла глаза.

— Прощай, Андрей! — прошептала я в пустоту. Слезинка скатилась по моей щеке и упала на ворот шубы, я стерла влажную дорожку пальцем с кожи и поклялась, что это последняя слеза, которая была пролита из-за Свиридова!

Две недели спустя

— Ну что? Завтра встречаемся у Женьки на новоселье?

— Да. Слушай, Стас, я хотела тебя еще раз поблагодарить за всё, что ты для меня делаешь, но... — я замолчала, так как не знала, как продолжить так, чтобы не обидеть его.

— Но?

— Ты не должен возиться со мной, как нянька! Если ты боишься, что я с собой что-то сделаю, то ты ошибаешься! Я перегорела! У меня новая жизнь! Новые вершины впереди, так что...

— Мила! — Стас тяжело вздохнул и опустил голову на руль. — Я с тобой, потому что мне нравится быть с тобой. И меньше всего мне сейчас хочется тебя утешать или еще что-то. — Он повернулся ко мне и посмотрел мне в глаза. — Понимаешь?

Я кивнула в ответ и улыбнулась.

— Ну, тогда я разрешаю тебе и дальше забирать меня с университета!

— Пф... Для этого мне твое разрешение не требуется! Просто приеду, закину тебя на плечо и всё!

— Как пещерный человек?

— Хуже!

— Что может быть хуже?

— А хуже, Мила, может быть только мужчина, мечтающий о внимании одной единственной особы! — проговорив это, Стас поднес ко мне пальцы, и нежно прошелся ими по щеке. Я затаила дыхание. Почему я не чувствую мурашек, которые появлялись каждый раз от прикосновения Андрея? Почему я ничего не чувствую? — Мила, милая Мила! — я улыбнулась.

Стас наклонился ко мне довольно быстро, что я даже не смогла сориентироваться и уже мои губы были во власти его губ. Я прикрыла глаза, так как понимала, что не могу снова обидеть Стаса своим отказом. Он попытался ворваться в мой рот языком и я... позволила это... Я разжала губы. Сначала он целовал меня нежно, затем эта нежность переросла в страстность. Я положила свою ладонь на щеку Стаса и ответила на его поцелуй. Мне так хотелось, чтобы в этот момент на месте Стаса был... Черт! Нет! Не хочу!

Стас оторвался от моих губ, тяжело дыша, и я открыла глаза. Он смотрел на меня голодными глазами... Я знала этот взгляд! Стас усмехнулся и вернулся на своё место, устремил свой взор сквозь лобовое стекло и начал постукивать пальцами по рулю. Несколько минут мы просто молчали, после чего Стас повернулся ко мне.

— Ты ответила на поцелуй. Ты же это понимаешь?

— Вполне! Я еще пока что в своем уме.

— Ясно! — он посмотрел на мои губы и, облизав свою нижнюю губу, снова заглянул в

глаза. — К Женьке вместе завтра пойдем?

— Я не против! — Стас расплылся в улыбке и снова припал к моим губам. Я схватилась за ворот его пальто, в попытке справиться с паникой, накатившей на меня. Я ничего не чувствовала! Совсем! Если бы я была не в своем уме, то решила бы, что стала фригидной, но... Я поняла одно: все мужчины для меня теперь будут простым дополнением, так называемым приложением. Андрей просто-напросто приручил меня, и теперь каждый другой будет для меня дешевым суррогатом! Он смог испортить каждого из мужчин для меня!

Всякое рассуждение о любви уничтожает любовь....

Эту фразу я как-то услышала по радио в машине, когда добиралась до университета, и она надолго сохранилась в моей памяти. Казалось бы, что в ней особенного? Для меня это выражение стало целью... неконтролируемой... навязчивой... Я решила, что если каждый день буду анализировать наши с Андреем отношения, то смогу уничтожить свою любовь, вычеркнуть её из своего сердца, забыть, оставить тлеть в прошлом... Но каждый новый день становился для меня пыткой; я уже не понимала, что для меня лучше: жить рядом с Андреем и быть его любимой куклой, или жить без него, когда мое сердце, словно камень, тянет в пропасть, темноту, неизвестность, а чувства все сгорели, превратились в пепел, превратив меня в механического робота, но зато я чувствую свободу, общаюсь с друзьями, знакомлюсь с новыми людьми, веду спокойную и размеренную жизнь, как миллионы других сожителей этой планеты. А любовь? Любовь придет со временем... Да, в принципе, можно и без неё прожить, если рядом человек, который готов от всего отказаться ради меня, весь мир положить у моих ног. Это эгоистично? Да! Я знаю, что Стас ко мне что-то чувствует, и эти чувства довольно глубоки, если он позволил развалиться многолетней дружбе с Андреем, но я не могла заставить себя хотя бы каплю подарить ему взаимности. Да, я улыбалась ему при разговоре, он меня даже доводил иногда своими шутками до слез, но в моем сердце навсегда потух огонек, который темными холодными вечерами должен был меня согревать. Но зато в его объятиях я чувствовала себя нужной, настоящей женщиной, жизнь которой предопределена: семья, дети, внуки... Давало ли мне понимание этого факта счастье? Я не знаю. Но я уверена, что с появлением ребенка моя жизнь полностью изменится. Осталось только преодолеть страх перед собой, который я постоянно испытываю при прикосновениях Стаса, я до сих боюсь близости с ним. Но сегодня я решила всё исправить! Мы договорились вечером встретиться у него дома, он приготовил сюрприз. Думает, что вечер при свечах может стать для меня неожиданностью. Хотя... Андрей бы никогда такого не организовал! Черт! Опять сравниваю их: два абсолютно разных мужчины, два разных отношения ко мне, два разных отношения к ним. Время изменит это... Я уже люблю Стаса... как друга! Он не побоится ответственности перед появлением детей, он станет отличным мужем, советником, товарищем в моей дальнейшей жизни... в нашей дальнейшей жизни. Потому что я уверена, что Стас слишком большую цену заплатил за то, что быть со мной, отсюда и вывод, что я для него не просто очередная девушка...

— Мил, ты чего зависла? — ткнула меня локтем Света, соседка по парте. — Пара закончилась.

— Ах, да! — собрала все свои принадлежности в сумку и встала с места.

— Мил, слушай, — обратился ко мне Лешка, который проходил мимо нас, — не хочешь сходить с нами в пиццерию: поедим пиццу, пиво попьем. Все таки День Святого Валентина! Или ты опять пас?

— Эм... В принципе можно. Но... Блин, ребят, я обещала сегодня одному человечку встретиться.

— Ну, смотри! Заставлять не будем!

А, правда, почему бы не сходить с группой в кафе? Знаю, что Стас готовит «сюрприз», но сейчас только три часа дня. К вечеру уже освобожусь. А вдруг Стас будет против в такой

день отпускать меня куда-то?

— Знаете, подождите-ка меня у раздевалок, я сейчас договорюсь.

— Ну, хорошо. — Произнесла Света, явно обрадовавшись моему ответу. Я стала набирать номер Стаса, который не стал мучить меня ожиданием, а после первого гудка уже ответил.

— Да, Мил.

— Ээ... Привет, Стас.

— Привет, зая.

— Я тут хотела у тебя спросить, мои одноклассники сейчас собираются в кафе. Ты не против, если я с ними посижу?

— Да, без проблем! Надолго?

— Думаю, нет. Максимум до восьми.

— Могла бы и не спрашивать! Я тебя тогда заберу потом.

— То есть ты ... разрешаешь?

— Мила, что значит разрешаю? Ты имеешь полное право... — Он вдруг замолчал. Затем после тяжелого вздоха продолжил, — Ты меня опять сравниваешь со Свиридовым?

— Нет! Стас, просто... Извини! Это все так непривычно!

— Привыкай! Всё, ладно. Вечером позвони — я заберу!

— Хорошо!

— Мил...

— Что?

— Целую тебя...

— Эм... целую.

Вот и всё! Как я могла предположить, что Стас будет против? Неужели я действительно сейчас непроизвольно сравнивала их? А что же будет вечером? Да, я отлично понимала, чем закончится сегодняшний вечер! Стасу не пятнадцать лет и отнюдь даже не двадцать, он взрослый мужчина, у которого свои потребности, а если учесть, что мы с ним знакомы довольно давно, и привлекательную женщину он во мне увидел также давно, то он ждет определенного исхода от «сюрприза». Смогу ли я дать ему то, что он хочет? Да! Потому что он мне может дать гораздо больше! Эх, Мила, успокаивай себя и дальше!

Время в пиццерии пролетело незаметно. Было приятно вспомнить с одноклассниками вступительные испытания, когда мы все только познакомились, первую сессию, после которой мы всей группой напились у Альки на даче, и точно также было грустно узнать, как много всего я пропустила из жизни группы за два года проживания с Андреем.

Выйдя из кафе, я позвонила Стасу, чтобы он забрал меня у площади, так как мы с группой решили прогуляться, и, не смотря на то, что на улице уже смеркалось, а городские улицы осветились бело-желтым цветом фонарей, позволил мне немного развеяться. И уже встретившись со мной у назначенного места, Стас стал ждать меня в машине, пока я распрощалась со всеми.

— Привет, — произнесла я, когда села в машину и начала пристегивать ремень безопасности.

— Привет еще раз, — Стас наклонился и поцеловал меня в губы. Я улыбнулась в ответ. — Как посидели? — Стас завел машину и мы тронулись с места.

— Хорошо, даже отлично! Спасибо, что позволил встретиться с ними.

— Прекрати, Мил. В следующий раз просто предупреждай меня о подобных вещах и

всё. Я не запрещаю тебе получать от жизни удовольствие. Ну, в мерах разумного, конечно!

— Да, конечно! — протянула я, еще раз подумав о том, что со Стасом гораздо проще. — Значит... к тебе?

— Эм, ну, да! Если у тебя, конечно, есть желание?

— Конечно, есть! Мне же интересно, что за сюрприз ты мне приготовил в День Святого Валентина.

— Нда, можно подумать, ты не знаешь, какой сюрприз может приготовить мужчина своей любимой девушке.

О, Боже! Он сказал «любимой»? У меня сейчас начнется паника! Я схватилась рукой за дверную ручку, и попыталась совладать с накатывающей на меня истерикой. Но теплая ладонь Стаса, которую он положил на мою левую руку, сжимающую в своем кулаке подол шубы, начала меня успокаивать поглаживающими движениями.

— Мил, мы просто проведем вместе вечер и всё. Не волнуйся так.

Я чувствовала, что ему тяжело произносить эти слова, и я знала, что ему больно от моей холодности. Но я постараюсь исправить эту ситуацию, ведь Стас как никто другой заслуживает счастья и взаимной любви.

— А когда, кстати, у тебя начинается летняя сессия? Знаешь уже дату?

— Нет еще. Расписание обычно вывешивают за месяц где-то, это в лучшем случае. А так могут и за неделю. А что ты хотел?

— Мне летом в начале июня придется уехать в столицу, вот и подумал, что, может быть, ты со мной поедешь? Если хочешь, конечно...

— Я бы с удовольствием. Было бы неплохо! А ты надолго?

— На недели две или три. Но в случае чего, ты можешь потом приехать, мы тебе заранее купим билет и все. Хорошо?

— Конечно. Мне нравится такая идея. — Стас улыбнулся и повернулся снова к дороге, сжимая плотнее мою руку.

Оказавшись во дворе дома Стаса, я поняла, что на меня накатила паника. Я не была в этом дворе с тех самых пор, как забрала последние вещи от Андрея. Я дрожащими руками дотянулась до ручки на двери машины, вышла на улицу и застыла, ноги перестали слушаться, появилось чувство удушья. Я распахнула ворот шубы и приложила ладонь к груди, пытаюсь успокоить сильно бьющее сердце, так как показывать Стасу своё состояние мне не хотелось. Боже! Сколько еще будет это все продолжаться? Сколько еще воспоминания о нем будут мучить меня и медленно убивать все живые частички души, которые еще остались во мне.

Стас подошел ко мне, рукой обнял за талию и повел к подъезду. Я прижалась к его телу и он, улыбнувшись, поцеловал меня в висок. Но, уже вводя код на домофоне, кто-то поморгал фарами, которые кинули отсвет на металлическую дверь. Мы со Стасом повернулись, но включенные фары дальнего света ослепили меня и я, зажмурившись, отвернулась и вошла в уже открытый подъезд.

— Мил, — я обернулась на голос Стаса, — ты поднимайся, пожалуйста, — взял мою руку и вложил туда ключи, — а я сейчас поднимусь. Хорошо?

— Все нормально? — голос Стаса мне показался обеспокоенным и я немного занервничала; попыталась выйти снова на улицу, но Стас выставив ладонь вперед преградил мне путь

— Поднимайся... пожалуйста... Обещаю, я недолго.

— Стас, точно все хорошо?

— Да. — Я кивнула в ответ и, развернувшись, подошла к лифту, который сразу же вызвала, нажав на кнопку. Дрожащими пальцами я выбрала на панели нужный этаж, и обхватила свои плечи руками. Я не могла понять, что со мной происходит, необъяснимое тревожное состояние не покидало моих мыслей. Мои руки продолжали трястись, а ноги подкашивались, мне казалось, что я сейчас брошусь либо в бега из этого подъезда, либо забьюсь в истерику. Но когда я вышла на тринадцатом этаже, и поняла это, узнав перед собой дверь квартиры Свиридова, мои слезы защипало от злополучных слез, которые начали собираться в уголках глаз. Боже! Я по привычке выбрала этот этаж; подойдя к до боли знакомой двери, я протянула все еще дрожащую руку, прикоснулась к холодному металлу и прикрыла глаза. Как же много воспоминаний хранит в себе эта квартира, как много слез в ней было пролито, как больно было закрывать эту дверь навсегда...

Громкий звук хлопнувшей двери подъезда, который эхом разнесся по этажам, вывел меня из воспоминаний и оцепенения. Испугавшись, что это, возможно, был Стас, я побежала на следующий этаж, думая о том, чтобы я сказала, обнаружь он меня здесь, какие объяснения я бы придумывала. Господи, как глупо! Прошло уже полтора месяца, как мы с Андреем последний раз разговаривали, и два месяца, как я видела его в последний раз.

Благополучно открыв двери и войдя в пустую квартиру, я удивленно взирала на пол, усыпанный лепестками роз. Приглушенный свет, исходящий от настенных бра, придавал этой картине неимоверное очарование и манящую притягательность. Я улыбнулась от мысли, что Стас действительно смог меня удивить, так как на ТАКОЕ я даже и не рассчитывала. Разувшись и сняв шубу, я присела возле алой дорожки и протянула ладонь к одному из тысячи лепестков, подняла его и потрогала на ощупь. Стас! Вот это, действительно, неожиданно! Продолжая улыбаться, я встала и пошла по алой тропе, одними носочками ступая на остатки неувядающей красоты когда-то блистающих на клумбе стройных роз. Остановившись у входа на кухню, я прислонилась плечом к косяку и прикрыла глаза. Черт! Какой же я была слепой! Почему мое сердце не выбрало изначально Стаса? Почему мне надо было пройти через весь тот хаос, творившийся в нашей с Андреем жизни, чтобы обратить внимание на его друга, который, кстати, не появляется уже почти полчаса.

Я подошла к столу, на котором стояли две свечи, расположенные друг напротив друга, два бокала, бутылка шампанского, которую украшали капельки влаги. Значит достал из холодильника перед самым выходом. Я принялась к запаху, который веял в воздухе, и поняла, что Стас еще и сам что-то готовил. Удивил, так удивил! Честно признаюсь, рассчитывала на ужин, заказанный в ресторане. Я прошла вокруг стола, пальцем проведя по полированной поверхности, села на один из стульев и... заплакала!

Я недостойно его! Боже! Я до сих пор мечтаю о другом мужчине, до сих пор сравниваю их во время поцелуев, и до сих пор боюсь интимной близости со Стасом, которой нам всё равно не избежать. Я провела тыльной стороной ладони по щекам, стирая остатки слез, и сцепила пальцы в замок. Я поняла, что Стас именно тот, человек, который сможет дать мне уют и спокойствие., любовь и преданную семью. Права была Аля, когда говорила, что сердце иногда выбирает не того, кого любишь, а в ком ты уверен, и кто может дать тебе спокойствие в будущем. Я сделаю всё, чтобы Стас рядом со мной чувствовал себя счастливым, пусть мне придется смеяться сквозь слезы, или признаваться в любви ему, разрывая тем самым свое истерзанное сердце.

Я посмотрела на часы и увидела, что Стаса нет уже почти час. Странно! Он не мог так взять и бросить меня. Неужели всё-таки что-то случилось? Я достала телефон из сумочки,

встала и подошла к окну, набирая номер Стаса. После нескольких гудков он всё-таки мне ответил, причем его голос был довольно странным.

— Да?

— Стас? Ты где? — я посмотрела на улицу и увидела машину Стаса, которая как раз попадала под освещение.

— Мил, я... Зай, я скоро. Мне пришлось отъехать в офис. Извини, пожалуйста.

— У тебя проблемы? С кем ты уехал? Твоя машина во дворе.

— За мной заехали. Котёнок, я скоро. Правда!

— Хорошо. Ты уверен, что все хорошо?

— Конечно. Извини, что так вышло. Непредвиденные обстоятельства. Подожди, я скоро.

Связь прервалась. К сожалению, его «скоро» тянулось несколько часов. Я за это время уже столько всего накрутила в своей голове, что авторы пресловутых детективов позавидовали бы. Звонить снова Стасу мне было неудобно, уйти я тоже не могла, вдруг, действительно, что-то произошло. И это «что-то» я увидела почти под утро.

Стас позвонил в дверь, и я бросилась бегом к ней, открыла и... застыла!

— Что? Неважно выгляжу?

Я открыла рот сказать, что он выглядит ужасно, но замолчала. Сняв с него пальто, в то время пока он разувался, я схватила его за руку и провела в гостиную, посадила его на диван и начала рассматривать лицо, руки, рубашку, вернее то, что от нее осталось.

— Ч...что произошло? — я прикрыла рот ладонью, так как Стас выглядел не просто ужасно, он смотрелся, как исколоченная бригадой боксеров груша для битья. Почти все лицо походило на один сплошной синяк, левый глаз заплыл, скрывая его за сине-красной кожей, уголок губы также был разбит, из которого до сих пор сочилась кровь; правый рукав рубашки бал надорван и несколько пуговиц чуть ниже ворота просто отсутствовали, остались только торчащие мелкие нити... — Боже, Стас! Может вызвать милицию? Или нет... лучше скорую!

— Мил, милая... принеси лучше аптечку с кухни... нижний шкафчик возле холодильника.

— Да, да, Стас, подожди. — Я побежала на кухню, нашла необходимую коробку, в которой обнаружилась и вата и перекись. Когда я вернулась в гостиную, Стас с искореженным от боли лицом, снимал рубашку. Боже! Выглядел он... отвратительно!

Я присела на колени перед Стасом, который снова сел на диван и начал рассматривать свои руки, кости на которых были сбиты; смочив ватку перекисью, я начала нежно вытирать следы крови на лице, отчего Стас немного дернулся и прикусил губу. Я подползла к нему еще ближе и начала дуть на те участки кожи, которые медленно обрабатывала.

— Кто это сделал?

— Мил, это... неважно уже! Ай! — Стас снова поморщился, когда я задела его рану у губы.

— Извини! Конкуренты?

— Можно и так сказать. — Усмехнулся Стас. — Извини, Мил... Стас обхватил запястье моей руки, которая пыталась исцелить его лицо, и прикоснулся к моей ладони губами.

— За что?

— За то, что испортил вечер.

— Ты же не виноват.

— Виноват. — Прошептал Стас.

— В чем? — я была удивлена его ответом. Моя рука зависла в воздухе, пока он долго смотрел мне в глаза, после чего произнес почти шепотом.

— В том, что выбрал тебя.

Полгода спустя

— Мам! Помоги мне с платьем! — крикнула я маме, открыв дверь своей комнаты. Подошла к зеркалу и начала рассматривать свое отражение, но по сравнению с полу годами раньше, отражение мне улыбалось.

— Ну, что ж ты у меня такая беспомощная?

— Ты издеваешься что ли? Как я сама корсет затяну?

— А вот нечего платья такие неудобные носить! — начала возмущаться мама, стягивая шнуровку сзади на моем корсете.

— Мне это платье подарил Стас, и я пообещала ему надеть его на свой день рождения. Разве тебе оно не нравится? Оно шикарное!

— Ну, ну... Посмотрим, как ты будешь говорить после пары фужеров шампанского.

— Ну, а как раньше носили платья с корсетом? Мало того, мы же не будем сильно его затягивать.

— Да, вкусы у Стаса, конечно... своеобразные.

— Это очень дорогое платье! Мне оно безумно понравилось, когда я открыла коробку.

— Но он ведь мог подарить тебе обычное коктейльное платье.

— Мам, не ворчи!

— Тебе Женька звонил уже?

— Да, поздравил и сказал, что вечером тоже придет. Кстати, а ты почему еще не одета? — я развернулась к маме лицом, отчего у нее из рук выпали шелковые нити и корсет ослаб.

— Мила, с тобой не то что ничего не успеешь, с тобой все веселье можно пропустить!

— Все, поняла. — Повернулась снова к маме спиной, позволяя завершить затягивать корсет.

— Всё! А теперь, моя очередь.

— Пошли, я если что помогу.

— Да, там помогать нечего! — мы вместе вышли из моей спальни и направились к маме.

— Солнышко, — обратилась ко мне мама, распуская бигуди на голове, — ты не поторопилась со Стасом? Я понимаю, что тебе виднее, но... это всё-таки Стас! Вы все были в одной компании...

— Мам, поздно уже жалеть о чем-то или нет! Просто так сложилось, так вышло! Стас... он... хороший.

— Я же не говорю, что он плохой. Если мужчина тебя любит, ценит, уважает и дарит тебе весь мир вокруг, то, поверь, мне этого достаточно, чтобы уважать его и твой выбор. А... от Андрея... ты ничего не слышала?

— Нет, — я села на кровать, — после Нового года мы больше не созванивались. Я же сменила сим-карту, он вряд ли знает мой новый номер.

— А если он вернется? Что ты будешь делать? Я сомневаюсь, что любовь твоя прошла, тем более, судя по твоим глазам, когда я упомянула о нем.

— Все нормально уже. Он вряд ли приедет, Женька сказал, что у него там появились

клиенты, и он открывает филиал агентства. Мне почему-то кажется, что он останется там.

Мне сразу подумалось почему-то, что он там сейчас живет с Ирой, они счастливы, Ира радуется, что наконец-то смогла вернуть его расположение. Так! Прогнав незваные мысли, я поднялась с кровати с улыбкой.

— Давай, не будем вспоминать об этом. Сегодня ведь мой день рождения!

— Конечно, милая! Даже не верится, что тебе уже двадцать два года. Помню, как мы с папой тебя совсем недавно в первый класс собирали, и теперь уже... Через год ты будешь уже дипломированным специалистом! Коля гордился бы тобой.

— Он гордится, мам. Он видит все с небес и радуется за нас!

Услышав мелодию “Just the Same for You”, я подорвалась с места и бросилась в свою комнату.

— Да!

— Привет, самая красивая и обворожительная именинница в мире! С днем рождения еще раз! Вы собрались уже?

— Да, Стас. Ты уже подъезжаешь?

— Почти, минут через десять буду уже у подъезда! Просто хотел удостовериться, что моя любимая девушка уже готова.

— Ты так и не сказал, в какой именно ресторан мы поедем.

— В хороший. Не переживай.

— Я и не переживаю. Просто интересно...

— Любопытная ты моя, скоро буду. Целую!

— Целую. — Я положила трубку и посмотрела на экран. Счастлива ли я? Счастлива! Каждый день я повторяю эту фразу, как табу! Некоторые произносят молитвы перед обедом, перед сном. А я вот таким образом успокаиваю свое сердце....

Ровно через десять минут Стас позвонил, и мы с мамой вышли на улицу.

— Ты бесподобна! — вышел из машину и поцеловал меня в губы. Я обвила руками его шею и ответила на поцелуй. — Готова?

— Да, в таком платье я готова не то, что свой день рождения праздновать, но и города завоевывать!

— Тебе их и не надо завоевывать! Они от твоей красоты все у твоих ног будут и так!

— Умеешь ты красиво говорить, Стас, — вмешалась мама, улыбаясь.

— Ой, Екатерина Александровна! Извините, меня Ваша дочь ослепила своей красотой, и я ничего вокруг не вижу. Здравствуйте! Ну, что? Поехали?

— Да, а Женька знает куда ехать? — я забралась на переднее сиденье автомобиля, дверь которого открыл галантно Стас мне, а затем и маме.

— Конечно, мы же с ним вместе ресторан заказывали. — Сказал Стас, когда сел на свое место. Машина тронулась.

Спустя полчаса мы подъехали к ресторанчику «El Gaucho», куда одновременно въехала и машина брата. Он вместе с Катей, своей девушкой, с которой, стоит, наверное, отметить, живет уже более трех месяцев, направились в мою сторону, и поздравили меня с днем рождения.

Ужин проходил в приятной дружеской обстановке, не суля ничего задорного или необычного. Я успела уже выпить несколько фужеров шампанского, чтобы не думать о прошлогоднем своем дне рождения, который я праздновала вместе с Андреем... одни! И тут вдруг Стас, поднявшись со своего места, берет меня за руку и вытягивает в центр зала.

— Ты что делаешь?

— Я понимаю, что это твой день рождения, а не мой, но... не подаришь ли ты мне один танец! — и как-то странно улыбается. — Всего один!

— Эм... Стас, — шепчу я ему, — здесь не танцуют, — обвожу взглядом зал ресторана, замечая, что некоторые посетители начали обращать на нас внимание.

— Не переживай! — Стас подошел ко мне вплотную и пальцем провел по щеке. — Сегодня здесь танцуют! Я договорился.

Он начал отходить от меня, не отпуская руки.

— Стас? — я изогнула бровь, как бы спрашивая, куда он собрался. — Я, надеюсь, ты не о стриптизе просишь? — опять прошептала я.

Стас залился смехом, после чего улыбнулся и проговорил:

— А ты бы согласилась?

— Нет, конечно! Здесь столько людей!

— Я учту, что если будет народу меньше ты согласна на исполнение стриптиза! — и подмигнул. В это время свет в зале выключился, оставляя освещать огромное пространство настенными бра, и заиграла музыка, которую я узнала бы из тысячи. Затем я увидела приближающуюся ко мне мужскую фигуру... О, Боже!

— Дэн! — выдохнула я и положила руку на грудь, так как сердце в груди так и норовила вырваться наружу.

— Я не один! Помнишь движения?

— Как же я могла их забыть?

Дэн принял позу, с которой начинается наш танец и по мере усиления звука музыки я стала к нему приближаться.

Танго! Последний раз я танцевала танго... Боже! Ровно три года назад! В свой девятнадцатый день рождения! Тогда мы с Андреем не были еще вместе.

Дэн прокружился на месте, в это время я подошла к нему и страстно обхватила руками его лицо. Он, обхватив мои запястья обеими руками, развел их в стороны, и повернул меня к себе спиной, прижимая ее к своей груди, которая трепетала от волнения перед исполнением нашего танго. Он, почти не касаясь кожи, провел своей ладонью по всей длине руки и, сцепив наши пальцы, приподнял меня в воздухе.

Сказать, что я была счастлива? Я была безумно счастлива! Я вспомнила тот последний вечер в школе танцев, когда исполняла этот танец, когда мое сердце также сильно трепетало в груди, когда моё дыхание стало частым от волнения, когда адреналин в груди начал зашкаливать, а глаза блестеть от слез... слез счастья и удовлетворения!

Но я даже и не подозревала в данный момент, что этот танец, как и много лет назад, мы будем исполнять не вдвоем. В момент, когда голос на записи пропел куплет, Дэн отошел от меня, и рядом с ним по кругу начали появляться и другие фигуры в черно-белом... Я прикрыла рот двумя руками, так как не могла поверить в происходящее! Боже! Неужели это все происходит сейчас со мной? Я не верила!

Они все закружились в танце, а затем приблизились ко мне и, в момент, когда я резко поднимаю руки вверх, как бы отталкивая каждого из них, мои партнеры словно взлетают в воздухе и, падая на одно колено, кружат на месте. Я чувствовала, что в моих жилах закипает кровь, как пот тоненькой струйкой стекает с моего лба, как жар, исходивший от тел парней, поглощал меня, кидал в страстный ритм аргентинского танго. В своем танце мы совмещали такие антонимичные черты как выдержанность и страсть, строгость и флигельность,

нежность и агрессию. Я словно окунулась в иной мир, в котором забыла о всех проблемах и бедах, невзгодах и печалях! Я не хотела в данный момент завершать этот танец, мне не хотелось покидать этот мир, который манил меня своим неповторимым характером, своей сложной композицией, но простой в исполнении.

Я стояла в кругу мужчин, и моя душа ликovala, пока они исполняли различные пируэты вокруг центра своей Вселенной. Именно так нас учил преподаватель, меня она называла центром Вселенной, вокруг которой они должны были жить, сгорать от страсти, падать в пропасть и снова подниматься вверх ради одной только цели: не потерять меня из виду, свой центр!

Я кружилась в танце, падала в неизвестность, но крепкие мужские объятия ловили меня и возвращали к жизни, их руки дарили моему телу жажду огня, жажду страсти, жажду вседозволенности...

Музыка затихла. В зале стояла невероятная тишина. И лишь когда включили свет все присутствующие в зале встали со своих мест и обрушили шквал аплодисментов в наш адрес. Я прикрыла рот своими ладонями и почувствовала, как из глаз начали капать слезы, которые стекали по щекам и касались кожи на руках. Боже! Неужели это я только что танцевала танго в ресторане?

Примерно такой танец был исполнен Милой и парнями

Все парни выстроились передо мной, поклонились и в момент, когда я уже собралась к каждому подойти и поблагодарить поцелуем в щеку, так как каждого из них я помнила по школе танцев, как вдруг парни разошлись в разные стороны и из-за их спин появляется Стас. Он медленно с улыбкой на лице подошел ко мне и упал на одно колено передо мной...

Боже! Стас! Я снова прикрыла рот рукой, так как поняла, что последует за этим действием.

— Мила! — Слезы снова обожгли кожу на моих щеках, и я присела рядом. — Нет, встань!

— Стас! О, Боже! Стас... — я даже не знала, что сказать. А что тут говорить? Он только что подарил мне минуты настоящего счастья, которых, я уверена, будет не мало в нашем будущем!

— Мила, я безумно сильно люблю тебя, и ты об этом давно уже знаешь! Выходи за меня замуж. Сделай меня самым счастливым человеком на свете!

— Стас, — я опустила голову набок и улыбнулась ему. — Да!

Весь зал снова залился аплодисментами, и Стас, надев на мой палец кольцо с небольшим камушком, судя по всему, бриллиантом, и подхватив меня на руки, закружил в воздухе, целуя меня в висок.

— Клянусь, каждую секунду и каждую минуту я буду доказывать правильность твоего решения! Спасибо, я люблю тебя.

Он опустил меня на пол, и мы вернулись на место. Где меня поспешили поздравить все мои родственники. Я, конечно же, была счастлива в этот момент. Но я не знала точно, что именно дарит мне такое состояние: только что исполненное танго или же предложение Стаса.

— Стас, можно я отлучусь в уборную?

— Конечно, солнышко!

Я поцеловала его в губы и направилась в сторону туалета. Зайдя в дамскую комнату, я руками уперлась в края раковины и стала часто дышать. Боже! Я только что согласилась

стать его женой! Черт! Я начала рассматривать кольцо. Оно превосходное, безусловно. Но время ли сейчас? Зачем же я так поспешила? Хотя... не я ли считала, что именно Стас тот человек, который должен находиться рядом со мной? Разве не он должен подарить уют моей раздробленной душе и осколкам сердца? Да! Ответ существует только один! Стас именно тот, кто сможет сделать меня счастливой. Улыбнувшись своему отражению и успокаивая себя подобными словами, я включила холодную воду, и в этот момент я услышала, как дверь в уборную открылась, и кто-то на тоненькой шпильке прошел в комнату и молоденькая блондинка, которую я заметила боковым зрением, встала рядом со мной у раковины.

— Прекрасный цирк ты здесь устроила!

Словно в одном из своих самых ужасных кошмарах я повернула голову на отражение хозяйки одного из самых ненавистных мне голосов.

— Ира!

— Здравствуй, Милена! — усмехнулась она. — А ведь я предупреждала, что ты сама уйдешь от Андрея!

— Именно благодаря твоим молитвам от него все, судя по всему, как раз и сбегали!

— Злишься? Я просто раскрыла тебе глаза на сущность Андрея! Смотрю у вас с его другом все гораздо лучше! Ты молодец! Времени даром не стала терять!

— А ты по-прежнему з*дницу целуешь Свиридову? Поражаюсь, почему же ты здесь, а не рядом с ним! Что? Свиридов выкинул тебя как надоевшую вещь?

— Тебе не к лицу ругательства! Но твоя ревность говорит о том, что ты по-прежнему неравнодушна к Андрею. Или ты решила, пока его нет покрутить СЕРЬЕЗНЫЙ роман с его другом, а потом когда Андрей вернется, ты выбросишь Стаса за борт?

— Понятно, я бы тоже не стала терпеть рядом с собой тебя! — я уже направилась к двери, как меня остановила одна единственная фраза Иры.

— Нет, мы вместе с ним приехали в город, просто ему надо было срочно возвращаться, а я решила побыть здесь, но по осени я снова поеду к нему.

— Андрей приезжал? — прошептала этот вопрос, так как сил проговорить его в слух у меня не было. Я, не оборачиваясь к Ире, ждала её ответа.

— Ооо, как всё запущено! Милочка, да он даже не удосужился тебя поставить в известность, что был в городе? Как мило!

— Когда он приезжал?

— Зимой еще. В феврале! Ты не переживай так! Значит не хотел видиться с тобой.

— Я и не переживаю! — я повернулась к ней лицом. — Знаешь, Ир, мне жаль тебя! Тебе никогда не занять мое место: я первая и на сегодняшний день единственная, кто был удостоен чести стать его женщиной, а не дешевкой на одну ночь! Прощай!

Я вышла из уборной не чувствуя ног, направилась на выход из ресторана, обхватила свой живот руками так как чувствовал, что меня сейчас стошнит. Боже! Андрей был в городе! В феврале! Почему он не пришел? Почему он... Господи! О чем я говорю? Куда пришел? А главное зачем? Я сама ему сказала, что между нами все кончено! На тот момент я уже была со Стасом... О, Боже! Стас! Февраль! Четырнадцатое февраля! Нет! Не может быть! Неужели тогда в машине...

— Мила! — я обернулась на голос Стаса, который вышел из ресторана и направился в мою сторону.

— Не подходи! — прокричала я и выставила руку вперед.

— Мила, что случилось? — он сделал еще один шаг в мою сторону.

— Не подходи, Стас! — одной рукой я уперлась о стену, так как боялась упасть.

— Мил, в чем дело?

— Скажи, это он? — я прикрыла глаза, так как в памяти всплыла картинка состояния Стаса в тот злополучный день. — Это с ним ты тогда ездил якобы в офис?

— Ты о чем?

— Стас! — я даже слез своих не сдерживала. — Просто, ответь! Четырнадцатого февраля... — по выражению лица Стаса я поняла, что он знает, о чем я говорю, — ты с кем-то уехал. Это был он?

— Да! Но, Мил, какая разница...

— Какая разница? Ты сейчас шутишь? Как это какая разница, Стас!

— Мила, мы были вместе тогда...

— Почему ты мне не сказал? Почему, Стас? — он смотрел на меня, спрятав руки в карманах брюк и молчал. — Стас, — я перешла на шепот, — почему? Почему... ты... мне... ничего не сказал?

Я начал всхлипывать, рукой прикрывая рот. От мысли, что Андрей был в городе, и они беседовали наедине... Боже! О чем же они говорили? Явно не об агентстве!

— Стас, Ответь! — прокричала я.

— Мы были уже вместе! — также громко произнес он. — Зачем тебе было это знать! Ты с ним порвала отношения! Вас уже не было, на тот момент были МЫ с тобой. Мила, зачем тебе надо было это знать?

— Как зачем? Боже, Стас. Что ты наделал?

— Мила, твою мать! Что бы изменило, скажи я тебе о том, что я был с Андреем? Что?

А что бы это действительно изменило? Я бы вернулась к Андрею? Возможно! Если бы я тогда увидела его, когда еще мои душевные раны были свежи, я бы ему, возможно, все простила. Возможно, вернулась бы к нему. А так... Стас правильно сделал, что ничего мне не рассказал, но легче почему-то от этого не становится. Сердце как будто заново упало с обрыва и разбилось на миллиарды частичек, которые мне снова теперь придется собирать по крупицам.

Я упала коленями на газон перед рестораном и прикрыла лицо ладонями. Боже! Как же мне было плохо. Я чувствовала, как слезы одна за другой падают с моих глаз, превращая мою душу в убитого животного, отставшего от стаи. Мои плечи содрогались под всхлипами, но когда Стас коснулся их своими ладонями, я как будто начала погружаться в небытие. Меня начало укутывать спокойствие, он обнял меня за плечи и прижал к себе, даря своими объятиями так долго искавший уют и комфорт.

— Тише, тише, Мил. Так надо было, пойми! Я люблю тебя. Ты будешь счастлива, поверь! Я сделаю все для этого. Прости! Так надо было...

Успокаивающий шепот Стаса дарил мне новую уверенность в том, что все, что не делается все к лучшему. Если мне суждено встретиться когда-нибудь с Андреем, то это обязательно произойдет. А если в феврале Бог оградил нас от столкновения, значит, ему так было угодно. Все правильно! Так надо было! Я буду счастлива. Буду! Он любит меня! Любит...

Но душа по-прежнему умирала внутри меня, не даря мне такой уверенности, какую дарил мне мой разум. А сердце просто перестало биться...

Год спустя, июнь 2012

Я открыла глаза и вытянула руки вверх, подтягиваясь. Посмотрела через окно на солнце, которое говорило о том, что день сегодня просто удачный для пешей прогулки. Давно я уже не чувствовала такого умиротворения внутри: позади государственные экзамены, защита дипломного проекта. А сегодня... Сегодня я получаю диплом!

Стас уже ушел на работу, помню даже сквозь сон, что он меня поцеловал на прощание.

Дотягиваясь рукой до пульта, лежавшего на прикроватной тумбе, я включила музыку и, лежа еще на кровати, начала дирижировать пультом. Музыка настолько подняла мое итак неплохое настроение, что я резко подорвавшись с кровати, пританцовывая на ходу, направилась в душ.

Через час я уже зашла в лифт, нажала на первый этаж и, уперев затылок в стенку кабинки, начала вспоминать, что мне сегодня необходимо сделать: забираю диплом, затем иду пешком до салона и заранее делаю запись на прическу и MakeUp, иду на примерку платья... Свадебного платья! Ведь до свадьбы остался всего месяц! Я подняла руку вверх и еще раз посмотрела на кольцо, которое год назад Стас надел мне на палец. Он и правда, за этот год делал все, о чем я только пожелаю, терпел все мои капризы, соглашался со всеми моими доводами... В общем, за этот год, я старалась не возвращаться к анализу правильности своего решения.

Звук оповестил о прибытии на нужный этаж, я подняла голову в сторону выхода из кабинки и... хотела уже сделать шаг, как все мое тело парализовало. По телу словно прошелся электрический разряд, который заставил сердце биться сильнее, а душу возвращая снова в мое тело. Я не могла пошевелить даже пальчиком. Рука, которая держалась за поручень, казалось, стала плавиться под жаром металла, ноги стали подкашиваться, и если бы не остаток моего разума, который медленно, но бил в колокольчик, мое бездыханное тело уже лежало бы на полу.

Я поднесла руку к груди, так как почувствовала, что в душной и тесной кабинке стало трудно дышать. То ли это так жара действовала на мой организм, то ли Андрей, который стоял перед кабинкой, и, так же как я, смотрел прямо мне в глаза.

Мы несколько минут стояли и пожирали друг друга глазами, я всматривалась в голубые глаза самого прекрасного мужчины на свете, а его взгляд скользил по моей фигуре. Взгляд... Что-то изменилось! Я не знала, что именно, но его взгляд стал другим...

— Андрей, всё нормально?

Только здесь я обратила внимание на девушку, которая стояла рядом с ним. О, Боже! Я смерила её равнодушным (как мне казалось) взглядом, и приложила свою руку, которая ранее лежала на груди, ко лбу. По-моему у меня температура!

— Девушка, вам плохо? — я перевела взгляд на Андрея, который продолжал просто стоять со спрятанными в карманах брюк руками, не отрывая от меня своих голубых глаз. Я медленно втянула в себя воздух, оттолкнулась от стенки кабинки лифта, к которой меня словно пригвоздили, и посмотрела на девушку.

— Нет! У меня всё замечательно! — Вышла из лифта и, не оборачиваясь, направилась к выходу из подъезда.

О, Боже! Нет! Этого не может быть! Он не мог вернуться именно сейчас! Я на ватных ногах добрела до лавочки, на которой решила отсидеться, переждать, когда шоковое состояние, вызванное приездом Андрея, пройдет. Он снова, словно ураган, влетел в мою жизнь... спокойную и размеренную жизнь. Я поднесла руку к сердцу и почувствовала громкий стук в груди, которого больше года я не ощущала. В моем животе снова закружили бабочки, только теперь казалось, что они летают над огнем и их крылья вот-вот сгорят до пепла, превращая их владельцев в простых личинок...

Я дрожащими руками достала из сумочки зеркальце и посмотрела на свое отражение: из-за нахлынувших эмоций, которых не испытывала уже довольно давно, я даже и не заметила, как из моих глаз скатились несколько слезинок, хрустальный цвет которых был разбавлен черной тушью. Так! Пора брать себя в руки. Я знала ведь, что рано или поздно это случится... Только не ожидала, что это случится за месяц до свадьбы. Андрей!

Боже! А ведь... Он был... с девушкой... Кто она такая? А для него... кто она? Черт! Сколько вопросов! Андрей вернулся! Надо взять себя в руки! Как же хорошо, что я не взяла ключи от машины, а решила сегодня прогуляться, иначе...

Какой-то сумбур в голове!

Кто эта девушка Андрею? Привез из Владивостока? У них всё серьезно? Чем они сейчас занимаются в квартире? Черт! Какая мне разница, у меня скоро свадьба! Пусть чем хочет, тем и занимается... Не думай об этом, Мила! Не думай!

Только в памяти все равно всплывают картинки из прошлого, где я была на месте этой девушки, где он ласкал меня, целовал мою кожу, губы... А теперь это все достанется другой! О, Господи! Я словно окунулась в прошлое: снова эта ревность, снова эта одержимость! Я навсегда закрыла эту страницу полтора года назад! Я не хочу снова возвращаться к тем чувствам, которые приводили меня к обрыву, которые убивали меня... Но почему же тогда в груди так больно до сих пор? Прошло полтора года, но встреча с ним словно все перевернула во мне, словно взбудоражила спящую все это время душу...

Я поднялась со скамейки, вдохнула полной грудью свежий воздух и шепотом произнесла фразу, которая стала для меня заветом:

— Все отлично! Так и должно быть!

День оказался на редкость тяжелым для пеших прогулок, учитывая палящее солнце и мое нервное состояние. Я, как и планировала, забрала из университета диплом, съездила на маршрутке на примерку платья, но все остальное решила сделать завтра. Когда была в салоне и примеряла платье, его фасон мне уже не казался таким оригинальным, каким виделся изначально. Я пыталась убедить себя, что встреча с Андреем не стала виновником таких мыслей, но чтобы я не делала, ответ был всегда один: появление Андрея смогло выбить меня из колеи.

Возвращаясь домой к шести часам вечера и, входя в подъезд нашего дома, я молила Бога, чтобы снова не столкнуться со Свиридовым. К счастью, Бог меня услышал. Я вошла в квартиру, закрыла дверь и лбом прикоснулась к ней, пытаюсь совладать с мыслями.

— Мила! Ты уже пришла? — я отпрянула от двери и повернулась в сторону кухни, в проеме двери которой стоял Стас. Он несколько мгновений разглядывал меня, а затем подошел и поцеловал в губы. В ответ я положила свою ладонь на его щеку и улыбнулась.

— Привет, Стас. Ты с утра даже не разбудил меня, в итоге я проспала до обеда.

— Ты так сладко спала. — Вроде все как обычно, тот же нежный тон голоса, теплый взгляд, но его глаза... которые что-то пытались увидеть, что-то заметить во мне... Перемены? Судя по всему, он уже знает о приезде Андрея! — Ты долго.

— Я пешком решила сегодня прогуляться, но в итоге пришлось ехать на маршрутке в салон, так как духота на улице меня реально утомила.

— На маршрутке? Могла бы мне позвонить, я бы тебя отвез куда надо!

— Ты был на работе! Зачем зря беспокоить тебя? — я сразу же направилась в ванную, Стас последовал за мной. И когда я включила воду, чтобы вымыть руки, он, прислонившись плечом к дверному косяку, продолжил наблюдать за мной. Если честно, меня начало это раздражать! — Что-то не так? — я посмотрела на Стаса, который мотнув головой, удалился прочь. Вот и славно! Черт! Я руками уперлась в раковину, понимая, что меня бесит мой собственный жених, свадьба с которым состоится меньше чем через месяц.

Когда я прошла на кухню, Стас уже разогрел ужин, я села на свое место, и мы, продолжая соблюдать тишину, начали ужинать.

— Как прошел день?

— Стас, я уже сказала, забрала диплом, померила платье! Всё!

— И что ты нервничаешь? Про диплом ты ничего не говорила! — он опустил свой взгляд в тарелку и замолчал. Черт!

— Стас! Извини! Просто меня эта жара... — я подошла к Стасу вплотную, села на его колени и обняла его, носом уткнувшись ему в шею. — Прости! — В ответ он обнял меня за талию и поцеловал в плечо.

— Я люблю тебя, Мила! — его руки поднялись выше, большими пальцами вырисовывая округлость моей груди через ткань сарафана. — Я тебя очень сильно люблю. — Одной рукой он прикоснулся к моей щеке и отклонил голову чуть назад, посмотрел мне в глаза и лбом прикоснулся до моего лба. — Нет в этой жизни ничего другого, чтобы я хотел и любил также сильно. — Затем страстно поцеловал меня, прикусывая нижнюю губу, а я... подумала о других руках на моей груди, других губах на моих... Нет! Я не хочу этого!

— Андрей... — Я онемела! Нет! Я не могла это вслух сказать!!! Судя по тому, что Стас замер и начал потихоньку меня отодвигать от себя, всё-таки смогла. Он резко поднялся с места, усаживая меня на стул, и, подойдя к холодильнику, ударил по его дверце ладонью.

— Черт! — взревел Стас. Я от испуга и ужаса прикрыла рот рукой, так как не знала чем

оправдать свои слова, как извиниться, и стоит ли вообще извиняться? Я поднялась с места и подошла к окну, обхватив свои плечи руками, спасаясь в своих объятиях от суровой реальности, в которой нет Андрея рядом. — Мила! — я продолжала смотреть в окно. — Скажи: неужели трудно его забыть? Полтора года прошло!!! Мила, полтора! — я почувствовала, что в уголках моих глаз начали скапливаться капельки слез, потому что моё тело до сих пор помнило его прикосновения, а губы — вкус его поцелуев. Для меня эти полтора года ничего не решили, ничего из памяти не смогли вычеркнуть.

Несколько минут безмолвия дали Стасу понять, каков будет мой ответ, и он, ударив кулаком по столешнице, вышел из кухни. Я слышала, как он обулся, взял ключи от машины и хлопнул напоследок входной дверью

— Д*рьмо! — прорычала я. Я прошла в спальню, огляделась по сторонам, понимая, что ничего уже не смогу сделать, чтобы полюбить Стаса... чтобы разлюбить Андрея. Не могу «торчать» в этих стенах, меня душат они, перекрывают дыхание. Быстрее бы уже переехать в дом, который Стас купил за городом.

Не желая находиться в этой квартире в полном одиночестве, я прошла в прихожую, схватила ключи от своей машины и спустилась на улицу. Но когда я вышла из подъезда и попыталась втянуть глоток свежего воздуха, меня одурманил запах знакомой туалетной воды и сигаретного дыма. Отлично понимая, кто стоит рядом со мной, я опустила голову.

— Привет... — одно только слово, произнесенное почти шепотом, вызвало дрожь в моем теле и столкнуло мое сознание в пропасть...

— Привет... — я продолжала смотреть на носы своих балеток, боясь взглянуть на Андрея. Я слышала его тяжелое дыхание, ощущала тепло его тела и чувствовала на себе его прожигающий взгляд.

— Поговорим?

— А смысл? — я подняла голову и устремила взгляд в сторону своей машины. Только не смотри на него! Только не смотри на него! Черт! Поздно! Я посмотрела на Андрея, и мое сердце начало бешено стучать. Он всё такой же неотразимый, все также сексуально держит сигарету, когда втягивает в себя дым...

Я прикрыла глаза и снова опустила голову. Пора бежать отсюда! Я уже сделала один нерешительный шаг в сторону машины, как за спиной услышала тихое «Пожалуйста». Меня его просьба просто парализовала. Он еще никогда ни о чем меня не просил! За все два года наших отношений, он либо приказывал, либо требовал. И эта просьба просто сломала меня, я поняла, что не могу ему отказать, потому что просто-напросто НЕ ХОЧУ!

— Только недолго!

— Пойдем в машину. — Он пультом снял блокировку дверей, и я повернула голову в сторону характерного звука: рядом с моей машиной стоял новенький Range Rover, к которому направился Андрей, а я за ним следом. Он открыл пассажирскую дверь для меня и взял под локоть, чтобы помочь занять свое место. От его прикосновения по коже пробежался электрический заряд, и когда Андрей закрыл за мной дверь, я дотронулась пальцами другой руки до места, которого он только что касался, и потерла, пытаясь унять дрожь и необъяснимое волнение. Когда он сел за руль, то сразу же завел машину и тронулся с места. Я, не спрашивая, куда он меня везет, просто смотрела на дорогу, которая простиралась перед машиной, и когда, спустя минут пятнадцать, мы направились по дороге за пределы города, во мне проснулась паника.

— Куда мы едем? — прошептала я, так как боялась, что голос сможет выдать мое

нервное состояние и смятение.

— Туда, где мы сможем нормально поговорить...

— Мы могли бы поговорить в кафе... — прошептала я еще тише, боясь показаться трусихой.

— Что?

— Ничего...

Через минут двадцать, которые мы провели в полной тишине, даже музыку не включая, мы остановились у березовой рощи за городом, где вдали виднелся частный сектор.

Андрей поставил машину на ручник и перевел свой взгляд в боковое окно, рукой облокотившись об него, и губами касаясь своего кулака. Как бы я не старалась на него не смотреть, но меня словно магнитом тянуло в его сторону, и я вела отчаянную борьбу с собой, понимая, что в итоге проиграю...

Меня мучило несколько вопросов, которые, по сути, я не имела права задавать Андрею, но раз уж он решил, что нам надо поговорить, а сам молчит, то начну я.

— Та... девушка... Кто она?

Андрей оторвал свой взгляд от окна и посмотрел на меня.

— Какая?

— У лифта... — снова прошептала я, так как от его взгляда просто растеряла всё самообладание и сдержанность.

— А... Покупатель... Квартиру продаю.

Покупатель. Значит, он не спал с ней. Черт! Опять я за своё! Неужели мы так и будем перекидываться обрывками вопросов и односложными ответами? Как же меня смущало его присутствие, как мое тело горело, находясь рядом с ним. В машине стояло необъяснимое напряжение, от которого, стоило только зажечь спичку, прозвучал бы оглушительный взрыв.

После этих вопросов мы продолжили молча смотреть друг другу в глаза, но Андрей начал медленно опускать свой взгляд, скользя им по моим губам, шее, груди, ногам... Затем его взгляд продолжил обратный путь и, задержавшись на уровне груди, он прикрыл глаза и, отвернувшись, опрокинул голову на спинку сиденья. А я просто сгорала... Кожа, по которой прошелся взгляд Андрея, просто полыхала, сердце норовило выпрыгнуть из груди, а дыхание сбилось. Я впустила немного воздуха в легкие, тяжело выдохнула и откинула голову на сиденье, тоже прикрыв глаза.

Как заставить себя ничего не чувствовать? Осознание того, что без него моя жизнь похожа на пресность, давила на нервы, но понимание, что жизнь с ним невыносима, еще больше усугубляло положение. Какой-то замкнутый круг!

Мы продолжали молчать, и в нависшей тишине слышалось прерывистое дыхание каждого из нас. Я открыла глаза и повернула голову в сторону Андрея, который, оказывается, смотрел на меня в упор. Я затаила дыхание; посмотрела на его губы и... пропала... снова! Как много лет назад!

— Ты его любишь? — тихо спросил Андрей, смотря прямо в глаза.

— Эм... — его вопрос поставил меня в тупик, — я... не знаю... С ним спокойно... он любит... вроде... — Я не могла даже сформулировать правильно ответ, потому что его голубые глаза просто прожигали меня насквозь, окутывали меня пьянящим дурманом. — Андрей... к чему это сейчас?

Он продолжал смотреть на меня, но потом... Он резко наклонился в мою сторону и одной рукой обхватил мою шею. Мы смотрели друг другу в глаза, чувствуя на своих губах

горячее дыхание каждого, по телу проносились тысячи мурашек, а внутри начал зарождаться огонь, которого я не чувствовала уже очень давно. Боже! Я снова позволяю этому огню сжечь меня, опалить все мои надежды и мечты на спокойную жизнь.

— Не надо... Прошу... — прошептала я и почувствовала, как своими губами слегка коснулась его губ.

— Не могу...

Мы последний раз посмотрели друг другу в глаза, прежде чем припали в страстном поцелуе друг к другу, забываясь, теряя себя... Я руками обвила его шею, пальцами зарываясь в его волосах, и наслаждаясь мгновением... слабости. Он схватил обеими руками меня за талию и пересадил к себе на колени, продолжая неистово терзать мои губы, а я продолжала таять в его руках, которые быстрым движением сняли с меня сарафан и кинули его на соседнее сиденье, оставив меня в одних трусиках.

Его руки начали обжигать мою кожу своими прикосновениями, о которых я так давно мечтала, и точно также мечтала о них забыть...

— Умираю без тебя, Мила... — шептал он, жадно спускаясь своими губами вниз по шее, достигая груди. — Люблю... Безумно... — А я... просто задыхалась! Я даже забыла, какое это чувство — ощущать губы Андрея на себе. Я дрожащими руками начала расстегивать пуговицы на его рубашке, целуя каждый открывшийся участок кожи на его груди. Он просунул одну руку между нашими телами и, расстегнув ремень и ширинку, приспустил брюки вместе с боксерами. Андрей придвинул меня плотнее к себе, пальцем зацепил тонкую полоску моих трусиков и, отодвинув её в сторону, вошел в меня пальцем. Издав гортанный рык, он другой рукой прижал мое тело к себе плотнее и застыл. А до моего сгоревшего сознания начало доходить понимание того, что мы совершаем огромную ошибку, поддавшись порыву страсти. Я положила руку ему на грудь и попыталась отодвинуться, но он этого не позволил сделать.

— Андрей... нет... прошу... Пожалуйста! Боже! Мы сошли с ума! — его палец начал двигаться во мне, а я просто сгорала от желания почувствовать в себе его член, и одновременно все остановить, потому как мысль измены, приводила меня в ужас! — Нет! — выдохнула я, но Андрей накрыл мои губы и стал жадно их терзать.

— Нет... — шептал он в промежутках между поцелуями, — не проси! Не смогу!

И когда я уже была полна решимости попытаться пересест на свое место, он резко опустил меня, держа за талию одной рукой, на свой член.

— О, Боже! — произнесли мы одновременно и начали двигаться друг другу навстречу. Я уже не могла остановиться! Мое тело, сердце, душа меня предали, снова кинули меня гореть в огне, сжигающем все мои чувства, порабащающем воле Свиридова...

Андрей положил обе руки мне на талию и начал резко поднимать и опускать на свою плоть, продолжая глазами шарить по моему телу, а затем его губы коснулись моего соска, покусывая и касаясь его языком, доводя тем самым до вершины наслаждения. От переизбытка эмоций я прикрыла глаза и откинула голову назад, ловя минуты блаженства и даря свое тело любимому мужчине. Наши движения были неистовы, Андрей жестко и беспощадно насаживал меня на свой член, а я позволяла... снова позволяла собой руководить! Я опустила голову и впилась в губы Свиридова, продолжая бешено двигаться на нем. Он положил свою горячую ладонь мне на живот и отодвинул в сторону, спускаясь поцелуями по моей шее, и когда его зубы прикусили мой сосок, я почувствовала, как горячая волна желания и удовлетворения сосредоточилась внутри меня, и я, не сдерживая своих

стонов, цепляясь ногтями за плечи Андрея, взорвалась, ловя ощущение наслаждения и эйфории. А Андрей, безумно продолжая меня опускать на себя, вдруг прорычал и, прижав меня сильнее к себе, остановился, запрокинув голову назад, зажмуриваясь. Буквально несколько минут мы сидели в этом положении, тяжело дыша, а потом, когда Андрей открыл глаза и устремил на меня свой взор, я вдруг поняла, что сейчас произошло.

Я рукой прикрыла рот, сдерживая слезы, и потянулась до своего сарафана, одной рукой пытаюсь прикрыть грудь. Боже! Что я натворила? Как я теперь Стасу буду смотреть в глаза? Я надела через голову сарафан и попыталась пересест на свое место, но крепкие руки Андрея не пустили меня, и я откинула их от своего тела.

— Пусти! — я все-таки повторила свою попытку и, устроившись на соседнем сиденье, прижала ноги к груди, обхватывая себя руками. — Отвези меня домой! — прикрыла глаза, боясь посмотреть на Андрея. Что я Стасу скажу? Он ведь не дурак, он заметит мое состояние, он все поймет.

Я слышала, что Андрей начал ерзать на своем месте, по-видимому, поправляя на себе одежду, а затем наступила полная тишина. Не знаю, сколько времени мы просидели в такой тишине, но я, полностью распавшаяся на мелкие кусочки и погружившаяся в свои мысли и самоуничижения от случившегося в этой машине, погрузилась в сон.

Знакомая мелодия прорвалась сквозь дрему, и я открыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на том, где же я нахожусь. Но увидев рядом с собой Андрея, который лбом уперся в руль машины, в моей голове начали вырисовываться картинки того, что мы только что натворили. Я достала из сумочки телефон, посмотрела, не обманул ли меня слух и, с уже пропущенным вызовом от Стаса, вернула телефон на место.

— Ты вернешься к нему? — я даже боялась посмотреть в его сторону.

— Да! — мой ответ был на удивление твердым и решительным. Я понимала, что не смогу быть с ним снова. Да, мои чувства никуда не ушли за эти годы, но позволить моей жизни снова перевернуться с ног на голову я не могла. Черт! — Зачем ты приехал?

— Квартиру продать.

— Когда уезжаешь?

— Через пару дней.

— Ясно. — Вот доказательство того, что я ему не нужна. Приехал, взбудоражил мой тихий спокойный мирок, перевернул там все вверх тормашками и снова в путь! Зачем, спрашивается, только попросил о встрече? Зачем? А я... Черт! Ошибки! Одна за другой... Я только и успеваю их совершать! Но почему эти ошибки кажутся такими пленительными? — Отвези меня домой!

Андрей сидел, не двигаясь, еще минут двадцать, после чего всё-таки завел машину и, развернувшись, направился в сторону города. Но возвращаться туда он не торопился, выкруливая круги на кольце перед въездом, а затем и вовсе выехав на прибрежную зону, и со скоростью 20 км/ч двигался по ней. И никто из нас так и не посмел нарушить витавшую в воздухе тишину.

Я сидела на переднем пассажирском сиденье автомобиля и смотрела сквозь боковое стекло. Что я пыталась там увидеть или найти? Ответы на все свои вопросы? Но перед глазами стояла пелена от нахлынувших чувств, которые все эти годы я училась контролировать, училась выстраивать вокруг своего развалившегося когда-то мирка железную оборону в виде стены. Я сидела и пыталась понять, что же я здесь делаю? Какой бес в меня вселился, что я плюнула на все свои правила и принципы, мало того снова

позволяю урагану ворваться в своё мирное существование на этой земле... Да, да... Именно существование! Жизнь трудно назвать весь тот до механизма отработанный образ бытия, который в последнее время я вела и, конечно же, пыталась убедить себя в том, что это всё правильно! Что мне нужно именно это! Отказ от чувств, эмоций...

По традиции жанра, мои размышления были нарушены старенькой мелодией на моём телефоне “Just the Same for You” группы Dope Stars Inc., по которой я сразу поняла, даже не смотря на экран, кто звонит. Я на автомате достала из сумки телефон и нажала кнопку «игнора». Тишина в салоне начинает давить громадной глыбой на нервы. Посмотрела на Андрея и сразу же пожалела об этом: теперь точно не смогу ничего вымолвить, даже двух слов не смогу связать, хочется просто всё время смотреть на его такие любимые черты лица, такие знакомые шрамы... Его чувственные пухлые губы плотно сжаты, я до сих пор ощущаю вкус его поцелуев, которые всегда меня сводили с ума. Он как обычно стильно одет, не изменяет своему вкусу: рубашка цвета ночного неба, с небрежно закатанными до локтя рукавами, как всегда сидит на безупречном стане идеально. Какой же он красивый! Его знакомый запах опьяняет меня, дурманит, чувствую себя наркоманом. Вспоминаю времена, когда сама лично подбирала ему парфюм, могла целый день потратить на такую малость: было тяжело найти аромат, который соответствовал бы его темпераменту. Интересно, кто сейчас это делает для него вместо меня? Боже! Сколько раз все эти полтора года я представляла этот день, когда мы с ним встретимся и сможем, наконец-то, друг другу всё высказать, всё “расставить по полочкам”. А сейчас, сидя в его машине, наблюдая как его до боли нежная, но временами грубая и беспощадная, рука переключает коробку передачи, пытаюсь побороть желание протянуть руку и переплести наши пальцы, как мы делали когда-то раньше. Раньше...

Телефон снова напоминает о своём существовании, и я от неожиданности вздрагиваю и, схватив телефон, по ошибке нажимаю на отбой. Черт! Черт! Черт! Теперь не получится сказать, что я просто не услышала звонка, или звук по ошибке отключила, или... Песня “Just the Same for You” опять нарушает мой тайный монолог, я поднимаю глаза на Андрея и вижу, что он переводит свой взгляд с обзора дороги через лобовое стекло на экран моего телефона, который я держу в своей руке. Понимаю, что он увидел имя звонившего, хотя он в принципе и без этого догадался. Кто еще может мне звонить в три часа ночи?

— Ты трубку собираешься поднимать, или мы так и будем слушать твою любимую мелодию, которую ты поставила на своего ЛЮБИМОГО? — холодный тон его голоса режет слух, но я помню моменты, когда одним только голосом он возбуждал во мне все самые потаенные желания и уголки души. Акцент на произнесенное адъективное существительное даёт мне четко понять, ЧТО он увидел на экране моего телефона.

И тут я вышла из транса и, наконец, сообразила, что телефон до сих пор издает какие-то звуки. Черт! Убираю звук и вновь поворачиваюсь к окну. Мы уже въехали в мой двор и приближаемся потихоньку к моему подъезду. Смотрю на часы, которые расположены на панели, и с ужасом понимаю, что дома меня ждёт серьезный разговор... Возможно, с “плачевными” последствиями.

— Всё! Вот и поговорили! — произносит Андрей, а я продолжаю смотреть в окно, так как не знаю, что сказать. А стоит ли вообще что-то говорить? На что я надеялась, когда решила выйти из своего панциря и согласилась поговорить тет-а-тет? О чем я думала, когда садилась к нему в машину, думая, что у нас сможет завязаться продуктивный разговор? Вряд ли сейчас смогу ответить на эти вопросы, ведь в глубине души понимаю, что это все я

сделала, потому что хотела просто увидеть его, вспомнить его запах, услышать его голос, сводящий с ума. Нет! Я этого не хотела! Я из праздного любопытства встретила с ним, просто хотела убедиться, что мне уже не больно, что месяцы разлуки и одиночества заглушили щемящее в душе чувство. Боже, как всё сложно! Почему ещё буквально несколько дней назад всё казалось мне нормальным и правильным, а сейчас я загнала себя в ловушку, из которой не могу выбраться. Или не хочу. Поворачиваю голову к лобовому стеклу и прижимаюсь затылком к подголовнику, смотрю на небо сквозь стеклянный люк машины: на небе, как обычно в это время года, звезд не видно, не смотря на то, что небо безупречно чистое. Белые ночи!

— Никогда бы не подумал, что когда-то сам лично буду тебя отвозить к другому мужчине. Хм... Так сказать, отдаю в лапы другому. — От его ложно спокойного тона начинает щепать в глазах. Знаю, что не могу позволить себе такую слабость, тем более в его присутствии. — Если бы мне перед отъездом тогда сказали, что так будет, я бы послал их всех куда подальше...

Андрей протягивает руку и кончиками пальцев дотрагивается до моих волос, так нежно, трепетно, как будто боится, что пряди превратятся в дымку и развеются.

— Ты постриглась. — Я только кивнула в ответ, так как от ощущения близости его горячей плоти рядом с моей кожей, вызвало однозначную реакцию моего тела: оно, как и раньше, за мило чувствовало присутствие Андрея, и кровь внутри закипала и разливалась по венам раскаленной лавой. — Я любил твои волосы. — Я знаю, что любил, поэтому и постриглась. Если уж сжигать мосты, то полностью. Но вслух это я, естественно, не сказала, а только отвела взгляд.

И снова тишина. Колючие цепи начинают туго стягивать моё горло, становится тяжело дышать. Рядом с ним я всегда превращалась в развалину, бесхребетную куклу. Лишь недавно я начала себя воспринимать, как сильную, самостоятельную женщину, которая знает себе цену и знает, что ни один мужчина не стоит этих предательских слёз, которые так и норовят политься из глаз. Я пытаюсь изо всех сил сдержать обрушившуюся на меня лавину эмоций и не разреветься, как какая-то малолетка, он никогда не любил моего проявление слабости.

— Мил, скажи, что с нами стало? Почему... — последнюю фразу он так и не договорил. Чувствую, что он с трудом подбирает слова, слышу, как он тяжело дышит. Неужели в его тоне проскальзывают ноты сожаления? Да нет! Не может быть! Не он ли всегда говорил, что только «тряпка» будет распинаться на сантименты?

Перевожу свой взгляд на него: его руки лежат на руле, лбом он уперся в тыльную их сторону, глаза закрыты. На скулах заиграли желваки — первый признак того, что он злится. Не нравится, что я вижу его бессилие.

— Я пойду! — а сама понимаю, что не в силах сейчас и шагу сделать, что не смогу не то что ступить за порог этой машины, но даже дверь открыть. Но если я сейчас же не уйду, я потеряю всё, что с таким трудом собирала всё это время: душу, сердце, покой, разум...

— Так, наверно, будет лучше... Да? — поворачивает лицо в мою сторону, левой щекой упираясь в ладони, обнимающие руль. В его таких до боли знакомых загадочных глазах вижу борьбу... с самим собой... Столько времени прошло, столько вместе провели незабываемых минут, столько наши отношения перетерпели боли и страданий, но я до сих пор так и не смогла определить цвет его глаз: иногда заглядывала, и казались голубыми, но чаще — серыми, но в любом случае они затягивали меня в свой омут, и я терялась в прострации, просто «зависала» под действием их чар. Как сейчас...

Всё! Баста! Понимаю, что у меня только два пути: остаться в машине, что автоматически приведёт к концу моей спокойной, размеренной и распланированной жизни, или же выйти из неё. И в этом случае, всё вернется на круги своя. Вернусь к прежнему ритму жизни, к своему безмятежному существованию. Но вот только в этой жизни не будет места для Андрея. Только для воспоминаний о нём, о нас, о счастье, о любви... Настоящей, всепоглощающей любви!

Видимо, я научилась за всё это время хоть иногда мыслить рационально, и поэтому сейчас моя рука тянется к двери. Глухой щелчок. Выхожу на улицу и подхожу к подъезду и поворачиваюсь лицом к машине. Через опущенное стекло вижу, что Андрей всё в той же позе сидит и смотрит на меня. Все моё самообладание начинает потихоньку покидать меня, и правильность моего решения уже не кажется мне столь разумной. Душу как будто разрывают тысячи безжалостных осколков, невидимая, явно тёмная, сила высасывает из меня остатки здравого смысла и подталкивает в сторону машины. В руках опять “оживает” телефон. Это знак! Не зря в момент моих мысленных баталий прозвучала мелодия, которая оповещает, что пора возвращаться к другой жизни, которую я не имею права потерять. Я слишком много выстрадала, слишком много выплакала, чтобы иметь то, что у меня есть сейчас. Что я творю? Последний раз устремляю свой взгляд в сторону машины, но в глаза Андрея боюсь смотреть: пусть он и забрал моё сердце и душу, но не могу позволить потерять еще и рассудок. Резко разворачиваюсь и...

Не помню, каким образом я попала в подъезд, как поднималась на лифте, каким способом смогла нажать правильный этаж, как открывала дверь нашей квартиры... Но вот сейчас я стою и смотрю в безумные, затуманенные гневом, карие глаза. И понимаю, что этот цвет никогда не будет моим любимым!

— Ты была с ним? — церемониться Стас не стал. — Да?

Боже! Я видела боль в его глазах, я чувствовала себя последней с*кой, которой я по всей видимости и была! Потому что позволила одному только дню перекрыть весь год спокойного существования со Стасом. Но как мне быть дальше? То, что Стас не сможет мне заменить Андрея, я уже поняла, и что счастья не будет рядом с Андреем, я тоже поняла. Так что же мне делать дальше? Признаться Стасу, что изменила ему и пусть сам решает, что дальше делать с нашими отношениями? Да! Именно так и поступлю! Я устремила полный решимости и уверенности взгляд на своего жениха, но не смогла произнести ни слова, так как дальнейшие его действия просто меня уничтожили.

— Что тебе не хватает, Мил? Что? — он подошел ко мне, обнял и начал целовать шею, руками схватил мои волосы и прижал своё лицо к ним, громко вдыхая их аромат. — Ты уходишь? Бросаешь меня? Вновь возвращаешься к нему? — Он начал целовать мои пряди, затем, оторвавшись от волос, взял мои руки в свои ладони и, целуя каждый пальчик, продолжал причитать. — Мила, я люблю тебя... Ты даже не представляешь как сильно... — А я... Боже! Я даже не могу описать свое состояние. Я только что ему изменила, а он ведет себя так будто я единственная девушка на земле, и чуть ли не преклоняется перед таким ничтожеством как я... С ужасом понимая, что мне никогда не стать счастливой, потому что вернуться к Андрею я не хочу, а бросить Стаса не смогу, я позволила своим барьерам пасть, и из глаз посыпался град непрошенных слез, которые я слишком долго хранила в себе. Я начала оседать на пол, а Стас, придерживая меня, обнял за плечи, позволяя в полную меру разрыдаться. Сегодня моя душа снова смогла ожить рядом с Андреем, надолго ли её хватить? Как скоро воспоминания о нашей ошибке будут держать её во мне, как скоро она покинет

меня снова?

— Прости, Стас! Я так виновата! — всхлипывая, произнесла я то, что должна была сказать еще с порога.

— Ничего, Мил... У нас все будет хорошо. Вот увидишь! Мы справимся.

Черт! О чем он говорит? Как можно справиться с тем, что я изменила, предала, подарила другому мужчине то, что по праву теперь принадлежит ему? Но самое ужасное, что я так и не смогла набраться смелости произнести это всё вслух.

Продолжая плакать и полностью лишившись сил, я почувствовала, как сильные руки Стаса подняли меня над землей. Он аккуратно положил меня на кровать и, сняв сарафан, укрыл одеялом. Я, свернувшись калачиком, благодарила Стаса, что не стал лезть ко мне с ласками, прося отжаться ему. Сейчас мои мысли были слишком далеко от этой квартиры, они остались в машине Андрея, которая уехала в неизвестном направлении. То, что он не желает возвращаться в свою квартиру, я уже поняла. Я бы тоже не решилась на такое, именно поэтому в свое время уговорила Стаса купить новую, но он решил остановить свой выбор на частном доме, за что я была ему безмерно благодарна. Переваривая в своей голове все произошедшие сегодня события, я и не заметила, как погрузилась в дрему, но напоследок всё-таки решила, что завтра я не смогу убежать от своих проблем, и их надо будет как-то решать в любом случае.

Утром эти самые проблемы разбудили меня в десять часов, вернее нас. Никогда не опаздывающий Стас спал рядом и, учитывая, что мы легли спать только рано утром, его сон звонок в дверь ничуть не побеспокоил. Я поднялась с кровати, натягивая на свое тело халат, но на всякий случай попыталась всё-таки разбудить Стаса.

— Стас... Стас! Ты на работу опоздал!

— М! Я после обеда сегодня пойду!

Я кивнула в ответ и вышла из спальни, на ходу завязывая поясок на халате. В дверь продолжали звонить и я, даже не посмотрев, кто стал виновником столь тяжелого пробуждения, открыла дверь. И застыла!

— Какого черта? — прошипела я Андрею, который беспардонно ворвался в квартиру.

— Нам надо поговорить!

— Уйди! Вчера наговорились! — прошептала я, обращая внимание на то, что он был все в той же рубашке и тех же брюках, волосы на голове настолько были взлохмачены, глаза покраснели, создавалось впечатление, будто Свиридов все это время и глаза не сомкнул.

— Нет! Для начала мы поговорим!

— Стас дома!

— А на кого он агентство оставил? Хорош начальник!

— Да уж получше некоторых! Ты вот вообще полтора года в офисе не появлялся! Один день можно ему простить!

— Я задам тебе только один вопрос, Мила! Ответишь на него, и я тебя не побеспокою больше. Обещаю!

— Андрей, ты глухой что ли? Стас дома! — прошептала я уже с нажимом на каждое слово. Его поведение стало меня раздражать, так как я побоялась, честно говоря, что Стас из нашего разговора узнает о произошедшем.

— Пошли тогда в мою квартиру!

— Я с тобой никуда больше не пойду! — ткнула указательным пальцем ему в грудь, но он, перехватив руку, приложил мою раскрытую ладонь к своей груди, где отчетливо

слышался стук сердце.

— Мила! Прошу тебя...

— Я тебя полтора года назад тоже просила приехать, или сама была готова все бросить и примчаться к тебе...

— Поэтому нам надо поговорить!

— Андрей, отпусти мою невесту! — раздраженный голос Стаса прозвучал так неожиданно и резко, что я вздрогнула, пытаюсь вырвать свою ладонь, которая чувствовала, как участилось сердцебиение Андрея.

— Стас, я просто хочу с ней поговорить! — тон Андрея стал более жестким.

— Судя по всему, она не горит ответным желанием.

Андрей перевел взгляд на меня, и я с ужасом поняла, что он готов все рассказать Стасу о произошедшем, и я, чувствуя как в уголках глаз начинают скапливаться слезы, еле заметно покрутила головой, прося его просто молчать. Он опустил голову и прошептал:

— Всего один вопрос, Мила! Мой последний приезд... — Боже! Он собирается тронуть тему, когда в прошлом году приезжал и даже не пожелал встретиться со мной! Не сдерживая слез, я повторила новую попытку вырвать свою руку, но Андрей оставался непреклонным! — ... почему ты так решила? Почему не вышла? Просто ответь! Я ждал тебя чертовых шесть часов под подъездом... — Андрей прошептал последние слова, и я подняла голову всматриваясь в его голубые глаза, в которых не было и намека на ложь.

— Ждал? — я перевела взгляд на Стаса, который медленно к нам приближался, но вдруг замер.

— Отпусти её и убирайся, Андрей!

Понимание того, что в прошлом году что-то произошло, что от меня решили скрыть, просто вычеркнуло из памяти тот поступок, который я совершила ночью, и, резко вырвав руку из захвата Андрея, отошла от обоих.

— Ждал? — я продолжала смотреть на Стаса, не зная даже кому больше был адресован этот вопрос: тому, кто ждал моего ответа или тому, чьи раны я пыталась обработать полтора года назад, даже не догадываясь, что виновником этих побоев был Андрей, который в свою очередь ждал меня под подъездом! Уже ничего не соображая, мысли настолько запутались в моей голове, что ясность происходящего начала просто меркнуть. — Ты не мог ждать! Стас! Скажи! Ты бросил меня! — я положила руку на грудь и стала нервно глотать потоки воздуха, которые мне были так необходимы. — Ты бросил меня! — я уже перешла на крик, потому что сдерживать в себе я это больше не могла. — Ты уехал с Ирккой! На новый год я осталась совсем одна! А ты... ты... с ней... — Я прикрыла рот рукой, пытаюсь заглушить вырывающиеся наружу всхлипы.

— Я никогда тебе не изменял! — взревел Андрей, и, отвернувшись от нас, схватился за волосы.

— Ты... Боже! — я опустилась на пол, так как ноги меня больше не держали и словно пытаюсь спрятаться в своем коконе, я плотнее запахнула халат, одной рукой сжимая его ворот у шеи. Слезы градом уже лились из моих глаз, мне казалось, что они стали настолько горячими, что смогут прожечь своими дорожками кожу на моих щеках. Я подняла помутневший взгляд на Стаса, который продолжал стоять, кулаком касаясь своих губ.

— Это правда? — продолжая глотать слезы, прохрипела я, так как голоса я явно лишилась. — Он ждал меня?

— Мила... — Стас двинулся ко мне, а я, растеряв все силы и твердость характера,

продолжала реветь, ожидая его конкретного ответа.

— Ответь, Стас! — я приложила тыльную сторону ладони к своим губам, пытаюсь сдержать душераздирающий рев, который таился во мне довольно долго.

— Мил, прошло полтора года... У нас свадьба через месяц! — он попытался присесть рядом, но я, найдя в себе силы, оттолкнула его, понимая причины его желания уйти от ответа, и встала, держась за стену.

— Он ждал? Да или нет?

— Ждал! — тихо сказал Андрей, продолжая стоять к нам спиной.

— Я не тебя спрашиваю! Стас! Дай мне ответ! Да или нет?

После минутного молчания, он просто кивнул головой, а я, понимая, что вся моя жизнь сложилась бы совсем по-другому, узнай я тогда правду, просто... медленно продолжала умирать... Я чувствовала себя простым товаром, который не смогли поделить два покупателя, и в итоге досталась тому, кто хитростью урвал себе право владеть им. Я отлично понимала, что это конец! Конец всему, что было между нами: мной и Стасом, мной и Андреем, хотя с последним точку мы уже давно поставили. Сейчас просто подвели окончательную черту!

30 Авг 2014 1:11

Я посмотрела на Андрея, который продолжал стоять ко мне спиной, глянула в сторону Стаса, которого я считала спасательным кругом все эти годы, но оказалось, что этот круг, просто не жалея никого вокруг, медленно топил меня. Я прикрыла глаза и попыталась взять себя в руки. Понимание того, что сейчас происходит — все по моей вине, ничуть не облегчало моего полуистеричного состояния. Если бы я в свое время не начала отношения со Свиридовым, то мне не пришлось бы искать утешение в объятиях Аману. И это факт, который я сама превратила в реальность.

— Стас, зачем ты так поступил? — обратилась я к Стасу, который встав с пола, отошел к дверному проему в кухню.

— Я любил!

— Это не оправдание! — вмешался Андрей.

— А тебя никто не спрашивает! Ты вообще бросил свою девушку и умчал со своей бывшей!

— У меня отец умер!

— Так в такие моменты рядом должны быть родные и любимые люди, к которым ты Милу не причислял! — С каждым предложением расстояние между двумя бывшими друзьями начало сокращаться, и они уже стояли друг перед другом, лицом к лицу.

— Она была для меня больше чем просто родной человек!

— Была! Ты вспомни, кем она была рядом с тобой! Пятном! Размытым!

— Боже! Стас! Андрей! Вы посмотрите на себя со стороны! Вы похожи на двух школьников...

— Она любила меня! — Андрей и Стас даже не обратили внимания на меня. — Ты разрушил все то, что было между нами.

— Ты сам, Андрюх, это все разрушил! Она просто потухала рядом с собой, медленно превращалась в типичную домоседку, к которой в итоге ты бы перестал проявлять интерес.

Я с трудом осознавала, что это все происходит со мной, мне казалось, что я попала в какую-то дешевую мыльную оперу. Покачав головой, я, понимая, что сил вмешиваться в спор двух приматов у меня просто нет, развернулась и направилась в спальню, где дрожащими руками почистила зубы и затем надела шорты с майкой. Собирая волосы в пучок, я услышала звон битого стекла. Понятно! Быстро направившись в сторону прихожей, увидела картину, как распластанный Стас лежит на полу, а Свиридов, который сидел на его животе, прижимая руки Стаса своими ногами к полу, давил локтем на его шею.

— Андрей! — я бросилась к обоим и, вцепившись пальцами в руку Андрея, попыталась освободить Стаса.

— С*ка! Ты никогда не сможешь сделать её счастливой! — прохрипел Стас. Свиридов же, молча, продолжал давить на горло Стаса, не обращая на меня внимание. Я оторвалась от его руки, понимая всю бесполезность собственных действий, и начала кулаками бить по его спине. Но... даже это не помогло обратить на себя внимание Андрея.

— Идиоты! — продолжая удары, кричала я. — Вы что творите?

— Она никогда к тебе не вернется! — Стас вытащил из-под ноги Андрея свою руку и ударил того по скуле. Андрей откинулся немного в сторону, чем Стас немедленно

воспользовался и нанес второй удар по лицу Свиридова. Я отпрыгнула в сторону, боясь попасть под раздачу, и вскрикнула, увидев кровь над бровью Андрея. Но, не замечая ничего вокруг, Свиридов набросился на своего бывшего друга, нанося удары кулаками по его лицу; Стас же, пропустив пару подач, успел перехватить кулак Андрея и, ударив его по спине коленкой, перевернул на спину, меняя положение тел. Из моих глаз хлынули слезы, понимая, что во всем случившемся виновата одна я, и что остановить ЭТО мне не под силу. Я обхватила голову руками и просто смотрела, как два некогда лучших друга просто избивают друг друга. Боже! Что я натворила? Что? Почему я такая дура? Почему позволила всему этому случиться?

Я отступала назад, пока не упёрлась в дверь, закрыла руками уши и начала спускаться спиной по двери. Нет! Это все происходит не со мной! Это просто невозможно! Я вытерла слезы, скатывающиеся по щекам, тыльной стороной ладони, посмотрела на парней, которые продолжали друг друга либо бить, либо душить.

— Стас... Андрей... — прошептала я с придыханием, но меня никто не услышал. — Прекратите... Пожалуйста... — мои всхлипы приглушали голос, слезы продолжали бежать по коже, а сердце готово было взорваться от переполнявших эмоций. Я медленно поднялась и на ватных ногах подошла к обувной тумбе, дрожащими руками дотянулась до своих ключей от машины, открыла входную дверь и, последний раз бросив свой взгляд в сторону Стаса и Андрея, вышла из квартиры.

Ожидая на площадке лифт, я прислонилась лбом к стене и начала тяжело дышать — дыхание перекрыло от неспособности изменить прошлое, настоящее, будущее, которое казалось мне туманным и неопределенным. Хотя... почему же я не могу изменить будущее?

Звук, оповещающий об открытии дверей лифта, только что прибывшего на мой этаж, вывел меня из размышлений. Я зашла внутрь и автоматически нажала на кнопку первого этажа, прислонилась плечом к стенке и прикрыла глаза.

Он сказал, что никогда не изменял мне! Тогда что же произошло в ту новогоднюю ночь? Почему Ира подняла его трубку, в то время как Андрей принимал душ? Черт! Меня это уже не должно касаться! Но почему тогда мое сердце бьется как бешеное от мысли, что мы тогда наломали дров? Мы? Стоит ли в сложившейся ситуации винить обоих? Возможно! Как же я хочу вернуться в прошлое и попытаться исправить все те ошибки, которые под действием моих неконтролируемых гормонов я совершила. Самая первая и самая главная — моя симпатия к Андрею. Именно она стала отправной точкой того, что сейчас я имею: а именно, НИЧЕГО! У меня нет ничего! Нет семьи! Нет ребенка! Планы на брак с человеком, которого я не люблю, трещат по швам, и понимание, что ничего уже не изменить, как бы я ни старалась, просто на живую режет мою плоть. Я никогда не смогу полюбить его так, как он того заслуживает, никогда не смогу дать то тепло и ту ласку, которая необходима человеку, жаждущему взаимности! Я не та! Я изначально стала не ТОЙ для него! И моя попытке убежать от чувств к Андрею при помощи Стаса, изначально была обречена на провал!

Выйдя во двор и стремясь поскорее скрыться в своей машине как в спасательном коконе, я подумала о том, что мне даже некуда поехать, чтобы забыться и вычеркнуть из памяти весь тот кошмар, в который я превратила свою жизнь. Хотя, если подумать, есть один человек, который всегда будет рад меня видеть и не будет задавать лишних вопросов, пока я сама не решусь ему открыться!

Выехав со двора, я крепче вцепилась в руль автомобиля, так как чувствовала приближение новой волны паники. Мне было плохо! И непросто плохо из-за того, что

спокойная жизнь со Стасом оказалась блефом, а из-за того, что так и не смогла потушить в себе чувства к Андрею. Некоторые мечтают о такой большой и всепоглощающей любви, но лично для меня она стала проклятьем.

Мне казалось, что я попала в параллельную реальность, из которой нет выхода и в которой даже нет просвета для решения созданных мной самой проблем. Почему я раньше не замечала того, что происходит? Почему я сразу же решила обвинить во всем Стаса? Почему на поводу у своих желаний отдалась Андрею, предав человека, который любил и по-настоящему ценил меня, уважал мое мнение? Почему теперь, когда я немного разобралась во всем, считаю, что моя жизнь изменилась бы, узнай я тогда о приезде Андрея? Да, ни черта подобного! Все оставалось бы на своих местах: я бы сидела дома, занятая самокопанием и анализом отношений со Свиридовым, который, между тем, постоянно бросал бы меня ради очередного веселого времяпровождения в клубе с друзьями; я бы по-прежнему дико ревновала его ко всем особям, которые с ним заигрывали бы...

Погрузившись в свои мысли, я даже и не заметила, как позади ехавший автомобиль начал мигать мне фарами дальнего света. Я бросила быстрый взгляд в зеркало заднего вида, и мое сердце участило свой ритм, так как я увидела черный Range Rover, который не прекращал подавать мне сигналы остановиться на обочине. Андрей! Что ему еще надо? Я приложила дрожащую руку ко лбу и почувствовала жар, окутавший все мое тело; во мне боролись два беса: один приказывал остановиться и поговорить с Андреем, а другой просто спокойно качал головой, уверенный, что это не лучшая идея. И решив прислушаться ко второму мнению, я, судорожно, руками схватилась за руль и вжала педаль газа до упора, отчего мою голову дернуло немного назад, с ужасом посмотрела на приборную панель, где стрелка спидометра резко начала набирать обороты. Устремив свой взгляд в лобовое стекло, я осознала, что мои мысли и все чувства обострились под действием адреналина, который заставил мою кровь кипеть. К счастью, на дороге в столь ранний час движение машин было минимальным, но страх за собственную жизнь пытался вернуть моему разуму главенствующие позиции. Но когда я снова посмотрела в зеркало заднего вида, а затем и в боковое, увидела, что Свиридов включил правый «поворотник», указывающий, что он собирается меня обгонять, я всё-таки решила не сбавлять скорость, но куда было тягаться моему кроссоверу с мощным Rover-ом Свиридова? Поэтому он легко обогнал меня и, преградив путь, остановился. Я резко вжала педаль тормоза, и еле успев, чтоб не столкнуться с преградой, вывернула руль чуть вправо, что как раз и спасло меня от столкновения. Остановившись почти у обочины и посмотрев на себя в зеркало заднего вида, я с ужасом осознала, что мои губы дрожат.

Я отпустила руль и дрожащие руки положила себе на колени, мое дыхание было схоже с дыханием пловца, только что завершившего заплыв на дистанцию в двадцать километров. Черт! Что он себе позволяет! Я дернула «ручник» и, полная решимости «обласкать» словами Свиридова, вышла из машины. Виновник происшедшего в это время припарковал свой автомобиль прямо перед моей машиной, на обочине, видимо, боясь, что я решу смыться, и уверенно вышел наружу, громко хлопнув дверью. Отлично! Он еще и злится!

— Ты совсем что ли сбрендила, дура? — прокричал Андрей, приближаясь ко мне. А я просто потеряла дар речи из-за его внешнего вида. Видимо, им со Стасом не суждено теперь нормально общаться, так как на его лице начали проявляться следы от жестких ударов. Не знаю почему, но мне даже не было жалко его в этот момент, настолько я была взбудоражена своим вождением и выходкой Андрея, что во мне не осталось сил для сопереживания.

— Какого черта ты творишь? А если бы я не успела притормозить? Или увернуться? Решил до конца меня добить?

— А какого лешего ты так мчишься по дороге? Остатки разума совсем растеряла?

— Всё! С меня довольно! — я подняла руку вверх и направилась к своей машине; меня всю трясло от злости, страха, до сих пор не покидавшего мой разум, и одновременно от неистовой любви к этому мужчине.

Но Андрей схватил меня за запястье и притянул к себе, другой рукой зарываясь в моих волосах.

— Нам надо поговорить!

— А мне — нет! — я попыталась вырваться, так как чувствовала, что от его близости мое тело снова бросило в жар, а завершить встречу с ним также как в прошлый раз мне не хотелось. Да и продолжать беседу с ним тоже.

— Мила! Ты не можешь просто так взять и уйти! Ты отлично знаешь, что нам пора поговорить!

— Пора поговорить? Ты уверен, что хочешь этого? Потому что лично у меня куча вопросов, ответы на которые я жажду получить от тебя, но боюсь, что ты как всегда просто упрешься рогами в свои мысли и всё! Ты готов ответить на каждый мой вопрос?

Андрей, продолжая сжимать моё запястье приблизил меня к себе и попытался поцеловать, но я отвернулась в сторону, отчего его губы прошли в сладком нежном поцелуе по моей скуле; я резко втянула в себя воздух, а бешено бьющееся сердце, вот-вот грозившее выпрыгнуть из моей груди, умоляло меня пойти на уступки этому мужчине.

— Я постараюсь!

— Нет! Меня это не устраивает! — я вырвалась из его объятий и повернулась к нему спиной, собираясь вернуться в свою машину. Но Андрей обогнал меня и встал на пути, тяжело дыша, а его голубые глаза говорили о том, что он не сдвинется с места и мне не даст этого сделать!

— Я не могу уехать, не поговорив с тобой! — мысль о том, что он снова уедет из города, вывела меня из себя.

— Я тогда вообще не понимаю к чему нам эти разговоры? Ты все равно уедешь! А мне потом что делать? Снова собирать себя по кусочкам? Ты каким был эгоистом, таким и остался! Оставь меня в покое! У нас нет будущего, неужели ты не видишь? К чему ворошить прошлое?

— Я хочу разобраться!

— В чем, Андрей? — я уже не пыталась сдерживать свои эмоции, рвущиеся наружу, поэтому перешла на крик. Я не могла спокойно разговаривать с этим человеком: если он собирается уехать, то к чему весь этот фарс? К чему эти попытки копаться в прошлом? — В чем ты хочешь разобраться?

— Да во всем, мать твою! — взревел Андрей. Он провел рукой по своим волосам, опустив голову, а когда снова посмотрел на меня, то в его глазах я увидела боль и отчаяние. — Во всем, Мила! Я знаю, что вел себя, как козел, эгоист, сволочь! Ты не раз мне об этом говорила, но почему ты решила разрушить все мосты, лишив меня возможности оправдаться! Мила, я любил тебя! Всегда! Больше жизни!

— Странная у тебя любовь, однако! Не находишь? Благодаря тебе я каждый чертов день просыпалась, как в аду, моля Бога, чтобы он хоть какой-то просвет дал в моей жизни! Твои звонки, как крошки хлеба, не улучшали моего состояния и не спасали ситуации. Да мне было

немного лучше после них, я снова чувствовала, что есть ради чего жить! Но, Андрей! Ты бросил меня! Не я была с тобой на похоронах твоего отца! Не я была рядом на Новый год! И не я почему-то первого января находилась в твоей спальне! Ты считаешь, что это любовь? Разве любящий человек отправит на аборт свою женщину? Не было ни одного дня, чтобы я не пожалела о своем поступке! Сейчас моему сыну или дочери было бы три года, я бы ее собирала в садик, она стала бы моим смыслом жизни! А ты... Ты все перечеркнул своим эгоизмом! Я не отрицаю, что виновата тоже, ведь могла и свою голову включить в тот момент, а не идти на поводу твоих желаний! Но ты тогда был превыше всего в моей жизни! Я боялась тебя потерять! А ты этим просто пользовался! Ты знал, что я все сделаю для тебя! Ты знал, что я пойду даже на аборт, лишь бы ты всегда оставался рядом! Но я настолько была слепой и глухой, что не слышала собственного зова разума. Не одна нормальная женщина не пойдет на то, что я сделала для тебя! Но ты даже ЭТОГО не оценил! Ты постоянно вытирал об меня ноги, каждый раз, когда ты собирался в клуб с друзьями, я умоляла тебя остаться или взять меня с собой, но ты ведь... Андрей Свиридов! Тебе все равно, что хочет женщина! Для тебя главное, что ЭТА женщина сидит дома и покорно ждет тебя. Я просто задыхалась, понимаешь? Я сидела дома и, глотая свои слезы, просто задыхалась! Я не хочу сейчас ворошить прошлое! Не хочу возвращаться к нему! Нас нет! И никогда не было, Андрей! В наших отношениях была только Я и мои попытки построить что-то большее из того, что мы имели. И самое обидно знаешь, что? — Андрей молча всматривался в мои глаза, скрестив руки на груди. — Что кроме секса НАС ничего не связывало! — последнее предложение я уже прохрипела, так как мои глаза полностью были во власти слез, а в горле стоял ком из обид и душевных неприятных воспоминаний. Я прикрыла рот тыльной стороной ладони и всхлипнула, ожидая, что хоть сейчас Андрей отпустит меня, и мы навсегда закроем тему наших отношений.

— Думаешь я не жалел об аборте? Мила, я проклинал себя и свой характер каждый Божий день! Думаешь, я не видел, как ты смотришь на детей во дворе? Думаешь, я не видел и не слышал всех тех слез, которые ты проливала из-за меня?

— Тогда почему ты не предпринимал попыток хоть что-то изменить? Почему? — я прижала руку к груди, так боль внутри меня усиливалась, а поток слез так и не прекращался.

Наступало время обеда, судя по увеличившемуся движению автомобилей, которые, проносясь мимо, поднимали пыль, перекрывающей доступ к нормальному дыханию: стало тяжело дышать, да и говорить от шума проезжавших мимо машин тоже было невозможно.

— Мила, — Андрей подставил сжатый кулак к губам и начал тяжело дышать, — пожалуйста, пойдем в машину. Поговорим спокойно!

— Зачем? Я не вижу в этом смысла!

— Я вижу!

— Ты все равно уедешь! У каждого из нас своя жизнь!

— Мила, пожалуйста!

Я стояла некоторое время молча, всматриваясь в любимые глаза этого мужчины, который, продолжая прижимать к губам сжатый кулак, смотрел на меня. Мое сердце разрывалось на части от противоречивости вспыхнувших желаний: я хотела быть на месте его руки, чтобы также прижиматься к его губам, как будто он ищет силы в этом жесте, как будто это помогает ему дышать; также я хотела сесть в свою машину и уехать отсюда, навсегда вычеркивая из памяти воспоминания об Андрее, которые изо дня в день прожигали расплавленным оловом мое сердце, ставя на нем клеймо принадлежности этому мужчине.

Я обхватила свои плечи холодными руками и отвернулась. Есть ли смысл в этой беседе? Смогу ли я потом нормально и спокойно жить, зная ответы на все свои вопросы? Смогу ли забыть Андрея, после того как мы, обсудив все проблемы, расстанемся навсегда? Не знаю! Но, по крайней мере, я буду знать, что творится в душе у Андрея, и что я значу для него!

Я снова повернулась к Свиридову, который, по-моему, даже не дышал, ожидая моего ответа, и шепотом произнесла:

— Давай, поговорим! Но если хоть один мой вопрос... — я ткнула указательным пальцем в его грудь, — ...останется без ответа, клянусь, я уйду!

— Хорошо! — он тяжело вздохнул и поднял голову к небу, одной рукой расстегивая верхние пуговицы на рубашке. Я прошла мимо него и, открыв свою машину, вытащила ключи, затем заблокировала двери и оставила свою малышку скучать на обочине. Не говоря ни слова, я подошла к машине Андрея и села на пассажирское сиденье, он же прошел к водительской двери и, заняв свое место, завел машину.

Пока мы ехали, я снова и снова пыталась запретить себе думать о том, что произошло в этой машине прошлой ночью, но ясная картина постоянно представляла перед моим взором, ухудшая мое и так шаткое положение, мне казалось, я сейчас задохнусь. Я притронулась ладонью ко лбу и почувствовала, что он не просто горит, а полыхает, я тяжело втянула в себя воздух, которого катастрофически не хватало, и покачала головой. Андрей, заметив мое состояние, рукой дотянулся до панели и включил кондиционер на два деления выше. Приятная прохлада начала нежно окутывать мое тело и сознание, мои мысли стали более ясными, и я поблагодарила за это Бога.

Мне казалось, что мы целую вечность проезжаем громоздкие здания, и лишь когда дорога повела нас к выезду из города, я нервно вцепилась в ручку двери.

— Не надо! Андрей! Останови здесь! — я отлично понимала, что он сейчас направился в ту же сторону, где мы с ним «разговаривали» в прошлый раз. К счастью, Андрей прислушался к моим словам и вывернул на обочину, заглушил двигатель и положил руки на руль, всматриваясь в свои ладони. Пытаясь унять бешено бьющееся сердце и дрожь в голосе, я пару раз втянула в себя воздух, после чего повернулась к Андрею, чтобы задать свой первый вопрос. Но он меня опередил.

— Ты вернешься к Стасу?

— Какая разница? — я не хотела сейчас говорить на эту тему, и, если честно, я не знала ответа на его вопрос. Поэтому я решила узнать все то, что меня все эти годы мучило. — Почему ты не взял меня с собой во Владивосток?

Он некоторое время просто молчал, смотря куда-то вдаль через лобовое стекло, затем опустил голову и тяжело вздохнул, после чего желваки на его скулах заиграли.

— Мила... — он некоторое время молчал, обдумывая по-видимому, ответ. — Отец много значил для меня, уехал я от него много лет назад не потому, что наши отношения стали напряженными или еще что-то, а просто потому, что я видел свое будущее именно в этом городе, здесь были все мои друзья, знакомые и здесь я и хотел остаться. Но когда мне позвонили и сказали о его смерти, я был просто... не то что подавлен... меня словно разрушили изнутри. Он был единственным родным, на тот момент, человеком. И его не стало! Я не представлял, как справиться с этой потерей! Поверь, Мила, в моем поступке не было какого-либо проявления иного отношения к тебе или принижения твоего положения в наших отношениях, просто... я не мог... понимаешь, я не мог позволить видеть мою слабость! Не мог! Даже в такой момент! Мне казалось, я справлюсь лучше, если меня никто

не будет жалеть. Брать тебя с собой я не видел нужным, все эти хлопоты с похоронами тебе ни к чему. Я решил, что улажу все довольно быстро и вернусь обратно... к тебе... Но, так случилось... Черт! Мила, ты хоть понимаешь, что такое Совет директоров, которые как стервятники налетели на фирму, и каждый пытался по-своему все там устроить и прибрать к себе все то, что отец строил столько лет? Ты даже не представляешь! Пока мы ждали оглашения завещания отца, я все силы растратил, я был, словно выжатый лимон, понимаешь? Каждый день я приходил домой злой и крушил все, что мне попадалось под руку! Тебе хотелось это наблюдать? Только разговоры с тобой и мысли о том, что ты ждешь меня дома, давали мне сил для следующих встреч с адвокатом и всеми членами Совета. Мачеха надеялась, что весь пакет акций достанется ей после смерти моего отца, и уже плела свои интриги с нынешними акционерами. А я, словно истукан, бился головой о стену, не понимая, что же я делаю не так, почему меня никто не ставит в известность о каждом шаге, который был просто крахом для многомиллионной империи отца. А оказывается, меня просто списывали со счетов, никто не брал в расчет, что отец все оставит мне! Одному! Я очень хотел приехать на Новый год к тебе, понимая, что мне нужно развеяться хоть на пару дней, но когда позвонил адвокат и сообщил, что он только второго января сможет огласить завещание, я понял, что мне надо узнать все юридические тонкости данного вопроса, так как боялся просто прослыть тьюфом, который ни черта не соображает в делах отца. И мало того, если бы я прилетел тридцать первого декабря, то смог улететь только десятого января. Билетов на другие дни просто не было. А мне была слишком дорога память об отце, чтобы взять и не явиться на встречу с адвокатом, на которой собрался весь Совет и моя мачеха. Я не мог этого допустить, Мила. — Он все это время даже ни разу не взглянул на меня. Почему же он мне по телефону этого ничего не говорил? — Когда огласили завещание, и мачеха услышала свою фамилию только в одном пункте, который касался дома, находящегося за городом, в котором, в принципе, они и проживали с отцом, то меня ждало впереди долгое судебное разбирательство, которое она надеялась выиграть. — Андрей замолчал и усмехнулся. — Она просто надеялась, что все достанется ей! Но отец все акции и всю недвижимость, помимо вышеупомянутого дома, оставил мне! Если он посчитал, что я больше подхожу на роль владельца контрольным пакетом акций, значит, я должен был доказать, что это так! Мне пришлось всю фирму просто из д*рьма вытаскивать! Миллионные неоплаченные кредиты в банках, санкции со стороны надзорных органов — это все то, что меня ждало, когда я сел во главе отцовской фирмы. И эти все проблемы не решаются за один день! — Он замолчал, уперев взгляд в ладони, которые лежали на его руле. — Больше всего на свете я боялся показать тебе свою слабость...

— Андрей, но ты же мог потом приехать! Я могла к тебе, в конце концов, приехать!

— Да, я мог приехать потом, после оглашения завещания, но моя самоуверенность, что ты никуда не денешься, просто привела меня к тому, что мы сейчас имеем! Понимаешь, я действительно думал, что вернусь спокойно к той жизни, что у меня была здесь и все будет хорошо. Но когда я, спустя два дня не смог до тебя дозвониться, и... — он тяжело вздохнул и посмотрел на меня, — ... я решил позвонить Женьке. Он мне ничего не сказал, лишь ответил, что со всеми вопросами мне лучше обратиться к Стасу. Что я и сделал...

Я резко отвернулась от Андрея, так как не могла на него смотреть, мои ладони вспотели, а ритм сердце зашкаливал. Представляю, какого ему было, когда он узнал из первых уст, как говорится, что же случилось.

— От него-то я и узнал, что моя женщина через две недели после простой ссоры

сбежала к другому! И не к какому-то там Васе или Пете! А к моему, как я считал, лучшему другу!

— Глупой ссоры? — я просто опешила от его фразы. — Андрей, какого черта ты делал у Иры в спальне? Это глупая причина для расставания?

— Я. Был. Не. У неё. В спальне! — он словно прошипел каждое слово. — Да, я совершил глупость, подавшись уговорам её родителей встретить Новый Год с ними. Но я от полного бессилия, от всего того что навалилось на меня, от того что ты далеко, просто напился! Мне выделили гостевую комнату, в которой я и уснул. И поверь, в каком бы состоянии я не был, а был я вполне вменяем той ночью, я бы не забыл, спал с кем-то или нет! Просто утром... — я внимательно рассматривала его лицо, на котором от злости начали играть желваки на скулах. Я знала, что бы он ни сказал, это будет правдой, потому что он никогда не врет! — ... утром понимаешь... — он провел своими ладонями по лицу и опустил голову вниз, лбом уткнувшись в руки, которые положил на руль. — ... она зашла ко мне в спальню и попыталась просто пробраться ко мне под одеяло. — Просто? Я чуть не задохнулась от этого «просто»! Как можно «просто» пробраться в кровать к мужчине? Понятно, что это было преднамеренно и цель этого «просто» вполне ясна!

— Андрей, поверь: женщина просто так не станет лезть в постель к здоровому и полноценному мужчине! Тебе ли это не знать!?

— Да! — он усмехнулся. — Просто я пытался как-то смягчить этот факт. Я, к счастью, уже почти проснулся, и это её действие не осталось для меня незамеченным. Но я клянусь, Мила, памятью отца, что даже пальцем к ней не прикоснулся! После того, как мы начали встречаться, для меня любая особь женского пола стала простым человеком, я не рассматривал никого из девушек как сексуальный объект. Это чистая правда! А Иру подавно! Я не понимал, почему ты постоянно так к ней ревновала, пока сам не столкнулся с тем, что просто потерял тебя. Из-за своей самоуверенности лишился того, что мне было дорого больше всего! — Он посмотрел мне в глаза, и я видела, что каждое слово — чистой воды правда! Он не стал бы говорить ничего того, чего не чувствует. В этом весь он — Андрей Свиридов!

Тогда мне становится понятно, почему Ира взяла трубку, когда Андрей был в душе. Вот... Стерва!

— И ты, получается, отправился в душ, а телефон оставил в комнате. Да? И когда я позвонила, Ира, естественно подняла трубку. И что же? Ты вышел, и она просто сказала, что я звонила? Или как? — Меня, конечно же, волновал другой вопрос: зашла ли она к нему в ванную, как и хотела.

— Нет! Она мне вообще ничего не сказала. Я вышел из душа, она по-прежнему была в спальне, и я взял телефон, решив тебе позвонить, и когда увидел, что от тебя только что был входящий вызов, причем отвеченный, сразу стало ясно, кто вместо меня взял трубку.

— Почему ты мне ничего не сказал сразу по телефону? — я перешла на шепот, так как понимание того, что сама разрушила все, что было, просто давило на меня громадной глыбой.

— Я надеялся приехать и просто все объяснить, я знал, что ты поймешь. Мало того меня Ира взбесила тем, что снова вломилась в комнату. И... я не ожидал, что спустя каких-то гребанных две недели, ты переключишься на Стаса. Мила! Вот просто ответь, как? Я после того как узнал, что ты сейчас с ним, о других вообще думать не мог! Как у тебя получилось так легко забыть меня?

— Ты долго не приезжал! Мне надо было как-то продолжать жить, понимаешь? Если бы не Стас, я бы с ума просто сошла! — из глаз начали проступать предательские слезы, потому что волна воспоминаний о том времени снова накрыла всю меня, и старая рана ожила, вызывая зудящую боль в сердце. — Я думала, ты мне изменил! Ты даже не представляешь, какого мне было, думая, что ты спал с этой... этой...

— Я не знаю? — Андрей просто взревел, не скрывая своих эмоций. — Не знаю, что такое, когда женщина, которую ты любишь больше жизни просто в данный момент тр*хается с другим? Конечно, куда мне! Да я подыхал от этой мысли! Я готов был лбом биться о стену, лишь бы эти мысли не лезли мне в голову. Ты думала? — Он рукой схватил мой подбородок и повернул мое лицо так, что я смотрела прямо ему в глаза, в которых я видела боль, страдание и... Боже! Его глаза блестели от слез! — А я знал! — От его крика я просто прикрыла глаза, так как боялась, что я не выдержу и сорвусь. — Знал, что ты тр*хаешься с моим... с ним! Причем, Мила, когда я приехал в феврале, зная, что ты сейчас с ним, я все равно тебя ждал! Я дал право выбора тебе! Я надеялся, что еще не все поздно, что есть шанс спасти НАС!

— «Нас» давно уже не существовало! — прошептала я, отдергивая свой подбородок из захвата пальцев Андрея. — Почему ты просто не поднялся? Почему не вышел из машины, когда мы со Стасом заходили в подъезд.

— Я хотел сначала поговорить со Стасом. — Андрей снова положил руки на руль и, прикрыв глаза, уперся лбом в них.

— Хорошо же вы поговорили! Я не знала, что ты приезжал, узнала только летом. От Иры! Андрей, просто скажи, если ты так хотел наладить наши отношения, почему не поднялся?

Андрей молчал, продолжая лбом упираться в свои руки и тяжело дышать.

— Какая разница уже?!

— Какая разница говоришь? Абсолютно никакой! — я потянулась до ручки двери и уже почти открыла её, как Андрей, схватив меня за талию, усадил на место. Дотянувшись до двери, он сам её закрыл, а затем просто отклонился и заблокировал дверь. — Ты обещал отвечать на все мои вопросы! — прошипела я, когда он снова повернулся ко мне лицом. — Меня не остановит твоя блокировка, если я захочу уйти! И ты меня не остановишь! Почему ты САМ не поднялся?

— Когда мы со Стасом были в офисе, и я сказал, что уеду отсюда только с тобой, он сказал, что ты не желаешь видеть меня, что ты устала от той жизни со мной. Я многое тогда понял, правда, Мил, и когда Стас предложил дать право выбора тебе, я понял, что это будет неплохой идеей. Я понял, что это будет первым решением, принятым именно тобой! Стас предположил, что увидев меня, ты точно все бросишь и уедешь, поэтому просто сказал, что надо дать тебе право выбора, причем лучше не давить на тебя своим присутствием. Поэтому я решил, что будет и вправду лучше, если ты сама определишься с кем тебе лучше. И когда спустя два, три, четыре часа ты не спускалась, я понял, что потерял тебя, что ты не хочешь возвращаться к той жизни, которую я тебе давал! Я, действительно, понял, что слишком давил всегда на тебя. В какой-то момент у меня был уже такой порыв — взять и подняться, но я остановил себя, потому что понимал, что не хочу больше навязывать свои решения. Если бы я тогда знал, что Стас просто промолчит обо всем, поверь, я бы ни секунды не мешкал. Но... Жизнь, видишь, какая с*ка? Я не думал, что Стас так поступит! Я надеялся что ты со временем одумаешься и позвонишь мне. Но шли месяцы, а ты молчала! И летом я

узнал, что ты согласилась стать женой Стаса! Осознание того, что я окончательно потерял тебя, просто добило меня!

— От кого ты узнал? — я заплаканными глазами посмотрела на Андрея, он покачал головой и хмыкнул.

— Ира!

Ну, да! Неужели я думала, что она после того вечера оставит нас в покое? Надо было сразу догадаться, что она в первую очередь начнет набирать номер Андрея и делиться с ним новостями.

— Ты... с ней общаешься?

— Нет! — сказал, как отрезал! — После Нового года я с ней не общался!

— Но... она сказала, что вы вместе прилетели тогда весной.

— Да! Мы полетели вместе, потому что секретарь отца, бронируя мне билеты, с легкой подачи Иры, и ей заказала тоже. Не знаю, на что рассчитывала Ира, но я избегал всех возможных с ней встреч. После того полета я её слышал уже только летом, когда она позвонила и сообщила мне прерадостную новость. Всё!

— Тебя не было полтора года, Андрей. Полтора!

— Пока я разруливал с наследством отца, я нашел клиентов своему агентству, но тянуть все эти дела на два города оказалось очень тяжелым. Поэтому я занялся оформлением документов на открытие филиала, но когда в феврале приехал, и понял, что меня в этом городе никто не ждет, решил сам же и возглавить этот филиал. Вот так! — Он посмотрел на меня, несколько секунд его взгляд блуждал по моему лицу, волосам, а я просто перестала дышать. Как же мне не хватает этого взгляда, его рук, его губ... Но я не могу позволить снова вернуться в ту жизнь, которая была у меня! Не уверена, что и со Стасом смогу быть, но то, что с Андреем у меня все кончено — это факт! Дважды в одну реку не входят, как известно. Даже если эта река для тебя целый безбрежный океан: ты заполняешь им все свое свободное пространство, но в тоже время тонешь в нем, и нет даже надежды на то, что возможно появится что-либо, за что можно будет ухватиться и спастись.

Андрей протянул руку к моим волосам, накручивая прядь на свой палец, затем нагнулся немного ближе ко мне, отчего мое сердце готово было просто исполнить кульбит в груди, поцеловал прядь и посмотрел мне в глаза.

— Я люблю тебя, Мила! Мне невыносима мысль, что ты принадлежишь другому. Вернись ко мне, прошу. Мы начнем все с чистого листа, забудем все обиды...

— Забудем? Ты думаешь, мы сможем жить вместе? Ты спрячешь свою ревность и чувства собственничества под замок до поры до времени, а я буду жить по-прежнему, боясь забеременеть, потому что страх не улетучился, твое отношение к детям мне уже известно...

— Мила, — Андрея тяжело вздохнул.

— Не перебивай! Я каждый день после секса буду бояться: а вдруг... Это по твоему нормально? Или взять тебя, Андрей! Неужели ты сможешь просто взять и забыть то, что я спала со Стасом?

Андрей зарычал, начав бить своей ладонью по рулю, отчего я вздрогнула и приложила ладонь ко рту, слезы снова обожгли мои щеки.

— Вот видишь? Андрей, мы не можем вернуть прошлое, а начать с чистого листа подавно! Слишком много стоит между нами! Мне тоже, знаешь ли, невыносима мысль, что у тебя были другие женщины. Сомневаюсь, что у тебя все эти полтора года была праведная жизнь.

— У тебя совесть вообще есть? — он обхватил мое лицо своими ладонями, всматриваясь в глаза, — Ты! Именно ТЫ переспала с другим! Я на других даже смотреть не мог! Мне тошно было! И ты мне сейчас что-то говоришь? Я через две недели не прыгал в постель к другой женщине...

— Так и я не прыгала через две недели... — попытка вставить своё «Я» не увенчалось для меня успехом.

— И я не начинал новых отношений через две недели! Мила, я мужчина! И было бы вполне логичным, что это Я перепрыгнул с одной женщины на другую!

— Все! Хватит с меня! Андрей, неужели ты не видишь, что сейчас бессмысленно о чем-либо говорить? Мы никогда не сможем построить новых отношений, потому что прошлое будет всегда идти по пятам, уж слишком многое будет напоминать нам о нем! Разблокируй дверь! Андрей! Немедленно!

— И ты снова пойдешь к нему? Тебе так легко это все забыть? А то, что было прошлой ночью?

— Андрей! — я ненавидела уже свое состояние, но горький поток слез я была не в силах остановить, а мое трепещущее сердце, ожившее рядом с этим мужчиной, не хотело идти на поводу у разума, который просто выталкивал меня из этой машины. — Открой дверь! Андрей!

Я потянулась рукой к его двери, на которой была панель управления блокировкой дверей и окнами, но он перехватил мои руки, и припал губами к моей шее. Мою кожу словно обожгло огнем когда его требовательные губы, продолжили путь от шеи ниже, а руки сжали меня в своих объятиях. Нет!

— Андрей! Мы не можем все свои споры разрешать только одним сексом! Я не хочу так! — я оттолкнулась немного от Андрея и начал колотить его по груди. — Ты снова мной манипулируешь! Ты снова пытаешься подчинить меня себе! — Я пересела на свое сиденье и, прижав ноги к груди, обхватила их руками. — У нас нет будущего, неужели ты не видишь? — мой сиплый голос раздражал меня, прошли всего сутки, как я увидела Андрея, а наревелась уже так, как не плакала в течение всего года. — Нас нет! Нет, Андрей! Пойми!

— Но я не могу тебя отпустить снова к нему! — он, крича, начал бить кулаком по приборной панели, отчего я еще больше сжалась на своем месте и еще сильнее разревелась. Жалкая! Какая же я жалкая! Рядом с ним мне никогда не стать нормальным человеком! — От одной мысли, что ты пойдешь и ляжешь к нему в постель, я схожу с ума, — он смотрел мне в глаза, продолжая выкрикивать слова, — я не вынесу этого, понимаешь? Ты же не любишь его? Иначе не переспала бы со мной ночью! Мила, мы сможем все преодолеть! Я переборю в себе все это! Я тебя даже словом никогда не упрекну по поводу прошлого!

Я просто сидела и смотрела, как мой любимый и некогда жесткий мужчина, пытается справиться со слезами, которые начали проступать в его голубых глазах. Я вглядывалась в его черты лица и понимала, что мы не в силах ничего изменить, если бы он хотел, то уже сейчас сделал бы попытку все исправить. Я приложила руку к сердцу, которое начало принимать мои доводы и от этого еще сильнее болеть, и покачала головой, прижимая ладонь к губам.

— Нас нет! — повторила я как завет, как табу... — Андрей, посмотри на нас! В кого мы превратились? Такой жизни ты хочешь для нас?

— Но я не вижу вообще своей жизни без тебя!

— Но ты ведь как-то жил полтора года без меня?

— Я не жил! Я медленно гнил! Моя ничемная жизнь давила на меня своим спокойствием и размеренностью. Разве каждый раз, засыпая, ты мечтаешь просто утром не проснуться? Это жизнь? Мне каждое утро словно перекрывали кислород, когда я просыпался и рядом с собой не обнаруживал тебя. Это жизнь?

— Боже! Андрей! — я понимала, что мне самой уже не хватает воздуха, и так каждый раз рядом с ним. — Но я хочу нормальной жизни! Ты заполнял собой весь мой внутренний мир, и когда уехал, я даже не знала что делать, как быть? Ты понимаешь, что я жила только тобой! Вся моя жизнь заключалась в тебе! Я не хочу так! Я хочу видеть и другой мир, в котором есть друзья, веселье, дети, в конце концов! Отпусти меня, прошу! Андрей, я не переживу, если это снова повторится! А ты, как я поняла, скоро уезжаешь, я не смогу так! Пойми! Да, я не люблю Стаса! И он знает об этом, но он хотя бы дал мне воздух! Он спас меня!

— А как же я? Брось его! Я все сделаю, что ты захочешь! Я изменюсь, клянусь! — в каждом слове Андрея я слышала мольбу и отчаяние.

— Я не могу его бросить! Он слишком многое для меня сделал! — слова резали не только его слух, но даже и мой. Но я отлично понимала, что и к Стасу я вернуться уже не смогу, просто Андрею об этом знать необязательно. Иначе он меня никогда не отпустит и не оставит в покое.

— Но он разлучил нас! — взревел Свиридов, отчего мне показалось, что стекла в машине задрожали.

— Нас разлучил не он, Андрей! — я прикрыла глаза, осознавая, что вся суть разговора до него так и не дошла. Он абсолютно ничего не понял! — Я не смогу его бросить. — Прошептала я.

Он долго смотрел мне в глаза, после чего, хмыкнув, покачал головой и устремил свой взор в лобовое стекло.

— Жалость! Ты готова остаться с ним только потому, что тебе его жалко! Это для тебя нормальная жизнь? Это? Будешь каждую ночь ложиться к нему в постель и от жалости отдаваться ему, это нормальная жизнь? Скажи, а меня тебе не жалко? Я всю душу тебе раскрыл, как ты и просила, ответил на все твои вопросы, тебе не жалко меня просто бросать, зная, что я люблю тебя?

— Нет! Не жалко... — последнее слово я просто прохрипела.

— Нет? — Он посмотрел на меня, на несколько секунд потеряв дар речи. — Почему меня тебе не жалко, а его жалко? Чем он лучше меня?

— В сердце, в котором есть место для чувства жалости, нет места для любви! Открой машину! — Я отвернулась от Андрея, понимая, что не могу больше смотреть на него, потому что это просто попытка: видеть его, чувствовать его запах и тепло, слышать его голос, и не сметь к нему прикоснуться. Это было выше моих сил.

— Мила! Мы любим друг друга! Никто в жизни так не любит, как мы!

— И никто так не ломает друг друга, как это делаем мы! Открой дверь! Я не буду счастлива с тобой! Первое время — да! Любовь, страсть, желание! А что потом? Когда любовь пройдет, страсть иссякнет, желания само собой рассеется. Что тогда, Андрей?

Я смотрела на рошу, которая простиралась справа от меня в окне, и слышала тяжелое дыхание Андрея, чувствовала его взгляд на себе, так как моя кожа просто горела огнем. Я не могла больше находиться в этой машине, если он сейчас же не откроет двери, то я просто задохнусь от безысходности, от противоречия собственных чувств, от любви...

— Я умру без тебя! — от его слов я схватилась за ручку двери и начала просто рыдать, своими слезами разрывая сердце и душу. Я тоже умру без него, но я не видела рядом с ним своего будущего, он не тот человек, которые сможет дать мне спокойную жизнь, ребенка, семью...

— Отпусти... — прохрипела я, глотая свои слезы. Прошло несколько секунд, прежде чем я услышала долгожданный щелчок, и просто вылетела из удушающей тесноты огромного автомобиля, который был заполнен запахом Андрея и воспоминаниями о вчерашней ночи.

Я бросилась на дорогу, заметив приближающуюся машину, которая двигалась в сторону города, и подняла руку, моля Бога, чтобы водитель остановился и забрал меня из этого ада.

— Мила! — я даже не обернулась, когда услышала, как сначала открылась дверь машины, а затем и голос Андрея. — Я прошу тебя! — его голос был больше похож на рев раненного животного, но я сдерживалась изо всех сил, чтобы не повернуться и не броситься к нему в объятия! Но я понимала, что прошло то время, когда я легко шла на поводу у своих желаний и теряла себя в цепких объятиях Андрея.

— Андрей! Умоляю тебя, если ты меня любишь, отпусти!

— Черт! Я не смогу без тебя!

От его слов мою и так растерзанную душу, словно разрывали на мелкие составные, которые сама я никогда в жизни не соберу и не склею. К счастью, автомобиль, который я рукой просила притормозить, остановился, и я, даже не спрашивая водителя, сможет ли он меня подбросить до города, запрыгнула на заднее сиденье и закрыла дверь, наблюдая в окно, как Андрей приближается к машине.

— Поехали! Пожалуйста! — просипела я. Мужчина, не задавая лишних вопросов, завел машину, заблокировал дверь и тронулся с места. Но Андрей успел один раз ударить ладонью по моему окну, отчего мое сердце чуть было не выпрыгнуло из груди. Я проводила взглядом фигуру Свиридова, который схватившись за волосы, пнул несуществующие камни на дороге. Я прикрыла глаза, погрузилась в свой мир слез, мир отчаяния, мир боли и страданий, и, скрючившись на сиденье автомобиля, молила Бога, быстрее вылечить меня от этой болезни, от этой ломки.

— Девушка, Вас куда?

— Проспект Победы... дом... Эм... сто шесть.

Я, конечно, могла сейчас доехать до своей машины, но мое состояние говорило о том, что это не лучшая идея. Поэтому я решила поехать к брату, который, как я надеялась, был дома. Ведь я даже позвонить ему не могла: телефон и сумку я оставила в квартире Стаса.

Минут через пятнадцать мы въехали уже в знакомый двор.

— А какой подъезд?

— Второй, да, вот этот! — я рукой указала на подъезд, к которому мы как раз подъезжали. — Только, простите, у меня нет денег. Подождите несколько секунд, я спущусь и отдам Вам.

— Не стоит! Главное разберитесь со своими проблемами! Удачи Вам!

— Спасибо! — я улыбнулась водителю, который с грустной улыбкой смотрел на меня в зеркало заднего вида. — До свидания!

Мужчина просто кивнул в ответ.

Я вышла на улицу, и легкий ветерок обдул мои волосы, даря ощущение легкости и невесомости. Постояв немного и вдыхая свежий воздух в свои легкие, я вошла в подъезд и, дождавшись лифта, поднялась на шестой этаж, моля Бога, чтобы Женька был дома. Потому

что я даже не знала, как справиться с этой проблемой в одиночку, к маме идти не хотелось, она бы сразу упомянула наш разговор в прошлый мой день рождения.

Выйдя из лифта, я несмело подошла к двери брата и нажала на звонок. Господи! Хоть бы он был дома! Ура! Кто-то в двери провернул ключ, и моему вниманию предстала Катя, завернутая в простыню.

— Ой, Мил. Привет! — Катя как обычно мило улыбнулась мне и шире раскрыла дверь.

— Ужас! Обеденное время, а вы все в кроликов играете! — я прошла мимо нее и сразу же направилась на кухню, где, не спрашивая ничего разрешения, включила чайник и начала доставать три кружки.

— Что-то случилось? — нахмурила она брови.

— Нет! Просто хотела с Женькой поболтать. Он дома? — глупый вопрос, потому что беспорядок на голове Катерины и счастливая улыбка на лице, просто кричали, что она только что занималась... кхм... Не могу о таком думать, когда дело касается брата! И изогнутая бровь, и ухмылка на лице подтвердили мои догадки. — Ну, да! С кем же еще ты здесь!

— А почему у тебя глаза заплаканные? Стас что ли обидел?

— Ага! Бог меня обидел! Обделил умом. Ладно, иди, давай... одевайтесь там, потому что я не на пять минут зашла.

— Хорошо. Мы скоро выйдем.

Честно говоря, я в шоке, что Женька уже больше года не то что встречается, а уже даже живет с одной и той же девушкой. Прогресс! Чувствую, скоро будет свадьба! Хотя... Кто знает! Я разлила чай по кружкам, в каждую закинула пакетик черного чая, и села на стул в ожидании брата, который не заставил себя долго ждать.

— Привет, Мил. — Как обычно поцеловал меня в макушку и, взяв одну кружку, встал у мойки, облокотившись о её края. — Что случилось? — Он снова подошел ко мне вплотную, пальцами обхватил мой подбородок и начал вглядываться в лицо. — Ревела? Значит, уже знаешь про приезд Свиридова.

Я кивнула в ответ, брат отпустил моё лицо и вернулся на место.

— И что? Финита ля комедия? Надеюсь, Андрюха тебя не обидел? — он сел рядом со мной и громко поставил кружку на столешницу.

— Нет, Жень! Все нормально!

— Да? По тебе не скажешь, что всё нормально! Рассказывай!

— Мы расстались! На этот раз навсегда.

— Судя по твоему умирающему голосу, ты сейчас говоришь про Андрея. Мил, — Женька внимательно на меня посмотрел, после чего, тяжело вздохнув, провел ладонью по лицу. — Я знаю, это не моё дело, ты взрослая девушка, но всё же, неужели ты изначально не видела всю катастрофичность своего выбора? Я не осуждаю тебя, но Стас наш друг! По крайней мере, был им. Мое отношение к нему ни в коем случае не поменяется, но вот как это скажется на его отношении... Мил, ты пойми, что стгоряча мы можем совершить много глупых ошибок, и одна из таких, на мой взгляд, это как раз твоя связь со Стасом.

— Жень, — я уперлась локтями в столешницу и опустила голову на свои раскрытые ладони, — думаешь, я этого всего не понимаю? Знаешь, как мне плохо? Ты даже не представляешь! Я сама всё разрушила, сначала настроила проблем себе, а потом вместе с ними, разбила и все мечты. Я такая дура, Жень! Как мне теперь всё разрулить?

— Не знаю, Мил! Я только в одном уверен, если ты по-прежнему любишь Андрея, то

выходить замуж за Стаса — это не выход! Ты потом просто пожалеешь об этом. Я не хочу, чтобы ты страдала. И не люблю этого говорить, но Мил, я ведь предупреждал...

— Всё, Жень... Я отлично все поняла. Я и сама в курсе, что наворотила дел. Просто... Все так сложно! Почему мы слишком поздно осознаем свои ошибки?

— Но, никогда не поздно их исправить!

— Ну, ну! У кого-то хоть время есть их исправить, а вот кто-то... — я многозначительно посмотрела на брата, который сразу понял, о чем я говорю.

— Бывает... Тупим временами... — он опустил взгляд вниз, после чего снова посмотрел на меня и улыбнулся. — Ну, так что? Свадьбу то будешь отменять, или по традиции сбежишь с бракосочетания?

— Тебе смешно! А мне что прикажешь делать?

— Ну, может быть, головой начать думать?

— Злой ты, Жень!

— Я не злой, я справедливый! — сделал последний глоток и, встав со своего места, щелкнул меня по носу. — Знаешь, с юридической точки зрения, вы со Стасом считались гражданскими мужем и женой, так что ты можешь претендовать...

— Жень, Жень... — я выставила ладонь вперед, прося замолчать брата. — Успокойся!

— А что? — Он засмеялся и подмигнул мне, поставил кружку в раковину, после чего обернулся ко мне, на лице не осталось и тени от прежнего веселья. — Мил, ты должна быть точно уверена в том, что ты делаешь? Либо меньше чем через месяц ты выходишь замуж и навсегда забываешь об Андрее, либо прекращаешь пудрить мозг бедному мужику и идешь немедленно разрывать всяческие отношения. Лучше сейчас расстаться по-хорошему, чем потом обозленные и разгневанные после долгих лет супружества, вы будете ненавидеть друг друга и раздражать.

— И меня сейчас жизни учит человек, который даже жениться еще не собирается?

— Потому и не собираюсь, что пока не на ком. А примеров неудачных браков вот так... — Женька провел рукой по горлу, — насмотрелся.

— Ясно! Что предлагаешь, сейчас идти к Стасу?

— Я ничего, Мил, не предлагаю! Я просто считаю, что ты должна совершить взрослый поступок в данный момент, о котором не будешь потом жалеть!

Я усмехнулась, потому что его слова мне ничем не помогли, но зато я успокоилась и была готова на решительные действия. По крайней мере, мне так казалось.

— Ты никуда не собираешься?

— Подвезти что ли надо?

— Угу! Только не совсем к Стасу...

— А куда? К маме?

— Нет, на дорогу за Стеллой!

— За Стеллой? И что там?

— Моя машина!

— Ну да! Как же я сразу не догадался. Ладно, сейчас соберусь.

— Жень, я внизу подожду, ладно?

Я спокойно забрала свою машину, стараясь не думать об Андрее, хоть страшные мысли, что я его больше не увижу, сводили меня просто с ума; доехала до дома Стаса, с грустью окинула взглядом высокое здание и, оглядевшись вокруг, ища машину Стаса, которая стояла на своем месте, уверенно вошла в подъезд.

Я вошла в квартиру, в которой, судя по всему, пробежало стадо мамонтов, аккуратно перешагивая через останки хрустальной пепельницы, которой в этой квартире никто даже и не воспользовался, прошла мимо перевернутого стула со сломанной спинкой, лежащего возле обувной тумбы, углы которой были сколоты, а ключница, висевшая когда-то на стене, отныне валялась на полу с разбросанными частями.

Я заглянула на кухню и, удостоверившись, что Стаса там нет, пошла в гостиную, где на диване с бутылкой виски в руке мирно сидел Стас, который сразу же поднял голову, когда я, сделав нерешительный шаг вперед и случайно наступив на какой-то осколок, сократила между нами расстояние. Он мутными от выпитого спиртного глазами следил за каждым моим движением, и когда я присела напротив него на журнальный столик, Стас откинулся на диване, протягивая руки вдоль спинки и запрокидывая голову вверх. Некоторое время просто наблюдала за ним, пытаюсь собраться с мыслями и начать настолько тяжелый для меня разговор, что я даже перестала дышать. Но Стас облегчил мне задачу своим наводящим вопросом.

— И что теперь? Всё? — он продолжал смотреть в потолок, лишь на миг прикрыв глаза, когда его губ коснулась бутылка виски.

— Стас! Прости... — моих сил хватило только на то, чтобы прошептать последнее слово. Сказать что-то внятное и аргументированное я была не в состоянии: все мое спокойствие, которому я удивлялась, пока ехала сюда, просто испарилось. Руки снова начали дрожать, губы судорожно хватать воздух, а ноги онемели, и начнись сейчас за окном война, мои ноги не смогли бы меня спасти. Я приложила ладони друг к другу и поднесла их к губам, следя за каждым движением Стаса, за его нервно вздымающейся грудью, за тем как он временами размыкал губы, пытаюсь взять себя в руки и дышать нормально. Именно в этот момент я ненавидела себя больше всего! Из всего нашего треугольника он единственный, кто думал обо мне, а я так просто растоптала все, что он для меня делал, что готов был еще сделать! — Стас...

— Нет, Мила! Это я виноват во всём, — он оттолкнулся от спинки дивана и локтями уперся в свои колени, отчего наши лица приблизились друг к другу, и мне в нос ударил резкий запах алкоголя. — Я с самого начала знал, что твоя любовь к Андрею не испарится, просто во мне жила маленькая надежда, знаешь... такой огонек... здесь... — он пару раз стукнул кулаком в область груди, — что ты сможешь забыть о нем, что сможешь хоть чуть-чуть полюбить меня.

— Я люблю тебя, Стас, но... — я замолчала; прикрыла глаза, так как понимала, что следующая моя фраза прозвучит довольно пафосно.

— Воооот, Мила! Всегда это проклятое «но»! Тошнит уже от него! — он пальцами обхватил меня за подбородок и попытался поймать мой взгляд, некоторое время мы просто молча смотрели друг другу в глаза, после чего он открыл уже рот, чтобы что-то сказать, но сразу же остановил себя.

Стас убрал свои пальцы от моего лица и, опустив бутылку на стол рядом со мной, поднялся с дивана, подошел к окну, встав ко мне спиной и, пряча руки в карманах брюк, опустил голову. Я смотрела как его плечи двигались в такт его дыханию, слышала как ему тяжело давался каждый вздох; если он в данный момент испытывал хоть долю тех чувств,

что я сдерживала в себе при воспоминании об Андрее, то я искренне сочувствовала ему. Но понимание того, что мучить друг друга мы больше не должны, крутилось в моей голове постоянно.

— Ты возвращаешься к нему? — он наполовину повернул голову в мою сторону, отчего я смогла разглядеть его профиль. Желваки на его скулах играли, и мне на миг его лицо показалось настолько жестким и холодным, что я даже не могла этот образ сопоставить с мягким характером его владельца. Всё-таки за полтора года я так и не смогла узнать Стаса настолько хорошо, как это положено невесте.

— Нет! Мы с ним уже всё обсудили! Он уезжает, я остаюсь здесь!

Стас некоторое время медлил, обдумывая ответ, после чего повернувшись ко мне всем корпусом шепотом произнес:

— Тогда... может быть...

— Нет! — я перебила его, отлично понимая, что он хочет сказать. — Стас, наши отношения уже на протяжении полутора лет держаться только на одном «может быть». Прости.

— Тебе было плохо со мной?

— Стас, — я тяжело вздохнула и поднялась со своего места; подошла к нему вплотную, взяла его ладонь в свою, и сжала наши руки в крепкий замок. — Мне было хорошо с тобой! Просто тебе нужна не такая девушка, которая постоянно будет надеяться на то, что сможет полюбить тебя когда-нибудь больше чем друга, ты достоин большего!

— Прости меня за то, что соврал... недосказал... промолчал...

— Стас, я благодарна тебе! Правда! Я бы никогда не смогла покончить с теми отношениями, которые словно колючей проволокой обволакивали мое горло, мешая нормально дышать. Извини меня за то, что не смогла дать тебе то, что ты хотел.

— Ты мне давала гораздо больше...

— Нет, Стас. Ты просто себя утешаешь сейчас... и меня...

Я опустила взгляд, нежно выпуская руку Стаса, сняла со своего пальца кольцо, вложила его в ладонь Стаса и крепко зажала её своими руками. Затем, последний раз посмотрев в карие глаза своего бывшего жениха, прошептала «Прости» и отпустила руку.

— Я вещи потом заберу. Надеюсь, ты не против? — я уже направилась в спальню, где, как я помнила, последний раз видела свою сумочку и телефон. Стас последовал за мной.

— Нет! Не против. Он звонил тебе постоянно, — проговорил Стас, заметив, что я удивилась выключенному телефону, — я психанул.

— Ничего.

Я забрала свою сумочку и направилась в сторону выхода, Стас же все это время шел за мной. Я чувствовала, что он хочет что-то сказать, что его просто разрывает на части от полной недосказанности, но я понимала, что лучше уйти так и все быстрее забыть, чем устроить долгую дискуссию, которая привела бы нас к ссоре и моим истерикам. Стас открыл мне дверь, пока я обувалась, но когда я уже собралась выходить, он прикрыл дверь и опустил голову, не позволяя мне пройти. Я видела, как ему тяжело, но я не могла больше играть на его чувствах, поэтому я покачала головой и тихо произнесла:

— Не надо, Стас! Уж лучше сейчас это сделать, поверь! Потом ты меня еще больше возненавидишь!

— Я не могу тебя ненавидеть!

— Поверь, в будущем ты бы пришел к этому.

Я дернула ручку двери и, не оглядываясь, поспешила вон из квартиры, и вообще из дома. Даже не дожидаясь лифта, я начала спускаться по ступенькам, мне не терпелось навсегда оставить позади свое грустное и, режущее сердце тупым ножом, прошлое.

Я снова вернулась домой! Я снова осталась одна! Еще предстоял долгий разговор с мамой, чтобы объяснить всю ситуацию. Спасало меня лишь то, что она уехала на дачу к тёте Марине на неделю, поэтому у меня было целых семь дней впереди, чтобы все хорошо обдумать и решить, что делать дальше со своей жизнью.

Я упала на свою кровать, включив сразу же телефон и, увидев шестнадцать пропущенных вызовов от Андрея, бросила его на подушку. Черт! Неужели он не понимает, что своей настойчивостью просто добивает меня. Не успела я забыть про телефон, как он снова ожил, и тишину комнату оглушила мелодичная трель. Я сбросила вызов. Но полагать, что Свиридов на этом остановится, было глупо. Я раз за разом сбрасывала вызов, но Андрей не унимался. Поэтому я в полном отчаянии достала сим-карту и разрезала её ножницами, представляя, что перерезаю нить, связывающую меня и Андрея, но такое представление только ухудшило мое состояние и я, зарывшись в подушках, начала плакать, вспоминая все хорошее, что было между нами. Я помнила всё: его нежные, временами властные и даже поработавшие прикосновения; холодные зимние вечера, которые мы проводили у телевизора, устраивая так называемый «пикник»; ночи, когда мы от безделья садились каждый в свою машину и устраивали гонки по ночному городу, и Андрей, конечно же, мне почти всегда проигрывал. Я каждое наше мгновение старалась выкинуть из головы, все воспоминания пыталась вырвать из сердца, потому что осознание, что этого уже никогда не будет, давило на меня ледяной глыбой.

Квартиру, в которой господствовало отчаяние и безнадежность, оглушил звук дверного звонка. Я подорвалась с кровати и побежала в сторону двери, но остановилась, не доходя до нее. Андрей! Только он мог приехать сюда! Слава Богу, я так и не включила свет, когда на улице начало смеркаться, иначе он бы сразу заметил, что дома кто-то есть. Но настойчивый стук в дверь показал мне, что Андрей уверен в моем пребывании здесь.

— Мила! Открой! Я знаю, что ты дома! Твоя машина стоит во дворе!

Черт! Я на цыпочках подошла к двери и посмотрела в глазок, в котором я увидела Андрея, волосы которого были всклокочены, руками он упирался о дверные косяки.

— Мила! — более тихо сказал он, как будто чувствуя, что я смотрю на него. — Открой, пожалуйста!

Я отпрянула от глазка, боясь, что он действительно может меня увидеть, и, приложившись лбом к двери, начала тяжело дышать. Почему? Почему он не может оставить меня в покое? Я приложила ладони к двери, мечтая, чтобы эта стена рухнула между нами, и мы просто смогли наслаждаться прекрасными мгновениями, которые можем подарить друг другу.

— Андрей... — я еле слышно прошептала его имя и повернулась спиной к двери, сползая по ней вниз.

— Мила! Ты слишком дорога мне. Я много думал о нас... Поверь... Черт! Почему ты не можешь дать мне еще один шанс, чтобы все исправить? Ведь каждый имеет право на него! — каждое предложение он проговаривал спокойно, но временами его голос срывался на шепот, что говорило о его отчаянии. — Мы справимся со всем, Мил. Я клянусь тебе! Я завтра улетаю... Полетели со мной! Ты всегда будешь рядом... По-другому я уже не смогу...

С каждым словом, с каждой его мольбой, я начинала чувствовать в груди колкие удары,

которые не давали мне дышать...

Я прикрыла уши руками и, поднявшись с пола, прошла в спальню. Чтобы не слышать ни звонков, ни стуков в дверь, ни голоса Андрея, я, полностью сняв с себя всю одежду, зашла в душевую кабинку и включила теплую воду.

Я просто сидела на полу и шепотом напевала песню, которая первая пришла мне в голову:

Мечты, словно тонкие линии на теплых ладонях заката.

Однажды мы будем счастливыми, ведь мы ими были когда-то.

Скажи мне какими аккордами, печаль разбредила мою боль?

Не буду ни сильной, ни гордою, — мне просто нужна твоя любовь.

Потому что я твоя, всему остальному не верь!

Потому что я твоя — и что с этим делать теперь?

Потому что я твоя, ты просто достань до небес.

Потому что я твоя, и я растворяюсь в тебе.

Просидев в душе больше двух часов, я, наконец-то, решила выйти из своего «укрытия»; надела халат, и на цыпочках, как и прошлый раз, пробралась к двери, посмотрела в глазок и облегченно вздохнула, когда за дверью никого не обнаружила. Я вернулась в спальню, и, надев наушники, укуталась плотнее в халат и легла на кровать в попытке погрузиться в сон, который мне был просто необходим. Надежда на то, что завтрашний день принесет мне что-то лучшее, меркла с каждой минутой, так как, оставшись совсем одна, я поняла, как же мне не хватает Андрея.

На следующий день я смогла проснуться только к одиннадцати часам. Не зная чем себя занять и что делать со всем бардаком, творившимся в моих мыслях, я приняла душ, выпила кофе, попыталась посмотреть какую-то глупую комедию, но щемящее чувство тоски в груди не покидало меня.

Все пройдет! Я знала, что все изменится! Я была в этом уверена! Всё изменится!

Добравшись до своего ноутбука, я обнаружила несколько входящих писем по электронной почте, самое последнее из которых было от... Андрея Свиридова! Я прикрыла рот рукой, не зная, что же мне сейчас делать. Посмотрела на время отправления: 6:32. Боже! Что делать? Я встала с кровати и сделала круг по комнате, пытаясь решить, как поступить в этой абсолютно непредвиденной ситуации. Я быстро подбежала к ноутбуку и удалила его письмо, даже не открыв.

Так надо! Так будет лучше! Боже! О чем я говорю? Я зашла в папку «Черновики» и восстановила письмо, сразу же открыв его. И с первых строк почувствовала, что моё сердце сейчас разорвется.

Кому: Милена Колосова

От кого: Андрей Свиридов Тема: Не прощен, потому что заслужил...

«Мила! Милая моя и любимая Мила! Сколько раз эти слова крутились у меня на языке, но я ни разу за все дав года их не произнес: слишком был горд, упрям, и возможно даже надменен. Но это не означало, что я тебя не любил. Поверь, мои чувства нельзя было описать таким пафосным словом... Каждый день, который мы провели вместе, навсегда вьелся в мой мозг... Слишком много тепла и любви ты мне дарила, чтобы это все можно было так просто забыть. Но моя напыщенность просто медленно разрушала всё то прекрасное, что было между нами, что ты пыталась мне дать! Обидно, что я не задумывался об этом раньше, но все действительно было именно так: ты дарила мне свою любовь, ласку,

тепло, уют, свет, надежду на что-то лучшее, но я только брал, взамен же ничего не мог дать! Я не пытаюсь сейчас оправдать свои поступки, но я просто-напросто не знал, что надо делать! Каждый мой шаг, каждое мое движение, было ради тебя. И когда я уехал без тебя, то испугался чувства необходимости в тебе, потому что я жил тобой, я ложился спать с мыслями о тебе, просыпался, думая только о тебе. Меня пугала такая зависимость!

Если бы я тогда знал, что из-за своего страха я просто лишусь всего того, что ты мне дарила, я бы все исправил... да, Мила! Я готов это признать: я трус! Я боялся огромной силы своей любви, своей зависимости от тебя. Ты стала моим воздухом, моим смыслом жизни!

Трусом я себя проявил и тогда, когда узнал, что ты беременна: я испугался ответственности, испугался, что ребенок отодвинет твою нужду во мне на второй план. Это эгоистично! Я знаю! Я готов признать каждый свой необдуманный поступок! Я готов понести за него наказание! Я уже наказан! Судьба разлучила нас, и поверь, хуже этого для меня уже ничего не может быть! Когда ты была в больнице, в тот злосчастный день, мои мысли начали проясняться, в меня как будто вселилась надежда, что это знак свыше, предзнаменование... Я хотел все остановить! Но когда добежал до регистратуры, мне уже сообщили, что операция началась. Я ненавидел себя за это, ненавидел всё в себе, понимание того, что ты — чистая и светлая девушка, полюбила такую сволочь, как я, просто резала осколками стекла по плоти, душила меня! Я бы все отдал сейчас, чтобы вернуться в прошлое и изменить каждый свой неверный шаг, промолчать, когда с губ срывались грубые или обидные слова.

Мила! Я никогда и никому в этой жизни не говорил того, что говорю тебе сейчас, я считал, что это удел слабаков, к коим я себя, естественно, никогда не относил. Но на деле оказалось, что я и есть слабак, и трус, и рухлядь! Ты первая женщина, которая смогла пробраться ко мне в сердце, ты завладела моим разумом, моими мыслями, моими мечтами... И именно поэтому только для тебя моё «прости»!

Прости меня за то, что был такой сволочью! Прости, что не считал нужным считаться с твоим мнением! Прости, что подавлял все твои желания и мечты! Прости за всё! За то, что лишил ребенка! За то, что заставил пойти на это! Прости за то, что любил тебя больше жизни! Прости за эту любовь, которая была эгоистичной! Я до конца своих дней готов просить у Бога прощение, лишь бы ты всё-таки простила меня! Прости за всю неадекватность действий, проявленных в твой адрес! Прости за то, что переступал через твои просьбы, считая, что все должно быть так, как я сказал!

Я люблю тебя! Мое сердце всегда будет принадлежать только тебе! Оно с самого первого дня принадлежит! Именно с того дня, когда ты радостная и веселая вбежала в гостиную собственной квартиры, рассказывая про какой-то экзамен, когда твои глаза, в которых горел огонек счастья и тепла, так искренне смотрели на меня. Прости за то, что стал тем, кто потушил этот блеск в твоих глазах, за то, что не пытался что-либо сделать, чтобы эти глаза снова сверкали и дарили радость всем окружающим. Прости за то, что медленно и целеустремленно ломал тебя, подстраивая под себя! Мне нет оправдания! Мне нет прощения! Но мне необходим один шанс, всего один, Мила, благодаря которому я смогу доказать тебе, что мы можем быть вместе, что осознание собственных ошибок направило меня на правильный путь. Нет ничего хуже в этой жизни, чем сама жизнь без тебя! Я это осознал! Поверь и ты! Дай мне один шанс!

Я знаю, что ты меня еще любишь! Я это чувствую! Я даже чувствовал стук твоего сердца через дверь! Я слышал твое тяжелое дыхание! Только по-настоящему любящие друг друга

люди смогут это все прочувствовать! Мы одно целое! Нас не разделить, не разъединить! Мы не можем существовать врозь, мы просто погибнем! Именно это я и делал все эти полтора года: медленно погибал! И лишь когда увидел тебя тогда в лифте, я понял, что ты навсегда останешься в моем сердце, что мы слишком связаны друг с другом.

Мила, любимая моя девочка! Я люблю тебя! Всегда любил только тебя! Прости меня за всё! Прости, что не говорил об этом раньше. Хотя стоило об этом кричать на каждом углу.

Я понимаю, что тяжело простить и начать все заново, но прошу тебя, сделай это во имя нас! Во имя прекрасного будущего, которое мы можем построить! И мы построим!

Я буду ждать тебя в аэропорту! У меня самолет на 16:23, я буду ждать тебя до последней секунды. Только приди! Только дай нам шанс!

Помни: я люблю тебя! Я весь мир положу к твоим ногам! Прости за всё! Я жду...”

Я вытерла ладонью слезы, которые успели проступить, пока читала письмо. Боже! Возможно ли, так сильно любить человека и одновременно мечтать его забыть? Андрей! Почему ты этого всего раньше не осознал, не понял? Я посмотрела на время: 14:42! Скоро уже начнется регистрация! Скоро он улетит... навсегда! Мое сердце от этой мысли словно сбилось с ритма, а дыхание стало тяжелым. Воздуха не хватало, чтобы заполнить им легкие.

Я несмело прошла в гардеробную, размышляя смогу ли взять вот так и уехать. Смогу! Но, хочу ли я этого? Снова бросать все ради неизвестного будущего? Снова бросаться в омут с головой. Готова ли я к этому? Не знаю! Я присела на пол, рассматривая все свои платья, блузки, туфли... Я не хочу снова рисковать. Меня однажды пытались уберечь от необдуманного поступка, но я была слишком слепа... и глуха... Стоит ли сейчас входить в ту же реку, надеясь, что течение в ней изменилось?

Я прижала ноги к груди и обхватила их коленями. Как же больно! Как же невыносима мысль, что он уедет, и я больше его не увижу! Но страх снова оказаться у обрыва пугал меня еще сильнее. Нет! Невозможно так сильно любить человека! Просто невозможно! Слишком больно! Всё слишком! Я хочу другой любви: не такой удушающей и не такой всепоглощающей.

Я посмотрела на часы, которые стояли на тумбе возле кровати — 16:00. Я все правильно делаю! Все пройдет! Эта болезнь пройдет!

Я пыталась утешить сама себя, но все было тщетно. Стрелки часов, словно на спидометре, набирали обороты, и осознание того, что Андрей не просто улетел, а уже на полпути к Владивостоку, довела меня до предела. Я уткнулась подбородком в колени и просто плакала. Сидела, полностью опустошенная и измученная собственными мыслями, и плакала.

Звонок в дверь вывел меня из транса, я на ватных ногах поднялась и направилась в сторону двери. Даже не смотря в глазок, так как мне было абсолютно все равно, кого там принесло, просто открыла дверь и... не удержала всхлип. Самые любимые на свете голубые грустные глаза внимательно смотрели на меня, после чего их хозяин сделал всего один шаг мне на встречу и припал к моим ногам, губами прикасаясь к моему животу.

— Прости! Умоляю! Прости! Люблю! Больше жизни люблю! — после каждого слова он целовал мою кожу через тонкую ткань сарафана. Меня обжигало огнем и я чувствовала, что во мне снова начало биться сердце, что моя душа, словно возрожденная из пекла, снова поселилась в моем теле, что мое дыхание снова стало размеренным... нет! Никогда не будет иначе! Только он сможет дать мне счастье, дать мне жизнь, дать мне все то, что мы заслужим...

Я встала рядом с ним на колени, прикасаясь своими губами к его, и каждое прикосновение дарило мне ощущение правильности. Мы сможем всё преодолеть! Мы научимся любить, уважая чувства и желания каждого! У нас впереди целая жизнь для этого!

— Андрюша! Люблю! Безумно! — он обхватил руками мое лицо и несколько минут просто смотрел в мои глаза, словно пытаясь в них что-то увидеть, возможно, прощение? Я простила! Потому что любила! Я жила Андреем! Дышала им! А он мной!

«Что такое любовь, и с чем её едят? Наверное, глупые вопросы, скажите вы, но... если рассматривать любовь с точки зрения семантики, то она выступает важнейшим субъективным индикатором счастья. Здесь, возможно, появится встречный вопрос: что есть счастье?

Для меня, как и для многих женщин, счастье заключается в таком простом понятии как семья, которое слишком долгое время, честно говоря, пугало. Отчего возникают подобные страхи в нашем сознании? Это очевидно — рядом не тот человек, с которым хочется обрести такую необходимую каждому из нас семью. Иногда просто-напросто считаем, что еще рано. Но, в любом случае, задумываясь о семье, мы видим рядом с собой человека, в котором не чаем души, в котором заключаем весь смысл своего существования, в котором видим продолжение себя! Но часто ли наши ожидания оправдываются? И что делать, если, найдя свою половинку, нам становится мало... любви, счастья, взаимности... И если еще возникает вопрос, а было ли счастье?

Как мы приходим к пониманию того, что любить мужчину и дарить ему всю себя — это не самое важное и ценное в жизни? Когда мы начинаем осознавать, что счастье не заключается только в одной отдаче всей своей энергии, своих сил, чувств? Ведь мы, женщины, мечтаем о взаимности, о преклонении (как бы абсурдно это не звучало) мужчины перед нашей персоной... Да, да! Именно о преклонении! Нам мало быть просто любимой! Мы считаем, что это не главная составляющая счастья!

К сожалению, так оно и есть!

Мужчины часто говорят, что нас трудно понять! Почему же? Да, мы бываем вредными, порой хотим слишком многого: когда на улице жарко, мы хотим себе шубу; настала зима, мы рвемся на море; нам подарили машину, мы мечтаем о велосипеде, чтобы каждое утро совершать велокросс по парку; перед нами падают на колени и клянутся в вечной любви, а мы... Да! Здесь мы просто таем...

Но даже это ничто не сравниться с настоящим женским счастьем, когда женщина держит в руках маленькую полоску с двумя чертами, которые перекрывают дыхание и заставляют сердце биться так быстро, что этот стук готов заглушить весь шум городской суеты. Именно в этот момент, ты понимаешь, что это оно! Счастье!

Мы часто в жизни совершаем ошибки, которые мы осознаем слишком поздно, слишком поздно начинаем их анализировать. Иногда эти ошибки становятся нашим кошмаром, который изо дня в день следует за тобой и превращает жизнь в сплошное болото, засасывающее тебя с каждым разом все сильнее и сильнее, и от нехватки кислорода ты просто задыхаешься.

Пусть меня не поймут, или посчитают слишком самоуверенной, но идеальных людей не бывает, и все мы рано или поздно совершаем свои, кто-то более серьезные, кто-то не очень, ошибки. Их отпечаток навсегда закрепится в памяти, от них мы уже не сможем сбежать. И мы часто задаемся вопросом, почему именно так мы поступили в той или иной ситуации? Но ответа ждать бывает уже слишком поздно.

И даже присутствие рядом любимого человека не может унять боль, вызванную осознанием, что шанса не будет исправить эти ошибки, что мы не сможем вернуться в прошлое и поступить иначе... Поэтому, каждый свой шаг мы должны трижды обдумать,

чтобы в дальнейшем не сидеть у разбитого корыта и не жалеть себя, считая что нас кто-то загнал в безвыходное состояние одиночества и тоски, хотя, по сути, мы сами виноваты в совершении каждого необдуманного поступка.

И если нам свыше предоставлен еще один шанс испытать чашу счастья, испытать всю прелесть настоящей и искренней любви — хватайтесь за него! Мы, конечно, не сможем исправить, что уже произошло, и не сможем переписать свою историю, но попытаемся написать новую, с логичным счастливым завершением. Какой каждому из нас видится финал этой истории — известно только нам! Но ни одна история любви не заканчивалась без любящего мужчины, ждущего тебя у алтаря, и маленького чуда, которое только зародилось в тебе и на протяжении нескольких месяцев будет частью тебя, станет смыслом жизни, доказательством любви!

К сожалению, не каждый из нас в жизни сталкивался с этим чувством, которое можно было бы назвать настоящим, искренним... взаимным! Жизнь довольно сложная штука, которая сегодня преподносит нам с вами лакомый торт со свечами, и мы, задувая их, загадываем желание, а завтра — черствый кусок хлеба, который выглядит не особо аппетитным, но от безысходности приходится довольствоваться именно им. И тогда мы жалуемся на судьбу-злодейку, падаем духом, обвиняя Всевышнего в своих проблемах, мучаемся ночами от осознания, что ничего не можем изменить. Но, уважаемые девушки! Почему вы свою жизнь отдаете на растерзание судьбе? Почему сами не закладываете фундамент крепости, которая станет вашим счастьем, уютным гнездышком, счастливым началом новой жизни? Зачем полагаться на судьбу и ждать с моря погоды?

Важно не забывать: дорога возникает под шагами идущего! Мы сами строим свою судьбу! Мы сами должны решать, что будет завтра, и с кем мы его проведем! Мы сами выбираем дорогу, которая приведет нас к долгожданному счастью! И не стоит паниковать, если вдруг на этой дороге вам встретится тупик или пропасть: всегда есть возможность вернуться назад или съехать с этого пути, чтобы избежать фатального столкновения. Не стоит унывать, если двигаясь вперед навстречу счастью, вы выезжаете на дорогу с односторонним движением. Не падайте духом! Вполне возможно, что ваше счастье уже бок о бок движется с вами на одной полосе... в одном направлении... Просто из-за неясной погоды, вы обнаруживаете это не сразу! Остановитесь! Переведите дух! Оглянитесь внимательно по сторонам! И вы поймете, что счастье всегда было рядом, просто ему понадобилось время, чтобы нагнать вас! Удачи в покорении новых вершин и завоевании мужских сердец, Ваша Милена Свиридова.»

— Мда! Знаешь, Мил, здесь так и просится фраза «А еще, я мечтаю о мире во всем Мире», — улыбнулась Алька и подмигнула мне.

— Да, ну тебя! — я вырвала листы из рук подруги и бросила их в урну.

— Эй! Ты что делаешь? — она обошла мое кресло и, засунув руку в корзину, вытащила мою статью. — Нормально все было! Откорректируешь немного, доработаеть и все! Я же пошутила! Между прочем, — Алька прошла с моими бумагами мимо меня и, усевшись на кожаный диван, стоящий слева от стола, начала снова всматриваться в строки, — я в Париже только ради твоих статей выписывала этот журнал! Я даже гороскоп не читала!

— Вот это жертва! Я ценю!

— Я серьезно! Ты здорово пишешь. Читала твои советы и как будто находилась рядом с тобой в этот момент. — Подруга откинула листы на диван рядом с собой и посмотрела на меня. — Я так скучала!

— Оно и заметно! — Я скрестила руки на груди. — Даже на свадьбу не приехала! А еще лучшая подруга называется!

— Прости, Мил — Протянула подруга. — Шеф реально озверел в то время, столько книг поступило, ты даже не представляешь. Меня уже тошнит от этого французского. Пока переводила каждое предложение, мечтала вернуться сюда.

— Так в чем дело? — Поднявшись с кресла, я подошла к подруге и села рядом с ней, взяв её руку в свою, — Возвращайся! Мне так плохо без тебя! У меня даже свидетельницы не было!

— Поставила бы Светку, я бы не обиделась!

— Я не хотела. Но... Спасибо, что хоть на день рождение приехала. Я и не ожидала такого подарка! Значит... говоришь его зовут Гийом? Имя такое странное! — улыбнулась я.

— Для французов — обычное. — Пожала Алька плечами.

— И у вас все серьезно?

— Не знаю. Я уже ничего не загадываю.

— Ты здесь такую шумиху навела тогда, Аля, ты даже не представляешь!

— Молчи лучше, Мил! Мне так стыдно вспомнить то время, ты даже не представляешь! Больше всего на свете боюсь за этот месяц встретить Антона. Какая же я дура! Лучше бы замуж тогда вышла. — Алька опустила голову, пальцем вырисовывая круги на коже дивана, после чего снова подняла на меня свой взгляд, в котором читалось искреннее раскаяние и сожаление, — Знаешь, я ведь писала ему... и звонила пару раз...

— Антону?

— Ну, а кому еще?

— Ну..... у тебя здесь столько осталось «поклонников»... — Алька улыбнулась мне.

— Как Женька?

— Эм... Нормально! Как бы... Предупреждаю сразу: он сегодня тоже будет на даче!

— Да, я поняла! Он же твой брат. Ладно, — она снова улыбнулась, — лучше скажи, как Андрею будешь рассказывать про ребенка?

— Сегодня за ужином расскажу! Когда он мне нальет шампанское, отвечу, что мне уже нельзя. Знаешь, честно говоря, даже не знаю, как он отреагирует.

— Как-как! Пусть только мину недовольную надует! Я ему быстро все косточки пересчитаю! Тем более ты сама говорила, что он стал инициатором того, чтобы забыть про таблетки!

— Да, он тогда такой шум поднял из-за этих таблеток! Я же их начала пить еще будучи со Стасом, и Андрей когда увидел их, взял и выкинул. Я, конечно, была удивлена!

— А что удивительного? Мужик боится, что ты снова уйдешь, а если родишь ребенка, то уже никуда не денешься от него! Только о себе думает! Нет, конечно, я счастлива, что ты беременна, и тогда тебе еще говорила, что ты должна рожать, но... Боже, Мила, это же Свиридов! Такие мужчины думают только о себе!

— Аль, ты его совсем не любишь, да?

— Любить его должна ТЫ! — Она ткнула своим пальчиком мне в грудь, — А я, как и положено лучшей подруге, должна просто не доверять ему!

— Аль, он, правда, сильно изменился!

— Как говорил Станиславский «Не верю!». Но, жить с ним приходится тебе, и если он действительно делает тебя счастливой, а он ведь делает? — Алька посмотрела на меня и приподняла одну бровь, ожидая моего ответа. А я просто откинула голову на спинку дивана

и прикрыла глаза.

— Ты даже не представляешь! Я безумно счастлива! Я благодарна Богу за то, что он тогда, год назад, вернул его из аэропорта, потому что мы бы сейчас не были вместе, и я не просыпалась бы каждое утро с улыбкой на лице от мысли, что рядом лежит мой любимый мужчина. Иногда утром я просыпаюсь от того, что он целует мою спину, но от этих ласк я снова погружаюсь в сон. — Усмехнулась я. — Это так прекрасно! Он больше не бросает меня дома одну... никогда! Абсолютно всё мы делаем с ним вместе! Он даже терпит мои походы по магазинам!

— Ооо! Да, ему памятник надо поставить! Настоящий мужик!

— Аля, ты никогда не изменишься! Кстати, а как тебя всё-таки отпустил твой злой босс на целый месяц?

— Я... — в это время на моем телефоне заиграла мелодия, по которой я поняла, что звонит Андрей.

— Секунду, Аль! — Я подошла к столу и приняла вызов.

— Да!

— Привет, зай! — Как обычно сексуальным голосом произнес мой муж.

— Привет, милый! Ты уже освободился?

— Да, мы уже все отвезли на дачу, ты готова?

— Почти... — Я глянула на Альку, которая снова взяла в руки мою статью и внимательно ее читала. — Ты с Женькой? — Алька бросила взгляд на меня.

— Да! Ладно, солнышко! Мы уже почти подъезжаем, собирайся, я поднимусь за тобой.

— Хорошо! Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Скоро буду! — И сбросил вызов.

— Эм... Аль, ты так поедешь с нами на дачу? — Я подбородком указала на её белоснежный наряд. — Мы шашлыки будем жарить, не жалко?

— Я, пожалуй, лучше домой поеду, переоденусь, и сама уже приеду к вам. Ты мне смс-кой скинь адрес, хорошо? — Она встала с дивана, пытаясь руками разгладить складки на сарафане. После недолгой паузы Алька, наконец, задала вопрос, который, судя по её взгляду, не давал ей покоя. — Он с Андреем?

Я просто кивнула.

— Ну, ладно. Проводишь?

— Конечно!

— Знаешь... — Алька остановилась посередине кабинета, начав рассматривать его, — тебе повезло с работой: сидишь дома, даешь советы отчаянным домоседкам, да еще и зарплату получаешь на уровне со всеми специалистами... Да это... Не работа! Мечта!

— Ага! Меня Свиридов скоро из этого кабинета пинками будет выгонять! На работе хоть посмотрела на часы и всё! Понимаешь, что пора домой! А здесь... Сидишь до потери сознания!

— И как он это терпит? — Алька направилась к выходу из кабинета, пальцами руки, по пути, касаясь стен. — Мне нравятся твои обои, кстати! Сама подбирала?

— Да, с Андреем! Когда он купил эту квартиру, мы сразу решили сделать ремонт. Поехали, все закупили и пригласили мастеров.

— Молодцы. Мне у Гийома дома так не нравятся обои, но сказать ему даже ничего не могу!

— Ты и не можешь сказать? — усмехнулась я.

— Да, а что? Трудно поверить? — Алька обула босоножки и уже открыла входную дверь. — Люди меняются! — Подмигнула мне.

— Если эти люди не Алина Строгая! — Поцеловала её в щечку.

— Еще раз с днем рождения, Мил! Я быстро переоденусь и приеду. Не забудь про адрес. Все, я пошла.

Я прикрыла за ней дверь и направилась обратно в кабинет. Взяла статью, валявшуюся на диване, и, только села в кресло, как услышала, что Андрей вошел в квартиру. Я начала прислушиваться к звуку приближающихся шагов Свиридова по паркету к кабинету, дверь медленно отворилась и в дверном проеме возникла фигура самого желанного и сексуального мужчины в мире. Я осмотрела его с ног до головы, снова и снова восхищаясь безупречным телом своего мужа. На нем были надеты белая майка-борцовка, которая настолько обтягивала его торс, что сквозь нее можно было разглядеть кубики стального пресса, и низко посаженные спортивные брюки, в карманы которых он спрятал свои руки. От этого движения его мышцы на предплечье напряглись, и я, облизав нижнюю губу, поняла, что меня наполняет желание прикоснуться к его телу губами или провести по рельефу каждой мышцы ногтем. Я подняла взгляд к его губам, которые изогнулись в легкой ухмылке, и просто умирала от желания почувствовать тепло его поцелуев на своей коже.

— Мила! — Он усмехнулся и покачал головой. — Не смотри на меня ТАК!

— Как ТАК? — Я посмотрела в его глаза, которые сощурились и начали затягивать меня в свой голубой омут. Он медленно, с грацией хищника, начал приближаться ко мне, не отрывая от меня своих глаз до тех пор, пока Андрей не встал позади меня.

— Так! — он положил руки мне на плечи и начал массажировать их. От удовольствия я прикрыла глаза и опустила голову вниз. — Устала?

— Есть немного, — продолжая одной рукой «мять» мою шею, другой он дотянулся до листов со статьей.

— Опять что-то накатала? Хотя один день отдохнула бы, даже в свой день рождения не можешь оторваться от работы! — Я услышала, как листки бумаги упали на стол справа от меня, к моей коже на плечах снова прикоснулись две руки Андрея. Боже! Что он творит с моим телом! Я вечно готова сидеть и ловить кайф от его прикосновений, сходить с ума, когда его руки так интимно проводят своими ладонями по моим плечам, временами спускаясь вниз к груди, нежно сжимая их в своих ладонях. Я опрокинула голову на спинку кресла и простонала от удовольствия. Андрей резко убрал свои руки и, развернув кресло со мной к себе лицом, присел рядом на корточки.

— Поехали! — он положил ладони мне на колени и с улыбкой на лице посмотрел в глаза, — раньше уедем, раньше приедем! Я целый день к тебе не прикасался! — Андрей нежно начал водить своими ладонями по моим бедрам, большими пальцами иногда задевая их внутреннюю часть, отчего мое тело непроизвольно вздрагивало, чувствуя, как по нему пробегается электрический заряд от прикосновений нежных подушечек пальцев. Я обвила руками Андрея за шею и сползла с кресла ему на колени, прижимаясь уже влажными трусиками к его возбужденному паху.

— Мила! — выдохнул Андрей и, подхватив меня за попку, поднялся, усадив меня на стол. — Нас ждет Жека. — Он уткнулся носом мне в висок и втянул в себя мой аромат. — Обожаю запах твоих волос. — Прошептал Андрей.

— А я всего тебя люблю! — я поцеловала его в губы и медленно начала спускаться поцелуями к шее.

— Я тебя тоже люблю, солнышко... Но... — Он отстранился от меня, опустив голову вниз и прикрыв глаза, держа меня на расстоянии вытянутой руки, но его ладони продолжали держать меня за талию. — Жека... — Я почувствовала его тяжелое дыхание.

— Он в машине? — Я протянула руку к его брюкам и, зацепив пояс своим указательным пальцем, прижала Андрея к себе. Мои губы начали жадно целовать его скулы, шею, мочки ушей.

— Нет! На площадке... с твоей подругой... — Выдохнул он в мои губы, когда те добрались до его рта. Андрей схватил своими ладонями меня за ягодицы и прижал ближе к себе, начиная тереться об меня, сводя с ума своими движениями.

— Тогда... — я расстегнула пуговицу и ширинку на его брюках и просунула туда свою руку, — ...ему явно сейчас не до нас... — сжала ладонью его возбужденную, пульсирующую плоть.

— Свиридова! Ты ненасытная! — усмехнулся он мне в ухо.

— Муж и жена — одна сатана! — прошептала я, прежде чем освободила его член из брюк и, отодвинув в сторону полоску своих трусиков, погрузила в себя.

Два месяца спустя

Пробуждение было очень приятным. Мне казалось, что над моим животом порхают бабочки, задевая мою кожу своими нежными крыльями. Я улыбнулась, продолжая лежать с сомкнутыми глазами, понимая, что именно вызвало такие ощущения.

— Доброе утро, солнышко!

— Ммм!!! — Я подтянулась, вытянув руки вверх, и не размыкая век, продолжила лежать на кровати, позволяя Андрею целовать мой слегка округлившийся живот. — Привет, милый. Сколько времени?

— К сожалению, уже пора вставать! Через три часа мы должны быть в ЗАГСе.

— Ты Жеке не звонил? Все нормально у него?

— О, да! — протянул Андрей. — У него все замечательно!

Я приоткрыла один глаз, смотря на Андрея, который продолжал целовать мой живот, и пыталась понять, что же означало это его «О, да!»

— И?

— Что «И»? — не отрываясь от моей кожи, произнес Андрей, но я почувствовала по дыханию, что он улыбнулся.

— Ты издеваешься, Свиридов? — я уже не смогла сдержать улыбки. Я, полностью избавившись от сонного состояния, приподнялась на подушки и запустила руку в волосы своего мужа. — Что Жека натворил опять?

— Ничего! Просто обезопасил себя от очередного побега твоей подруги!

— И что это означает? — спросила я настороженно, боясь представить, ЧТО именно мой брат мог выдумать, чтобы удержать возле себя Альку.

— Мил, пусть сами разбираются. Если надо, Алина тебе все расскажет.

— Свиридов! Рассказывай немедленно! Если Женька тебе рассказал об этом, значит и мне нужно знать!

— Лучше позвони своей подруги, узнай, нормально ли ей спалось. — Усмехнулся Андрей, сев рядом со мной.

— Боже! ВЫ — два дурака! Что он вычудил? — я дотянулась до своего телефона и начала набирать номер Альки. Андрей в это время, как ни в чем не бывало, опустил немного вниз и положил свою голову мне на колени, прикрыв глаза и начиная улыбаться. —

Вам лишь бы издеваться над женщинами! — Я слегка щелкнула пальцем его по носу, отчего он так мило поморщился, что мне даже стало необходимо, как воздух прикоснуться к нему своими губами. В это время подруга ответила на вызов, причем ее голос не был похож на счастливый.

— Мила! Твой брат — сволочь! Козел! Изверг! Ты хоть знаешь, что он выдумал? Знаешь? Только дураку могло такое в голову прийти! Ты слышишь меня, Колосов, — судя по всему, она уже обращалась к моему брату. То, что ее переполняли эмоции, я уже поняла, но вот что вызвало столь бурную реакцию, я даже не догадывалась. — Ты дурак, Колосов! Ты идиот! Мила, забери меня! Я не хочу за него замуж! Он меня на ночь наручниками к кровати прицепил, чтобы я не сбежала! Ты представляешь? — Мне, конечно, сложно было сдержать смехок. — Мила! Ты что? Смеёшься?

— Аль, нет!

— Мила, он меня как какую-то... даже не знаю, как назвать... на розовые пушистые наручники... Колосов! Откуда у тебя наручники? Сволочь! Мила забери меня! Я не выйду за него замуж! Он меня до сих пор не отцепляет, говорит, что сам оденет. Боже! Колосов! Ты... Ты... Мила, забери меня! Свадьбы не будет! Ай, отдай....

— Мила, — услышала я голос брата в трубке, — все в силе! В двенадцать часов в ЗАГСе! — слышались гудки.

— Славно! — произнесли мы с Андреем одновременно. Он повернул ко мне голову и улыбнулся. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, после чего он стал серьезен.

— Знаешь, Мил! Я ведь до последнего не верил, что мы поженимся. Боялся, что ты откажешься, передумаешь.

— Почему? — я запустила руку в его волосы и начала их пропускать сквозь свои пальцы.

— Потому что считал, что навсегда потерял право быть счастливым. — Его глаза с такой любовью и нежностью смотрели в мои, и я, в какой уже раз удостоверилась, что мы не просто любим, мы живем друг другом, для нас видеть, слышать, чувствовать друг друга, как дышать кислородом. За весь год, что мы вместе, Андрей ни разу не вспомнил о прошлом, а я навсегда забыла, что такое слезы, которые раньше меня душили постоянно. Для нас каждый новый день, был похож на новую страницу в фотоальбоме: новое фото, чистые и искренние улыбки, глаза в глаза, полные любви и нежности...

Бывали моменты, когда я погружалась в мысли и думала, а что было, если бы мы не пошли на тот ужасный аборт? Если бы Андрей тогда не вернулся с аэропорта, просто улетел бы и все? Или если бы я не смогла тогда уйти от Стаса? А что если... Но каждый раз я пресекала свои мысли, потому что понимала, что прошлым жить нереально. И чтобы создать будущее, мы обязаны были отпустить прошлое, что мы и сделали. И теперь наше настоящее состояло из нас двоих и маленькой частички нашей любви, которая стала для нас Божьим благословением и главной ценностью в жизни.

Больше книг на сайте - Knigolub.net